

На войне как на войне?

**Нарушения гуманитарного права и жертвы среди
гражданского населения в связи с конфликтом
вокруг Южной Осетии**

Copyright © 2009 Human Rights Watch
All rights reserved.
Printed in the United States of America
ISBN: 1-56432-428-1
Cover design by Rafael Jimenez

Human Rights Watch
350 Fifth Avenue, 34th floor
New York, NY 10118-3299 USA
Tel: +1 212 290 4700, Fax: +1 212 736 1300
hrwnyc@hrw.org

Poststraße 4-5
10178 Berlin, Germany
Tel: +49 30 2593 06-10, Fax: +49 30 2593 0629
berlin@hrw.org

Avenue des Gaulois, 7
1040 Brussels, Belgium
Tel: + 32 (2) 732 2009, Fax: + 32 (2) 732 0471
hrwbe@hrw.org

64-66 Rue de Lausanne
1202 Geneva, Switzerland
Tel: +41 22 738 0481, Fax: +41 22 738 1791
hrwgva@hrw.org

2-12 Pentonville Road, 2nd Floor
London N1 9HF, UK
Tel: +44 20 7713 1995, Fax: +44 20 7713 1800
hrwuk@hrw.org

27 Rue de Lisbonne
75008 Paris, France
Tel: +33 (1)43 59 55 35, Fax: +33 (1) 43 59 55 22
paris@hrw.org

1630 Connecticut Avenue, N.W., Suite 500
Washington, DC 20009 USA
Tel: +1 202 612 4321, Fax: +1 202 612 4333
hrwdc@hrw.org

Web Site Address: <http://www.hrw.org>

На войне как на войне?

Нарушения гуманитарного права и жертвы среди гражданского населения в связи с конфликтом вокруг Южной Осетии

Краткое содержание.....	1
Общий обзор.....	1
Основная хронология вооруженного конфликта	4
Нарушения со стороны грузинских сил	5
Нарушения со стороны российских сил.....	7
Нарушения со стороны югоосетинских сил	8
Использование кассетного оружия.....	10
Международное реагирование.....	11
Методология	12
Часть 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	
Краткие сведения о Южной Осетии.....	15
Грузино-югоосетинский конфликт 1991-92 гг.	15
2003-2006 гг.: Смена руководства в Грузии, возвращение к вопросу о Южной Осетии	16
2006-2008 гг.: Эскалация напряженности в российско-грузинских отношениях	19
Ситуация перед августовским конфликтом	19
Вооруженный конфликт и первые политические последствия	21
1.2 Международно-правовые аспекты.....	26
Гуманитарное право (законы и обычаи войны).....	26
Основные принципы международного гуманитарного права	28
Индивидуальная уголовная ответственность	30
Статус миротворцев	31
Оккупация и фактический контроль территории	32
Право на возвращение	35

Часть 2. НАРУШЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРУЗИНСКИХ СИЛ

2.1	Общий обзор	38
2.2	Неизбирательные обстрелы Цхинвали и окрестных сел	41
	Цхинвали	41
	Случаи гибели гражданских лиц в результате обстрелов	46
	Расположение осетинских комбатантов	50
2.3	Удары по гражданским лицам, покидавшим зону конфликта	53
	Семья Джусоевых, 8 августа	53
	Обстрелы гражданских машин на дзарской дороге	54
	Обстрелы машин и международное гуманитарное право	55
2.4	Наступление грузинских войск.....	57
	Поведение грузинских военнослужащих во время наступления.....	60
2.5	Использование кассетного оружия грузинской стороной.....	63
	Обстоятельства поражения Горийского района суббоеприпасами М-85	65
	Гражданские потери от М-85	65
2.6	Российские обвинения в адрес Грузии в геноциде и военных преступлениях....	69
	Политические заявления и официальные расследования	69
	Несостоятельность российских обвинений с точки зрения имеющихся фактов.....	70
2.7	Вопрос о гражданских потерях в Южной Осетии	73
	Первоначальные цифры, которые озвучивались российской и осетинской сторонами	73
	Некорректные цифры гражданских потерь, озвучиваемые Грузией	75
	Хьюман Райтс Вотч и цифры потерь в Южной Осетии	75
2.8	Задержания осетин и недозволенное обращение с задержанными.....	78
	Недозволенное обращение в момент задержания.....	80
	Условия содержания под стражей	82
	Предположительный случай насильственного исчезновения	83

Часть 3. НАРУШЕНИЯ СО СТОРОНЫ РОССИЙСКИХ СИЛ

3.1 Общий обзор.....	85
3.2 Авиационные и артиллерийские удары	87
Удары по грузинским селам в Южной Осетии	88
Удары на территории собственно Грузии	90
3.3 Использование кассетного оружия российской стороной.....	100
Факты, свидетельствующие об использовании Россией кассетного оружия	101
3.4 Танковые обстрелы жилых домов	110
3.5 Удары по гражданским лицам, покидавшим зону конфликта	111
Удары авиации по гражданским автоколоннам у с. Ередви в Южной Осетии	111
3.6 Мародерство, разрушения, насилие и угрозы в отношении гражданского населения	116
3.7 Ответственность России как оккупирующей державы	119
Южная Осетия	120
Горийский район.....	122

Часть 4. НАРУШЕНИЯ СО СТОРОНЫ ОСЕТИНСКИХ СИЛ

4.1 Общий обзор.....	123
4.2 Нападения на грузинских жителей и их дома в Южной Осетии	125
Грабежи и поджоги в селах.....	125
Сообщения о случаях внесудебных казней в контексте грабежей и поджогов.....	136
Грабежи и поджоги в отношении осетинских жителей	137
Ситуация в Ахалгорском районе.....	140
Позиция югоосетинской стороны в отношении грабежей и поджогов.....	143
Право на возвращение	144
4.3 Нарушения на территории собственно Грузии	146
Внесудебные казни	146
Изнасилования.....	150
Похищения	153
Грабежи и уничтожение гражданского имущества	154

4.4 Внесудебные казни, незаконные задержания, недозволенное обращение с задержанными и унижительные условия содержания под стражей, иногда при участии российских сил.....	160
Правовой статус и гарантии прав лиц, задерживавшихся осетинскими и российскими силами.....	161
Недозволенное обращение при задержании и недозволенное обращение по дороге к месту содержания под стражей, внесудебная казнь задержанного	163
Другие случаи задержания российскими и осетинскими силами	171
4.5 Казни, пытки и другое недозволенное обращение с грузинскими военнопленными со стороны осетинских сил, в ряде случаев при участии российских войск	174
Избиения и оскорбительное обращение в первые дни содержания под стражей ...	175
Казнь трех грузинских военнопленных.....	177
Пытки и недозволенное обращение со стороны югоосетинской милиции	179
Передача российской стороне и освобождение	181
Последствия недозволенного обращения и пыток	182
 Часть 5. Международные институты и нарушения в ходе конфликта	
Международное расследование, начатое Евросоюзом	183
Обращения в международные судебные инстанции	184
 Рекомендации	187
Правительству Грузии	187
Правительству России.....	188
Властям Южной Осетии.....	190
Евросоюзу в связи с начатым им расследованием.....	190
Совету Европы.....	191
Евросоюзу	191
Правительству США	192
 Приложение	194

Краткое содержание

Общий обзор

Вооруженный конфликт вокруг Южной Осетии в августе 2008 г. продолжался всего неделю, но будет еще не одно поколение сказываться на человеческих судьбах. В ходе боев и в последующий период в Южной Осетии и в соседних районах Грузии гибли жители, разрывались связи между людьми, уничтожались дома и имущество. Одной из заметных жертв конфликта стали нормы международного гуманитарного права.

Южная Осетия является самопровозглашенным государством на территории Грузии, имеющим общую границу и тесные связи с Россией. Назревавший с весны 2008 г. вооруженный конфликт начался с грузинского наступления в ночь с 7 на 8 августа и последовавшего на следующий день вооруженного ответа России и продолжался до прекращения огня 15 августа. Грузинские войска отступили, российские – оккупировали Южную Осетию и временно – часть территории собственно Грузии.¹ За неделю боев и несколько месяцев последовавших за этим насилия и беззаконий в затронутых конфликтом районах сотни гражданских лиц погибли, десятки тысяч были вынуждены оставить свои дома, причинен значительный ущерб гражданскому имуществу. Сегодня нужно прежде всего обеспечить ответственность за все нарушения прав человека и гуманитарного права и условия для безопасного и достойного возвращения всех перемещенных лиц.

Хьюман Райтс Вотч осуществила несколько миссий в России и Грузии, включая Южную Осетию, с целью выявления нарушений со всех сторон конфликта. Нами было опрошено более 460 пострадавших, свидетелей и других участников событий, а также проанализировано освещение (в том числе некорректное) конфликта в России и Грузии. При анализе ситуации мы опирались на нормы гуманитарного права, главным образом – Женевские конвенции 1949 г., и общие международные нормы о правах человека, включая те, которые относятся к перемещенным лицам и их праву на возвращение.

Хьюман Райтс Вотч установлено:

- В ряде случаев грузинские войска при артиллерийских обстрелах Южной Осетии допускали неизбежное и избыточное применение силы, иногда избыточная

---

¹ Под территорией собственно Грузии здесь и далее понимается грузинская территория, отличная от Южной Осетии и Абхазии.

сила применялась в ходе наступления войск. Большинство таких эпизодов связаны с применением грузинской стороной реактивных систем залпового огня, которые не позволяют в населенных районах проводить различие между гражданскими лицами и объектами и военными целями. Было убито или ранено значительное число гражданских лиц.

- В ряде случаев на территории Южной Осетии и собственно Грузии российские войска допускали нарушения международного гуманитарного права, неизбирательно применяя авиацию, артиллерию и танки, в результате чего было убито и ранено значительное число гражданских лиц.
- И российскими, и грузинскими войсками применялось кассетное оружие, в результате чего гибли гражданские лица, и возникла угроза для значительного числа жителей, поскольку после этого остались неразорвавшиеся боевые элементы. Все это еще раз показывает, почему в декабре 2008 г. 94 государства подписали конвенцию о всеобъемлющем запрещении кассетного оружия, которая была окончательно согласована всего за несколько месяцев до начала конфликта.
- Россия в целом не выполнила своих обязанностей в качестве оккупирующей державы в Грузии по обеспечению, насколько возможно, общественного порядка и безопасности на контролируемых территориях, позволив вместо югоосетинским силам, включая ополченцев, в массовом порядке совершать грабежи и поджоги грузинских домов, убивая, избивая, насилюя и терроризируя жителей.
- После отхода 10 августа грузинских войск из Южной Осетии югоосетинские силы на протяжении нескольких недель преднамеренно и систематически разрушали те грузинские села, которые до конфликта находились под административным управлением Тбилиси. Это сопровождалось многочисленными грабежами, избиениями, угрозами и задержаниями жителей, несколько человек были убиты по признаку этнической принадлежности и предполагаемой политической ориентации. Все это делалось с явной целью заставить оставшихся жителей уехать и исключить возможность возвращения кого-либо в будущем. На основании этого Хьюман Райтс Вотч пришла к выводу, что югоосетинские силы пытались осуществлять в таких селах этнические чистки. В свои дома по-прежнему не могут вернуться примерно 22 тыс. человек, большинство из которых уехали из Южной Осетии еще до начала конфликта.
- Совершая такие акты насилия, югоосетинские силы грубо нарушали целый ряд норм гуманитарного права, за что предусмотрена индивидуальная общеуголовная ответственность, а при наличии оснований – уголовное преследование за совершение военных преступлений. В той мере, насколько

некоторые из запрещенных действий совершались в рамках массовых или систематических нападений на гражданское население, они могут преследоваться как преступления против человечества.

- Жители Ахалгорского района в восточной части Южной Осетии с преимущественно грузинским населением, в настоящее время оккупированного российскими силами, подвергаются угрозам и притеснениям со стороны ополченцев и испытывают обеспокоенность по поводу возможности закрытия административной границы. Оба этих обстоятельства заставляют многих жителей оставлять свои дома и перебираться на территорию собственно Грузии.
- В период, когда российские войска оккупировали грузинскую территорию к югу от административной границы с Южной Осетией, осетинские ополченцы в массовом порядке грабили, разрушали и жгли дома, преднамеренно убив по меньшей мере девять жителей и совершив по меньшей мере два изнасилования. Российские войска временами были причастны к грабежам и разрушениям, выступая пассивными наблюдателями или непосредственно, а также предоставляя ополченцам транспорт, чтобы добираться в села.
- По меньшей мере пять из 32 осетин, задержанных грузинскими войсками в августе в связи с конфликтом, подверглись со стороны последних избиениям и недозволенному обращению.
- После отвода грузинских войск из Южной Осетии югоосетинскими силами, иногда при участии российских сил, были произвольно задержаны и содержались под стражей по меньшей мере 159 грузин. По меньшей мере один задержанный был убит, почти все подвергались бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и условиям содержания. По меньшей мере четверо грузинских военнопленных подверглись пыткам, по меньшей мере трое были казнены. Все эти акты составляют военные преступления, и совершившие их лица должны быть привлечены к уголовной ответственности.

В настоящем докладе оценивается соблюдение норм международного права каждой из сторон конфликта без проведения сравнений между сторонами. Выявление нарушений с одной из сторон не оправдывает и не смягчает нарушений другой. Вопрос о том, кто начал конфликт, не имеет никакого отношения к обязанности всех сторон соблюдать нормы гуманитарного права и общие положения о правах человека и привлекать виновных к ответственности. Этот доклад разочарует тех, кто хотел бы найти в нем ответы на вопросы о том, кто хуже, а кто лучше, кто совершил больше нарушений или «кто первый начал».

* * *

Хьюман Райтс Вотч настоятельно призывает Грузию и Россию провести расследование и привлечь к ответственности лиц из состава российских и осетинских сил, совершивших нарушения гуманитарного права, включая военные преступления. Поскольку Россия фактически контролирует Южную Осетию, она должна провести расследование и привлечь к ответственности лиц из состава югоосетинских сил, совершивших военные преступления и другие нарушения гуманитарного права и международных норм о правах человека. Россия и Грузия в меру ответственности каждой из сторон должны обеспечить возмещение гражданского ущерба, вызванного нарушениями гуманитарного права.

Постоянное вынужденное перемещение тысяч людей не может быть признано допустимым. Россия, как фактически контролирующая Южную Осетию, обязана обеспечить безопасность всем ее жителям вне зависимости от этнической принадлежности. Это в особенности относится к Ахалгорскому району. Грузинские беженцы² из Южной Осетии должны иметь возможность добровольно вернуться в свои дома. Россия должна публично поддержать и обеспечить реализацию прав всех лиц, перемещенных в связи с конфликтом, на безопасное и достойное возвращение в свои дома в Южной Осетии вне зависимости от этнической принадлежности и предполагаемой политической ориентации. Этого же российская сторона должна добиваться от властей Южной Осетии.

Основная хронология вооруженного конфликта

После нескольких месяцев нарастания напряженности между Россией и Грузией и отдельных столкновений между грузинскими и осетинскими силами Грузия в ночь с 7 на 8 августа начала массированный обстрел Цхинвали и окрестных сел. За этим последовало наступление при поддержке авиации. 8 августа Россия пошла на ответное применение военной силы с заявленной целью защитить своих миротворцев и граждан – многих жителей Южной Осетии, которым в последние годы было предоставлено российское гражданство. Начался ввод частей и подразделений российской 58-армии через Рокский тоннель, а российская авиация стала наносить удары по целям на территории Южной Осетии и собственно Грузии. Югоосетинские силы включали формирования Министерства обороны и по чрезвычайным ситуациям, ОМОН, несколько подразделений милиции ротного звена (МВД), личный состав Комитета госбезопасности, и осетинских миротворцев, которые включились в военные действия.

---

² За исключением специализированных международно-правовых комментариев, здесь и далее для простоты изложения слово «беженцы» используется в обыденном смысле как синоним перемещенных лиц без разделения на собственно беженцев (лиц, пересекающих международную границу) и вынужденных переселенцев (перемещенных внутри страны лиц) (прим. перев.)

10 августа грузинским командованием был отдан приказ об отводе войск из Южной Осетии, за два следующих дня российские войска продвинулись вперед и оккупировали грузинскую территорию к югу от административной границы с Южной Осетией, включая город Гори. В рамках самостоятельного наступления со стороны Абхазии ими были также заняты стратегически важные города Поти, Зугдиди и Сенаки в западной Грузии.

Российская сторона утверждает, что 10 октября завершила вывод своих войск с территории собственно Грузии в соответствии с договоренностью о прекращении огня, достигнутой при посредничестве Франции, которая председательствовала тогда в Евросоюзе. Грузинская сторона оспаривает это, указывая на присутствие российских войск в селе Переви на административной границе с Южной Осетией, а также в Ахалгорском районе.

Нарушения со стороны грузинских сил

Неизбирательное и избыточное применение силы

При обстрелах Цхинвали и окрестных сел и последовавшего за этим наступления грузинские войска часто не соблюдали требование о проведении различия между законными военными целями и гражданскими лицами. Помимо этого грузинская сторона не принимала всех разумных мер предосторожности, чтобы избежать гражданских потерь или свести их к минимуму. У нас нет фактов, которые указывали бы на то, что грузинские войска преднамеренно наносили удары по гражданскому населению, однако нами установлено игнорирование необходимости минимизации гражданских потерь в ходе обстрелов, повлекшее причинение масштабного ущерба гражданскому имуществу и гражданские потери.

Сами по себе факты гражданских потерь или разрушения гражданских объектов не означают, что имело место нарушение международного гуманитарного права. Важно было попытаться установить, действительно ли в районе, по которому наносился удар, сопровождавшийся гражданскими потерями и гражданским ущербом, находились законные военные цели и каким образом против них применялась военная сила. Обстоятельства не всегда позволяли прийти к уверенному заключению. Многие удары по территории Южной Осетии во время августовского конфликта можно с уверенностью относить на счет грузинских войск, основываясь на свидетельствах очевидцев, направлении удара и времени с учетом грузинского наступления.

Во многих случаях мы не обнаружили доказательств наличия военных целей, в то время как в других такие цели присутствовали, и удары по ним приводили к поражению комбатантов и иногда – к сопутствующим гражданским потерям. В некоторых

рассмотренных нами случаях факты свидетельствуют о том, что грузинские войска наносили удары по законным военным целям, но эти удары могли быть избыточными в силу ожидаемых гражданских потерь или гражданского ущерба, несоразмерных искомому военному преимуществу.

Массированный обстрел грузинскими войсками Цхинвали следует считать неизбирательным, поскольку, грузинские военные, как минимум, фактически объединили в одну целый ряд явно отдельно расположенных и самостоятельных конкретных военных целей в районе, где были сосредоточены гражданские лица и гражданские объекты. Во время ряда артобстрелов грузинские войска также не принимали всех разумных мер предосторожности для минимизации гражданских потерь.

Применение грузинской стороной по населенным районам реактивных систем залпового огня, таких как БМ-21 «Град», нарушает ключевое требование гуманитарного права о проведении во всех случаях различия между военными целями и гражданскими лицами и объектами. Такие системы вооружений изначально не рассчитаны на точечное поражение военной цели, а большая площадь поражения делает их использование в районах, где присутствуют гражданские лица или гражданские объекты (такие как школы или больницы), несовместимым с законами и обычаями войны. Применение такого оружия по населенным районам по определению имеет неизбирательный характер и, соответственно, запрещается международным гуманитарным правом.

Грузинские войска также наносили удары по автомашинам, на которых многие осетинские жители 8 – 10 августа пытались выбраться в Северную Осетию. Это сопровождалось гибелью или ранением гражданских лиц. Документированные в докладе эпизоды дают основания говорить, по меньшей мере в этих случаях, об избыточных гражданских потерях о непринятии мер предосторожности.

Поведение грузинских военнослужащих во время наступления

Грузинское наступление сопровождалось также нападениями, которые можно признать избыточными, как в случаях, когда грузинские танки стреляли по домам, в которых иногда могли присутствовать ополченцы, но в подвалах которых укрывались и многие гражданские лица. Несколько осетинских жителей сообщали случаях грабежа со стороны грузинских войск, однако в целом осетинские жители не жаловались нам на жестокое или неприемлемое обращение со стороны грузинских военнослужащих. При этом лица, которые были задержаны грузинскими войсками, сообщали о недозволенном обращении по дороге к месту содержания под стражей.

Нарушения со стороны российских сил

Российские авиационные, артиллерийские и танковые удары на территории Южной Осетии и собственно Грузии, в том числе носившие неизбирательный характер, в ряде случаев приводили к гибели или ранению гражданских лиц. При нанесении многих авиационных и артиллерийских ударов российскими войсками не выполнялись требования о принятии всех возможных мер для подтверждения военного характера цели и о принятии всех разумных мер предосторожности для минимизации гражданского ущерба. В одном случае российские войска нанесли удар по медицинскому персоналу, что является серьезным нарушением Женевских конвенций, то есть военным преступлением

Сами по себе факты гражданских потерь или разрушения гражданских объектов не означают, что такие нарушения имели место. Важно было попытаться установить, действительно ли в районе, по которому наносился удар, находились законные военные цели и каким образом против них применялась военная сила.

Российские удары 8 – 12 августа по грузинским военным целям в Гори и грузинских селах в Южной Осетии и Горийском районе нередко сопровождались гражданскими потерями и разрушением гражданских объектов, таких как индивидуальные или многоквартирные дома. В разных случаях гражданские объекты находились на различном расстоянии от военных целей. Иногда они располагались буквально в нескольких метрах, и российские удары сопровождались значительными гражданскими потерями.

В других случаях пострадавшие гражданские лица и гражданские объекты находились на удалении до 1 км. При нанесении ударов по таким целям российские войска были обязаны строго соблюдать принцип пропорциональности и принимать все разумные меры для оценки соразмерности ожидаемых гражданских потерь искомому прямому военному преимуществу. Во многих случаях, как представляется, принцип пропорциональности не соблюдался. В других случаях Хьюман Райтс Вотч не удалось установить присутствия поблизости каких-либо законных военных целей. Отсутствие последних указывает на возможное несоблюдение российскими войсками требования об установлении военного характера цели, либо на игнорирование ими присутствия гражданских лиц в зоне удара, либо на преднамеренное нанесение ими ударов по гражданским целям.

В ряде инцидентов, связанных с обстрелом гражданских автомашин, могло иметь место преднамеренное нападение на гражданских лиц. Такие нападения могут быть квалифицированы как военные преступления.

Поведение российских военнослужащих

Несколько местных жителей в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали, что многие российские военнослужащие демонстрировали высокую дисциплину, а иногда даже защищали гражданское население от осетинских сил или мародеров. Тем не менее российские силы не оставались полностью в стороне от массовых грабежей грузинских домов осетинскими силами. Они способствовали этим военным преступлениям и сами участвовали в них, хотя и в меньшей степени, чем осетины. Нами документировано четыре случая, когда российские военнослужащие активно и явно участвовали в грабежах, преимущественно вместе с осетинскими силами.

Нами также документированы случаи обстрела российскими танками жилых домов.

Ответственность России как оккупирующей державы

Когда Россия в августе 2008 г. вводила свои силы в Грузию, в том числе в Южную Осетию, которая де-юре является частью грузинской территории, она действовала без согласия Тбилиси и в отсутствие двустороннего соглашения. Соответственно, Россия приобрела статус оккупирующей державы, как фактически контролирующая часть грузинской территории. Россия в целом не выполняла своих обязанностей оккупирующей державы в части обеспечения, по возможности, общественного порядка и безопасности на контролируемых территориях. Это позволило осетинским силам в массовом порядке совершать грабежи и поджоги грузинских домов и убивать, избивать, насиловать и терроризировать жителей. Российские посты, выставленные 13 августа в Южной Осетии, на время приостановили грабежи и поджоги, однако всего через неделю они были сняты без объяснения причин.

Нарушения со стороны югоосетинских сил

Сразу после отвода грузинских войск из Южной Осетии югоосетинские силы, в том числе ополченцы, начали целенаправленное и систематическое разрушение «анклавных» грузинских сел, находившихся до конфликта под административным управлением Тбилиси. Это сопровождалось массовыми и систематическими грабежами и поджогами домов и избиениями и угрозами в отношении жителей. Начиная с 10 августа, по мере того как российские войска стали завершать вытеснение грузинских сил из Южной

Осетии и продвигаться на территорию собственно Грузии, следовавшие за ними осетинские силы занимали грузинские села.

После этого они проводили «зачистки», сопровождавшиеся грабежами, поджогами и нападениями на оставшихся жителей, десятки которых были задержаны. В контексте мародерства Хьюман Райтс Вотч также располагает неподтвержденными сообщениями о двух случаях внесудебной казни грузин в Южной Осетии. В большинстве случаев к моменту появления югоосетинских сил российские войска уже проходили дальше, в других они, как представляется, прикрывали осетин.

К 11 августа нападения усилились и приняли массовый характер. В большинстве грузинских сел грабежи и поджоги продолжались до конца сентября, кое-где – еще и в октябре и ноябре.

По меньшей мере 159 грузин были задержаны осетинами (некоторые – на территории собственно Грузии); при этом по меньшей мере один человек был убит, практически все подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и условиям содержания под стражей. По меньшей мере четверо захваченных осетинами грузинских военнопленных подверглись пыткам и по меньшей мере трое были казнены.

Собственные наблюдения на месте и материалы десятков интервью позволяют нам сделать вывод о том, что югоосетинские силы пытались осуществлять в «анклавных» грузинских селах Южной Осетии этнические чистки. Речь идет о целенаправленном и систематическом характере разрушений, а также о том, что они совершались по признаку этнической принадлежности и предполагаемой политической ориентации жителей и преследовали явную цель заставить оставшихся жителей уехать и исключить какие-либо возвращения в будущем.

Территория собственно Грузии

С начала российской оккупации и до конца сентября осетинские силы, нередко в присутствии российских войск, целенаправленно терроризировали гражданское население: грабили и жгли дома, совершали внесудебные казни, изнасилования, похищения, избивали жителей.

Преступления против человечества

На территории как Южной Осетии, так и собственно Грузии югоосетинские силы, в том числе ополченцы, грубо нарушали требования гуманитарного права. Убийство, изнасилование, пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение,

произвольное уничтожение домов и имущества категорически запрещаются как гуманитарным правом, так и общими нормами о правах человека, а лица, совершающие такие акты, подлежат уголовной ответственности. В той мере, насколько любые из этих действий совершаются в рамках массовой или систематической практики в отношении любого гражданского населения, они могут преследоваться как преступления против человечества. В тех случаях, когда такие действия, равно как и незаконное задержание и содержание под стражей гражданских лиц, разграбление и полное уничтожение домов и имущества, совершались в отношении определенной группы – в данном случае грузин, они составляют также преступление преследования, которое считается преступлением против человечества и преследуется в рамках юрисдикции Международного уголовного суда.

Использование кассетного оружия

В ходе военных действий и грузинской, и российской стороной применялось кассетное оружие, которое представляет собой боеприпасы, содержащие от нескольких десятков до нескольких сотен боевых элементов, обеспечивающих большую площадь поражения. Поскольку они по определению не могут применяться по конкретным целям, в случае их использования в населенных районах гражданские потери практически неизбежны. В силу этого обстоятельства применение кассетного оружия по населенным районам должно изначально считаться неизбирательным нападением, противоречащим нормам гуманитарного права. Кассетное оружие продолжает создавать опасность для гражданского населения и после окончания конфликта, поскольку после его применения остается значительный процент неразорвавшихся суббоеприпасов, которые могут сработать от любого внешнего воздействия.

У нас не было возможности провести исследования в таком объеме, который позволил бы с определенностью судить о том, носило ли применение грузинской стороной кассетного оружия неизбирательный характер. Вследствие либо технического сбоя, либо человеческого фактора имело место поражение грузинскими кассетными боеприпасами части территории собственно Грузии еще до появления там российских войск. В результате по меньшей мере один человек погиб, двое были ранены. По меньшей мере еще три человека погибли и шестеро получили ранения в результате последующего подрыва неразорвавшихся боевых элементов в трех селах на территории собственно Грузии.

Грузия признает применение ее силами кассетного оружия и после окончания конфликта проводит среди населения разъяснительную кампанию об опасности неразорвавшихся боевых элементов.

Россия не признает применение ее силами кассетного оружия. Российские кассетные удары наносились по целям в Горийском и Карельском районах, в результате чего непосредственно в момент ударов погибли по меньшей мере 12 гражданских лиц и были ранены по меньшей мере 46. Все эти удары можно квалифицировать как неизбирательные.

Россия и Грузия должны присоединиться к тем 95 государствам, которые уже подписали конвенцию о всеобъемлющем запрещении кассетных боеприпасов. Россия должна оказать всяческое содействие организациям по разминированию в пораженных районах в пределах фактически контролируемой территории, включая проводимые ими разъяснительные мероприятия. Грузия должна расширить сотрудничество с такими организациями.

Международное реагирование

После окончания конфликта Евросоюз, ОБСЕ и Совет Европы создали механизмы мониторинга ситуации с правами человека и содействия безопасности и стабильности вокруг Южной Осетии. Россия и Грузия должны обеспечить полное сотрудничество с этими механизмами. Правительство России, в частности, должно обеспечить этим межправительственным организациям полный и беспрепятственный доступ на территорию Южной Осетии.

В конце 2008 г. Россия отказалась утверждать дальнейшее финансирование миссии ОБСЕ в Грузии, заявив, что организация должна разделить область ее деятельности на Абхазию и Южную Осетию и остальную территорию Грузии. На момент подготовки доклада ОБСЕ находилась в процессе ликвидации своих офисов в Грузии. Хьюман Райтс Вотч призывает правительство России пересмотреть позицию по этому вопросу и содействовать доступу ОБСЕ в Южную Осетию.

США, будучи одним из ближайших союзников Грузии, должны добиваться от Тбилиси расследования нарушений гуманитарного права и привлечения виновных к ответственности, а также обеспечить сотрудничество грузинских властей с различными международными расследованиями на межправительственном уровне. В рамках продолжающегося обсуждения вопросов безопасности и возвращения перемещенных лиц США и Евросоюз должны настоятельно призывать Россию к соблюдению обязательств по содействию возвращению всех таких лиц в Южную Осетию.

Методология

В августе – ноябре 2008 г. группа сотрудников Хьюман Райтс Вотч осуществила несколько исследовательских миссий в Южной Осетии, на территории собственно Грузии, а также одну (в августе) – в Северной Осетии (Россия) с целью документирования нарушений гуманитарного права и международных норм о правах человека всеми сторонами конфликта.

В Южной Осетии с 10 августа мы побывали трижды продолжительностью примерно по неделе в августе, сентябре и ноябре. Одна из миссий осуществлялась совместно с российским правозащитным центром «Мемориал».

На территории собственно Грузии мы работали с 11 по 28 августа, затем в течение недели в середине сентября и в течение недели в середине октября. Активные исследования проводились нами в Горийском и Карельском районах в период, когда они были оккупированы российской стороной. В августе и октябре в Грузии работали наши эксперты по вооружениям, в том числе по кассетным боеприпасам. Наш постоянный сотрудник в Тбилиси работал в течение всего периода.

Хьюман Райтс Вотч было проведено более 460 подробных интервью с пострадавшими и свидетелями нарушений, совершенных всеми сторонами конфликта. Опрашивались жители Южной Осетии и собственно Грузии; беженцы из Южной Осетии и из собственно грузинских районов в местах временного размещения в различных частях Грузии; беженцы в Северной Осетии; лица, задерживавшиеся российскими и осетинскими силами; лица, задерживавшиеся грузинскими силами; бывшие военнопленные, которые были захвачены грузинскими силами; бывшие военнопленные, которые были захвачены российскими и осетинскими силами; грузинские военнослужащие, принимавшие участие в боевых действиях в Южной Осетии; югоосетинские ополченцы и другие лица из состава югоосетинских сил.

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч посетили следующие населенные пункты в Южной Осетии: Цхинвали, Хетагурово, Дмениси, Сарабуки, Громи, Тбети, Новый Тбет, Нижний Гуджабер, Мугути, Убаити, Бататыкау, Кохати, Бикари, Зонкар, Закори, Ахалгори, Канчавети, Знаури, Алхашени, Арчнети, Синагури, Кехви, Курта, Квемо Ачабети, Земо Ачабети, Тамарашени, Ередви, Дисеви, Белоти, Сацхенети, Ацрисхеви, Авневи, Нули. На территории собственно Грузии: Гори, Карби, Тортиза, Хелтубани, Тквиави, Ахалдаба,

Вариани, Руиси, Дзлевиджвари, Пхвениси, Тедоцминда, Каралети, Тирдзниси, Кошки, Эргнети, Кнолеви, Авлеви Пца, Хашури и Церониси.

Интервью с пострадавшими и свидетелями в Южной Осетии проводились на русском языке сотрудниками, для которых этот язык является родным. Интервью на территории собственно Грузии иногда проводились на русском сотрудниками, в достаточной степени владеющими этим языком, иногда – на грузинском сотрудником, для которого этот язык является родным, в других случаях – на грузинском с переводом на английский. Большинство интервью были индивидуальными. Перед началом каждого интервью собеседнику сообщалось о его цели и вопросах, после чего получалось его согласие на продолжение. Никаких поощрений собеседникам не предлагалось и не предоставлялось.

В ряде случаев имена опрошенных не разглашаются в интересах их безопасности.

Мы также стремились встретиться с официальными представителями всех сторон конфликта. В Грузии мы проводили встречи в Совете национальной безопасности, Министерстве обороны, МВД, МИДе, Министерстве юстиции и в Генеральной прокуратуре. Грузинская сторона также предоставила письменную информацию на наши запросы от 29 августа и 12 ноября 2008 г.

Наши запросы о встречах с представителями российской стороны (в Минобороны, МВД, МЧС и Администрации Президента), а также конкретные вопросы, начиная с 13 октября несколько раз направлявшиеся нами в Минобороны, МЧС и Администрацию Президента, остались без ответа. 21 декабря Генеральная прокуратура направила нам письмо, в котором сообщалось, что наш запрос передан в СКП РФ. На момент сдачи доклада в печать никакой информации оттуда не поступало.

В Южной Осетии мы встречались, в частности, с заместителем генерального прокурора, и уполномоченным по правам человека, присутствовали на встрече в Комитете по печати и информации.

Материалы переписки с грузинскими и российскими властями размещены на нашем сайте www.hrw.org.

* * *

Целью исследований было выявление нарушений гуманитарного права всеми сторонами конфликта. Вопросы о причинах и истоках конфликта и об ответственности за его начало выходят за рамки нашей компетенции и не изучались.

Вопрос гражданских потерь является для нас весьма актуальным, тем более в случаях, когда такие потери были вызваны нарушениями международного гуманитарного права. Однако у нас нет технических и экспертных возможностей, чтобы выносить заключение об общей численности гражданских потерь. Этот вопрос детально рассматривается в соответствующем разделе.

Использование тех или иных вариантов географических названий не имеет никакого политического подтекста.

Часть 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Краткие сведения о Южной Осетии

Южная Осетия расположена в северной части Грузии и граничит с Северной Осетией (Российская Федерация). До августовского конфликта 2008 г. население Южной Осетии составляло примерно 70 тыс. человек, на долю грузин приходилось 20 - 30%.² Население Цхинвали составляло примерно 30 тыс. человек. Часть сел Южной Осетии были преимущественно грузинскими по этническому составу, и располагались в основном по трем рекам: Большая Лиахви (Кехви, Курта, Земо Ачабети, Квемо Ачабети, Тамарашени),³ Мала Лиахви (Ередви, Ванати, Белоти, Приси, Сацхенети, Ацрисхеви, Аргвици, Берула, Дисеви) и Прони (Авневи, Нули, Тигва). Преимущественно грузинской по составу населения была и значительная часть Ахалгорского района.⁴ Если не считать немногие отдельные села в западной части Южной Осетии, преимущественно или полностью этнически грузинские села находились под административным управлением Тбилиси (так называемые «анклавные» села), в то время как осетинские села администрировались из Цхинвали.

Грузино-югоосетинский конфликт 1991-92 гг.

В советский период Южная Осетия была автономной областью Грузинской ССР. Накануне распада СССР она заявила о своих претензиях на независимость. Осенью 1990 г. Южная Осетия провозгласила полный суверенитет в составе СССР и бойкотировала выборы, в результате которых в Грузии пришла к власти националистическая партия Звиада Гамсахурдиа. Новое правительство резко негативно отнеслось к объявленному Южной Осетией суверенитету и в декабре 1990 г. упразднило автономию,⁵ что привело к нарастанию напряженности и вооруженному конфликту в 1991-92 гг. Прямые боестолкновения между югоосетинскими силами и грузинской полицией и полувоенными формированиями начались в январе 1991 г. и продолжались около года в

---

² "Facts about South Ossetia," *International Herald Tribune*, August 8, 2008, <http://www.iht.com/articles/ap/2008/08/08/news/Georgia-South-Ossetia-Glance.php>; Eka Tsamalashvili, Brian Whitmore, "Eyewitness Accounts Confirm Shelling of Georgian Villages," RFE/RL, November 19, 2008, http://www.rferl.org/content/Eyewitness_Accounts_Confirm_Shelling_Of_Georgian_Villages/1349256.html.

³ Грузинские села по р. Большая Лиахви располагались вдоль шоссе Цхинвали – Джава (участок Транскама).

⁴ До августовского конфликта Ахалгорский (Ленингорский) район управлялся из Тбилиси и не имел никаких связей с Цхинвали. Единственное шоссе из Ахалгори ведет в Тбилиси через Мцхету.

⁵ Julian Birch, "Ossetia – land of uncertain frontiers and manipulative elites," *Central Asia Survey*, 18(A), 1999; Nikola Svetkovsky, Danish Association for Research on the Caucasus, "The Georgian-South Ossetia Conflict," <http://www.caucasus.dk/publication5.htm>.

форме партизанской войны с периодическим участием России фактически на стороне Южной Осетии. В результате конфликта около тысячи человек погибли, около сотни пропали без вести. Конфликт привел к масштабному уничтожению имущества и инфраструктурных объектов, тысячи людей были вынуждены покинуть свои дома: как грузины - в Южной Осетии, так и осетины – в других частях Грузии.⁶

В начале 1990-х гг. в Грузии происходил и конфликт вокруг Абхазии – еще одной грузинской автономии советского периода. В результате войны 1992-93 г. около 8 тыс. человек погибли, 18 тыс. были ранены, более 200 тыс. грузин были вынуждены оставить свои дома.⁷

Первый грузино-югоосетинский конфликт завершился фактическим выходом Южной Осетии из состава Грузии. 24 июня 1992 г. в Сочи президенты России и Грузии Борис Ельцин и Эдуард Шеварднадзе подписали соглашение о принципах урегулирования конфликта.⁸ В соответствии с ним создавалась Смешанная контрольная комиссия из представителей Грузии, России, и Северной и Южной Осетии, а также трехсторонние миротворческие силы в составе грузинского, российского и осетинского батальонов.⁹ Они подчинялись командующему, который назначался СКК по представлению российского Министерства обороны. Командиры батальонов назначались каждой из сторон самостоятельно. Хотя миротворческие силы задумывались как смешанные, в действительности они представляли собой три самостоятельных батальона, дислоцированных в разных местах и в большей степени подчинявшихся соответствующей стороне, чем командующему.

2003-2006 гг.: Смена руководства в Грузии, возвращение к вопросу о Южной Осетии

В течение больше десяти лет процесс поддержания мира и поиска урегулирования медленно продвигался, перемежаясь длительными периодами бездействия. За 12 лет ситуация вооруженного противостояния ни разу не возникала. В январе 2004 г. президентом Грузии был избран Михаил Саакашвили, сделавший восстановление территориальной целостности страны одним из главных приоритетов своей политики. Поначалу Тбилиси попытался вернуть Южную Осетию, одновременно перекрыв каналы

---

⁶ Helsinki Watch, *Bloodshed in the Caucasus: Violations of Humanitarian Law and Human Rights in the Georgia-South Ossetia Conflict*, March 1992.

⁷ Human Rights Watch/Helsinki, *Georgia/Abkhazia: Violations of the Laws of War and Russia's Role in the Conflict*, vol. 7, no. 7, March 1, 1995.

⁸ Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта от 24 июня 1992 г.

⁹ Там же, статья 3. В работе СКК принимали участие представители ОБСЕ.

контрабанды, чтобы лишить югоосетинское руководство основного источника доходов, и проведя «гуманитарное наступление»,¹⁰ чтобы завоевать симпатии населения. Главной мишенью борьбы с контрабандой стал оптовый рынок в районе Цхинвали, откуда поступавшие из России товары попадали на грузинский рынок без надлежащего таможенного оформления.¹¹ Правительство Саакашвили также приступило к осуществлению ряда социально-экономических программ, включая создание осетинского телеканала, выплату пенсий, бесплатную раздачу удобрений и гуманитарной помощи.¹²

В конце 1990-х гг. российские власти начали активно предлагать жителям Южной Осетии и Абхазии российское гражданство и щедро раздавать российские загранпаспорта. По заявлению югоосетинских властей, к концу 2007 г. российские паспорта имелись у 97% жителей.¹³ В ситуации, когда Россия в 2000 г. ввела с Грузией визовый режим, это позволяло жителям Южной Осетии и Абхазии свободно пересекать российскую границу и получать российские пенсии и другие социальные льготы.¹⁴

Эскалация напряженности в 2004 г.

Во время кампании по борьбе с контрабандой несколько подразделений грузинского МВД в мае 2004 г. высадились с вертолетов в трех селах Горийского района близ административной границы и в одном селе под административным управлением Цхинвали внутри Южной Осетии. Они стали устанавливать блокпосты и ограничивать движение автотранспорта. Это привело к возобновлению боестолкновений в последующие несколько месяцев, однако до полномасштабных военных действий дело не дошло.¹⁵ В августе в рамках СКК была достигнута договоренность о прекращении огня.

---

¹⁰ International Crisis Group (ICG), "Georgia: Avoiding War in South Ossetia," Europe Report No. 159, November 26, 2004, <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?l=1&id=3128>.

¹¹ Основные контрабандные товары включали пшеничную муку, молочные продукты, сигареты, бензин и керосин. Alexandre Kukhianidze, Aleko Kupatadze, and Roman Gotsiridze, "Smuggling through Abkhazia and Tskhinvali Region/South Ossetia," Report for the American University's Transnational Crime and Corruption Centre (TRACC), 2003, pp. 8, 27, 38; "Governor Blows up By-Roads to Prevent Smuggling," *Civil Georgia*, December 28, 2003, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=5904&search=Ergneti%20market>.

¹² ICG, "Georgia: Avoiding War in South Ossetia," p. 12.

¹³ Интервью с президентом Э.Кокойты. РИА «Новости», 29 ноября 2007 г., <http://www.rian.ru/interview/20071129/90125886.html>.

¹⁴ Наличие российского загранпаспорта подтверждает гражданство и право голоса на выборах, но не дает автоматически возможности оформлять акты гражданского состояния, регистрацию по месту жительства и пр., для чего необходим внутренний российский паспорт.

¹⁵ "South Ossetia Crisis Abates," Institute for War and Peace Reporting (IWPR), Caucasus Reporting Service No. 236, June 3, 2004; "South Ossetia Tensions Still High," IWPR, Caucasus Reporting Service No. 242, July 14, 2004; "South Ossetia Conflict Heats Up," IWPR, Caucasus Reporting Service No. 246, August 12, 2004.

После этого кризиса ситуация с безопасностью в Южной Осетии оставалась напряженной на фоне постоянных перестрелок между сторонами, периодически сопровождавшихся потерями, и роста преступности.¹⁶ В конце 2006 г. Тбилиси предпринял еще одну попытку мирным путем изменить статус-кво через активную поддержку альтернативной югоосетинской администрации Дмитрия Санакоева.¹⁷ После ноябрьских параллельных президентских выборов в Южной Осетии сложилось двоевластие с правительством Эдуарда Кокойты в Цхинвали и правительством Дмитрия Санакоева, которое базировалось в грузинском селе Курта в пяти километрах от Цхинвали.¹⁸ Администрация Санакоева действовала в «анклавных» грузинских селах и на большей части территории Ахалгорского района, остальная часть Южной Осетии администрировалась из Цхинвали.

Сохранялась нестабильность на фоне периодических боестолкновений,¹⁹ переговоры между Тбилиси и Цхинвали в рамках СКК зашли в тупик. Грузия настаивала на изменении формата СКК, считая его несбалансированным: в Тбилиси говорили о необходимости ограничения роли России и о необходимости привлечения к переговорам ЕС, США и ОБСЕ.²⁰ В Цхинвали выступали против любого изменения формата и при активной поддержке со стороны России настаивали на подписании официального соглашения о взаимном неприменении силы.²¹ Россия, считающая себя гарантом стабильности в регионе, с августа 2004 г. стала также вести речь о необходимости защиты своих граждан – жителей Южной Осетии с российскими паспортами.²²

---

¹⁶ “Georgian Police Targeted on Smuggling Faultlines,” *Civil Georgia*, February 1, 2005, [http://www.civil.ge/eng/article.php?id=8937&search=Georgian%20Police%20Targeted%20on%20Smuggling%20Faultlines](http://www.civil.ge/eng/article.php?id=8937&search=Georgian%20Police%20Targeted%20on%20Smuggling%20Faultlines;); “Five Die in South Ossetia Shootout,” *Civil Georgia*, May 30, 2005, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=10000&search=Five%20Die%20in%20South%20Ossetia%20Shootout>.

¹⁷ “Staging ‘Alternative Choice’ for South Ossetia,” *Civil Georgia*, November 7, 2006, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=14030&search=Sanakoev>; “Signs of Status Quo Change in South Ossetia,” *Civil Georgia*, November 14, 2006, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=14082>. Санакоев работал еще в администрации первого президента ЮО Людвиг Чибирова (1996 – 2001)

¹⁸ “Simultaneous Polls in South Ossetia,” *Civil Georgia*, November 12, 2006, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=14061&search=Sanakoev>.

¹⁹ “Four Die in South Ossetia Skirmish,” *Civil Georgia*, September 8, 2006, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=13498&search=Five%20Die%20in%20South%20Ossetia%20Shootout>; “Two Die in South Ossetia Shooting,” *Civil Georgia*, March 25, 2007, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=14857&search=Two%20Die%20in%20South%20Ossetia%20Shooting>.

²⁰ “Tbilisi Proposes New Negotiating Format for South Ossetia,” *Civil Georgia*, March 1, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=17244>.

²¹ РИА «Новости», 21 февраля 2008 г., <http://www.rian.ru/politics/20080221/99807286.html>.

²² «О встрече статс-секретаря – первого заместителя Министра иностранных дел России В.В.Лощинина с руководителем Южной Осетии Э.Кокойты», информация МИД России от 30 июля 2004 г., http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/350A468FEDAB61E3C3256EE10028CB43; “Russian Foreign Minister Warned Tbilisi Against Attempting on Russian Peacekeepers’ Lives,” *Regnum*, July 20, 2006, <http://www.regnum.ru/english/676284.html>; Paul A.

2006-2008 гг.: Эскалация напряженности в российско-грузинских отношениях

Напряженность в отношениях между Цхинвали и Тбилиси усугублялась последовательным охлаждением в российско-грузинских отношениях. Они были полностью прекращены в сентябре 2006 г., когда Россия в ответ на задержание в Грузии, как утверждалось грузинской стороной, сотрудников ее военной разведки, прервала всякое воздушное, наземное и морское сообщение с Тбилиси и развернула у себя антигрузинскую кампанию. В ходе последней из России было выдворено более 2 300 грузинских граждан.²³

К апрелю 2008 г. сообщение между двумя странами восстанавливалось, однако Россия, раздраженная признанием независимости Косово в феврале 2008 г. и последовательным курсом Тбилиси на вступление в НАТО, стала наращивать сотрудничество с Абхазией и Южной Осетией.²⁴ Грузия в ответ заблокировала процесс вступления России в ВТО.²⁵ Дальнейшему нарастанию напряженности способствовало использование Грузией беспилотных самолетов-разведчиков над Абхазией и Южной Осетией (20 апреля один был сбит российским самолетом).²⁶

Ситуация перед августовским конфликтом

В течение нескольких месяцев происходила дальнейшая эскалация напряженности в Южной Осетии на фоне столкновений между грузинскими и югоосетинскими силами и взаимных обвинений. В июле в результате грузинского артобстрела пострадали девять домов в Цхинвали и одном из окрестных сел, два человека погибли, 11 были ранены. Грузия заявила, что действия осетинской стороны вынудили ее открыть ответный огонь. В Южной Осетии была объявлена всеобщая мобилизация, но через несколько часов ее отменили – после прекращения огня с грузинской стороны.²⁷ Через неделю Россия признала, что четыре самолета российских ВВС совершали облеты Цхинвали и нарушали, таким образом, грузинское воздушное пространство, после чего из Москвы был отозван

Goble, "Russian 'Passportization,'" *New York Times*, September 9, 2008, <http://topics.blogs.nytimes.com/2008/09/09/russian-passportization/>.

²³ Human Rights Watch, *Singled Out: Russia's Detention and Expulsion of Georgians*, vol. 19, no. 5(D), October 2007, <http://hrw.org/reports/2007/russia1007/>.

²⁴ «О поручениях Президента России Правительству Российской Федерации в отношении Абхазии и Южной Осетии», информация МИД России от 16 апреля 2008 г., http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/FD56A80A7198CD7CC325742D003F807C.

²⁵ "Tbilisi Suspends Talks on Russia WTO Entry Terms," *Civil Georgia*, April 29, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=17710&search=WTO>.

²⁶ "UNOMIG Issues Report of Georgian UAV Downing Incident," *Civil Georgia*, May 26, 2008, <http://www.unomig.org/media/headlines/?id=10677&y=2008&m=05&d=26>.

²⁷ "EU Calls for Calm After Clash in Georgia Rebel Region," Reuters, July 4, 2008, http://uk.reuters.com/article/homepageCrisis/idUKL04712416.CH_.242020080704.

грузинский посол. В Москве заявили, что облеты были необходимы, «чтобы остудить горячие головы в Тбилиси» и не допустить попыток силового решения югоосетинского вопроса.²⁸

Нарастанию напряженности способствовали военные учения обеих сторон. 15 июля 4-я пехотная бригада грузинских вооруженных сил совместно с американцами провела под Тбилиси учения «Немедленный ответ - 2008».²⁹ В тот же день российские военные недалеко от Рокского тоннеля, соединяющего Северную и Южную Осетию, начали учения «Кавказ – 2008», в которых участвовало 8 тыс. военнослужащих. Хотя основной заявленной целью этих учений была отработка взаимодействия в связи с террористической угрозой на юге России, в Минобороны сообщили, что будут отрабатываться и операции по принуждению к миру в районах конфликтов.³⁰ После завершения этих учений Грузия сосредоточила в Гори (30 км от Цхинвали) артиллерийскую бригаду в полном составе.³¹

К концу июля участились боестолкновения между грузинскими и югоосетинскими силами. 29 июля грузинская и югоосетинская стороны обменялись взаимными обвинениями в обстрелах. 1 августа при взрыве в Южной Осетии пострадали несколько грузинских полицейских.³² В тот же день шестеро сотрудников югоосетинской милиции были убиты снайперским огнем. Утром 2 августа возобновились перестрелки и минометные обстрелы между юго-западной окраиной Цхинвали и грузинским селом Земо Никози.³³ В результате несколько сотен гражданских лиц, преимущественно женщины и дети, эвакуировались в Россию.³⁴

В течение следующих нескольких дней стороны обменивались огнем, потерь, как представляется, не было. Грузинская сторона продолжала стягивать войска к

---

²⁸ “Russian MFA Information and Press Department Commentary Concerning the Situation in South Ossetia,” Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, July 10, 2008, http://www.un.int/russia/new/MainRoot/docs/off_news/100708/newen3.htm.

²⁹ “U.S. Troops Start Training Exercise in Georgia,” Reuters, July 15, 2008, <http://wiredispatch.com/news/?id=252675>.

³⁰ «В Северо-Кавказском военном округе началось широкомасштабное совместное учение “Кавказ-2008”», информация Минобороны России от 15 июля 2008 г., <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=47490>.

³¹ Д этого часть бригады дислоцировалась в Сенаки. “The Chronicle of a Caucasian Tragedy Part 2: Practicing for War,” *Spiegel Online International*, August 25, 2008, <http://www.spiegel.de/international/world/o,1518,574812-2,00.html>.

³² “M.I.A.: Five Policeman Injured in S. Ossetia Blast,” *Civil Georgia*, August 1, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=18868>.

³³ “M.I.A.: Seven Georgians Injured in S. Ossetia Shootout,” *Civil Georgia*, August 2, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=18872>.

³⁴ «Из Цхинвала в Северную Осетию вывезены более 800 человек», *Regnum*, 5 августа 2008 г., <http://www.regnum.ru/news/1036345.html>.

административной границе. По некоторым сведениям, к утру 7 августа у границы было сосредоточено 12 тыс. человек личного состава и 75 танков и БТРов.³⁵

С вечера 6 августа боестолкновения усилились. В Тбилиси утверждают, что войсками был открыт ответный огонь после осетинского минометного обстрела «анклавных» сел. Югоосетинская сторона утверждает, что Грузия хотела захватить стратегическую высоту, которая контролирует дорогу, соединяющую Цхинвали и несколько осетинских сел.³⁶ Вечером 7 августа президент Саакашвили объявил об одностороннем прекращении огня.³⁷ Через несколько часов, однако, он отменил это решение, сославшись на постоянные осетинские обстрелы грузинских сел.³⁸

Вооруженный конфликт и первые политические последствия

Принято считать, что война началась в ночь с 7 на 8 августа, когда грузинские войска начали массированные обстрелы Цхинвали и окрестных сел. Тбилиси утверждает, что войска открыли огонь, чтобы подавить югоосетинские огневые позиции, с которых ополченцы обстреливали грузинских миротворцев и грузинские села. Грузинская сторона также утверждает, что была получена информация о движении российских войск через Рокский тоннель утром 7 августа и что артиллерия применялась, чтобы не допустить полномасштабного российского вторжения.³⁹

Российская сторона утверждает, что движение войск через Рокский тоннель осуществлялось в рамках нормальной ротации российских миротворческих сил⁴⁰ и что

---

³⁵ "The Chronicle of a Caucasian Tragedy Part 2: Practicing for War," *Spiegel Online International*.

³⁶ «Хроника грузино-осетинского конфликта. Справка», РИА «Новости», 8 августа 2008 г.,

http://www.rian.ru/osetia_spravki/20080808/150186831.html.

³⁷ "President Orders Immediate Cease Fire, Says Russian Peacekeepers Acknowledge Having Lost Control over Separatist

Rebels," *Georgia Update*, Government of Georgia, August 7, 2008,

<http://georgiaupdate.gov.ge/doc/10003551/20080807,%20Cease%20Fire.pdf>.

³⁸ "National Security Council Chief Testifies Before War Commission," *Civil Georgia*, October 28, 2008,

http://www.civil.ge/eng/_print.php?id=19845.

³⁹ На слушаниях в грузинской парламентской комиссии по расследованию обстоятельств августовской войны высокопоставленные должностные лица утверждали, что в 23:35 7 августа президент Саакашвили отдал три приказа: 1) Пресечь любое передвижение войск из России в Грузию 2) Подавить огневые позиции, с которых обстреливались грузинские миротворцы и грузинские села 3) При исполнении первых двух приказов щадить гражданское население. Они также настаивали, что Цхинвали как таковой не был целью обстрелов, было лишь необходимо подавить находившиеся там огневые позиции и обеспечить контроль над городом, чтобы эвакуировать жителей сел, расположенных к северу от него. "Chief of Staff Testifies Before War Commission", *Civil Georgia*, October 29, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=19851&search=chief%20of%20staff%20>. Впоследствии Грузия обнародовала записи перехвата телефонных переговоров между югоосетинскими пограничниками в доказательство того, что российские войска проходили через Рокский тоннель уже утром 7 августа. "Georgia Offers Fresh Evidence on War's Start," *New York Times*, September 15, 2008,

<http://www.nytimes.com/2008/09/16/world/europe/16georgia.html?scp=1&sq=roki%20tunnel&st=cse>.

⁴⁰ "Georgia Offers Fresh Evidence on War's Start," *New York Times*.

нападение грузинских войск на Цхинвали было актом агрессии против российских миротворцев и гражданского населения.⁴¹

В течение ночи с 7 на 8 августа грузинские войска обстреливали Цхинвали, используя, среди прочего, установки «Град», способные выпускать до 40 реактивных снарядов за 20 секунд. Утром 8 августа грузинские войска начали наступление на Цхинвали, сопровождавшееся уличными боями с группами осетинских сил, по преимуществу – ополченцев. За день грузинские войска заняли несколько югоосетинских сел.⁴²

В течение всего дня 8 августа российские войска через Рокский тоннель выдвигались в направлении Цхинвали, в то время как российская артиллерия и авиация наносили массированные удары по грузинским войскам. Те, в свою очередь, бомбили и обстреливали российские военные цели из состава продвигавшихся к Цхинвали войск.⁴³ К вечеру 8 августа российская сторона объявила, что части и подразделения 58-й армии вышли на окраину Цхинвали и что артиллерия и танки подавили грузинские огневые позиции.⁴⁴ В это же самое время президент Грузии Михаил Саакашвили заявил, что грузинские войска полностью контролируют Цхинвали и его окрестности.⁴⁵

Начиная с 8 августа российская авиация также наносила удары по целям на территории собственно Грузии. Примерно с 9:30 8 августа наносились удары по целям в нескольких селах Горийского района и Гори, во второй половине дня – по авиабазам близ Тбилиси.⁴⁶

---

⁴¹ «Заявление в связи с ситуацией в Южной Осетии», официальный сайт президента Российской Федерации, 8 августа 2008 г., http://www.kremlin.ru/appears/2008/08/08/1522_type63374type63378type82634_205027.shtml. Утверждения грузинской стороны также подверг сомнению бывший военный наблюдатель ОБСЕ, в тот момент находившийся в Южной Осетии. Jon Swain, “Georgia fired first shot, say UK monitors,” *TimesOnline*, <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article5114401.ece>. См. также: Ellen Barry, C.J. Chivers, “Georgia Claims on Russia War Called into Question,” *New York Times*, November 6, 2008, http://www.nytimes.com/2008/11/07/world/europe/07georgia.html?_r=2&pagewanted=1&ref=europe.

⁴² “Official: Georgian Forces Capture Five Villages,” *Civil Georgia*, August 8, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=18946>; “Russian Peacekeepers Say Georgian War Planes Strike S. Ossetia,” *Civil Georgia*, August 8, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=18951>.

⁴³ Грузинская сторона настаивает на том, что авиаудары наносились только по законным военным целям, включая мост, соединяющий северную и южную части Южной Осетии, и что грузинские ВВС никаких ударов по Цхинвали не наносили. “Chief of Staff Testifies Before War Commission,” *Civil Georgia*, http://www.civil.ge/eng/_print.php?id=19851. Российская сторона утверждает, что грузинская авиация «работала» и по Цхинвали. «Тезисы выступления заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-полковника А.А. Ноговицына перед представителями СМИ 9 августа 2008 года», информация Минобороны России, <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=49318>.

⁴⁴ Информация Минобороны России от 8 августа 2008 г., <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=49292>.

⁴⁵ «Саакашвили утверждает, что Цхинвали контролируется грузинскими войсками, и говорит о 30 погибших», *Regnum*, 8 августа 2008 г., <http://www.regnum.ru/news/1038629.html>.

⁴⁶ “Russian Invasion of Georgia,” *Georgia Update*, Government of Georgia, October 8, 2008,

<http://georgiaupdate.gov.ge/doc/10006697/Microsoft%20Word%20-%201%20Russian%20Attacks%20Summary.pdf>.

На протяжении следующих двух дней в Южную Осетию вводились все новые российские войска, численность которых, по некоторым оценкам, в итоге составила 10 тыс. личного состава со значительным количеством артиллерии.⁴⁷ Грузинские войска упорно пытались взять Цхинвали, но дважды были отброшены российскими и югоосетинскими силами, включая ополченцев. Рано утром 10 августа министр обороны Грузии Давид Кезерашвили отдал приказ об отводе войск от Цхинвали в район Гори.⁴⁸

Российское Министерство обороны заявляло о прекращении всех военных действий с 15:00 12 августа, а также о том, что все части и подразделения получили приказ оставаться на своих позициях,⁴⁹ однако в этот день российские войска перешли административную границу и начали продвижение в сторону Гори.⁵⁰ В отношении точного времени занятия ими города имеются различные сведения. Российская сторона признала, что ее силы 13 августа вывозили военную технику и боеприпасы со склада в окрестностях Гори,⁵¹ но утверждала, что российских танков в самом городе нет.⁵² 14 августа российские танки блокировали ведущие в город дороги.⁵³ К 15 августа российские войска дошли до села Игоети в 45 км к западу от Тбилиси.⁵⁴ Параллельно со стороны Абхазии российские войска заняли стратегически важные города Поти, Зугдиди и Сенаки и выставили блокпосты.

К 16 августа президенты Михаил Саакашвили и Дмитрий Медведев при посредничестве председательствовавшего тогда в ЕС французского президента Николя Саркози подписали соглашение о прекращении огня из шести пунктов. В нем, в частности, говорилось о необходимости прекращения военных действий и отводе всех войск на позиции по состоянию на 6 августа. Предусматривалось также, что российские силы

---

⁴⁷ «Коммерсант-Власть», 18 августа 2008 г., <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1011909>. “A Two-Sided Descent Into Full-Scale War,” *Washington Post*, August 17, 2008, http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/08/16/AR2008081600502_pf.html. Сообщалось о присутствии в Южной Осетии частей 58-й армии (СКВО), 76-й дивизии ВДВ (Псков), 98-й дивизии ВДВ (Иваново) и подразделений 45-го отдельного разведполка (Москва). «Хроника войны в Южной Осетии: день второй», *Lenta.ru*, 10 августа 2008 г., <http://www.lenta.ru/articles/2008/08/09/ossetia/>.

⁴⁸ “A Two-Sided Descent Into Full-Scale War,” *Washington Post*.

⁴⁹ «Российская армия с 15:00 вторника не ведет активных боевых действий», информация Минобороны России от 13 августа 2008 г., <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=49435>.

⁵⁰ Об этом говорили опрошенные нами жители.

⁵¹ “Russia Says Removing Ammo from Near Gori,” *Civil Georgia*, August 13, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=19101>.

⁵² «В Гори нет российских танков», информация Минобороны России от 13 августа 2008 г., <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=49429>.

⁵³ “Russia, Georgia Negotiate Handover of Key Town,” *Reuters UK*, August 14, 2008, <http://uk.reuters.com/article/latestCrisis/idUKLE9710420080814>.

⁵⁴ “Russia Convoy Moves Deeper Inside Georgia: Witness,” *Reuters*, August 15, 2008, <http://www.reuters.com/article/GCA-Georgia/idUSLF9676120080815#>. Село было занято на короткое время, в тот же день российские войска отошли на его границу.

будут осуществлять меры по обеспечению безопасности до развертывания в регионе международных наблюдателей.⁵⁵

С 15 августа российская сторона начала постепенно выводить свои войска с территории собственно Грузии, к 20 августа этот процесс ускорился. 22 августа российские войска оставили Гори, но выставили свои блокпосты в селах Вариани и Каралети в нескольких километрах к северу. В результате создалась так называемая «зона безопасности» или «буферная зона» - полоса вдоль административной границы шириной примерно в 20 км, которая контролировалась российскими войсками. Гражданские лица после проверки документов и автотранспорта могли проезжать через блокпосты в обе стороны, однако доступ в эту зону для грузинской полиции был закрыт. В начале октября российские войска были отведены в пределы административной границы Южной Осетии, сохранив контроль над несколькими приграничными селами.⁵⁶

По мере отвода российских войск на территории собственно Грузии происходило развертывание наблюдателей Евросоюза и ОБСЕ. При этом обеим наблюдательным миссиям было отказано в доступе на территорию Южной Осетии. 23 декабря Россия отказалась утверждать продолжение финансирования миссии ОБСЕ в Грузии, поставив вопрос о создании отдельных миссий для Абхазии и Южной Осетии. На момент подготовки доклада ОБСЕ находилась в процессе закрытия офисов в Грузии и свертывания наблюдения в полосе вдоль административной границы с Южной Осетией.

26 августа Россия признала независимость Абхазии и Южной Осетии,⁵⁷ что вызвало широкую критику со стороны ЕС, Совета Европы, НАТО и ОБСЕ. Кроме России, их независимость признала пока только Никарагуа. В Москве говорят, что намерены оставить в Южной Осетии и Абхазии российские войска численностью до 7 600 человек.⁵⁸

Под эгидой ЕС, ОБСЕ и ООН в Женеве были начаты дискуссии с участием Грузии, России и Южной Осетии по вопросам безопасности и перемещенных лиц. Первый раунд в середине октября завершился безрезультатно из-за разногласий по поводу статуса югоосетинской и абхазской делегаций. В ходе двух следующих раундов в декабре между

---

⁵⁵ "Georgia: the 6 Points Plan," Embassy of France in Washington, August 14, 2008, <http://ambafrance-us.org/spip.php?article1101>.

⁵⁶ "Russian Compliance in Georgia is Disputed," *New York Times*, October 10, 2008, <http://www.nytimes.com/2008/10/11/world/europe/11georgia.html?scp=5&sq=georgia%20gori&st=cse>.

⁵⁷ Заявление МИД России от 26 августа 2008 г., http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/6E758FAF78A475AFC32574B100545BD9.

⁵⁸ "Russia Plans 7,600 force in Georgia Rebel Regions," Reuters, September 9, 2008, <http://www.reuters.com/article/topNews/idUSL272497420080909>.

российской и грузинской сторонами была достигнута устная договоренность о недопущении и расследовании инцидентов с безопасностью, происходивших после прекращения огня.⁵⁹

---

⁵⁹ “Russia/Georgia talks advance, but no agreement,” Reuters AlertNet, December 18, 2008, <http://alertnet.org/thenews/newsdesk/LI633254.htm>.

1.2 Международно-правовые аспекты

В данном разделе рассматриваются общие нормы международного права, применимые к августовскому конфликту вокруг Южной Осетии. К ним относятся собственно законы и обычаи войны, международные нормы о правах человека, а также международные нормы о перемещенных лицах и праве на возвращение. Анализ конкретных нарушений гуманитарного права и прав человека приводится в соответствующих разделах.

Гуманитарное право (законы и обычаи войны)

В отношении вооруженного конфликта на территории Грузии и Южной Осетии действуют нормы международного гуманитарного права. Они обязывают стороны конфликта сводить к минимуму последствия для гражданского населения и ограждают от опасностей войны гражданских лиц и других нонкомбатантов, а также тех, кто перестал принимать участие в военных действиях, в том числе военнопленных и задержанных. Гуманитарное право не затрагивает вопросов законности и оправданности применения военной силы, ограничиваясь регламентацией того, *как* следует вести военные действия государствам и вооруженным формированиям.⁶⁰ Законы и обычаи войны обязаны соблюдать любые вооруженные силы, участвующие в военных действиях, в том числе негосударственные.⁶¹ Лица, нарушающие нормы гуманитарного права с преступным умыслом, привлекаются национальными или международными судебными инстанциями к ответственности за совершение военных преступлений.⁶²

С точки зрения международного гуманитарного права, военные действия между Россией и Грузией квалифицируются как международный вооруженный конфликт, поскольку речь идет о двух государствах. Применимое право включает как писанные нормы (четыре Женевских конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I 1977 г., а также 4-ю Гаагскую конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. и приложение к ней – Положение о законах и обычаях сухопутной войны), так и международные обычаи.⁶³ И Грузия, и Россия являются участниками Женевских конвенций 1949 г. и Протокола I.⁶⁴

---

⁶⁰ International Committee of the Red Cross, *Commentary, IV Geneva Convention* (Geneva: International Committee of the Red Cross, 1958), pp. 16-17.

⁶¹ Подробнее о применимости гуманитарного права к негосударственным вооруженным формированиям см.: International Committee of the Red Cross (ICRC), *Customary International Humanitarian Law* (Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2005), pp. 497-98.

⁶² См. соответствующие положения Женевских конвенций 1949 г., а также: ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 158.

⁶³ Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с

Поскольку Южная Осетия признается частью Грузии, боевые действия между югоосетинскими формированиями и грузинскими вооруженными силами подпадают под действие норм, регламентирующих внутренние вооруженные конфликты.⁶⁵ Это, в частности, статья 3, общая для всех Женевских конвенций 1949 г., Дополнительный протокол II 1977 г. (Грузия является его участником),⁶⁶ а также международные обычаи.

Обычные нормы гуманитарного права, как относящиеся к базовым принципам ведения военных действий, в настоящее время считаются в значительной степени равно применимыми как к международному, так и к внутреннему вооруженному конфликту.

В период вооруженного конфликта продолжают действовать и общие международные нормы о правах человека.⁶⁷ И Грузия, и Россия являются участниками основных универсальных и региональных договоров, включая международный пакт о гражданских и политических правах и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод.⁶⁸ Они гарантируют всем лицам основные права, многие из которых пересекаются с гарантиями, предусмотренными гуманитарным правом, включая запрет

военнопленными; Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны. Все четыре конвенции вступили в силу 21 октября 1950 г. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г., вступил в силу 7 декабря 1978 г. 4-я Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны; Положение о законах и обычаях сухопутной войны (приложение к 4-й Гагской конвенции) от 18 октября 1907 г., вступили в силу 26 января 1910 г.

⁶⁴ Международный Комитет Красного Креста исходит из того, что наличие состояния международного вооруженного конфликта не зависит от формального объявления войны или признания начала военных действий. Конвенции начинают применяться автоматически с момента фактического начала вооруженного конфликта. Таким образом, любые боестолкновения между грузинскими и российскими силами в полном объеме будут подпадать под действие Женевских конвенций. International Committee of the Red Cross, *Commentary, IV Geneva Convention* (Geneva: International Committee of the Red Cross, 1958).

⁶⁵ Там же. МККК устанавливает ряд критериев квалификации внутреннего вооруженного конфликта, прежде всего наличие у противостоящей правительству стороны организованных вооруженных сил, власти, которая отвечала бы за их действия, определенной территории, а также средств соблюдения и обеспечения соблюдения конвенций. Ситуация в Южной Осетии этим критериям очевидно соответствует.

⁶⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г., вступил в силу 7 декабря 1978 г.

⁶⁷ См. решения Международного суда: *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, 1996, ICJ Reports (July 8, 1996), para. 25; *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*, Advisory Opinion, 2004, ICJ Reports (July 9, 2004), paras. 106-113; *Armed activities on the territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, ICJ Reports (December 19, 2005), para. 216. Комитет ООН по правам человека также считает, что Международный пакт о гражданских и политических правах «применяется также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Даже если в отношении некоторых предусмотренных пактом прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав, закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга». Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 31 «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта», 29 марта 2004 г., CCPR/C/21/Rev.1/Add.13.

⁶⁸ МПГПП: принят резолюцией ГА ООН 2200А 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.; ЕКПЧ: принята 4 ноября 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г., в редакции протоколов 3, 5, 8, 11 (последний вступил в силу 1 ноября 1998 г.)

пытках и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, запрет дискриминации и право на справедливый суд для любого, кому предъявлено обвинение в совершении уголовного преступления.⁶⁹

Основные принципы международного гуманитарного права

В основе международного гуманитарного права лежат принципы гражданской неприкосновенности и избирательности.⁷⁰ Признавая неизбежность определенных гражданских потерь, гуманитарное право обязывает воюющие стороны при всех обстоятельствах проводить различие между гражданскими лицами и объектами и военными целями и наносить удары только по последним.⁷¹ Гражданские лица утрачивают статус покровительствуемых только в том случае и на такое время, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях.⁷²

Гражданскими считаются любые объекты, которые не являются военной целью.⁷³ Запрещается наносить удары по гражданским объектам (дома, предприятия, места отправления культа, больницы, школы, памятники культуры), если только они не используются в военных целях.⁷⁴

Гуманитарное право также запрещает неизбирательные нападения. Неизбирательными считаются нападения, при которых военные цели и гражданские лица или гражданские объекты поражаются без различия. Примерами могут служить удары, не направленные против конкретной военной цели, или удары с использованием оружия, которое не может быть применено по конкретной военной цели или действие которого не может быть ограничено в соответствии с требованиями гуманитарного права. Запрещаются, в частности, удары по площадям с использованием артиллерии или другого оружия, при которых в одну военную цель объединяется целый ряд явно отдельно расположенных и

---

⁶⁹ Во время войны или чрезвычайного положения допускаются ограничения или временная отмена многих прав, таких как свобода собраний или неприкосновенность частной жизни, однако такие ограничения должны ограничиваться безусловной необходимостью и не должны противоречить обязательствам по гуманитарному праву.

⁷⁰ Протокол I, статьи 48, 51(2) и 52(2).

⁷¹ Статья 48 Протокола I гласит: «Стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов».

⁷² Протокол I, статья 51(3).

⁷³ Протокол I, статья 52(1). Под военными целями понимаются комбатанты и те объекты, «которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество».

⁷⁴ Протокол I, статья 52(2).

самостоятельных конкретных военных целей в районе, где сосредоточены гражданские лица и гражданские объекты.⁷⁵

Запрещается также применение избыточной силы, то есть такие удары, при которых ожидаемые сопутствующие гражданские потери и гражданский ущерб были бы несоразмерными искомому конкретному и прямому военному преимуществу.⁷⁶

Законы и обычаи войны требуют от сторон конфликта постоянно стремиться щадить гражданское население и принимать все разумные меры предосторожности, чтобы избежать или свести к минимуму гражданские потери и гражданский ущерб.⁷⁷ Такие меры предосторожности включают необходимость, насколько это возможно, уточнения военного характера цели⁷⁸ и необходимость, насколько позволяют обстоятельства, эффективного заблаговременного предупреждения гражданского населения о планируемом нападении.⁷⁹

Военные действия в городской среде не запрещены, однако присутствие гражданских лиц обязывает стороны особенно тщательно следить, чтобы гражданские потери и гражданский ущерб были минимальными. При размещении сил и средств в населенных районах следует стремиться избегать территорий с высокой плотностью населения⁸⁰ и по возможности освобождать район расположения военной цели от гражданских лиц.⁸¹ Присутствие гражданского населения ни при каких обстоятельствах не должно использоваться для преднамеренного прикрытия военных объектов или обеспечения военных операций. Тактика «живого щита» определяется как преднамеренное использование присутствия гражданских лиц с целью оградить от нападения военные

---

⁷⁵ Протокол I, статья 51(4), 51(5)(а). Неизбирательным будет также считаться нападение без надлежащего прицеливания по военной цели или такое, при котором нападающая сторона пренебрегает вероятными гражданскими потерями.

⁷⁶ Протокол I, статья 51(5)(б). Ожидаемые гражданские потери и гражданский ущерб оцениваются в зависимости от ситуации, в том числе исходя из их расположения (в пределах военной цели или поблизости от нее), точности применяемого оружия (траектория, дальность, природные условия, боеприпасы) и уровня подготовки комбатантов (при необученном личном составе, не способном обеспечить наведение на цель, возможен огонь в произвольном направлении). ICRC, *Commentary on the Additional Protocols*, p. 684.

⁷⁷ Протокол I, статья 57. Среди прочего, под всеми разумными мерами предосторожности понимается требование к лицу, принимающему решение о нанесении удара, в максимальной степени убедиться в законном военном характере цели и достаточно заблаговременно, чтобы максимально обезопасить население. ICRC, *Commentary on the Additional Protocols*, p. 682.

⁷⁸ В случае сомнения в характере цели она должна считаться гражданской. Протокол I, статья 52(3). Нападение отменяется или приостанавливается, если становится очевидным, что объект не является военным. Протокол I, статья 57(2).

⁷⁹ Протокол I, статья 57(2).

⁸⁰ Протокол I, статья 58(б).

⁸¹ Протокол I, статья 58(а).

формирования или определенные районы.⁸² Требование учитывать опасность для гражданских лиц распространяется и на ситуацию, когда нападающая сторона считает противника виновным в размещении законных военных целей в густонаселенных районах.

В отношении лиц, находящихся во власти одной из воюющих сторон, гуманитарное право требует гуманного обращения со всеми гражданскими лицами и захваченными комбатантами. Запрещаются посягательства на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания,⁸³ а также изнасилования и другие сексуальные посягательства, избирательные убийства гражданских лиц по определенному признаку, в том числе государственных служащих и сотрудников полиции, не принимающих участия в вооруженном конфликте, наконец, грабежи и мародерство.⁸⁴

Захваченный личный состав российских и грузинских вооруженных сил считается военнопленными, к которым применяются все положения Третьей Женевской конвенции. Захваченные югоосетинские ополченцы могли бы считаться военнопленными, если бы они: имели устойчивую структуру подчиненности, носили форму или отличительные знаки, открыто носили оружие и соблюдали в своих действиях законы и обычаи войны.⁸⁵ Как показано ниже, югоосетинские ополченцы отвечали не всем этим четырем критериям, поэтому они подлежат задержанию наравне с другими гражданскими лицами и на них распространяются гарантии, предусмотренные Четвертой Женевской конвенцией.

Индивидуальная уголовная ответственность

Серьезные нарушения международного гуманитарного права, в том числе преднамеренные, неизбирательные и избыточные нападения с преступным умыслом, приведшие к гражданским потерям, считаются военными преступлениями.⁸⁶ Наличие преступного умысла имеет место при преднамеренном или безответственном характере

---

⁸² Протокол I, статья 51(7). Запрет использования тактики «живого щита» не освобождает от требования ограждать гражданское население от опасностей войны и принимать все меры предосторожности, предусмотренные статьями 57 и 58, включая требование по возможности избегать размещения военных целей в густонаселенных районах или поблизости от них. Определяющим для наличия ситуации, когда используется тактика «живого щита», является прямой умысел использования гражданских лиц для прикрытия от нападения.

⁸³ Статья 3, общая для всех Женевских конвенций и обязывающая для всех сторон внутреннего вооруженного конфликта.

⁸⁴ См., в частности: ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rules 87-105.

⁸⁵ Третья Женевская конвенция, статья 4(A)(2).

⁸⁶ См. соответствующие положения Женевских конвенций 1949 г. и Протокола I, в частности статья 147 4-й конвенции и статья 85 Протокола I; ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 156.

деяния. Так, командир, знавший о том, что в районе удара остаются гражданские лица, но все же подвергший этот район неизбирательному обстрелу, будет считаться ответственным за отдачу приказа о незаконном нападении.

Уголовная ответственность может наступать для отдельных лиц также в случае покушения на совершение военного преступления или пособничества либо соучастия в его совершении. К ответственности могут быть привлечены и лица, которые планировали (организовывали) совершение военного преступления или подстрекали к его совершению.⁸⁷

Командиры и гражданские руководители преследуются за совершение военных преступлений в рамках командной ответственности, когда они знали или были обязаны знать о совершении военных преступлений или серьезных нарушениях прав человека, но не приняли достаточных мер для их предупреждения или наказания виновных.⁸⁸

Женевские конвенции 1949 г. и международные обычаи обязывают государства расследовать заявления о совершении военных преступлений их гражданами и личным составом их вооруженных сил либо на контролируемой ими территории и привлекать виновных к уголовной ответственности.⁸⁹

Статус миротворцев

В соответствии с сочинским соглашением 1992 г. в Южной Осетии действовали смешанные миротворческие силы.⁹⁰

Миротворцы, пока они сохраняют нейтралитет и не принимают участия в военных действиях, считаются гражданскими лицами и должны ограждаться от нападений.⁹¹ В отдельных случаях у них может возникнуть необходимость прибегнуть к силе, однако это должно строго ограничиваться интересами самообороны или защиты гражданских объектов, которые они в соответствии со своим мандатом обязаны защищать. Применяемая в таких случаях сила должна строго соответствовать этим целям.

---

⁸⁷ ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, p. 554.

⁸⁸ Протокол I, статья 86(2). ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 153.

⁸⁹ ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 158; Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. (в части обязанности каждого государства осуществлять свою уголовную юрисдикцию над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений).

⁹⁰ Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта. Сочи, 24 июня 1992 г.

⁹¹ ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 33. Данное положение относится исключительно к операциям по поддержанию, но не по установлению мира. Применительно к последним применяются нормы гуманитарного права.

Нападения на миротворцев, не принимающих участия в военных действиях, являются серьезным нарушением международного гуманитарного права и военным преступлением. Если же миротворцы перестают соблюдать нейтралитет, помогая, например, вооруженным формированиям одной из сторон или открывая враждебный огонь, то в этом случае они утрачивают статус покровительствуемых лиц и могут служить объектом законного нападения. Такое нападение, однако, должно осуществляться с соблюдением требований гуманитарного права о средствах и методах ведения войны и обращении с вражескими комбатантами. Миротворцы, которые пользуются своим статусом для совершения нападений, действуют вероломно, что является серьезным нарушением гуманитарного права.

Во время конфликта имели место грузинские удары по российским и/или осетинским миротворческим постам, и сотрудники Хьюман Райтс Вотч лично убедились в наличии существенных разрушений.⁹² С обеих сторон звучали серьезные заявления о нападениях самих миротворцев или на них. У нас не было возможности подтвердить или опровергнуть ни те, ни другие. Грузинская сторона утверждала, что югоосетинские силы вели с миротворческих постов артиллерийский огонь, вследствие чего такие посты становились законной военной целью. Российская сторона обвиняет Грузию в преднамеренном и жестоком убийстве миротворцев. Последнее должно квалифицироваться как военное преступление вне зависимости от того, сохраняли ли миротворцы статус гражданских лиц или утратили его, приняв участие в военных действиях.⁹³

Оккупация и фактический контроль территории

В соответствии с международным гуманитарным правом территория считается «оккупированной», когда она полностью или частично контролируется или находится под властью вооруженных сил другого государства без согласия государства, которому эта территория принадлежит. Вопрос оккупации – это вопрос факта, причины или мотивы ее возникновения или основания для продолжения оккупации значения не имеют. Даже в том случае, когда иностранные вооруженные силы не встречают вооруженного сопротивления и боевых действий не происходит, регламентирующие

---

⁹² Посты располагались в Цхинвали и у села Хетагурово.

⁹³ Руководитель военного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Сорочкин в интервью «Известиям» 11 сентября заявил, что «при осмотре тела одного из российских миротворцев ... обнаружено сквозное ранение в голову. Следы от ожога пороховыми газами свидетельствуют, что выстрел в голову был произведен с близкого расстояния. И это не единственный случай, когда добивали раненых миротворцев. Установлены и иные факты ... Обгоревшее тело со связанными руками, когда лишь чудом уцелевшая эмблема указывает на то, что перед вами российский солдат. Убитый военнослужащий, рот которого забит камнями. Тела, раздавленные тяжелой техникой». См.: <http://www.sledcomproc.ru/smi/653/>.

оккупацию международные нормы начинают действовать с момента возникновения фактического контроля над территорией.⁹⁴

Соответствующие нормы применяются к России как к оккупирующей державе во всех случаях, когда российские войска фактически контролировали ту или иную часть грузинской территории, в том числе в Южной Осетии и Абхазии без согласия правительства Грузии или соглашения с ним.⁹⁵ Россия также выступала в качестве оккупирующей державы в Карельском и Горийском районах на территории собственно Грузии до полного вывода российских войск из этих районов 10 октября, поскольку присутствие российских сил не позволяло грузинским властям в полном объеме и свободно осуществлять суверенитет на данных территориях.

Оккупирующая держава несет ответственность за безопасность и жизнеобеспечение покровительствуемых лиц – тех, кто оказались во власти стороны конфликта или оккупирующей державы и не являются ее гражданами.

Как только территория оказывается под властью оккупирующей державы, последняя обязана восстановить и по мере возможности поддерживать общественный порядок и безопасность,⁹⁶ включая защиту всех лиц от репрессалий и актов мести. Военное командование на местах должно принимать все меры в пределах своей власти, чтобы предотвращать серьезные нарушения общественного порядка, которые могут иметь негативные последствия для местного населения.⁹⁷ На практике это может означать необходимость выделения сил и средств для обеспечения общественного порядка до того момента, когда эти задачи смогут выполнять местные или международные полицейские силы. Оккупирующая держава вправе применять такие меры контроля и обеспечения безопасности, которые могут оказаться необходимыми вследствие войны.⁹⁸

Оккупирующая держава обязана соблюдать основные права населения и обеспечивать достаточные санитарно-гигиенические условия, продовольственное снабжение и

---

⁹⁴ Основные писанные нормы содержатся в Гаагских положениях о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Четвертой Женевской конвенции 1949 г. и Протоколе I. Во многом оккупация регламентируется международными обычаями. МККК исходит из того, что для начала действия 4-й Женевской конвенции не требуется возникновения «устойчивой оккупации», ее положения начинают применяться, как только войска занимают ту или иную территорию, то есть в кратчайшие сроки. International Committee of the Red Cross, *Commentary, IV Geneva Convention* (Geneva: International Committee of the Red Cross, 1958), p. 60. См. также: Daniel Thiner, ICRC statement, “Current challenges to the law of occupation,” Nov. 21, 2005, <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng.nsf/html/occupation-statement-211105>.

⁹⁵ Применимость норм об оккупации или квалификация России как оккупирующей державы не имеют отношения к вопросу суверенитета. Суверенитет оккупирующей державе не передается.

⁹⁶ Гаагское Положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., статья 43.

⁹⁷ Протокол I, статья 87; ICRC, *Commentary, First Additional Protocol*, p.1020, para. 3555.

⁹⁸ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 27.

медицинскую помощь.⁹⁹ Коллективные наказания и репрессалии запрещаются.¹⁰⁰ Персоналу национальных обществ Красного Креста/Красного полумесяца должно быть позволено осуществлять гуманитарную деятельность.¹⁰¹ Со всеми лицами, находящимися в ее власти, оккупирующая держава должна обращаться одинаково, без какой-либо дискриминации, в частности по причинам расы, религии или политических убеждений.¹⁰²

На территории, которая контролируется или оккупирована ее силами, соответствующая сторона обязана защищать имущественные права. Частная собственность не подлежит конфискации.¹⁰³ Ограбление воспрещается, как и всякое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, которое не является абсолютно необходимым для военных операций.¹⁰⁴

Четвертая Женевская конвенция обязывает оккупирующую державу расследовать случаи серьезных нарушений.¹⁰⁵ Международные обычаи также обязывают государства расследовать серьезные нарушения гуманитарного права, включая преднамеренные нападения на гражданских лиц и нападения, приводящие к неизбирательным или несоразмерным гражданским потерям.

Международные нормы, касающиеся оккупации, прекращают действие с момента прекращения контроля оккупированной территории вооруженными силами враждебного государства в силу их добровольного или вынужденного вывода или вследствие мирного договора или иного соглашения. Эти нормы перестают действовать также в ситуации, когда по соглашению между государствами власти оккупирующей державы сохраняют свое присутствие на оккупированной территории или контроль над ней, но сама держава перестает быть воюющей стороной.¹⁰⁶ На момент подготовки настоящего доклада Россия оставалась в Южной Осетии оккупирующей державой.

---

⁹⁹ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статьи 29, 47, 55, 56.

¹⁰⁰ Протокол I, статья 75.

¹⁰¹ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 63.

¹⁰² Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 27.

¹⁰³ Гаагское Положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., статья 46.

¹⁰⁴ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статьи 33, 53.

¹⁰⁵ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 146.

¹⁰⁶ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 6; Протокол I, статья 3(б).

Право на возвращение

На момент подготовки настоящего доклада до 20 тыс. грузинских беженцев не могли вернуться в свои дома в Южной Осетии. Международное право предусматривает целый ряд гарантий защиты перемещенных лиц, включая право на возвращение.¹⁰⁷

Право на возвращение предполагает право людей, оставивших свои дома в результате войны, вернуться к месту прежнего проживания и к оставленному имуществу. Это основано на праве каждого человека возвращаться в свою собственную страну, прямо признаваемом Всеобщей декларацией прав человека и международными договорами в этой области.¹⁰⁸ Оно подразумевает и право на возвращение к месту прежнего проживания внутри страны или, как минимум, обязанность государства не препятствовать этому. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах признает за каждым право на свободу выбора места жительства, в том числе по месту прежнего проживания.¹⁰⁹ В ряде случаев право на возвращение поддерживается нормами о праве семьи и на воссоединение и другими семейными правами.

Непосредственное и опосредованное отношение к проблеме перемещенных лиц применительно к грузинскому населению Южной Осетии имеет статья 49 Четвертой Женевской конвенции, которая устанавливает, что оккупирующая держава может произвести полную или частичную эвакуацию какого-либо района, если этого требуют безопасность населения или особо веские соображения военного характера и что эвакуированное в таком порядке население будет возвращено обратно в свои дома немедленно после того, как боевые операции в этом районе будут закончены». Данная норма непосредственно относится к лицам, эвакуированным в результате международного вооруженного конфликта, и косвенно – к вынужденным переселенцам, отражая общее правило, что ответственность за исправление ситуации лежит на стороне, допустившей нарушение гуманитарного права (то есть в тех случаях, когда эвакуация

---

¹⁰⁷ ICRC, *Customary International Humanitarian Law* rule 132: «Перемещенные лица имеют право на добровольное и безопасное возвращение в свои дома или места привычного проживания, как только перестанут существовать причины, вызвавшие их перемещение. Это является международным обычаем как для международных, так и для внутренних вооруженных конфликтов».

¹⁰⁸ Статья 13(2) Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». Статья 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.: «Государства-участники обязуются обеспечить равноправие каждого человека перед законом без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, в особенности в отношении осуществления следующих прав: (ii) права покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну». Статья 3(2) 4-го протокола к Европейской конвенции о правах человека: «Никто не может быть лишен права на въезд в территорию государства, гражданином которого он является».

¹⁰⁹ Статья 12.

или вынужденное перемещение населения происходят не в силу веских соображений военного характера или интересов безопасности населения).

Признавая весь этот комплекс прав, Подкомиссия ООН по поощрению и защите прав человека подтвердила право всех беженцев и вынужденных переселенцев на добровольное возвращение в свои дома и к месту привычного проживания в своей стране и/или к месту происхождения.¹¹⁰ Право на возвращение в свой дом или к своему имуществу признается целым рядом резолюций ГА ООН и Совета Безопасности и зафиксировано в нескольких международных мирных соглашениях.¹¹¹

В связи с предыдущим перемещением населения в Грузии СБ ООН принял резолюцию о ситуации в Абхазии, в которой было подтверждено право беженцев и вынужденных переселенцев на возвращение в свои дома.¹¹²

Принятые ООН Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны отражают действующие нормы в области прав человека и гуманитарного права.¹¹³ Они включают как право на свободу передвижения и выбора места жительства,¹¹⁴ так и обязанность компетентных властей обеспечивать условия, а также предоставлять средства, которые позволяли бы вынужденным переселенцам добровольно, в безопасных условиях и с достоинством вернуться в свои дома или места постоянного проживания либо добровольно переселиться в другую часть страны.¹¹⁵ Никто не может быть произвольно лишен имущества и собственности посредством разграбления, прямых или неизбирательных нападений или иных актов насилия, использования для прикрытия военных операций или целей, карательных действий, а также уничтожения или экспроприации как одного из видов коллективного наказания.¹¹⁶ Власти обязаны обеспечивать это, а также защиту от уничтожения и произвольной или незаконной экспроприации, присвоения или использования имущества и собственности,

---

¹¹⁰ Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights, Housing and Property Restitution in the Context of the Return of Refugees and Internally Displaced Persons, Resolution 1998/26.

¹¹¹ Босния: Резолюции СБ ООН 947 (1994) и 859 (1993); Report of the Committee on the Elimination of Racial Discrimination, A/50/18 (1995) (требует обеспечить людям возможность безопасного возвращения в места, где они проживали до начала конфликта). Косово: Резолюции СБ ООН 1199 (1998), 1203 (1998), 1239 (1999), 1244 (1999). Израиль: Резолюции ГА ООН 3236 (1974), 3089(D) (1974). Кипр: Резолюции ГА ООН 253 (1983), 30 (1979), 3212 (1974), Резолюции СБ ООН 774 (1992), 361 (1974). Камбоджа: Соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании 1991 г. Гватемала: Соглашение об идентичности и правах коренных народов 1995 г. и Соглашение о переселении групп населения, перемещенных в связи с вооруженным конфликтом 1994 г. Руанда: Мирное соглашение 1993 г., Аруша.

¹¹² Резолюция СБ ООН 876 от 19 октября 1993 г.

¹¹³ Приняты в 1998 г., E/CN.4/1998/53/Add.2.

¹¹⁴ Там же, Принцип 14.

¹¹⁵ Там же, Принцип 28.

¹¹⁶ Там же, Принцип 21.

оставленных вынужденными переселенцами.¹¹⁷ Власти также обязаны, по мере возможности, оказывать вынужденным переселенцам содействие в возвращении оставленного ими имущества и собственности, а также в получении ими надлежащей компенсации или справедливого возмещения.¹¹⁸

---

¹¹⁷ Там же, Принцип 21.

¹¹⁸ Там же, Принцип 29.

ЧАСТЬ 2. НАРУШЕНИЯ СО СТОРОНЫ ГРУЗИНСКИХ СИЛ

2.1 Общий обзор

Хьюман Райтс Вотч установлено, что в ходе наступления в Южной Осетии грузинскими войсками совершались нарушения законов и обычаев войны. Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что при обстрелах Цхинвали и окрестных сел и последовавшего за этим наступления грузинские войска часто не соблюдали требование о проведении различия между законными военными целями и гражданскими лицами. Помимо этого грузинская сторона не принимала всех разумных мер предосторожности, чтобы избежать гражданских потерь или свести их к минимуму. У нас нет фактов, которые указывали бы на то, что грузинские войска преднамеренно наносили удары по гражданскому населению, однако нами установлено игнорирование необходимости минимизации гражданских потерь в ходе обстрелов, повлекшее причинение масштабного ущерба гражданскому имуществу и гражданские потери.

В ходе трех миссий в Южной Осетии в августе, сентябре и ноябре сотрудниками Хьюман Райтс Вотч были опрошены многочисленные очевидцы грузинских ударов и нападений в Цхинвали и осетинских селах: Хетагурово, Дмениси, Сарабуки, Сатикари, Громи, Тбети, Новый Тбет, Нижний Гуджабер, Мугути, Бататыкау, Кохати, Бикари, Цинагари и Цаир. Наши сотрудники также побывали в большинстве мест, подвергавшихся ударам, и встречались с официальными лицами, врачами и гражданскими активистами.

Сами по себе факты гражданских потерь или разрушения гражданских объектов не означают, что имело место нарушение международного гуманитарного права. Важно было попытаться установить, действительно ли в районе, по которому наносился удар, сопровождавшийся гражданскими потерями и гражданским ущербом, находились законные военные цели и каким образом против них применялась военная сила. Во многих случаях мы не обнаружили доказательств наличия военных целей, в то время как в других такие цели присутствовали, и удары по ним приводили к поражению комбатантов и иногда – к сопутствующим гражданским потерям.

В ряде случаев, однако, отсутствовали как прямые свидетели, так и надежная информация относительно обстоятельств того или иного удара. Более того, поскольку грузинские и российские силы во многом используют одну и ту же технику советского образца, включая танки, реактивные системы залпового огня, боевые машины пехоты и ствольную артиллерию, нам не всегда удавалось исчерпывающим образом отнести тот

или иной ущерб на счет определенной стороны, в особенности применительно к ударам со второй половины суток 8 августа, когда в Цхинвали находились и российские, и грузинские войска. Такие эпизоды в доклад не включались.

Несмотря на все эти обстоятельства, многие удары по территории Южной Осетии во время августовского конфликта можно с уверенностью относить на счет грузинских войск, основываясь на свидетельствах очевидцев, направлении удара и времени с учетом грузинского наступления. Хьюман Райтс Вотч установлено, что часть таких ударов носила неизбирательный характер.

Неизбирательным следует считать массированный обстрел Цхинвали, поскольку, как показано ниже, грузинские военные, как минимум, фактически объединили в одну целый ряд явно отдельно расположенных и самостоятельных конкретных военных целей в районе, где были сосредоточены гражданские лица и гражданские объекты.

В некоторых рассмотренных нами случаях факты свидетельствуют о том, что грузинские войска наносили удары по законным военным целям (т.е. таким, которые вносят эффективный вклад в военные действия), но эти удары могли быть избыточными в силу ожидаемых гражданских потерь или гражданского ущерба, несоизмеренных искомому военному преимуществу. В других случаях грузинские войска при артобстрелах не принимали всех разумных мер предосторожности, чтобы минимизировать вероятные гражданские потери.¹¹⁹

Применение грузинской стороной по населенным районам реактивных систем залпового огня, таких как БМ-21 «Град», также нарушает ключевое требование гуманитарного права о проведении во всех случаях различия между военными и гражданскими целями. Такие системы вооружений изначально не рассчитаны на точечное поражение военной цели, а большая площадь поражения делает их использование в районах, где присутствуют гражданские лица или гражданские объекты (такие как школы или больницы), несовместимым с законами и обычаями войны. Применение такого оружия по населенным районам по определению имеет неизбирательный характер и, соответственно, запрещается международным гуманитарным правом.

Если не считать нескольких заявлений осетинских гражданских лиц о случаях грабежа со стороны грузинских войск, в целом осетинские жители не жаловались нам на жестокое

---

¹¹⁹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г., вступил в силу 7 декабря 1978 г., статья 51(5)(а).

или неприемлемое обращение со стороны грузинских военнослужащих.¹²⁰ При этом лица, которые задерживались грузинскими силами, утверждали, что по дороге к месту содержания под стражей подвергались недозволенному обращению.

---

¹²⁰ Они, тем не менее, передавали нам слухи о жестокостях, которые при последующей проверке не подтверждались. См. раздел 2.6.

2.2 Неизбирательные обстрелы Цхинвали и окрестных сел

В ночь с 7 на 8 августа грузинские войска подвергли массированному артобстрелу Цхинвали и несколько окрестных сел, включая Нижний Гуджабер и Хетагурово. Менее интенсивному обстрелу подверглись также села Тбети, Новый Тбет, Сарабуки, Дмениси и Мугути. Обстрелы Цхинвали продолжались с той же силой и днем 8 августа. 9 августа обстрелы города возобновились уже с меньшей интенсивностью, когда грузинские войска вели огонь по российским войскам, которые к тому времени уже вошли в Цхинвали и другие районы Южной Осетии.

На основании опросов многочисленных очевидцев и визуального осмотра на месте событий Хьюман Райтс Вотч пришла к заключению, что грузинская сторона использовала установки «Град», самоходную артиллерию и минометы.

Цхинвали

В Цхинвали больше всего пострадали южная, юго-восточная и юго-западная части города и центр. Грузинская сторона впоследствии утверждала, что обстрелам подвергались преимущественно административные здания.¹²¹ Был причинен серьезный ущерб многочисленным гражданским объектам, включая университет, несколько школ и детских садов, магазины и большое число многоквартирных и частных жилых домов. Все эти объекты по своему назначению являются гражданскими, и нападения на них запрещены международным гуманитарным правом. В действительности, как показано ниже, часть этих объектов использовалась осетинскими силами в качестве оборонительных опорных пунктов или для размещения личного состава, что могло превращать их в законные военные цели.¹²²

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч ознакомились с ущербом от огня артиллерии, в том числе реактивной, и опросили очевидцев больше чем с полутора десятков улиц в различных частях города.¹²³

---

¹²¹ Как утверждал начальник Объединенного штаба ВС Грузии Заза Гогава, в административных зданиях укрывались осетинские ополченцы. Stanogram of the Session of the Parliamentary ad hoc Commission on Military Aggression and Acts of Russia against the Territorial Integrity of Georgia, Session of October 28, 2008, http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21212.

¹²² ICRC, Customary International Humanitarian Law, rule 8.

¹²³ Хьюман Райтс Вотч обнаружены повреждения от обстрелов из установок «Град» и опрошены свидетели из пострадавших индивидуальных и многоквартирных домов на следующих улицах: Исака Харебова, Абаева, Героев, Тельмана, Школьной, Заводской, Джабиева, Устаева, Коблова, Церетели/Герцена, Ленина, Мансурова, Лужкова, Сталина, Молодежной, Комарова.

Удары реактивной артиллерии («Град») по Цхинвали и окрестным селам

Среди объектов, пострадавших в Цхинвали от ракет из установок «Град», была Центральная республиканская больница – единственное медицинское учреждение в городе, где в течение первых дней боев оказывалась помощь раненым (как комбатантам, так и гражданским).

По словам одного из врачей, больница обстреливалась в течение 18 часов, и им пришлось перенести всех раненых в подвал. Нашими сотрудниками были документированы повреждения, вызванные ракетой, предположительно, из установки «Град»: были серьезно разрушены палаты на втором и третьем этажах.

Рассказывает заведующий хирургическим отделением Айвар Бестаев:

Я пришел на работу 7 августа и почти неделю не мог уйти из больницы. Всем раненым мы оказывали помощь в подвале, потому что больницу непрерывно обстреливали. Людей не хватало, я делал операцию за операцией в жутких условиях, на холодном полу в подвале. Сначала у нас только свечи были, потом кто-то маленький генератор принес... Это просто чудо, что все раненые – почти 280 человек, которые через нас прошли, выжили! У большинства были осколочные ранения, у некоторых – тяжелые, кто-то поступал и с пулевыми.

8 августа сосед мой в больницу прибежал, говорит, в мой дом попало, пожар начался. Я знал, что у меня жена там, а что сделаешь – я тогда на операции был. Пришлось в больнице остаться. Жена жива осталась: они с другими женщинами укрылись в другом доме, но я несколько дней не знал, что с ней. Все что у нас было – сгорело: одежда, мебель – всё.¹²⁴

---

¹²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Цхинвали, 17 августа 2008 г.

Доктор показывает Хьюман Райтс Вотч подвал Цхинвальской больницы, где, работая в тяжелейших условиях, врачи и медсестры сумели спасти всех доставленных раненых.
© 2008 Human Rights Watch

В соответствии с нормами гуманитарного права больницы пользуются особым статусом помимо того, что они относятся к гражданским объектам, и даже присутствие там раненых комбатантов не делает их законными военными целями.¹²⁵

36-летний мужчина, проживающий на улице Абаева, показывал нашим сотрудникам руины своего дома. По его словам в ночь на 8 августа к нему и в соседний двор попали пять ракет из установки «Град»; он показывал фрагменты разорвавшихся у него во

---

¹²⁵ См., в частности, статью 19 4-й Женевской конвенции: «Покровительство, на которое имеют право гражданские больницы, может прекратиться лишь в том случае, если они используются не только для гуманитарных целей, но и для совершения действий, направленных против неприятеля. Покровительство, однако, прекращается только после соответствующего предупреждения во всех необходимых случаях, устанавливающего разумный срок и не давшего результатов.

Не будет рассматриваться как действие, направленное против неприятеля, факт лечения в этих больницах раненых или больных военнослужащих или наличие в них личного оружия и боевых припасов, снятых с этих военнослужащих и не сданных еще соответствующему органу».

дворе ракет. К тому моменту он с семьей уже уехал из Цхинвали, и о событиях той ночи ему сообщили остановившиеся у него дома знакомые:

Когда начался обстрел они [знакомые] кинулись в подвал, вытащили водяной бак и спрятались в яме, где он стоял. Они там двое суток провели, в яме в этой, выбраться никакой возможности не было. 10 августа, когда обстрелы потише стали, они вышли – как раз вовремя, потому что дом в тот же день рухнул!

Когда я собирался обратно в Цхинвали, дети спрашивали: «Папа, проверь наши игрушки, что там с ними?» И что я им теперь должен сказать? Простите, дети, и игрушек у вас больше нет, и дома самого больше нет?¹²⁶

На этой же улице наши сотрудники осмотрели еще несколько домов, разрушенных или серьезно пострадавших от ракет или снарядов.

Еще одним районом, серьезно пострадавшим от ракет из установок «Град», была южная часть улицы Сталина. Там зафиксированы многочисленные попадания в южные фасады стоящих в линию нескольких многоквартирных домов. Один из жителей дома № 96 рассказывал Хьюман Райтс Вотч, как примерно в 4:20 8 августа в дом почти одновременно попали три ракеты, одна из них – в квартиру на третьем этаже. Обе жившие там женщины получили ранения средней тяжести, но остались живы.¹²⁷ Жители соседнего дома № 98 показывали нашим сотрудникам несколько крупных фрагментов ракет, которые они собрали внутри домов или на окружающей территории.¹²⁸

---

¹²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Цхинвали, 16 августа 2008 г.

¹²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Цхинвали, 15 августа 2008 г.

¹²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Цхинвали, 15 августа 2008 г.

Части реактивных снарядов БМ-21 "Град" в многоквартирном доме в Цхинвали. © 2008 Human Rights Watch

Приведенными выше примерами случаи повреждений в Цхинвали в результате обстрелов из установок «Град» далеко не исчерпываются.

Из установок «Град» и ствольной артиллерии грузинские войска обстреливали также несколько сел к западу и востоку от города.

В селе Хетагурово, особенно в его южной части, которая была ближе к позициям грузинской артиллерии, наши сотрудники наблюдали значительное число домов, которые были полностью уничтожены или получили серьезные повреждения. Так, в один из домов на ул. Аланская на южной окраине села попали четыре ракеты и три мины, в соседний дом попало пять мин. Наши сотрудники осмотрели фрагменты ракет и воронки от мин во дворах.

32-летняя Мадина Джиоева, которая оставалась в селе в ночь с 7 на 8 августа, рассказывает:

Ночью обстрел начался... У меня мать болеет тяжело, с кровати не встает. Когда обстрел начался, ту самую первую ночь мы дома оставались. Страшно так, что и не расскажешь. Утром пораньше мы маму к соседям перенесли через улицу, потому что у нас подвала нет и мы были уверены, что через несколько часов от нас уже ничего не останется, если мы еще дома побудем. Три дня у соседей в подвале просидели: ни еды, ничего.¹²⁹

Как утверждают грузинская сторона и один осетин из числа опрошенных нами свидетелей, в Хетагурово были огневые позиции осетинских сил.¹³⁰ Они относятся к законным военным целям, однако применение по ним такого неизбирательного оружия, как установки «Град» в районе, где присутствовало гражданское население, может быть квалифицировано как неизбирательное нападение. Ответственность осетинских сил, разместивших военные объекты вблизи или в пределах населенного района и таким образом создавших угрозу для гражданского населения, не освобождает грузинскую сторону от обязанности учитывать вероятность гражданских потерь при принятии решения о нанесении удара.

Аналогичные истории рассказывали нашим сотрудникам жители сел Нижний Гуджабер, Сарабуки, Мугути, Дмениси и Новый Тбет. Так, в Дмениси в результате обстрелов были уничтожены или серьезно повреждены 12 домов. В Сарабуки сотрудник Хьюман Райтс Вотч наблюдал пять домов, серьезно пострадавших от попаданий снарядов, и дома, которые были повреждены в меньшей степени. В обоих селах Хьюман Райтс Вотч выявлен значительный массив следов применения ракет из установок «Град».

Случаи гибели гражданских лиц в результате обстрелов

Неизбирательное применение силы грузинской стороной, выразившееся в использовании установок «Град» и других систем вооружений, приводило к гибели и ранению гражданских лиц.¹³¹

---

¹²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Хетагурово, 24 августа 2008 г.

¹³⁰ Как утверждал министр внутренних дел Грузии Вано Мерабишвили, грузинские полицейские посты неоднократно обстреливались со стороны сел Хетагурово и Убаити. Stanogram of the Session of the Parliamentary ad hoc Commission on Military Aggression and Acts of Russia against the Territorial Integrity of Georgia, Session of November 26, 2008, http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=1329&info_id=21751. Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается, собеседник неоднократно бывал там). Дзарская дорога, 24 ноября 2008 г.

¹³¹ Подробнее о потерях см. ниже. Как следует из списка убитых, подготовленного Общественной комиссией по расследованию военных преступлений в Южной Осетии, (всего 365 фамилий), от обстрелов из установок «Град» или других артиллерийских систем погибли 34 человека. Еще 65 погибли в результате «обстрела», что можно понимать как огонь либо артиллерии, либо стрелкового оружия. См.: Список погибших жителей Южной Осетии,

Так, 74-летний Анисим Джагаев погиб во время обстрела Цхинвали, по словам очевидцев – от ракеты из установки «Град». Ночь с 7 на 8 августа он с женой провел в подвале своего дома на ул. Кулаева в южной части города. Его дочь Дзариса Джагаева рассказывает:

Во время обстрела он из подвала вышел - посмотреть, что наверху делается, увидел, что крыша горит. Воду набрал, пытался тушить, в этот момент его в правую ногу ранило, в бедро.

Мама слышала, как несколько ракет одновременно пролетели: она рассказывала про взрывы и все такое.

У отца сильное кровотечение было, а помочь некому. Он медленно истекал кровью. Мама затащила его в подвал, всю ночь рядом с ним просидела, пока он умирал. У нее ничего толком не было - рану перевязать, тряпки скоро кончились, а он кровью истекал... Когда он умер, мы даже похоронить нормально не смогли. Я прямо на грядке могилу выкопала. Сама похоронила, но только 10 августа, когда бои потише стали и я смогла из подвала выбраться.¹³²

Еще один источник сообщил Хьюман Райтс Вотч, что 9 августа, во время одного из последних грузинских обстрелов Цхинвали, у него погибли мать и тетка. Обе находились у себя дома недалеко от школы № 6, когда у них во дворе произошел взрыв. Сам 38-летний Алан Сиполс в момент грузинского наступления находился за границей, но реконструировал обстоятельства по телефонным разговорам с матерью непосредственно накануне ее смерти и по рассказам соседей. Взрыв во дворе оставил воронку диаметром примерно 3,5 м:

Когда это взорвалось, все острые обжигающие осколки в дом полетели, прошивая стены, как бумагу. Когда такой осколок попадает в человека, его разрывает на части, и я не могу описать, во что они превратили самых близких мне людей.

<http://www.osetinfo.ru/spisok>. Ниже показано, что в этом списке не проводится различия между комбатантами и гражданскими лицами.

¹³² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Цхинвали, 14 августа 2008 г.

Не дай бог, чтобы вам когда-нибудь пришлось по кускам собирать ваших близких.

Сиполс утверждает, что служил в артиллерийских войсках, и заявил Хьюман Райтс Вотч, что судя по осколку и воронке, это был снаряд «большого калибра, 122 мм или больше», выпущенный из гаубицы.¹³³

Улица Тельмана в южной части Цхинвали была почти полностью уничтожена грузинскими обстрелами. По словам 69-летней Сони Гаглоевой, одного из ее соседей убило, еще одного ранило. Вместе с другими соседями она укрывалась в большом подвале и говорит, что получила контузию и легкие осколочные ранения при разрыве снаряда, когда выскочила забрать из дома документы.

Как рассказывала Гаглоева, в первый день обстрелы практически не прекращались, и люди сидели в подвале без еды и воды. Мужчины периодически пытались выбираться за водой, и одного из них убило:

Сосед наш Василий Базаев, 53 или 54 года ему было, попытался в ту первую ночь выйти, ближе к рассвету. Половину лестницы прошел, тут – снаряд... Когда мы подошли, он еще живой был. И так мы в этом подвале и сидели с его телом до вечера 9-го, когда какие-то родственники его забрать пришли.

Соседку – Нателлу, ей лет 45, ранило. Это 8 августа было. Она где-то дальше по улице пряталась, знала, что у нас подвал безопаснее, вот и решила рискнуть... Уже почти добралась до нас, и тут ее осколками зацепило, в двух шагах от нашего подвала. Затащили мы ее вниз – она, бедная, вся в крови была. До вечера 9-го ухаживали за ней, пока кто-то из ребят [ополченцев] ее не забрал и в больницу не отвез.¹³⁴

---

¹³³ Материалы электронной переписки с А.Сиполсом 25-26 августа 2008 г.

¹³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Цхинвали, 7 сентября 2008 г.

Соня Гаглоева возле своего разрушенного дома на улице Тельмана в Цхинвали. © 2008 Human Rights Watch

Число гражданских лиц, которым угрожала опасность, и, соответственно, число гражданских потерь оказалось существенно меньшим, чем могло бы быть, поскольку многие жители Цхинвали и окрестных сел, в первую очередь женщины и дети, были эвакуированы или успели уйти самостоятельно еще до начала боев, многие – 6 и 7 августа. Большинство оставшихся в течение нескольких дней укрывались в подвалах, спасаясь от массированных грузинских обстрелов и уличных боев.

Это обстоятельство, однако, ни в коей мере не освобождает грузинскую сторону от обязанности сводить к минимуму опасность для гражданского населения при нанесении ударов и соблюдать требование о проведении различия между гражданскими и военными целями.

Воюющие стороны обязаны также по возможности предупреждать гражданское население о нападении, которое может создать для него угрозу.

Таких предупреждений с грузинской стороны не последовало. Более того, непосредственно перед началом обстрелов президент Михаил Саакашвили заявил в телеобращении, что «Грузия в одностороннем порядке прекратила огонь в рамках проводимой операции против сепаратистов в районе Южной Осетии» и что его правительство готово к прямым переговорам с целью прекращения конфликта.¹³⁵

Несколько участников событий в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали, что именно после этого решили остаться в городе.

Расположение осетинских комбатантов

В Тбилиси настаивают на законности ударов по Цхинвали и окрестным селам, утверждая, что грузинские войска вели огонь по позициям осетинских сил, а не по гражданскому населению. Выступая перед парламентской комиссией по расследованию обстоятельств августовской войны, начальник Объединенного штаба ВС Грузии Заза Гогава заявил, что «грузинские силы применяли высокоточные системы сухопутных вооружений только по нескольким административным зданиям, в которых располагались штабы ополченцев; эти удары не сопровождались никакими разрушениями гражданских домов».¹³⁶

Секретарь Совета национальной безопасности Грузии Александр Ломая утверждал на слушаниях, что целью ударов было исключительно «подавление огневых позиций, с которых обстреливались грузинские позиции», и что установки «Град» применялись только по «району Цхинвали «Верхний городок», где была развернута [осетинская] артиллерия», в то время как по центральной части города применялось «современное высокоточное оружие».¹³⁷

Многочисленные свидетели, в том числе сами осетинские ополченцы, в интервью Хьюман Райтс Вотч говорили, что югоосетинские силы не только присутствовали в Цхинвали и окрестных селах, но и принимали активное участие в боях вплоть до артиллерийских обстрелов грузинских войск. Они также прямо заявляли, что осетинские ополченцы использовали гражданские объекты для размещения там оборонительных позиций или пунктов управления, в результате чего такие объекты становились законными военными целями.

---

¹³⁵ “President Orders Immediate Cease Fire, Says Russian Peacekeepers Acknowledge Having Lost Control Over Separatist Rebels,” *Georgia Update*, <http://georgiaupdate.gov.ge/doc/10003551/20080807,%20Cease%20Fire.pdf>.

¹³⁶ “Chief of Staff Testifies before War Commission,” *Civil Georgia*, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=19851>.

¹³⁷ National Security Council Chief Testifies before War Commission, *Civil Georgia*, October 29, 2008, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=19845>.

Среди такого рода объектов, пострадавших от грузинских обстрелов, были как административные здания (например, республиканский парламент), так и несколько школ и детских садов. Так, свидетели в интервью Хьюман Райтс Вотч утверждали, что ополченцы находились в школе № 12 в южной части города, которая серьезно пострадала от огня грузинской артиллерии. Еще один свидетель говорит, что осетинские ополченцы находились вместе гражданскими лицами в подвале школы № 6, который обстреливали грузинские танки.¹³⁸ Гражданских потерь при этом не было.

О том, что в детском саду на ул. Исака Харебова «прятались» ополченцы, нам рассказывала 50-летняя воспитательница, показывая фрагменты попавших в здание ракет из установки «Град».¹³⁹ Несколько ополченцев в интервью Хьюман Райтс Вотч и сами подтверждали, что многие школы и детские сады использовались ими как сборные пункты или опорные пункты рубежей обороны.

Насколько нам удалось установить, в нескольких селах, как в Хетагурово, позиции осетинских ополченцев находились в непосредственной близости от жилых домов, пострадавшим от огня грузинской артиллерии.¹⁴⁰ Грузинские военнослужащие утверждали, что со стороны Хетагурово по ним велся интенсивный огонь.

Остаются, однако, вопросы относительно того, можно ли считать массированные обстрелы грузинскими войсками территории Южной Осетии пропорциональным ответом на присутствие осетинских сил в Цхинвали и окрестных селах. В некоторых случаях, как уже отмечалось, уже сам выбор неизбежного оружия, такого как установки «Град», мог автоматически превращать удары по населенным районам в незаконные. При этом даже в ситуации, когда в силу присутствия осетинских сил тот или иной район мог, на первый взгляд, становиться законной военной целью, это не снимало с грузинских сил обязанности оценивать соразмерность опасности для гражданского населения искомому военному преимуществу.

Для нас также остается не вполне ясным вопрос о том, в какой мере грузинское командование располагало оперативной информацией, позволяющей установить присутствие осетинских сил в конкретном месте в конкретное время, тем более что они были очень мобильными. С другой стороны, грузинское военное командование не могло

---

¹³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Цхинвали, 7 сентября 2008 г. По словам свидетеля, ополченцы выглядывали из подвала, но огня не открывали. Если даже последнее соответствует действительности, то это не меняет военного характера цели, в данном случае – подвала школы.

¹³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Цхинвали, 13 августа 2008 г.

¹⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя свидетелями (имена не разглашаются). Дзарская дорога, 24 ноября 2008 г.

не знать о присутствии гражданского населения в Цхинвали и других районах обстрела.¹⁴¹

Международное гуманитарное право прямо обязывает воюющие стороны принимать все разумные меры для минимизации гражданских потерь и гражданского ущерба и запрещает наносить удары по гражданским объектам. При наличии сомнений в военном использовании гражданского объекта он должен считаться гражданским.¹⁴² При наличии в пределах объекта законной военной цели нападающая сторона обязана оценить соразмерность искомого военного преимущества возможным гражданским потерям и ущербу гражданской инфраструктуре.

---

¹⁴¹ Об этом прямо говорил на слушаниях в грузинской парламентской комиссии начальник Объединенного штаба ВС Грузии Заза Гогва. См.: “Chief of Staff Testifies before War Commission,” *Civil Georgia*, <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=19851>.

¹⁴² Статья 52(3) Протокола I к Женевским конвенциям 1949 г.: «В случае сомнения в том, не используется ли объект, который обычно предназначен для гражданских целей, например место отправления культа, жилой дом или другие жилые постройки или школа, для эффективной поддержки военных действий, предполагается, что такой объект используется в гражданских целях».

2.3 Удары по гражданским лицам, покидавшим зону конфликта

Многие осетинские жители, которые не успели уйти из Южной Осетии до начала боев, 8 – 10 августа пытались выбраться в Северную Осетию. Хьюман Райтс Вотч располагает несколькими сообщениями о грузинских ударах по гражданским автомобилям, которые сопровождались гибелью или ранением гражданских лиц. Приводимые ниже эпизоды дают основания говорить, по меньшей мере в этих случаях, об избыточных гражданских потерях о непринятии мер предосторожности.

Семья Джусоевых, 8 августа

У пожилого жителя Цхинвали Заура Джусоева во время одного из таких ударов погибли сын Маирбек и несовершеннолетние внуки Дина и Асламбек. Как рассказывал Джусоев в интервью Хьюман Райтс Вотч, утром 8 августа, когда интенсивность обстрелов города несколько снизилась, его сын решил вывезти свою семью. Его ВАЗ-2107 был буквально набит гражданскими лицами: помимо самого Маирбека, сидевшего за рулем, там было пятеро детей (двое подростков и трое малолетних детей – 6 месяцев, два года и семь лет), жена Маирбека и еще одна родственница. Маирбек был одет в гражданское. Подробности случившегося Зауру Джусоеву рассказали очевидцы:

Я не хотел их отпускать, но сын сказал: «Не волнуйся, я прорвусь». Это было около девяти утра. Он обещал позвонить, как из города выберутся, и я всё ждал и ждал звонка. Не знал, что детей уже нет в живых больше...

Выяснилось это только часа в четыре, но в тот момент я ничего не мог сделать. Потом от ополченцев наших, которые в том районе были, узнал, что это случилось на перекрестке Героев и Исака. Ребята заметили его машину и пытались сигнал подать, чтобы разворачивался, потому что там грузинский танк был. Сын повернул, но было уже поздно: танк выстрелил по машине – и всё...

Потом уже я машину увидел: в нее явно очень сильный снаряд попал. Двум женщинам с тремя младшими детьми выбраться удалось, а сыну моему и внукам – нет. Может, на месте убило, а может – от ран умерли: к машине никто подойти не мог, помочь, потому что грузины стреляли все

время. Они просто сгорели в машине – мне удалось только пепел собрать и похоронить! Вот и всё, что от моей семьи осталось...¹⁴³

Обстрелы гражданских машин на дзарской дороге

Несколько наших собеседников рассказывали, как попадали под обстрел грузинских войск, пытаясь выбраться из Цхинвали по дзарской дороге в надежде добраться до Северной Осетии.¹⁴⁴

Житель Цхинвали Петр Петаев 9 августа выехал из города с женой и сыном. По дороге в машину попала граната, в результате чего жена погибла, Петаев и его сын были ранены. Он рассказывает:

Две ночи и еще день мы с женой и сыном в подвале прятались, потом, 9-го, уже сил больше не было, решили уезжать. Вечером сели в машину и поехали из города. Кто-то из ополченцев сказал, что вечером какой-то гуманитарный коридор открывается, и всем лучше постараться уехать. Ну вот, поехали мы, значит, через Тбет на зарскую дорогу.

И прямо там нас из гранатомета и обстреляли. Жену первым же выстрелом убило. Мы с сыном так и просидели рядом с ней в машине еще с полчаса где-то. А они всё продолжали стрелять! Сына в голову ранило, меня – в ногу. По дороге тому месту, где нас обстреляли, мы десяток горевших машин видели.¹⁴⁵

На той же дороге была убита 54-летняя Диана Коджаева, пытавшаяся в ночь с 8 на 9 августа вместе с соседями выбраться из Цхинвали. Ее двоюродный брат, узнавший о ее гибели на следующий день, рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что их машина попала на дзарской дороге под сильный обстрел и «сгорела дотла». Обстоятельств случившегося он не знал, а лишь обнаружил на месте обгоревшие останки Дианы и ее попутчиков:

---

¹⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Цхинвали, 17 августа 2008 г.

¹⁴⁴ Основная дорога, которая ведет из Цхинвали на север, - это Транскам, однако она проходит через «анклавные» грузинские села и за несколько лет до августовского конфликта была перекрыта югоосетинскими властями. С того времени и до окончания военных действий в августе 2008 г. жители Цхинвали, чтобы проехать в сторону Джавы, пользовались объездной дорогой через село Дзари (по-осетински - Зар). Примерно седьмая часть из 365 случаев гибели жителей в уже упоминавшемся списке Общественной комиссии фигурируют как имевшие место «при обстреле Зарской дороги». Различия на комбатантов и гражданских лиц в списке не проводится. См.: Список погибших жителей Южной Осетии, <http://www.osetinfo.ru/spisok>.

¹⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Цхинвали, 8 сентября 2008 г.

Я сразу поехал туда и нашел то, что осталось от машины. Груда обгоревшего железа. Я даже не смог сестру похоронить по-человечески. Просто взял из машины пару горстей пепла и сделал вид, что это ее. Но я же не знаю точно, ее это или [попутчиков]. Я же должен был что-то похоронить?¹⁴⁶

Еще один источник описывает, как его брат в ночь с 7 на 8 августа попытался вывезти из Цхинвали жену и 8-летнего сына:

На объездной [дзарской] дороге машина попала под сильный огонь грузинских войск. Брат сначала жену и сына из машины вытолкнул, они спрятались в канаве на обочине. Он поехал дальше, чтобы огонь подальше от семьи увести. Потом из машины выскочил, и ему удалось обратно до жены и ребенка доползти. Грузины продолжали стрелять по машине, она практически полностью сгорела. Брат с семьей всю ночь в канаве провели, утром добрались до Джавы, там им помогли. Ребенок сильно травмирован был, сейчас во Владикавказе на реабилитации.¹⁴⁷

Непроверенное заявление о применении грузинскими войсками в этом районе касетного оружия рассматривается в соответствующем разделе ниже.

Обстрелы машин и международное гуманитарное право

Хьюман Райтс Вотч не удалось установить, являются ли случаи гибели гражданских лиц в результате ударов по автомашинам следствием нарушений законов и обычаев войны, и мы считаем что необходимо дополнительное расследование обстоятельств их гибели.

По меньшей мере два обстоятельства позволяют говорить о возможном присутствии законных военных целей. Во-первых, с вечера 8 августа по дзарской дороге проходили российские войска и боевая техника, следовавшие со стороны Рокского туннеля: в письме Хьюман Райтс Вотч грузинское правительство утверждает, что его войска «обстреливали бронетехнику и другую военную технику, выдвигавшуюся со стороны Рокского туннеля по дзарской дороге, но не гражданские автомашины».¹⁴⁸ Во-вторых,

---

¹⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Цхинвали, 8 сентября 2008 г.

¹⁴⁷ Материалы электронной переписки с А.Сиполсом 25-26 августа 2008 г.

¹⁴⁸ Письмо секретаря Совета Национальной безопасности Грузии А.Ломяя Хьюман Райтс Вотч от 3 декабря 2008 г.

один свидетель утверждал, что на горе примерно в километре от дороги располагались артиллерийский склад и огневые позиции осетинской стороны.¹⁴⁹

Как проходившие по дороге российские войска, так и осетинские огневые позиции были законными военными целями. Однако при нанесении ударов по ним грузинские войска были обязаны принимать меры предосторожности, чтобы свести к минимуму гражданские потери и гражданский ущерб и обеспечить соблюдение принципа пропорциональности.

В Тбилиси утверждают, что «на время передвижения военных колонн, особенно в условиях боевых действий, все движение гражданских автомашин прекращалось. Соответственно, во время ведения огня [грузинскими войсками] по выходу из Рокского туннеля и по дзарской дороге никаких гражданских автомашин там не было».¹⁵⁰ Представляется, однако, что движение российских войск на юг не исключало движения гражданских машин в обратном направлении. Более того, грузинские войска не могли не знать, что в первые дни конфликта дзарская дорога была единственным выходом из Цхинвали, доступным для гражданского населения.

Собранная Хьюман Райтс Вотч информация свидетельствует о том, что за рулем многих машин сидели осетинские ополченцы, которые пытались вывезти из зоны конфликта семью, детей, соседей и знакомых. Ополченец считается комбатантом и, соответственно, законной военной целью, когда он принимает непосредственное участие в военных действиях.

Не исключено, что некоторые ополченцы, вывозившие гражданских лиц в безопасное место, были в камуфляже, имели при себе оружие или иным образом выглядели как представляющие угрозу для грузинских войск. Однако последние были обязаны в каждом конкретном случае убедиться в том, что машина является законной военной целью, и в последнем случае сопоставлять искомое военное преимущество с ожидаемыми гражданскими потерями.

---

¹⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается, собеседник неоднократно бывал там). Дзарская дорога, 24 ноября 2008 г.

¹⁵⁰ Письмо секретаря Совета Национальной безопасности Грузии А.Ломаия Хьюман Райтс Вотч от 3 декабря 2008 г.

2.4 Наступление грузинских войск

Грузинские сухопутные силы, включая танковые колонны и пехоту, в утренние часы 8 августа заняли югоосетинские села к западу от Цхинвали, после чего продолжили движение в направлении города. В некоторых селах и частях города югоосетинские ополченцы, по всей видимости, оказывали вооруженное сопротивление и удерживали позиции; ко второй половине дня 8 августа грузинская сторона утверждала, что полностью взяла Цхинвали под свой контроль. В самом городе обмен огнем между грузинскими войсками и югоосетинскими силами, действовавшими при поддержке российских войск и авиации, продолжался до 10 августа, когда грузинским командованием был отдан приказ о выводе войск из Южной Осетии.

Присутствие югоосетинских комбатантов в Цхинвали и в некоторых селах во многих случаях затрудняет нам оценку законности части грузинских ударов во время наступления. В Цхинвали вооруженные автоматами ополченцы нападали на грузинскую технику и пехоту. В интервью с нашими сотрудниками многочисленные свидетели неизменно говорили, что в ополчение ушли практически все мужчины, способные держать оружие. Многие перед этим вывезли семьи в Северную Осетию.¹⁵¹

Хьюман Райтс Вотч считает, что в ряде эпизодов, особенно во время попытки захвата Цхинвали, грузинские войска пренебрегали безопасностью гражданского населения, нанося такие удары по местам сосредоточения ополченцев, которые могли ожидаемо привести к гражданским потерям, несоизмерным искомому военному преимуществу. Несколько опрошенных нами грузинских военнослужащих прямо говорили о том, что, отвечая на осетинский огонь из жилых домов, они отчетливо осознавали, что там находятся и гражданские лица. Рассказывает один из грузинских солдат:

Мы вошли в Цхинвали утром 8 августа. Были уличные бои. Осетины были главным образом в домах, в квартирах, и стреляли по нам оттуда. Мы видели гражданских в подвалах. Кто-то поднимался, чтобы выглянуть, что происходит на поверхности. Потом спускались обратно. Боевики в подвалах тоже были и оттуда в нас стреляли.¹⁵²

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч видели в Цхинвали множество домов, пострадавших от обстрела из танковых пушек. В некоторых случаях было очевидно, что танки и БМП

---

¹⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Цхинвали, 14 августа 2008 г.

¹⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч в Тбилиси с военнослужащим из 4-й бригады (имя, дата и подразделение не разглашаются).

стреляли по подвалам с близкого расстояния. Нами были опрошены несколько человек, находившихся в подвалах в момент обстрела.

Хьюман Райтс Вотч обследует подвал многоквартирного дома на улице Лужкова в Цхинвали, по которому был нанесен грузинский танковый удар. © 2008 Human Rights Watch

Один свидетель отвел наших сотрудников к своему многоквартирному дому по ул. Лужкова, 50, который, по его словам, серьезно пострадал от боев во время грузинского наступления. В стене дома на уровне земли зияла большая пробоина, по всем признакам – от снаряда, выпущенного с близкого расстояния. Он рассказывает:

Когда бои начались, все, кто в доме оставался, в подвал кинулись. Следующие два дня мы там сидели, нос высунуть не могли: такой сильный обстрел был. 9 августа БМП прямо по подвалу саданула – дыра здоровенная в стене осталась. От шума оглохнуть можно было, везде обломки. У моего соседа тесть пожилой, так перепугался – бежать

бросился, оступился, ноги себе переломал. Убить – нет, никого не убило, потому что все в соседнем отсеке были.¹⁵³

Даже в тех случаях, когда присутствие осетинских ополченцев могло превратить многоквартирный дом в законную военную цель, последствия ударов не давали оснований с уверенностью говорить о том, что грузинские войска принимали все разумные меры предосторожности, чтобы минимизировать гражданские потери и гражданский ущерб.¹⁵⁴

Так, по словам местных жителей, примерно в 15:30 8 августа грузинский танк обстрелял многоквартирный дом на ул. Целинников, когда через их район стали отходить осетинские ополченцы. Шестью выстрелами было уничтожено пять квартир, убит 80-летний Эрдиш Кулумбегов. Жители рассказывают:

Мы все в подвал побежали, только старик – ему лет 80, который на четвертом этаже жил, не успел. В его квартиру снаряд попал, пожар начался. Когда обстрел кончился, мы поднялись наверх – от него только пепел остался. Останки мы во дворе похоронили.¹⁵⁵

Жители говорят, что в результате этого обстрела ополченцы (все - их знакомые) никаких потерь не понесли.¹⁵⁶

Грузинское наступление на ряд сел тоже, как представляется, осуществлялось без должного учета безопасности гражданского населения. После его начала осетинские ополченцы оставили свои позиции в селах. Хьюман Райтс Вотч не располагает информацией о каких-либо уличных боях за пределами Цхинвали.

Осетинские силы оставили Хетагурово, в котором у них находились огневые позиции, практически перед самым занятием села грузинскими войсками 8 августа. Нами получены сообщения о том, что входившие в село грузинские военнослужащие буквально поливали очередями ворота и заборы, требуя, чтобы ополченцы сдавались. На момент нашего посещения села в оградах были ясно видны сотни пулевых пробоин. По словам очевидцев, 8 августа шальной пулей была убита пожилая жительница Анастасия Джиева, вышедшая во двор покормить кур.¹⁵⁷

---

¹⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Цхинвали, 13 августа 2008 г.

¹⁵⁴ Как того требует статья 57(2) Протокола I к Женевским конвенциям 1949 г.

¹⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч на ул. Целинников. Цхинвали, 14 августа 2008 г.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч в Хетагурово 14 августа 2008 г.

Рассказывает Мохмед Мальдигов из этого же села:

На рассвете, часов в пять утра, грузины вошли в село: сначала танки, потом пехота. Палили во все стороны. Один снаряд [из танка] в мой дом попал. Люди так перепугались! Многие бежать бросились, особенно женщины и дети. А они всё продолжали стрелять.¹⁵⁸

Небольшое, с десяток дворов, село Новый Тбет на окраине Цхинвали было почти полностью уничтожено огнем грузинской артиллерии и танков. По словам 63-летней Изольды Галиевой, все молодые мужчины, в том числе и ее сыновья, ушли в ополчение в город, и на момент занятия села грузинскими войсками 8 августа там оставались только женщины и старики:

В пятницу [8 августа] где-то в половине седьмого утра я увидела на улице два грузинских танка и машину с автоматчиками. Потом один из танков этих первый раз выстрелил – прямо по моему дому, я только успела на пол упасть и в подвал поползла. Грузины из пулеметов стреляли, из автоматов, ругались. Когда танк прямо в мой дом попал, дом так и развалился, мне осколками шею и руки ранило. Так и лежала пластом на полу в подвале, кровью истекала, шевельнуться боялась...

В то день у соседей после танка от дома тоже ничего не осталось, а сами они, Макаевы – муж с женой, осколочные ранения получили. Танки раз 15 стреляли – видите: от села ничего не осталось... Это всё за один день... Я так и сидела в подвале до середины понедельника [11 августа], когда кто-то из соседей заглянул, нашел меня там. Мне сказали, что грузины ушли, и вытащили. Потом скорая за мной приехала, в больницу отвезла.¹⁵⁹

Поведение грузинских военнослужащих во время наступления

Большинство опрошенных нами свидетелей на другие нарушения со стороны наступавших грузинских сил не жаловались. По их словам, входившие в села войска не причиняли жителям преднамеренного физического вреда. Несколько опрошенных отмечали, что грузинские солдаты говорили им, что у них приказ - женщин, детей и стариков не трогать.

---

¹⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Хетагурово, 14 августа 2008 г.

¹⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Новый Тбет, 4 сентября 2008 г.

Женщина из села Сарабуки рассказывала, как грузинские солдаты зашли в подвал, где они с мужем прятались: «Теперь будете с нами жить, с грузинами, мирно жить будем. Миша нам сказал – женщин и детей не трогать. Нам приказано убивать только молодых парней. Мы так и делаем. Вам не о чем беспокоиться».¹⁶⁰ Ей вторила другая женщина из того же села, по словам которой грузинские солдаты говорили: «Мы никого из жителей не убили и не собираемся! Вы все в безопасности!»¹⁶¹

Женщина из села Хетагурово рассказывала, какой страх она испытала при появлении грузинских солдат и насколько была удивлена их дальнейшим поведением:

Ходили по дворам, искали молодежь. Они не знали, что наших ребят уже здесь нет. Мне так страшно было... Я думала, они всякие жестокости делать будут женщинам и старикам, как в первую войну, в 92-м. А они ... вежливо себя вели, правда. Все время говорили, что у них приказ женщин, детей и стариков не трогать, что нам незачем их бояться. Такие молодые: лет по 19 – 20, не больше. Которые к нам в подвал приходили, те даже сказали: «Мы тоже не хотим умирать».¹⁶²

Несколько женщин из пяти преимущественно осетинских горных сел Ахалгорского района также отмечали, что грузинские войска, занимавшие эти села в ночь с 7 на 8 августа, не причиняли вреда гражданским лицам.¹⁶³ Рассказывает женщина из села Цинагари:

Нам сказали, чтобы не боялись, что если мужчины наши стрелять не будут, то и они стрелять не будут. В воздух постреляли, наверное - припугнуть хотели. По домам пошли, документы проверяли, у кого-то из соседей даже паспорт забрали. Еще молодых ребят искали, мужчин. У нас мужчины к этому времени все ушли уже: ополченцы в лесу спрятались. Еще грузины оружие искали, но мужчины-то наши с оружием ушли, так что чего искать-то?¹⁶⁴

Отдельные свидетели из различных сел, однако, жаловались на то, что в поисках боевиков грузины переворачивали весь дом, а иногда и забирали деньги, ценности, российские документы или другие вещи. Так 71-летний инвалид Славик Габузов рассказывал Хьюман Райтс Вотч, как 8 августа в Знаури появились грузинские войска. К

---

¹⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Сарабуки, 6 сентября 2008 г.

¹⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Сарабуки, 6 сентября 2008 г.

¹⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Хетагурово, 14 августа 2008 г.

¹⁶³ Цинагари, Монастери, Закори, Цубени, Цаир.

¹⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с группой беженцев из Ахалгорского района. Джава, 12 августа 2008 г.

нему пришли искать боевиков и оружие. Грузинские военнослужащие обошлись с ним грубо и забрали семейные сбережения:

У меня вся семья 7-го уехала, а я остался, потому что ходить толком не могу, не то что ехать куда-то. Грузины пришли утром 8-го. Танки ихние повсюду были. Приходят ко мне трое: «Ты грузин?» - «Нет, - говорю, - осетин». Тут они на меня свои автоматы наставили, к стенке поставили, вместе с костылями моими.

Они требовали, чтобы я им оружие сдал. А какое оружие они думали найти у старого калеки вроде меня? Когда я сказал, что оружия нет никакого, они мне команду – лежать. Ругались по-всякому, издевались. Обыскали дом, нашли шкатулку, где я все семейные сбережения держу. Заставили открыть, забрали все деньги.¹⁶⁵

Молодая женщина из села Цаир в интервью Хьюман Райтс Вотч утверждала, что грузинские солдаты забрали у нее из дома все деньги и паспорта (у всех были российские).¹⁶⁶ По словам 75-летней Фени Джиевой из села Мугути, во время обыска ее дома грузинские военнослужащие «всё разнесли по кускам». Она успела достать из-под матраса деньги, но в тот момент, когда она клала их в карман, «они все равно заметили, отобрали».¹⁶⁷

Применимые нормы международного гуманитарного права запрещают грабежи и мародерство, которые могут быть квалифицированы как военные преступления, ответственность за которые, в свою очередь, несут как отдельные лица, так и командиры.¹⁶⁸

---

¹⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Знаури, 23 ноября 2008 г.

¹⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с группой беженцев из Ахалгорского района. Джава, 12 августа 2008 г.

¹⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Мугути, 4 сентября 2008 г.

¹⁶⁸ Мародерство не ограничивается присвоением имущества с применением силы и может включать также присвоение с помощью угроз, принуждения или власти, полученной вследствие окружающего вооруженного конфликта.

2.5 Использование кассетного оружия грузинской стороной

С целью не допустить дальнейшего продвижения российских войск в Южную Осетию грузинские войска применяли против них кассетное оружие. Информацией о последствиях этого для гражданского населения Южной Осетии Хьюман Райтс Вотч не располагает.

Нами установлено, что на территории собственно Грузии суббоеприпасами М-85 были поражены девять сел, в результате чего по меньшей мере четверо погибли, восемь человек были ранены. Помимо этого, неразорвавшиеся суббоеприпасы лишили жителей возможности обрабатывать поля, то есть источника дохода и существования. Хьюман Райтс Вотч пришла к выводу, что эти кассетные боеприпасы были применены грузинской стороной. Несколько обстоятельств говорят в пользу того, что грузинские силы не наносили преднамеренного удара по этим селам. Последние, как представляется, оказались в зоне поражения из-за массовых неполадок в оружейных комплексах (см. ниже). Хотя гражданские потери, вызванные сбоями в работе систем вооружений, не квалифицируются как нарушение гуманитарного права, указанные эпизоды наглядно показывают, насколько избыточным и неизбирательным может оказаться гражданский ущерб и почему все большее число стран выступает за полное запрещение кассетного оружия.¹⁶⁹

Кассетное оружие представляет собой реактивные или авиационные боеприпасы, содержащие от нескольких десятков до нескольких сотен боевых элементов, обеспечивающих большую площадь поражения. Поскольку они по определению не могут применяться по конкретным целям, в случае их использования в населенных районах гражданские потери практически неизбежны. Кассетное оружие продолжает создавать опасность для гражданского населения и после окончания конфликта, поскольку после его применения остается значительный процент неразорвавшихся суббоеприпасов, которые могут сработать от любого внешнего воздействия.

В письме Хьюман Райтс Вотч от 31 августа Министерство обороны Грузии признало, что реактивные снаряды с кассетной головной частью применялись по российской военной

---

¹⁶⁹ В мае 2008 г. в Дублине 107 государств согласовали и утвердили к подписанию текст конвенции о полном запрещении использования, производства, поставок и накопления кассетных боеприпасов. Конвенция была открыта для подписания в Осло 3 - 4 декабря 2008 г., к исходу конференции ее подписали 94 страны. Конвенция вступает в силу через полгода после 30-й ратификации. Ни Россия, ни Грузия в этом процессе участия не принимали, однако использование кассетного оружия жестко ограничивается действующими нормами гуманитарного права о неизбирательном и избыточном применении силы.

технике и вооружению, выдвигавшимся со стороны Рокского туннеля, но они «никогда не применялись против гражданского населения, гражданских целей, а также по населенным районам или поблизости от них».¹⁷⁰

Министерство обороны заявило, что применялась реактивная система залпового огня GradLAR-160 с ракетами МК-4, снаряженными суббоеприпасами М-85. В справке, полученной Хьюман Райтс Вотч 18 ноября, сообщается, что «во время августовской грузино-российской войны вооруженные силы Грузии использовали 24 комплекта боеприпасов к GradLAR (по 13 выстрелов в каждом)».¹⁷¹ Первый замминистра обороны Бату Кутелия уверял нас, что это единственный тип кассетных боеприпасов (приобретенный у Израиля), которым располагает Грузия.¹⁷² Сведений о наличии у России суббоеприпасов М-85 не имеется, сотрудники международных организаций по разминированию называют найденные ими в Горийском районе М-85 «грузинскими».¹⁷³ Несмотря на поражение Горийского района, первый замминистра обороны выразил удовлетворение результатами применения этой системы и отметил, что в результате удалось задержать российское наступление на несколько дней.¹⁷⁴

Один из опрошенных нами свидетелей утверждал, что грузинские войска обстреливали кассетными боеприпасами дзарскую дорогу в Южной Осетии. Этот человек был осетинским ополченцем, помогавшим вывозить оттуда раненых гражданских лиц. Он утверждает, что видел «ракету, которая взорвалась в воздухе, а потом стали взрываться маленькие снарядики».¹⁷⁵ Хьюман Райтс Вотч не удалось получить независимое подтверждение этого, однако такие заявления заслуживают дополнительного расследования.

Наш письменный запрос информации об использовании грузинской стороной кассетного оружия в Южной Осетии российские власти отставили без ответа.

---

¹⁷⁰ Опубликовано на: <http://georgiamfa.blogspot.com/2008/09/response-to-human-rights-watch-inquiry.html>.

¹⁷¹ Справка получена по электронной почте.

¹⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 21 октября 2008 г.

¹⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с руководителем программ Norwegian People's Aid Жозефом Юбером (Тбилиси, 13 и 16 октября 2008 г.) и оперативным менеджером Information Management and Mine Action Planning Миком Мак-Доннелом (Тбилиси, 17 октября 2008 г.) Исходя из времени и места ударов с использованием М-85, присутствия в тот момент в районе удара грузинских войск и того обстоятельства, что российские войска появились в районе, где были обнаружены неразорвавшиеся М-85, только через несколько дней, Хьюман Райтс Вотч первоначально приписала эти удары российским войскам. 3 сентября, после того как Норвежским институтом оборонных исследований суббоеприпасы были окончательно опознаны как М-85, Хьюман Райтс Вотч опубликовала разъяснение, в котором мы отозвали свое первоначальное заключение.

¹⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 21 октября 2008 г.

¹⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 14 августа 2008 г.

Обстоятельства поражения Горийского района суббоеприпасами М-85

В Горийском районе сотрудниками Хьюман Райтс Вотч были обнаружены неразорвавшиеся суббоеприпасы М-85, ленты от разорвавшихся суббоеприпасов и реактивные снаряды МК-4. Нами были опрошены жители пораженных сел, сотрудники организаций по разминированию и высокопоставленные грузинские официальные лица. В итоге нами было установлено наличие М-85 в девяти селах северной части полосы Гори – Цхинвали: Броцлети, Дици, Квемо Хвити, Мегврекиси, Пхвениси, Шиндиси, Тирдзниси, Земо Хвити и Земо Никози.¹⁷⁶

Как заявил первый замминистра обороны Грузии Бату Кутелия, присутствие М-85 в селах Горийского района остается загадкой и для самих грузинских властей. По его словам, Грузия намерена провести расследование и обратиться за консультациями к поставщику, предположительно – израильской фирме Military Industries, единственному израильскому производителю М-85.¹⁷⁷ По одной из версий, причиной поражения грузинских сел стал массовый технический сбой. Судя по описанию, которое приводил Кутелия, реактивные снаряды падали ближе минимальной дальности. Такая версия объясняет как район поражения (свидетели ничего не говорят о присутствии там в тот момент российских войск), так и необычно высокий процент несрабатывания суббоеприпасов.

Гражданские потери от М-85

М-85 представляет собой кумулятивно-осколочный снаряд, предназначенный для поражения живой силы и техники. Он не имеет систем наведения и представляет большую опасность для гражданского населения в силу как малой точности, так и широкого радиуса разлета. Он имеет цилиндрическую форму, и местные жители нередко сравнивают его с батареей или патроном от лампы. К торцу каждого суббоеприпаса крепится лента белого или красного цвета, которая разматывается при освобождении его из кассеты.

В Горийском районе непосредственно от разрывов М-85 по меньшей мере один человек погиб и двое были ранены. В селе Шиндиси во второй половине дня 9 августа погиб Вано Гогидзе (около 40 лет), а его 38-летний брат Кетино был ранен.¹⁷⁸

---

¹⁷⁶ Нам также показывали реактивный снаряд МК-4 и красную ленту в Вариани, однако это село расположено южнее и не укладывается в общий территориальный ареал остальных находок, поэтому мы не можем с уверенностью говорить о том, что снаряд упал именно там.

¹⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 21 октября 2008 г.

¹⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с женой Кетино Гогидзе. Шиндиси, 18 октября 2008 г.

Александр Зерекидзе рассказывает Хьюман Райтс Вотч об обстоятельствах своего ранения при поражении села Тирдзиси примерно в 03:30 9 августа:

Я услышал какой-то шум. Вышел на улицу. Слышно было громкую стрельбу, и я вышел посмотреть, в чем дело. Крики были, может, ранило кого-то. Не успел выйти, как что-то взорвалось. Я повернулся, и осколками мне в спину, в живот и в ногу попало. Кровь пошла. Дети в доме были, я их прикрыть пытался. Жена первую помощь оказала, кровь остановила. Утром я поехал в ... Тбилиси. Через пару дней выписался.¹⁷⁹

Зерекидзе показал нашим сотрудникам три небольшие воронки и детонационное кольцо, которое он нашел перед домом. Характер воронок соответствовал разрыву суббоеприпаса, а кольцо было идентифицировано нами как принадлежащее М-85.

Гражданские потери от неразорвавшихся суббоеприпасов существует, как минимум, две модификации М-85: с механизмом самоуничтожения и без него.¹⁸⁰ Обнаруженные нами в Горийском районе М-85 механизма самоуничтожения не имели. Первый замминистра обороны Бату Кутелия был удивлен этим обстоятельством, тем более что его собственная инженерная служба пришла к аналогичному заключению. По его словам, грузинскую сторону заверяли, что приобретаемые ею боеприпасы снабжены таким механизмом.¹⁸¹

Хьюман Райтс Вотч документирована гибель по меньшей мере трех человек и ранение шести в результате подрыва неразорвавшихся М-85 в Шиндиси, Пхвениси и Броцлети.

10 августа несколько мужчин из Шиндиси отправились проверить место падения днем ранее одной из ракет. Там они нашли неразорвавшийся «снарядик» с красной лентой, который и принесли в село. При попытке его разобрать боеприпас взорвался: Рамаз Арабашвили (около 40 лет) погиб, еще четверо были ранены.¹⁸²

---

¹⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тирдзиси, 17 октября 2008 г.

¹⁸⁰ Считается, что процент отказов М-85 с механизмом самоуничтожения в условиях испытаний составляет от 1,3 до 2,3, однако по меньшей мере один источник – эксперты ооновского Центра по координации разминирования в Южном Ливане на основании обследования мест реальных ударов периода последней ливано-израильской войны называли цифру 10%. См.: C. King Associates, Ltd., Norwegian Defence Research Establishment, and Norwegian People's Aid, *M85: An Analysis of Reliability* (Norway: Norwegian People's Aid, 2007); Chris Clark, program manager, MACC SL, "Unexploded Cluster Bombs and Submunitions in South Lebanon: Reliability from a Field Perspective," ICRC Expert Meeting, Montreux, Switzerland, April 18-20, 2007, <http://www.icrc.org/web/eng/siteeng.nsf/htmlall/cluster-munition-montreux-310507>. Информация предоставлена также научным руководителем Норвежского института оборонных исследований Ове Дуллумом 19 апреля 2007 г. и сотрудником Центра по координации разминирования в Южном Ливане Далией Фарран 16 января 2008 г.

¹⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 21 октября 2008 г.

¹⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ильей Арабашвили. Шиндиси, 27 августа 2008 г.

Неразорвавшийся М85, кумулятивно-осколочный кассетный суббоеприпас, найденный в Шиндиси в октябре 2008 г. Использование М85 стало причиной гибели и ранений ряда жителей Шиндиси, как во время самого удара, так и после. Запущенный Грузией, этот снаряд имеет носитель Мк-4-160 мм и был куплен у Израиля. © Human Rights Watch 2008

14 августа вскоре после полудня 48-летний Алика Киквилашвили с Амираном Хадури и 46-летним Теро Сурамели направлялись в поля у села Броцлети. У Сурамели в руках было два небольших предмета, которые, по словам Киквилашвили, были похожи на патроны от лампы. Один был с белой лентой, второй – с красной. В какой-то момент у Киквилашвили зазвонил мобильный телефон, он отошел в сторону, и в это время суббоеприпасы взорвались. Все трое были ранены, Сурамели – смертельно. Киквилашвили рассказывает:

Я был весь в осколках, и до сих пор еще они во мне сидят: живот, обе руки, обе ноги. Не сразу почувствовал. Четыре дня никакой помощи не было. Вот, в левой ноге дырка была. Я ее водкой заливал, чтобы заражения не было. Через четыре дня русские пришли, у них здесь полевой госпиталь был. Кто-то сказал им, что мне нужна помощь, и меня туда взяли. Так я туда-сюда и ходил лечиться.

Впоследствии ему сообщили, что Сурамели умер через час после взрыва.¹⁸³

18 августа 72-летний Велико Бедианашвили из Пхвениси нашел в поле недалеко от дома неразорвавшийся М-85 и погиб от взрыва, когда пытался снять с него красную ленту. «Их кругом полно валяется. Все поля завалены», - говорил его сын Дурмисхан Бедианашвили.¹⁸⁴

Помимо прямой угрозы жизни, неразорвавшиеся суббоеприпасы М-85, разбросанные по полям северной части Горийского района, не давали жителям собрать урожай, что еще более усугубляло их и без того сложное экономическое положение. Как говорил нашим сотрудникам Алика Киквилашвили: «Я в поле не выхожу. Урожай созрел, только травой все заросло, не видно ничего, так что я не хожу. Надеюсь, кто-нибудь разминировать придет. Я выращиваю яблоки и кукурузу, продаю. С этого и живем. Здесь все так живут. Груши просто пропали, теперь и яблоки под вопросом».¹⁸⁵

---

¹⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Броцлети, 16 октября 2008 г.

¹⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Пхвениси, 20 августа 2008 г.

¹⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Броцлети, 16 октября 2008 г.

2.6 Российские обвинения в адрес Грузии в геноциде и военных преступлениях

Политические заявления и официальные расследования

С самого начала конфликта российская сторона прилагала значительные усилия для документирования предполагаемых грузинских нарушений. Официальное расследование было поручено Следственному комитету при прокуратуре РФ (СКП).

В ходе встречи 10 августа с председателем СКП президент Дмитрий Медведев заявил, что «действия грузинской стороны, иначе как геноцидом назвать нельзя», и поручил СКП «собрать и задокументировать доказательства этих преступлений с тем, чтобы впоследствии у нас была необходимая база и для уголовного преследования лиц, виновных в совершении этих преступлений».¹⁸⁶ После этого Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье 357 УК РФ (геноцид) в дополнение к ранее возбужденному делу по статье 105-2 (убийство двух и более лиц, совершенных общественно опасным способом по политическим и идеологическим мотивам).¹⁸⁷ В южную Осетию было направлено свыше 200 оперативно-следственных работников и 29 судмедэкспертов. 25 сентября было объявлено о завершении сбора и закрепления доказательств. Как заявил Александр Бастрыкин, «проведенная следствием работа позволяет сделать однозначный вывод, что целью агрессоров являлось полное уничтожение национальной группы осетин, проживающих в Южной Осетии».¹⁸⁸

Хьюман Райтс Вотч не имеет доступа к следственным материалам СКП и, соответственно, не может оценивать собранные доказательства и обоснованность выводов. Наши попытки получить от российских властей дополнительную информацию оказались безрезультатными. Без ответа остались как наши запросы о встречах в Минобороны, МВД, МЧС и Администрации Президента, так и конкретные вопросы, начиная с 13 октября несколько раз направлявшиеся нами в Минобороны, МЧС и Администрацию Президента.

---

¹⁸⁶ Начало рабочей встречи с председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ Александром Бастрыкиным, 10 августа 2008 г.,

http://www.president.kremlin.ru/appears/2008/08/10/1854_type63374type63378type82634_205088.shtml.

¹⁸⁷ Отдельное дело было возбуждено военным следственным управлением СКП по факту убийства российских миротворцев.

¹⁸⁸ «Следственные действия по сбору доказательств на территории Южной Осетии завершены», СКП РФ, 25 сентября 2008 г., http://www.sledcomproc.ru/news/762/?phrase_id=1401.

21 декабря Генеральная прокуратура направила нам письмо, в котором сообщалось, что наш запрос передан в СКП РФ. На момент сдачи доклада в печать никакой информации оттуда не поступало.

Несостоятельность российских обвинений с точки зрения имеющих фактов

Собранная Хьюман Райтс Вотч информация свидетельствует о том, что при безусловном нарушении грузинскими войсками норм международного гуманитарного права нет оснований квалифицировать действия грузинской стороны как геноцид.¹⁸⁹ Как представляется, эту позицию разделяют и докладчики Мониторингового комитета ПАСЕ, которые в конце сентября побывали в Грузии и России и подготовили соответствующий доклад. На слушаниях докладчик от комитета ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека Христос Пургуридис отмечал:

Факты, насколько можно видеть, не подтверждают обвинения в геноциде в адрес Грузии: число осетинских (гражданских) жертв грузинского наступления («тысячи») - согласно первоначальным заявлениям российских властей на основании «предварительных данных» представляется сильно преувеличенным; ... Отдельные факты жестокостей, публиковавшиеся в российских СМИ и приводившиеся в документах, представленных Комитету министров, могут быть квалифицированы как самостоятельные тяжкие преступления, но не попытка геноцида.¹⁹⁰

Серьезные вопросы о достоверности и тщательности расследования также возникают в связи с некоторыми заявлениями, которые приписываются представителям СКП. Так, в материале о результатах расследования от 21 августа «Российская газета» писала:

В селе Цинагар агрессоры расстреляли прямо в церкви всех местных жителей, пытавшихся там скрыться. По свидетельству архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана грузинская солдатня выволакивала из домов беременных

---

¹⁸⁹ В международном праве «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую». Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г., вступила в силу 12 января 1951 г., статья 2.

¹⁹⁰ Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE), Committee on Legal Affairs and Human Rights, “The consequences of the war between Georgia and Russia,” Opinion by rapporteur Christos Pourgourides, Doc. 11732 rev, October 1, 2008.

женщин, их избивали и убивали на потеху толпе. Одна из жительниц Цхинвала пыталась укрыть от грузинских вояк своего ребенка, но малыша застрелили прямо у нее на коленях.¹⁹¹

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч встретились с жителем села Цинагари, который заявил, что ничего такого у них в селе не происходило.¹⁹² В письме Хьюман Райтс Вотч российский МИД говорит о том же инциденте, но уже в селе Дмениси.¹⁹³ Однако и там многочисленные осетинские жители, еще до этого опрошенные нами, утверждали, что не только не были свидетелями чего-либо подобного, но даже ничего не слышали об этом.¹⁹⁴

Похожие истории о подобных якобы творимых грузинскими солдатами зверствах нашим сотрудникам рассказывали и применительно к другим югоосетинским селам, однако в ходе последующей проверки ни одна из них не подтвердилась. Так, в августе, сразу после окончания военных действий, несколько человек говорили Хьюман Райтс Вотч, что в селе Хетагурово жителей заживо сожгли в церкви. Когда мы приехали в село, жители удивились нашему вопросу и сказали, что сухи не соответствуют действительности. Затем в югоосетинском Комитете по печати и информации нам дали понять, что этот инцидент на самом деле произошел в селе Сарабуки.¹⁹⁵ Наши сотрудники немедленно отправились туда, но местные жители даже не слышали эту историю.¹⁹⁶

Аналогичная ситуация наблюдается и с рассказами об изнасилованиях, получившими широкое распространение в Южной Осетии. В некоторых случаях нами предоставлялась контактная информация якобы свидетелей или первоисточников, но это ни разу не привело нас к каким бы то ни было убедительным фактам.

Утверждения о зверствах и геноциде, якобы совершавшихся грузинскими войсками, также широко обнародовались Общественной комиссией по расследованию военных преступлений в Южной Осетии и помощи пострадавшему гражданскому населению – группой российских и осетинских общественных деятелей, работающей с югоосетинской

---

¹⁹¹ «Российская газета», 21 августа 2008 г., <http://www.rg.ru/2008/08/21/sledstvie.html>. Там же приводилось описание еще одного жестокого преступления: «Следователи установили, что, захватив часть Цхинвала, грузинские солдаты творили там невообразимое. Например, уничтожили детский сад. Нашлись свидетели, которые подтвердили, что вояки изнасиловали нескольких малолетних девочек». Неясно, что понимается под словом «уничтожили». К тому же, насколько нам известно, какие-либо подтверждения фактов изнасилования отсутствуют.

¹⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ахалгори, 21 ноября 2008 г.

¹⁹³ От 19 сентября 2008 г. за подписью заместителя постоянного представителя России при ООН И.Рогачева.

¹⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч в Дмениси 6 сентября 2008 г.

¹⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Цхинвали, 5 сентября 2008 г.

¹⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч в Сарабуки 6 сентября 2008 г.

прокуратурой.¹⁹⁷ Комиссия была создана 12 августа, сразу же отправилась в Цхинвали и приступила к опросу свидетелей и сбору других доказательств грузинских преступлений.

В опубликованном вскоре докладе приводятся многочисленные свидетельства выживших во время обстрела и очевидцев грузинского наступления в Южной Осетии, а также сообщения о погибших и раненых. Однако во многих эпизодах, особенно касающихся случаев гибели или ранения, отсутствуют необходимые подробности и их анализ, на основании чего можно было бы делать выводы об отнесении пострадавшего к военным или гражданским (особенно когда речь идет о мужчинах), а также о наличии оснований говорить о возможном нарушении грузинскими силами законов и обычаев войны.¹⁹⁸

Хьюман Райтс Вотч обратилась к Общественной комиссии с просьбой предоставить имена свидетелей, которые могли бы подтвердить конкретные факты преступлений со стороны грузинских сил, в том числе упоминавшийся выше эпизод с сожжением людей в церкви. Представители комиссии обещали такую информацию предоставить, однако до момента подготовки настоящего доклада никаких сведений Хьюман Райтс Вотч не получала.¹⁹⁹

---

¹⁹⁷ См.: <http://www.osetinfo.ru/committee>.

¹⁹⁸ «Южная Осетия. Хроника заказного убийства», <http://www.osetinfo.ru/book>.

¹⁹⁹ Представители комиссии упоминали эпизод с сожжением церкви в ходе двух встреч с Хьюман Райтс Вотч: 6 ноября в Нью-Йорке и 11 ноября в Москве. Они неизменно сообщали, что намерены предоставить более детальную информацию и имена свидетелей в Южной Осетии.

2.7 Вопрос о гражданских потерях в Южной Осетии

С самого начала конфликта вопрос относительно числа гражданских потерь в результате грузинского наступления был и остается спорным.

Первоначальные цифры, которые озвучивались российской и осетинской сторонами

Уже с 8 августа с российской и югоосетинской стороны неоднократно говорилось, что погибли от 1 400 до более 2 тыс. гражданских лиц. В частности:

- 8 августа президент Южной Осетии Эдуард Кокойты, ссылаясь на информацию от родственников, заявил, что убито немногим более 1 400 человек.
- 9 августа российский посол в Грузии Вячеслав Коваленко заявил, что в Цхинвали погибли по меньшей мере 2 тыс. жителей.
- 10 августа замминистра иностранных дел России Григорий Карасин сообщил, что «по последним данным», в результате нападения Грузии на Южную Осетию погибло не меньше 2 тыс. человек, большинство которых – осетины.
- 11 августа официальный представитель российского МИДа Борис Малахов заявил, что в результате вооруженного нападения Грузии на Южную Осетию было убито около 1 600 гражданских лиц.
- 20 августа руководитель югоосетинского Комитета по печати и информации Ирина Гаглыева заявила, что, «по уточненным данным», в результате грузинского нападения погибло 1 492 жителя Южной Осетии.²⁰⁰

Эти первые, и весьма значительные, цифры потерь служили основанием для обвинений в геноциде, которые Россия использовала для оправдания своего военного вмешательства. С другой стороны, они существенно повлияли на общественное мнение в самой Южной Осетии. Так, некоторые местные жители в интервью Хьюман Райтс Вотч оправдывали грабежи и поджоги в «анклавных» грузинских селах ссылками на «тысячи убитых гражданских лиц», о которых говорилось на российских федеральных телеканалах.

До настоящего времени ни российская, ни югоосетинская сторона не прояснили, откуда взялись эти цифры и насколько они подтверждаются фактами. Не последовало и публичного признания того, что более поздние оценки российских официальных лиц и

---

²⁰⁰ Первые четыре ссылки - по агентству Интерфакс, пятая – «Кавказский узел», 20 августа 2008 г.

международных наблюдателей называют на порядок меньшие цифры потерь. В частности:

- 21 августа Следственный комитет при прокуратуре РФ заявил, что им документирована гибель 133 человек;²⁰¹ в октябре эта цифра выросла до 159,²⁰² в конце декабря – до 162.²⁰³
- По итогам своего посещения региона председатель созданного ПАСЕ комитета по изучению ситуации в России и Грузии Люк ван ден Бранде 29 сентября заявил, что «независимые источники называют общее число погибших в пределах 300 – 400 человек, включая военных», отметив, что «это намного ниже, чем те цифры, которые первоначально озвучивались, в особенности Россией», и предложив всем сторонам согласиться с тем, что первоначальные цифры были завышенными.²⁰⁴
- Докладчик Комитета ПАСЕ по юридическим вопросам и правам человека Христос Пургуридис 1 октября также отмечал, что «число осетинских (гражданских) жертв грузинского наступления («тысячи» - согласно первоначальным заявлениям российских властей на основании «предварительных данных») представляется сильно преувеличенным».²⁰⁵
- Общественная комиссия по расследованию военных преступлений в Южной Осетии ведет список убитых в ходе конфликта, в котором на 8 ноября значилось 365 фамилий.²⁰⁶

Проблема учета гражданских и военных потерь российской стороной

Остается неясным проводится ли российским Следственным комитетом различие между гражданскими лицами и осетинскими ополченцами и если да, то по каким признакам (потери среди миротворцев и военнослужащих учитываются отдельно). Что касается

---

²⁰¹ «Российская газета», 21 августа 2008 г., <http://www.rg.ru/2008/08/21/sledstvie.html>.

²⁰² Sonja Zekri, “Im Auftrag des Kreml,” *Sueddeutsche Zeitung*, October 12, 2008, <http://www.sueddeutsche.de/politik/746/313652/text/>.

²⁰³ Интерфакс, 23 декабря 2008 г., <http://www.interfax.ru/politics/news.asp?id=53348>.

²⁰⁴ PACE, Ad hoc Committee of the Bureau of the Assembly, “The situation on the ground in Russia and Georgia in the context of the war between those countries,” Memorandum by Luc Van den Brande, chairperson of the Ad Hoc Committee of the Bureau of the Assembly, Doc. 11720 Addendum II, September 29, 2008.

²⁰⁵ Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE), Committee on Legal Affairs and Human Rights, “The consequences of the war between Georgia and Russia,” Opinion by rapporteur Christos Pourgourides, Doc. 11732 rev, October 1, 2008.

²⁰⁶ Список погибших жителей Южной Осетии, <http://www.osetinfo.ru/spisok>. Комиссия пользуется данными югоосетинской прокуратуры. Как сообщила ее председатель, прокуратурой получены 1 692 заявления о «пропавших без вести»; не исключено, что эти люди могут оказаться убитыми. На 8 ноября прокуратурой было установлено, что из этого числа погибли 365 человек. В комиссии не исключают, что число убитых может возрастать по мере поступления новой информации. Комиссия также самостоятельно получает информацию по «горячей линии». Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ольгой Костиной. Москва, 11 ноября 2008 г.

Общественной комиссии, то, как признает ее председатель Ольга Костина, ее список такого различия не предполагает.²⁰⁷

В ходе наших собственных исследований в Южной Осетии нами было установлено, что свидетели нередко называют ополченцев «гражданскими», подразумевая, что они не состоят на регулярной военной службе. Однако по международному гуманитарному праву ополченцы считаются комбатантами, а не гражданскими лицами.

В списке Общественной комиссии значатся 74 женщины (включая пожилых), 37 пожилых мужчин (старше 60) и семь несовершеннолетних (моложе 18). Можно с достаточной долей уверенности предполагать, что многие из этих людей не принимали участия в военных действиях. Статус остальных 247 нуждается в дальнейшем уточнении. В списке не приводятся дата и время гибели, в большинстве случаев не сообщается о месте, а информация об обстоятельствах приводится предельно кратко («убит во время военных действий», «убит осколками»).

Некорректные цифры гражданских потерь, озвучиваемые Грузией

Грузинская сторона, в свою очередь, неоднократно некорректно заявляла, что за время грузинского наступления погибло всего 44 мирных жителя. При этом грузинские официальные лица, в том числе президент Михаил Саакашвили, безосновательно ссылались на Хьюман Райтс Вотч, в частности – на один из наших пресс-релизов. Такие ссылки прекратились после того, как Хьюман Райтс Вотч направила соответствующее опровержение в газету *Washington Post*, где было напечатано одно из таких заявлений,²⁰⁸ и письмо президенту Саакашвили, разъяснив, что мы никогда не называли таких оценок.

Хьюман Райтс Вотч и цифры потерь в Южной Осетии

Хьюман Райтс Вотч не располагает возможностями, чтобы с определенностью оценить число гражданских потерь. Число убитых и раненых гражданских лиц в любом конфликте – это, безусловно, один из важнейших вопросов. Наша задача в такой ситуации – установить, имели ли место случаи гибели или ранения гражданских лиц и при каких обстоятельствах, и, главное, было ли это следствием нарушения норм международного гуманитарного права.

---

²⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Москва, 11 ноября 2008 г.

²⁰⁸ Mikheil Saakashvili, “Answering Russian Aggression,” *Washington Post*, September 23, 2008, <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/09/22/AR2008092202581.html>. Грузинский президент также, ссылаясь на Хьюман Райтс Вотч, некорректно утверждал в одном из телеинтервью, что российские войска сравнивали Цхинвали с землей.

Во время первого посещения Южной Осетии нашими сотрудниками были собраны некоторые данные об убитых и раненых. Эти сведения были получены как от их родственников, так и от медицинского персонала и местных чиновников.

В частности, в августе врач цхинвальской больницы сообщила Хьюман Райтс Вотч, что с 6 по 11 число включительно к ним поступило 44 трупа – как военных, так и гражданских, все из Цхинвали. Городской морг в ходе боевых действий был разрушен, и убитых привозили непосредственно в больницу.²⁰⁹ 6 – 12 августа в больнице была оказана помощь 273 раненым – как военным, так и гражданским из Цхинвали и окрестных сел. По словам врача, их больница была единственной в городе, где оказывали помощь раненым. Военные среди раненых преобладали, всех раненых впоследствии отправляли в Северную Осетию. По состоянию на 13 августа раненых в больнице не осталось.²¹⁰

Пресловутая цифра «44» получила широкий резонанс, поскольку некоторые ошибочно приняли ее за названную нами окончательную цифру потерь, а другие на этом основании обвиняли нас в предвзятости. Мы неоднократно говорили средствам массовой информации и в полной мере осознаем, что предоставленные цхинвальской больницей сведения не являются исчерпывающими. Некоторых убитых из Цхинвали и особенно из окрестных сел вообще туда не привозили, кого-то хоронили прямо во дворе.²¹¹

При этом у нас остаются сомнения относительно появившейся в первые дни цифры 1,4 – 2 тыс. убитых и методов подсчета. Мы подчеркивали и подчеркиваем, что ее нельзя считать убедительной, поскольку неясно, как можно было так быстро сосчитать убитых – уже 8 и 9 августа, в обстановке всеобщей неразберихи. Мы также выражали обеспокоенность в связи с последствиями таких заявлений для общественного мнения в Южной Осетии.

Наконец, и главное, Хьюман Райтс Вотч считает, что этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении, поскольку вполне можно ожидать появления новой информации о фактах нарушений международного гуманитарного права; о ранее неизвестных случаях (в том числе последующей смерти в результате ранений); о людях, которых считали погибшими, но которые на самом деле на какое-то время пропали из поля зрения и впоследствии объявились; а также о невольном «двойном счете» убитых.

---

²⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Цхинвали, 13 августа 2008 г.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Нами документирован целый ряд таких случаев, в частности с родственниками Алана Сиполса и отцом Дзарисы Джагаевой.

Российские следственные органы должны обеспечить полную прозрачность в этом вопросе и предоставлять российской общественности и международному сообществу актуальную проверенную информацию – вплоть до того, чтобы при необходимости корректировать заявления официальных лиц, делавшиеся в начале конфликта.

2.8 Задержания осетин и недозволенное обращение с задержанными

В ходе военных действий в Южной Осетии грузинскими войсками было задержано по меньшей мере 32 человека. Все они были освобождены между 21 и 27 августа в обмен на грузинских задержанных из числа гражданских лиц. По просьбе югоосетинской стороны в число обмениваемых лиц были включены 9 осетин, ранее осужденных в Грузии и отбывавших наказание в грузинских тюрьмах.²¹²

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч опросили пятерых из 32 человек, задержанных грузинскими войсками 8 и 9 августа.²¹³ Все они заявили, что при задержании грузинские военнослужащие их избивали, а в период содержания под стражей их мало и плохо кормили.

Грузинская сторона утверждает, что все 32 являлись ополченцами и были задержаны за участие в боевых действиях.²¹⁴ Доказательств принадлежности всех задержанных осетин к комбатантам грузинская сторона не представила. По меньшей мере один расследованный нами случай – когда был задержан пожилой мужчина, утверждавший, что он является пацифистом по религиозным убеждениям, - вызывает сомнения в обоснованности огульного причисления всех к ополченцам. В то же время один из наших собеседников действительно не скрывал своей принадлежности к комбатантам: он заявил в интервью, что прибыл из Северной Осетии, чтобы добровольцем сражаться на стороне югоосетинских сил.

В соответствии с Четвертой Женевской конвенцией гражданские лица имеют статус покровительствуемых лиц. В соответствии с этой конвенцией «лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, ... должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев».²¹⁵ Во время военных действий и оккупации «распоряжение об интернировании или принудительном поселении покровительствуемых лиц может быть дано только в том случае, если это

---

²¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с замминистра обороны Грузии Мамукой Муджири. Тбилиси, 15 сентября 2008 г.

²¹³ Еще несколько опрошенных нами осетин утверждали, что были задержаны или взяты в заложники грузинскими войсками, хотя в действительности они были эвакуированы для оказания медицинской помощи. Из их собственных рассказов не следует, что их свобода каким-либо образом ограничивалась.

²¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с замминистра обороны Грузии Мамукой Муджири. Тбилиси, 15 сентября 2008 г.

²¹⁵ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 3.

совершенно необходимо для безопасности державы, во власти которой они находятся».²¹⁶ Задержание гражданских лиц по этому основанию должно осуществляться в рамках установленной процедуры, не противоречащей гуманитарному праву. Задержанные должны иметь право на обжалование интернирования и на пересмотр своего вопроса по крайней мере два раза в год. Конвенция детально регламентирует режим интернирования. Ко всем покровительствуемым лицам вне зависимости от места их нахождения и лишения их свободы должны допускаться делегаты Международного комитета Красного Креста.²¹⁷

В соответствии с международным гуманитарным правом осетины, которые не входили в состав каких-либо регулярных сил, а были ополченцами или взяли за оружие с целью вооруженного сопротивления грузинским войскам, не считаются военнопленными и задерживаются и содержатся под стражей в качестве «непривилегированных комбатантов», то есть фактически как участники незаконных вооруженных формирований, с соблюдением гарантий, предусмотренных для гражданских лиц Четвертой Женевской конвенцией (подробнее см. 1.2 «Основные принципы международного гуманитарного права»).

В отношении содержания под стражей осетинских комбатантов или гражданских лиц следует отметить, что грузинская сторона была в равной мере обязана обеспечить им гарантии, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах и Европейской конвенцией о правах человека, включая абсолютный запрет пыток и другого бесчеловечного или унижающего достоинства обращения.²¹⁸ В документированных нами случаях последнее нарушалось грузинскими властями. Ко всем этим случаям применим и запрет произвольного задержания и содержания под стражей, поскольку на время конфликта Грузия не воспользовалась своим правом отступления от обязательств по МПГПП и ЕКПЧ.²¹⁹

Хьюман Райтс Вотч располагает заявлениями и осетинской, и грузинской стороны о случаях захвата заложников в ходе конфликта и в последующий период.²²⁰

---

²¹⁶ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 42.

²¹⁷ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статьи 76, 78.

²¹⁸ МПГПП, статья 7; ЕКПЧ, статья 3.

²¹⁹ МПГПП, статья 4 (право отступления), статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность); соответствующие статьи ЕКПЧ: 15 и 9.

²²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с югоосетинским уполномоченным по правам человека Давидом Санакоевым. Цхинвали, 24 ноября 2008 г.; интервью Хьюман Райтс Вотч с замминистра обороны Грузии Мамукой Муджири. Тбилиси, 15 сентября 2008 г.; письмо секретаря Совета Национальной безопасности Грузии А.Ломая Хьюман Райтс Вотч от 3 декабря 2008 г.

Международное гуманитарное право категорически запрещает взятие заложников.²²¹ Такая практика обладает способностью к самовоспроизводству и чревата превращением в серьезную проблему на неопределенное время. Случаи захвата заложников фиксировались нами на протяжении довольно длительного времени после конфликта 1991-92 гг.²²²

Недозволенное обращение в момент задержания

Хетагурово

51-летний заместитель начальника югоосетинского ГАИ Олег Тикаев рассказывает, как примерно в 9:00 9 августа в селе Хетагурово его задержали грузинские военные:

Меня взяли врасплох на улице, грозились расстрелять, в воздух пару-тройку раз пальнули, потом автоматы на меня наставили. Пришлось сдаться, выбора не было. Они забрали машину, два мобильника и всю наличность, которая у меня с собой была, - 10 320 рублей. Я был с оружием и в милицейской форме, ... пытался объяснить им, что ... не имею никакого отношения к военным действиям... А они сразу бить стали.²²³

По версии грузинского Минобороны, Тикаев был одним из трех командиров осетинских формирований, задержанных грузинскими войсками.²²⁴

Когда к селу стала подходить российская военная колонна, грузинские военнослужащие заставили Тикаева и еще нескольких задержанных пройти пешком до Авневи. Тикаев рассказывает, как его затем доставили через Гори в Тбилиси:

В Авневи меня и Джигоева Леонида посадили в грузовик, привязали к лавке и прицепили наручниками к поручню. Отвезли в Гори, там передали военной полиции. Оттуда отвезли в Тбилиси. Пока [военная] полиция нас не забрала, снова и снова били. Меня реально все время били: в Авневи, в Карели, по дороге в Гори. У меня правая рука до сих пор немеет, не работает нормально.²²⁵

---

²²¹ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 34; Женевские конвенции 1949 г., статья 3; Протокол I, статья 75(2)(с); Протокол II, статья 75(2)(с).

²²² Human Rights Watch, *Bloodshed in the Caucasus*.

²²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Хетагурово, 4 сентября 2008 г.

²²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с замминистра обороны Грузии Мамукой Муджири. Тбилиси, 15 сентября 2008 г.

²²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Хетагурово, 4 сентября 2008 г.

Сергей Лохов был задержан также 9 августа в Хетагурово. Он утверждает, что был без оружия, но грузинские военнослужащие проигнорировали его попытки объяснить, что он гражданский. По его словам, при задержании его избили:

Они меня спрашивали: «Почему русские нас бомбят? Кто твой президент?» Я говорю: «Кокойты?» Опять бьют и по-новой спрашивают. Говорю: «Путин, что ли?» Опять бьют. Я только потом сообразил, что они хотели, чтобы я сказал «Саакашвили».²²⁶

Тикаев подтвердил, что когда он увидел Лохова на военной базе в Вазиани, у того были следы побоев: «Со мной сидел еще один человек из Хетагурово – Сергей Лохов. Ему под пятьдесят где-то... С ним обращались хуже всего. Когда я его увидел ..., страшно стало. Ему челюсть выбили, совсем плохой был».²²⁷

В интервью Хьюман Райтс Вотч в селе Мугути Диана Джабиева утверждала, что ее сосед Нодар Бутлотаев также рассказывал, как грузинские военнослужащие избили его при задержании в Хетагурово 8 августа. Джабиева общалась с ним после его освобождения 22 августа. Сосед рассказывал ей, что его, среди прочего, ударили прикладом автомата по голове, причинив серьезную травму.²²⁸

Окрестности Цхинвали

Иван Босиков был задержан грузинскими войсками 8 августа в окрестностях Цхинвали. В интервью Хьюман Райтс Вотч он назвался добровольцем из Северной Осетии. По его словам, его и других задержанных 8 – 9 августа держали в горийской прокуратуре и избивали. В итоге его отправили в изолятор временного содержания в Боржоми.²²⁹

Знаурский район

Нами были опрошены два человека, которые были задержаны 8 августа в Знаурском районе. По словам 66-летнего Тенгиза Бакаева из села Бататыкау, грузинские войска вошли в село рано утром, стреляя и обходя дома в поисках оружия и боевиков. Бакаев с женой были единственными оставшимися жителями. Они решительно отвергали любые предположения об участии Бакаева в военных действиях, ссылаясь на его возраст и религиозные убеждения. Он рассказывает о своем пребывании под стражей:

---

²²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Хетагурово, 4 сентября 2008 г.

²²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Хетагурово, 4 сентября 2008 г.

²²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Мугути, 5 сентября 2008 г.

²²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) 23 ноября 2008 г.

Когда грузины вошли в дом ... , жена где-то во дворе пряталась... Я сказал им, что оружие – это плохо и что война – тоже плохо. Они спросили, какой у меня паспорт. Говорю: «Российский и осетинский». – «Пойдешь с нами». – «Не пойду». Тогда он мне по голове дали и потащили... По дороге в Карели побили, но не так сильно, как других, которые ... со мной были. Наверное, потому что я старше... Но все побили: по лицу и по спине кулаками и прикладами.²³⁰

Заза Лахтилашвили, наполовину грузин, был задержан грузинскими войсками 8 августа в Знаури. По словам его знакомых, он душевнобольной, и наше личное общение с ним позволяет верить этому, хотя суждения медицинского характера выходят за рамки компетенции Хьюман Райтс Вотч.²³¹

Когда грузинские военнослужащие спросили фамилию, Лахтилашвили впал в замешательство и, приняв их за русских, назвал девичью фамилию матери-осетинки – Гобозов, добавив, что убил четырех грузин. После он был избит и задержан. О своем пребывании под стражей он рассказывал довольно невнятно: «Сначала побили, с собой забрали. Меня били и опять били... Увезли, держали где-то».²³²

Условия содержания под стражей

Тикаев, Лохов, и еще часть задержанных содержались на военной базе в Вазиани под Тбилиси. Другие осетинские задержанные содержались в учреждениях Министерства юстиции: четырех следственных изоляторах, тбилисской тюрьме № 8 и центральной тюремной больнице.²³³ Грузинская сторона утверждает, что лица, задержанные в связи с конфликтом, размещались отдельно от других заключенных в новых или недавно отремонтированных тюрьмах, а также что им обеспечивалось трехразовое питание в соответствии с «принятыми нормативами», неограниченный доступ к воде и, по необходимости или по просьбе самого задержанного, - к медицинской помощи.²³⁴ Нас также заверили в том, что сотрудникам Международного комитета Красного Креста был предоставлен неограниченный доступ в места содержания осетинских задержанных и что они посещали базу в Вазиани и тюрьму № 8.²³⁵ Как сообщила нам грузинская

---

²³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бататыкау, 26 ноября 2008 г.

²³¹ В частности, интервью Хьюман Райтс Вотч со Славиком Габузовым. Знаури, 24 ноября 2008 г.

²³² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Знаури, 23 ноября 2008 г.

²³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с замминистра обороны Грузии Мамукой Муджири. Тбилиси, 15 сентября 2008 г.; Письмо секретаря Совета Национальной безопасности Грузии А.Ломая Хьюман Райтс Вотч от 3 декабря 2008 г.

²³⁴ Письмо секретаря Совета Национальной безопасности Грузии А.Ломая Хьюман Райтс Вотч от 3 декабря 2008 г.

²³⁵ Там же.

сторона, на 3 декабря никаких жалоб на обращение от осетинских задержанных не поступало.²³⁶

В интервью Хьюман Райтс Вотч бывшие задержанные жаловались преимущественно на недостаточное питание. Рассказывает Тикаев:

Меня держали ... в Вазиани на их военной базе. У них там есть что-то вроде караулки – там и держали. Нас было всего 18. Кормили совсем плохо. Мы все время голодные были. В день давали только хлеба кусок, может, четверть курицы или колбасы маленький кусок, плюс вода и сухари.²³⁷

По словам Бакаева, в течение двухнедельного содержания под стражей его также недостаточно кормили, как он утверждает – давали только хлеб. Точного местонахождения объекта он не знает, говорит лишь, что это была «тюрьма».²³⁸ На недозволенное обращение в период содержания под стражей никто из бывших задержанных не жаловался.²³⁹

21 августа Тенгиза Бакаева и Зазу Лахтилашвили обменяли на грузинских задержанных. Сергей Лохов был обменен 24 августа. Олег Тикаев был освобожден 25 августа.²⁴⁰

Предположительный случай насильственного исчезновения

Хьюман Райтс Вотч располагает заявлениями об исчезновении по меньшей мере одного осетина после задержания грузинскими властями.²⁴¹ Грузинская сторона утверждает, что все осетинские задержанные освобождены.²⁴²

Как утверждает Зоя Кабисова, ее 29-летнего сына Тамаза Кабисова знакомы и соседи последний раз видели в селе Тбети 8 августа, когда в село со стороны Хетагурово

---

²³⁶ Там же.

²³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Хетагурово, 4 сентября 2008 г.

²³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Бататыкау, 26 ноября 2008 г. Общее неудовлетворительное состояние дел в грузинских пенитенциарных учреждениях документировано Хьюман Райтс Вотч в: *Undue Punishment: Abuses against Prisoners in Georgia*, vol. 18, no. 8(D), September 2006, <http://www.hrw.org/reports/2006/georgia0906/>.

²³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Олегом Тикаевым, Сергеем Лоховым (Хетагурово, 4 сентября 2008 г.), Тенгизом Бакаевым (Бататыкау, 26 ноября 2008 г.) и Зазой Лахтилашвили (Знаури, 23 ноября 2008 г.)

²⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Олегом Тикаевым (Хетагурово, 4 сентября 2008 г.) и с замминистра обороны Грузии Мамукой Муджири (Тбилиси, 15 сентября 2008 г.)

²⁴¹ По словам югоосетинского уполномоченного по правам человека Давида Санакоева, таких случаев было четыре. Нам удалось получить подтверждающую информацию по одному, который и приводится здесь. Интервью Хьюман Райтс Вотч с Давидом Санакоевым. Цхинвали, 24 ноября 2008 г.

²⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч с замминистра обороны Грузии Мамукой Муджири. Тбилиси, 15 сентября 2008 г.; Письмо секретаря Совета Национальной безопасности Грузии А.Ломая Хьюман Райтс Вотч от 3 декабря 2008 г.

входили грузинские танки. Семья не имела никаких сведений о его местонахождении до 21 августа, когда родственникам позвонил Иван Босиков²⁴³ (информация о его задержании приводится выше).

Сам Босиков сообщил Хьюман Райтс Вотч, что первый раз увидел Тамаза Кабисова, когда того 8 августа привезли в горийскую прокуратуру, где нескольких человек держали до утра 9 августа. По его словам, 9 августа его и еще несколько человек, в том числе и Кабисова, отвезли в изолятор в городе Хашури. Последний раз Босиков видел Кабисова в Хашури 10 августа, когда помогал переводить на допросе (Кабисов заявил, что не владеет в достаточной степени ни русским, ни грузинским). Босиков утверждает, что Кабисов дал ему номер телефона сестры и попросил позвонить, если его отпустят первым.²⁴⁴

Среди осетинских задержанных, обмененных на грузин в августе, Кабисова не было, его местонахождение остается неизвестным.²⁴⁵ По информации югоосетинского уполномоченного по правам человека Давида Санакоева, грузинские власти отрицают, что Кабисов находится у них под стражей.²⁴⁶

---

²⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зоей Кабисовой. Тбети, 23 ноября 2008 г.

²⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) 23 ноября 2008 г.

²⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Давидом Санакоевым. Цхинвали, 24 ноября 2008 г.

²⁴⁶ Там же.

ЧАСТЬ 3. НАРУШЕНИЯ СО СТОРОНЫ РОССИЙСКИХ СИЛ

3.1 Общий обзор

Нами установлено, что нарушения норм гуманитарного права совершались российскими силами как в Южной Осетии, так и на территории собственно Грузии. Российские авиационные, артиллерийские и танковые удары, в том числе носившие неизбирательный характер, в ряде случаев приводили к гибели или ранению гражданских лиц. Неизбирательными были все российские удары с использованием кассетных боеприпасов. При нанесении многих авиационных и артиллерийских ударов российскими войсками не выполнялись требования о принятии всех возможных мер для подтверждения военного характера цели и о принятии всех разумных мер предосторожности для минимизации гражданского ущерба. В одном случае российские войска нанесли удар по медицинскому персоналу, что является серьезным нарушением Женевских конвенций, то есть военным преступлением.

В ряде инцидентов, связанных с обстрелом гражданских автомашин, могло иметь место преднамеренное нападение на гражданских лиц. Такие нападения могут быть квалифицированы как военные преступления.

Во многих документированных ниже случаях авиационных и артиллерийских ударов Хьюман Райтс Вотч обнаружены факты, свидетельствующие о нарушении гуманитарного права. Сами по себе факты гражданских потерь или разрушения гражданских объектов не означают, что такие нарушения имели место. Важно было попытаться установить, действительно ли в районе, по которому наносился удар, находились законные военные цели и каким образом против них применялась военная сила. Во многих случаях мы не обнаружили доказательств наличия военных целей, в то время как в других такие цели присутствовали, и удары по ним приводили к поражению комбатантов и иногда – к сопутствующим гражданским потерям.

В отношении ударов по грузинским селам в Южной Осетии Хьюман Райтс Вотч отмечает, что и грузинскими, и российскими войсками во многом использовалась одинаковая боевая техника советского образца, в том числе танки, реактивные системы залпового огня, боевые машины пехоты и ствольная артиллерия. В силу этого мы не всегда могли с уверенностью приписать те или иные повреждения определенной стороне, особенно 8 августа, когда в районе Цхинвали одновременно присутствовали и российские, и грузинские войска. Такие случаи в доклад не вошли.

Несколько местных жителей в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали, что многие российские военнослужащие демонстрировали высокую дисциплину, а иногда даже защищали гражданское население от осетинских сил или мародеров. С другой стороны, нами документировано четыре случая, когда российские военнослужащие совершали такие нарушения, как мародерство, уничтожение гражданского имущества и насилие в отношении гражданских лиц, иногда вместе с осетинскими силами.

Как оккупирующая держава Россия не справилась с выполнением своих обязательств по обеспечению, насколько возможно, безопасности и правопорядка на контролируемых ею территориях.²⁴⁷ Это позволило югоосетинским ополченцам развернуть массовую кампанию грабежей и поджогов грузинских домов, сопровождавшуюся убийствами, избиениями, изнасилованиями и угрозами (см. ниже).

---

²⁴⁷ Подробнее см. раздел «Ответственность России как оккупирующей державы».

3.2 Авиационные и артиллерийские удары

Российские удары 8 – 12 августа по грузинским военным целям в Гори и грузинских селах в Южной Осетии и Горийском районе нередко сопровождались гражданскими потерями и разрушением гражданских объектов, таких как индивидуальные или многоквартирные дома. В разных случаях гражданские объекты находились на различном расстоянии от военных целей. Иногда они располагались буквально в нескольких метрах, и российские удары сопровождались значительными гражданскими потерями. В других случаях пострадавшие гражданские лица и гражданские объекты находились на удалении до 1 км. При нанесении ударов по таким целям российские войска были обязаны строго соблюдать принцип пропорциональности и принимать все разумные меры для оценки соразмерности ожидаемых гражданских потерь искомому прямому военному преимуществу. Во многих случаях, как представляется, принцип пропорциональности не соблюдался. В других случаях Хьюман Райтс Вотч не удалось установить присутствия поблизости каких-либо законных военных целей. Отсутствие последних указывает на возможное несоблюдение российскими войсками требования об установлении военного характера цели, либо на игнорирование ими присутствия гражданских лиц в зоне удара, либо на преднамеренное нанесение ими ударов по гражданским целям.

Мужчина стоит перед многоквартирным домом на улице Сухишвили, который перед наступлением в Горийский район бомбили российские силы. © 2008 Marcus Bleasdale/VII

В Южной Осетии часть гражданских потерь и гражданского ущерба была вызвана огнем артиллерии по грузинским селам. Поскольку артиллерийские системы советского образца имелись и у российских войск, и у югоосетинских сил, Хьюман Райтс Вотч не всегда удавалось с уверенностью определить сторону, ответственную за неизбирательные артобстрелы. Такие случаи требуют дополнительного расследования на предмет нарушений международного гуманитарного права.

Удары по грузинским селам в Южной Осетии

По словам жителей нескольких грузинских сел в Южной Осетии, на протяжении некоторого времени перед началом конфликта они периодически обстреливались югоосетинскими силами. 8 - 10 августа эти села подвергались более интенсивным артобстрелам со стороны либо российских, либо осетинских сил, а также ударам российской авиации. В такой ситуации многие жители уехали еще до 7 августа или в начале боев, однако в большинстве сел оставалось какое-то число пожилых и немощных. По сведениям, в нескольких селах вплоть до 9 августа оставались грузинские войска, однако необходимо дальнейшее расследование, чтобы выяснить, имели ли место неизбирательные нападения.

Кехви

Четверо жителей села Кехви сообщают о бомбежках и артобстрелах 7 – 9 августа.²⁴⁸
Рассказывает 41-летняя Тамара Мамагулашвили:

Обстрел начался 7 августа, в половине двенадцатого ночи. Выстрелов не было, только взрыв. Это артиллерия, окна повыбивало. Мы с мужем на пол легли. Потом пошли к соседу в подвал: мы и еще шесть человек. Обстрел всю ночь продолжался, только артиллерия. Каждые 10 – 30 минут – разрыв. Стреляли с разных сторон. В шесть утра началась бомбежка. Бомбы эти слышно, как летят. До трех часов бомбили. Потом до шести вечера перестали, а артиллерия продолжала стрелять. Около шести вечера 8-го августа мы и решили уходить.²⁴⁹

О массированных обстрелах и бомбежках села Хьюман Райтс Вотч рассказывали еще трое жителей, в том числе 32-летний строитель Слава Меланашвили:²⁵⁰

9 августа начались сильные бомбежки, разрушило администрацию и больницу. И днем, и ночью бомбежки были. Похоже, они по школе и другим большим зданиям метили, может, думали там войска сидят. 9-го после обеда в мой дом бомба попала, ничего не осталось. Дом у меня рядом со школой был.²⁵¹

В Кехви была разрушена школа, местные жители называли имена по меньшей мере трех человек, убитых осколками.²⁵²

Квемо Ачабети и Хеити

Село Квемо Ачабети обстреливалось 8 и 9 августа. По словам 58-летнего Важи Лазагашвили, пострадало четыре дома:

---

²⁴⁸ Обстрелы с. Кехви в дни, предшествовавшие 7 августа, в Тбилиси называли одной из причин войсковой операции в Южной Осетии.

²⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 15 августа 2008 г.

²⁵⁰ Двое других: 60-летний Гиви Меланашвили (Тбилиси, 15 августа 2008 г.) и 60-летний Отар Кахниашвили (Тбилиси, 15 августа 2008 г.)

²⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 14 августа 2008 г.

²⁵² Гриш Кахниашвили (около 65 лет), Васо Кахниашвили (около 80 лет) и Мурман Хетерели. Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кети Отинашвили (Тбилиси, 15 августа 2008 г.) и Отаром Мернашвили (Тбилиси, 29 августа 2008 г.)

8 августа наш дом разбомбили, здоровенная воронка осталась. Бомба во двор попала, метрах в двух – трех от дома. Окна, двери выбило, часть стены обвалилась. Осколками дыры пробило. Взрывной волной всё к задней стене отбросило. Мы в подвале прятались, бетонном. Бетон сверху нас прикрыл. Сын во дворе был, когда бомба попала. Его осколком в спину ранило.²⁵³

В селе Хеити во время российской бомбежки 9 августа погиб Нугзар Бугианишвили. Его 65-летний брат Омар Бугианишвили рассказывает:

Было часов 10 утра. Мы собирались за стол садиться. В этот момент первая бомба рванула. По соседнему дому попала. Я из-за стола в подвал спустился. Тогда вторая бомба попала [в их дом], брату осколками в шею и в голову попало. Теща моя, ей 92 года, рядом стояла – ни царапины.

Когда я пошел посмотреть, что с братом, он уже мертвый был. Голову разнесло, глаза повывалились. Я его сам во дворе схоронил. Грузинских войск в тот момент в селе не было. Самолеты видел своими глазами, как они бомбы сбрасывали.²⁵⁴

Удары на территории собственно Грузии

Гори

Гори является административным центром одноименного района. Российская авиация наносила удары по грузинской военной базе в райцентре и дислоцированным в одном из районов города резервистам. Помимо этого, в середине июля в городе была размещена грузинская артиллерийская бригада.²⁵⁵ Из-за авианалетов и приближения к городу российских и осетинских сил примерно 11 августа жители стали покидать Гори.

Жилые дома на ул. Сухишвили

Утром 9 августа российская авиация уничтожила грузинскую военную базу на ул. Сухишвили на окраине Гори.

---

²⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

²⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 29 августа 2008 г.

²⁵⁵ “The Chronicle of a Caucasian Tragedy Part 2: Practicing for War,” *Spiegel Online International*, <http://www.spiegel.de/international/world/0,1518,574812-2,00.html>.

При этом пострадали три 5-этажных дома на той же улице, 14 человек погибли, десятки были ранены.²⁵⁶ В каждом из трех жилых домов попадание пришлось прямо в центр, что позволяет предположить преднамеренное нанесение ударов по ним.²⁵⁷ Грузинская сторона была обязана по возможности не располагать базу в такой близости от гражданских объектов. С другой стороны, российские силы должны были учитывать возникающую в связи с этим опасность для гражданского населения и соблюдать законы и обычаи войны в части выбора цели и пропорциональности. Они были обязаны принять все разумные меры, чтобы убедиться в том, что эти жилые дома действительно были военными целями. Обстоятельства ударов вызывают сомнения в том, что это требование было соблюдено.

85-летняя Елена Зерекидзе рассказывает, как примерно в 11:30 в один из домов попала первая бомба:

Я спускалась по лестнице и в этот момент услышала громкий взрыв. Я живу в третьем подъезде, а бомба в первый попала. Я закричала: «Нас бомбят!» - и выскочила на улицу. Там кучи мусора были, развалины, кровь. Люди кричали, на помощь звали.²⁵⁸

75-летняя Тина Ханишвили с этой же улицы рассказала нам, как погибла супружеская пара (28-летний Звиад и его 27-летняя беременная жена Манана):

Когда первая бомба попала, молодая пара бросилась к машине, чтобы уехать. В этот момент – вторая бомба, их осколками убило. Она беременная была. У них 6-летний сын был: его ранило сильно, но живой остался.²⁵⁹

45-летняя Лия Кобесашвили работала медсестрой на подстанции «скорой помощи», которая размещалась в одном из жилых домов: «Людей из окон выбрасывало. Полная паника. Многих ранило. Медсестра Майя Вазагашвили, которая жила на Сухишвили, 10, погибла, когда ее взрывной волной из окна выбросило».²⁶⁰

---

²⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с главным врачом военного госпиталя в Гори Нукри Джохадзе 19 августа 2008 г. Список убитых и раненых в досье Хьюман Райтс Вотч.

²⁵⁷ См., в частности: “Eyewitness: Scenes of Panic in Gori,” *BBC News Online*, August 9, 2008, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7550965.stm>; “Russian bombs spread panic in Georgia,” Reuters, August 9, 2008, <http://www.reuters.com/article/GCA-Georgia/idUSL934889020080809>.

²⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 19 августа 2008 г. На момент интервью Зерекидзе жила в гараже за домом с 75-летней соседкой Тиной Ханишвили.

²⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 19 августа 2008 г.

²⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 18 августа 2008 г.

Школа № 7

9 августа примерно в 11:00 российская авиация нанесла несколько ударов по горийской школе № 7 и окружающей территории. По словам 60-летнего Гиви Меланашвили, в момент появления российской авиации на школьном дворе было около сотни грузинских резервистов. Насколько ему было известно, никто из них не пострадал.²⁶¹ Резервисты являются комбатантами и, соответственно, законной военной целью. Не исключено, что и сама школа была признана военной целью, как утратившая гражданский иммунитет. В результате одного из ударов пострадал жилой дом рядом со школой: по меньшей мере пятеро убитых и 18 раненых. Еще одна бомба попала в другой дом по соседству со школой, но там обошлось без жертв.

В школе размещались и гражданские лица, как Гиви Меланашвили, который за день до этого уехал из Южной Осетии и подыскивал себе в Гори место, где можно было бы устроиться:

Мне сказали, что можно устроиться в 7-ой школе. Утром мы с женой пошли туда. Добрались где-то около 11, оказалось – там во дворе грузинские резервисты. Тут вдруг бомба в соседний дом попала. Взрыв громкий был, полная сумятица. Здоровый кусок дома разнесло, и школу тоже.²⁶²

Присутствие резервистов на территории школы делает ее законной военной целью, однако остаются вопросы о пропорциональности примененной силы. Когда объект, изначально гражданский по характеру, используется в военных целях, по нему может быть нанесен удар, но только такими средствами, которые обеспечили бы минимальные гражданские потери и гражданский ущерб. Если становится очевидным, что ожидаемые гражданские потери окажутся несоразмерными важности цели, следует по возможности отменить или приостановить нападение.²⁶³

Военный госпиталь в Гори

К 12 августа многие жители Гори покинули город. Персонал военного госпиталя остался, чтобы не бросать пациентов.²⁶⁴

---

²⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Пункт временного размещения беженцев в Тбилиси, 15 августа 2008 г.

²⁶² Там же.

²⁶³ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г., статья 57.

²⁶⁴ 25% мест в госпитале были зарезервированы за гражданскими лицами, и большинство раненых жителей Гори и Горийского района сначала попадали именно туда.

Около двух часов ночи 13 августа с российского вертолета была выпущена ракета по группе врачей, кутивших во дворе госпиталя. В результате ранения в голову погиб врач Георгий Абрамишвили (около 40 лет). Перед этим он четыре дня оперировал раненых.

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч убедились в том, что на крыше госпиталя присутствовал хорошо различимый знак Красного Креста, пользующийся особым покровительством Женевских конвенций.

Данное нападение является серьезным нарушением международного гуманитарного права. Госпитали, даже военные, не относятся к законным военным целям. Раненые и больные, а также медицинский персонал, даже входящий в состав вооруженных сил, считаются покровительствуемыми лицами, а нападения на них – военными преступлениями.²⁶⁵

Карби

Утром 9 августа село Карби подверглось ударам российской авиации и артиллерии. Примерно в 7:00 в результате авианалета погиб один житель.²⁶⁶ Через два часа, когда жители стали собираться вместе, готовясь оставить село, во время артобстрела по меньшей мере семь человек погибли, десять были ранены.²⁶⁷

48-летний Авто Унапкошвили был ранен в результате попадания бомбы в его дом. При этом погиб спавший в доме его 60-летний родственник Додо Унапкошвили. Авто рассказывает: «Мы с братом стояли у ворот, курили, где-то в половине седьмого утра. Тишина была полная, потом – взрыв, и я увидел желтый дым. Взрывная волна была такая, что меня подбросило, потом я упал».²⁶⁸

Циала Бидзинашвили погибла от осколочного ранения во время последовавшего артобстрела. Ее муж Гайоз Бидзинашвили был ранен:

Я сидел рядом с домом вместе с соседями. Некоторые уже собирались уходить. У кого-то маленький приемник был, мы пытались новости поймать. Мы знали, что одного человека утром во время бомбежки убило, хотели понять, чего ждать дальше.

---

²⁶⁵ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 19.

²⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с главой сельской администрации Васико Тевдорашвили (Тбилиси, 16 августа 2008 г.), Леваном Бидзинашвили (Тбилиси, 17 августа 2008 г.) и Ладом Бидзинашвили (Карби, 17 октября 2008 г.)

²⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ладом и Гайозом Бидзинашвили. Карби, 17 октября 2008 г. Список погибших 9 августа жителей Карби в досье Хьюман Райтс Вотч.

²⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Карби, 17 октября 2008 г.

Вдруг – целая серия сильных разрывов. Меня в живот ранило. Все случилось в один миг. Вокруг меня четверых убило. Я побежал во двор, стал жену на помощь звать, а она уже мертвая во дворе лежит.

Бидзинашвили был госпитализирован с множественными осколочными ранениями.²⁶⁹

Рассказ Бидзинашвили подтверждает 69-летний Тенгиз Тевдорашвили, который также был ранен во время артобстрела.²⁷⁰ Среди раненых были 80-летняя Русико Рчеулишвили и ее сын: «Я за хлебом пошла. По дороге вижу – мужчины наши собрались, радио слушают. Сын мой тоже там был. Подхожу ближе, и тут – взрывы, меня ранило. У меня руки, живот, нога – все в крови были. Сына тоже ранило».²⁷¹

Глава сельской администрации Васико Тевдорашвили рассказывал Хьюман Райтс Вотч о последствиях артобстрела: «Раненых было много. Мне нужно было решать, у кого больше шансов выжить, и запихивать их в скорую. Мертвых мы похоронили во дворах и ушли из села».²⁷²

По его словам, которые подтвердили еще двое жителей, в момент удара в селе не было никаких грузинских военных. При этом эти же двое жителей независимо друг от друга утверждали, что примерно в трех километрах от села находились позиции грузинской артиллерии.²⁷³

Отдаленность села от позиций грузинской артиллерии и нанесение по нему двух отдельных ударов дают основания предполагать преднамеренный характер нападения или, как минимум, неизбирательность. В любом случае, представляется, что гибель гражданских лиц в Карби была следствием серьезных нарушений гуманитарного права.

Тортиза

Село Тортиза расположено в нескольких километрах от шоссе Цхинвали – Гори, и туда стягивались многие жители, уходившие от обстрелов и бомбежек из других сел. Как говорили нам местные жители и беженцы, они считали, что из-за отдаленного местоположения села оно не представляло стратегического интереса для российских и

---

²⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Карби, 17 октября 2008 г.

²⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Карби, 17 октября 2008 г.

²⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Карби, 17 октября 2008 г.

²⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 16 августа 2008 г.

²⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Карби, 16 августа и 17 октября 2008 г.

осетинских сил.²⁷⁴ Однако 12 августа примерно в 9:45 с российских самолетов по селу были выпущены ракеты С-8, в результате чего трое гражданских лиц были убиты, десятки ранены, почти все дома получили повреждения.²⁷⁵

Среди убитых был 15-летний Нугзар Ахалктаци, который в момент авианалета был дома с семьей. Его мать Натия Ахалктаци рассказывает:

С разных сторон слышно было сильные взрывы. Мы сидели в доме, но когда окна вылетели – выбежали на улицу. Казалось, дом вот-вот развалится, так что мы решили выходить и спрятаться. В дом бомба попала. Он [Нугзар] обернулся, и его осколком ранило. «Кажется, я ранен», - говорит, и всё. Сознание потерял.

Мы его в Гори отвезли, но Гори в тот день тоже бомбили. И в больнице никого не было. Повезли его в Тбилиси, но по дороге он умер.²⁷⁶

---

²⁷⁴ Как говорил один из жителей (имя не разглашается): «Мы думали, что там безопасно. Беженцы из других сел, которые оказались в зоне боев, сюда приходили». Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тортиза, 19 октября 2008 г.

²⁷⁵ С-8 – 80-мм ракета воздух-земля российского производства, предназначена для снаряжения как самолетов, так и вертолетов.

²⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тортиза, 19 октября 2008 г.

Натя Ахалкацы с портретом своего внука, погибшего от взрыва снаряда S-8 во время российского ракетного удара по Тортице. © 2008 Human Rights Watch

Когда начался налет, 47-летняя Кристина Мерабашвили выводила телят на пастбище. Впоследствии сын нашел ее без сознания в поле и отвез в больницу в Гори. Оттуда ее отправили в медцентр им. Гудушаури в Тбилиси, где сделали несколько операций. Она рассказывает:

Всё случилось за одну секунду. Вдруг стало темно. Видимо, бомбы где-то сбросили, дыма много было. Меня как будто волной подняло, а потом вниз бросило. Я левую ногу не чувствовала, а ее всю разворотило. Еще маленькие осколки в руку попали. Ногу до сих пор не чувствую. Правое бедро все из кусков.

Проходивший неподалеку 74-летний Максим Акопян также был ранен.²⁷⁷

Раиса Кетиладзе рассказывает об обстоятельствах ранения ее 43-летнего сына Зазы:

Я у себя во дворе сидела. Мороженое ела, слышу – самолеты. Мы не думали, что наше село бомбить станут: оно от войны далеко и от дороги далеко. А тут ракеты полетели – одна за другой. Слышу – сын на помощь зовет, кричит, что ранило его. Его не видно было, в воздухе сплошная пыль висела.

Нашли мы его, его в ногу ранило. Соседи помогли мне его сначала в поле отнести, спрятать. Когда бомбежка кончилась, мы его в больницу отвезли в Рустави, там ему операцию сделали.²⁷⁸

Установить точное число выпущенных российскими самолетами ракет не представляется возможным, однако жители говорят, что при разминировании села в начале октября было собрано 148 ракет С-8, многие из которых не разорвались. По словам 45-летней Лали Майсурадзе, ракеты обезвреживали «в каждом доме».²⁷⁹ 72-летняя Зинаида Кетиладзе говорит, что только в ее дом попали четыре ракеты. Показывая сотрудникам Хьюман Райтс Вотч воронки от разрывов, она рассказывала:

Я услышала самолеты над головой. Я дома одна была, решила убежать, в этот момент первая в огород угодила. Окна и двери выбило. Пыль такая в воздухе стояла, что ничего не разберешь. Я стала на помощь звать, побежала в поле. Потом оказалось, что у меня во дворе четыре ракеты упало.²⁸⁰

В интервью Хьюман Райтс Вотч жители утверждали, что поблизости не было никаких грузинских военных или полиции. Проведенный нашими сотрудниками осмотр домов в совокупности со свидетельствами очевидцев убедительно указывают на то, что российские самолеты обстреливали жилые дома.

---

²⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кристиной Мерабашвили. Тортиза, 19 октября 2008 г.

²⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тортиза, 19 октября 2008 г. На момент посещения сотрудниками Хьюман Райтс Вотч Заза Кетиладзе все еще испытывал трудности при ходьбе.

²⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тортиза, 19 октября 2008 г.

²⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тортиза, 19 октября 2008 г.

Данное нападение на исключительно гражданскую, как представляется, цель, составляет серьезное нарушение гуманитарного права, то есть военное преступление.

Тквиави и Ахалдаба

11 августа примерно в 16:00 российская авиация разбомбила часть села Тквиави: несколько домов были разрушены, двое жителей получили ранения. По словам жителей, грузинских войск поблизости не было, только в соседнем селе у р. Лиави, примерно в двух километрах. Сведениями об ударах по этому району мы не располагаем.

66-летняя Зинаида Мерабашвили в тот момент была в селе:

В тот день несколько раз над селом пролетали. Часа в четыре пошла я за пивом в палатку на углу. Тут один самолет налетел, четыре бомбы сбросил. Одна в дом попала, пожар начался. Меня мусором каким-то засыпало, побежала к себе. А там у меня дом побило, а от соседнего вообще не осталось почти ничего.²⁸¹

У дома Мерабашвили был поврежден верхний этаж.

58-летняя Роза Окруашвили в момент попадания бомбы была дома одна: «Домыла посуду и пошла наверх телевизор включить. Картинка не появилась еще, слышу – самолет пролетел. Потом – боль, кричу и дальше ничего не помню».²⁸² Окруашвили получила осколочные ранения левой и правой ноги и брюшной полости и больше месяца провела в больнице. Дом был полностью разрушен.

Село Ахалдаба расположено на основном шоссе Цхинвали – Гори. 12 августа примерно в 10:00 российские самолеты обстреляли село ракетами С-8: пять человек были ранены. Это произошло приблизительно в одно время с авианалетом на село Тортиза, расположенное восточнее. Обстрел села продолжался примерно 10 минут, после чего самолет ушли в сторону реки и полей, где в тот момент находились грузинские войска. Сведениями об ударах по этому району мы не располагаем. Жители утверждают, что в момент налета никаких грузинских военных в селе не было.

56-летняя Кетеван Тандерашвили в этот момент была дома:

---

²⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тквиави, 14 сентября 2008 г.

²⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тквиави, 14 сентября 2008 г.

Я во дворе была, когда ракета в дом попала. Еще несколько во дворе попадали. В другие дома в южной части села тоже попало. Никто не понимает, как я живая осталась. С самолетов стреляли, еще недалеко вертолеты были, по реке.²⁸³

Как и в Тортизе, в данном случае могли иметь место преднамеренные удары по исключительно гражданским целям. Как минимум, можно говорить о неизбирательности и о непринятии разумных мер предосторожности при ударах по военным целям, в обоих случаях находившимся за пределами села.

---

²⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Ахалдаба, 24 августа 2008 г.

3.3 Использование кассетного оружия российской стороной

В ходе трех миссий в Грузии в августе, сентябре и октябре 2008 г. сотрудниками Хьюман Райтс Вотч было выявлено применение российскими войсками кассетных боеприпасов по целям в населенных районах в Гори и Карели, в результате чего непосредственно в момент ударов погибли по меньшей мере 12 гражданских лиц и были ранены по меньшей мере 46. Неразорвавшиеся боевые элементы не позволяли крестьянам собирать урожай, что еще более усугубляло экономическую и гуманитарную ситуацию.

Как отмечалось в соответствующем разделе относительно грузинской стороны,²⁸⁴ кассетное оружие должно изначально считаться неизбирательным, поскольку оно не может применяться по конкретным целям и поскольку оставляет после себя неразорвавшиеся суббоеприпасы, смертельно опасные и для комбатантов, и для гражданских лиц. Поэтому применение кассетного оружия по населенным районам, как это делалось Россией, должно считаться неизбирательным нападением в нарушение гуманитарного права.

Законность любого применения военной силы также зависит от соразмерности последствий для гражданского населения искомому прямому военному преимуществу. Как неоднократно отмечается в настоящем докладе, использование кассетного оружия может быть квалифицировано как применение избыточной силы в том случае, если ожидаемый гражданский ущерб превосходит искомое военное преимущество. При этом должны учитываться не только непосредственные гражданские потери в момент удара, но и долгосрочные последствия применения кассетных боеприпасов. Учет такого совокупного гражданского ущерба намного повышает вероятность того, что он окажется избыточным по сравнению с искомым военным преимуществом, особенно если удар наносится по населенному району или по территории, куда жители могут рано или поздно вернуться. Основываясь на опыте собственных полевых исследований в бывшей Югославии, Афганистане, Ираке и Ливане, Хьюман Райтс Вотч убеждена, что применение кассетного оружия по любому населенному району позволяет с большой долей уверенности, хотя и не бесспорно, предполагать использование избыточной силы.

Наконец, все участники конфликта обязаны принимать все разумные меры предосторожности при выборе средств и методов ведения войны, чтобы избежать или хотя бы минимизировать случайные гражданские потери и гражданский ущерб.

---

²⁸⁴ 2.5.

Неизбирательный характер кассетного оружия изначально не позволяет соблюдать это требование стороне, использующей его в населенных районах.

Факты, свидетельствующие об использовании Россией кассетного оружия

Российская сторона не признает использования кассетного оружия во время августовского конфликта вокруг Южной Осетии. 15 августа зам. начальника Генштаба ВС РФ Анатолий Ноговицын заявил, что «российские военные не применяли кассетные бомбы в районе грузино-осетинского конфликта».²⁸⁵ В октябре, отвечая на вопрос СМИ, официальный представитель российского МИДа прямо не отрицал использование Россией кассетного оружия, акцентировав внимание на том, что «кассетные боезаряды имеются на вооружении у грузинской стороны».²⁸⁶

Однако нашими сотрудниками были собраны факты, убедительно свидетельствующие о том, что несколько сел Горийского и Карельского района пострадали от авиабомб РБК-500 и РБК-250 с боевыми элементами АО-2,5 РТМ и реактивных снарядов РСЗО «Ураган» с боевыми элементами 9Н210. Нами также установлено, что город Гори пострадал от попадания тактической ракеты «Искандер» СС-26 с кассетной головной частью.

По заключению Хьюман Райтс Вотч, удары наносились российскими силами. Все применявшиеся боеприпасы производятся в России и состоят у нее на вооружении. Грузия также располагает кассетным оружием (см. соответствующий раздел), однако нет никаких сведений, которые указывали бы на наличие у Тбилиси именно упомянутых типов вооружений. Грузинская сторона признает наличие у нее только и исключительно РСЗО GradLAR-160 с ракетами МК-4, снаряженными суббоеприпасами М-85.²⁸⁷ Наконец, по словам опрошенных нами свидетелей, в районе ударов, хотя и не собственно в точке попадания, действительно в тот или иной момент находились грузинские войска, которые могли бы служить целью российских ударов. Напротив, о присутствии российских войск, которые могли бы служить целью грузинских ударов, никаких сведений не имеется. Позиция Хьюман Райтс Вотч о российском происхождении

---

²⁸⁵ «Россия не использовала кассетные бомбы в зоне грузино-осетинского конфликта», информация Минобороны России от 15 августа 2008 г., <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=49501>. Следует отметить, что понятие «зона грузино-осетинского конфликта» не раскрывается, что формально оставляет открытым вопрос о территории собственно Грузии.

²⁸⁶ Ответ официального представителя МИД России А.А.Нестеренко на вопрос СМИ относительно гибели в г.Гори (Грузия) гражданина Нидерландов в августе с.г., 23 октября 2008 г., http://www.mid.ru/brp_4.nsf/spf/F5BD648577C9985CC32574EBo0558934.

²⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с первым замминистра обороны Грузии Бату Кутелия. Тбилиси, 21 октября 2008 г.

рассматриваемых кассетных ударов разделяется работавшими в соответствующих районах сотрудниками международных организаций по разминированию.²⁸⁸

Нами документированы три случая применения кассетных боеприпасов, приведших к гражданским потерям. В двух (Гори и Вариани) удары наносились по центральным площадям населенных пунктов, где присутствовало значительное число гражданских лиц. В Руиси удар наносился по всей территории. В общей сложности погибли по меньшей мере 12 и были ранены по меньшей мере 46 гражданских лиц.

В этих районах действительно происходило передвижение грузинских войск, однако непосредственно в точках удара нам не удалось выявить никаких потенциально законных военных целей. Все опрошенные нами свидетели настаивали на том, что в момент удара в непосредственной близости никаких грузинских войск не было. Последнее приводит нас к выводу, как минимум, о неизбирательном характере кассетных ударов.

Достигнутое в результате этого военное преимущество также представляется сомнительным, поскольку в момент нанесения ударов грузинские войска и так отступали. Соответственно, применение Россией кассетных боеприпасов представляется избыточным и противоречащим требованиям международного гуманитарного права.

Хьюман Райтс Вотч не зафиксировано случаев гибели или ранения гражданских лиц в результате срабатывания неразорвавшихся суббоеприпасов, однако применение кассетного оружия по населенным районам создавало и продолжает создавать угрозу жизни для населения.

Вариани: авиабомбы РБК-500 с боевыми элементами АО-2,5 РТМ

За время конфликта село Вариани по меньшей мере дважды подвергалось ударам с применением кассетного оружия, в результате чего три человека погибли, 16 были ранены. Вариани расположено на одной из двух дорог между Цхинвали и Гори. На основании свидетельств пострадавших и очевидцев, а также собранных на месте неразорвавшихся суббоеприпасов, фрагментов контейнеров и многочисленных осколков (в том числе характерных круговых стабилизаторов) Хьюман Райтс Вотч

---

²⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с руководителем программ Norwegian People's Aid Жозефом Юбером (Тбилиси, 13 и 16 октября 2008 г.) и оперативным менеджером Information Management and Mine Action Planning Миком Мак-Доннелом (Тбилиси, 17 октября 2008 г.)

пришла к заключению, что на село сбрасывались кассетные авиабомбы РБК-500 с боевыми элементами АО-2,5 РТМ.²⁸⁹

Первый удар был нанесен по центру села 8 августа примерно в 10:30. В тот момент на площади собралось больше десятка жителей, среди которых был 70-летний Теймураз Хизанишвили. По его словам, стоявший в нескольких метрах от него 31-летний Малхаз Бедошвили погиб мгновенно, его 65-летний отец Омар Бедошвили был ранен и умер в больнице через несколько часов. Сам Хизанишвили также был ранен: «Бомба упала сверху и взорвалась. Все произошло за несколько секунд, мы все попадали на землю. У меня обе ноги перебило. Все тело в осколках: лоб, руки, ноги, торс, спина».²⁹⁰ На момент интервью Хьюман Райтс Вотч он сидел в инвалидной коляске, обе ноги в гипсе.

Среди раненых было трое детей. В момент удара 13-летний Бека Георгишвили играл с 12-летним Валико Уржумелашвили. Ранения получили оба мальчика и 9-летняя сестра Уржумелашвили - Цира. Валико пробил череп, и, по словам его матери, в октябре у него в голове все еще оставался осколок и наблюдались проблемы с речью.²⁹¹

Число раненых 8 августа составило 14 человек.

Второй удар был нанесен утром 12 августа. В этот момент 59-летний Сулико Зубашвили на улице разговаривал с 78-летним Гайозом Кебадзе и Закро Бузаладзе. Сам он был ранен, Кебадзе погиб на месте:

Слышу – самолет. Бомба упала и взорвалась. Мне попало в ногу, в грудь, в спину, по пальцам. Сколько взрывов было – не помню. Упал, потом поднялся. У меня кровь шла, оглянулся – Гайоз мертвый лежит. Помочь некому было, так что я пошел домой кровь остановить. Самому не получилось, так что к жене брата пошел. Она позвала медсестру, кое-как перевязали меня. На следующий день я в Гори пошел – скорой-то не было. Оттуда в Тбилиси отвезли. Там в больнице дней 10 или 12 лечился.²⁹²

Несколько жителей показывали нашим сотрудникам неразорвавшиеся боевые элементы и другие фрагменты боеприпасов. В августе 79-летний Галактион Зубашвили привел их к двум неразорвавшимся суббоеприпасам АО-2,5 РТМ, которые попали в его дом и были

---

²⁸⁹ РБК-500 – разовый бомбовый контейнер, снаряжается 108 осколочно-фугасными суббоеприпасами АО-2,5 РТМ. Последние представляют собой закругленный цилиндр с характерным поясом стабилизаторов посередине. Хьюман Райтс Вотч не исключает, что на Вариани сбрасывались и другие типы боеприпасов.

²⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Вариани, 18 октября 2008 г.

²⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Хатуной Георгишвили. Вариани, 18 октября 2008 г.

²⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Вариани, 18 октября 2008 г.

затем вынесены им под дерево в саду. Несколько жителей показывали нам характерные кольцевые стабилизаторы этого суббоеприпаса, собранные ими после бомбежек. Во время посещения Вариани в октябре 48-летняя Лия Кереселидзе показывала нашим сотрудникам контейнер с надписью РБК-500/АО-2,5 РТМ. Неподалеку она перед этим видела еще два контейнера, однако к моменту нашего приезда в село их уже убрали. В октябре нами были обнаружены три неразорвавшихся суббоеприпаса АО-2,5 РТМ и сепараторы еще от двух. Нам рассказали, что в селе и окружающих полях нашли еще около 50 суббоеприпасов, которые взорвались при контакте или были обезврежены сотрудниками организаций по разминированию.²⁹³

В момент первого удара по Вариани 8 августа грузинские войска еще только входили в Цхинвали. В момент второго удара 12 августа грузинские войска уже оставили Цхинвали и, как сообщалось, накануне ночью оставили и Гори. Некоторые опрошенные нами жители говорили, что в окружающих полях могли присутствовать какие-то грузинские войска, однако в самом селе в момент ударов их не было.²⁹⁴

Из-за неразорвавшихся боевых элементов жители не могли собрать урожай, который служит едва ли не единственным источником пропитания в Горийском и Карельском районах. 68-летняя Тамара Еремова из Вариани нашла у себя в поле АО-2,5 РТМ: «Теперь урожай собрать не могу. Сначала не могла в поле выйти, потому что оно занято было [войсками]. Теперь боюсь подорваться».²⁹⁵ Она опасалась, что через некоторое время не сможет собрать и остальные созревшие культуры.

От кассетных ударов пострадали и соседние села Ахалдаба и Варианис Мернеоба. Хьюман Райтс Вотч располагает сообщениями о находке в первом суббоеприпасов АО-2,5 РТМ,²⁹⁶ во втором мы обнаружили фрагменты контейнеров РБК-250.

Руиси: реактивные снаряды РСЗО «Ураган» с боевыми элементами 9Н210

12 августа российские войска обстреляли село Руиси реактивными снарядами из РСЗО «Ураган» с суббоеприпасами 9Н210.²⁹⁷ Хьюман Райтс Вотч пришла к такому заключению

---

²⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Тенго Кебадзе (27 суббоеприпасов в вишневом саду), Лией Кереселидзе (4 суббоеприпаса в саду), Теймуразом Хизанишвили (два суббоеприпаса в доме), Нукри Степанишвили (два суббоеприпаса в доме), Анзором Зубашвили (два подрыва и шесть неразорвавшихся суббоеприпасов во дворе), Галактионом Зубашвили (четыре подрыва и три неразорвавшихся суббоеприпаса в его и соседнем дворе). Вариани, 18 октября 2008 г.

²⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Арчилом Хизанишвили (войска в селе были, но не во время удара), Теймуразом Хизанишвили (в момент удара войск в селе не было, могли быть поблизости от села), Галактионом Зубашвили (войска находились у реки). Вариани, 18 октября 2008 г.

²⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Вариани, 18 октября 2008 г.

²⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Амираном Нацвлишвили. Ахалдаба, 18 октября 2008 г.

на основании многочисленных интервью с пострадавшими и очевидцами, а также на основании осмотра местности нашими сотрудниками, которые обнаружили фрагменты ракет, неразорвавшиеся суббоеприпасы 9Н210 и многочисленные фрагменты последних. Аналогичная ситуация была выявлена нами в селах Дзлевиджвари (удар был нанесен 11 августа около 11:00)²⁹⁸ и Пхвениси²⁹⁹ - также на основании свидетельства очевидца и найденных нами в обоих селах фрагментов 9Н210.

Удар по Руиси был нанесен 12 августа между 11:00 и 14:00. В результате погибли трое и были ранены шестеро гражданских лиц.

Утром 12 августа 65-летний Сулико Гогинашвили повел скот на выпас. Его 57-летняя жена Иза Гогинашвили нашла мужа в поле после обстрела: «Когда мы нашли его, он весь был израненный. Голову разнесло. Мозги вывалились. Обе ноги и руку отрезало».³⁰⁰ 45-летний сельский плотник Квича Сааташвили показал нашим сотрудникам контейнер от 9Н210, найденный им примерно в ста метрах от того места, где погиб Гогинашвили. У себя дома он также нашел несколько одинаковых небольших роликов.³⁰¹ На том же поле погибла Натела Гураспашвили (около 75 лет).³⁰²

В то утро 68-летний Ушанги Бериашвили отправился из Руиси в Карели. Когда начался обстрел, он решил вернуться в село, чтобы укрыться в доме, который находился примерно в 300 м от места, где погиб Гогинашвили:

Вижу, ракета пошла, упала недалеко от места, где я был. Я как раз в подвал спускался. Что-то в живот ударило ... Сознание не терял. Когда все началось, что-то в воздухе рвануло, полетело во все стороны. Белое. На землю падало – отскакивало.³⁰³

Вместе с другими ранеными из Руиси Бериашвили несколько дней провел в больнице.³⁰⁴

На другой стороне села, недалеко от церкви, в результате касетного удара погиб 79-летний Амиран Вардзелашвили. Его дочь Маринэ в этот момент была дома:

---

²⁹⁷ В РСЗО «Ураган» используется реактивный снаряд калибром 16 220 мм, головная часть которого снаряжается 30 осколочно-фугасными суббоеприпасами 9Н210. Последние представляют собой цилиндр с хвостовым стабилизатором, обложенный металлическими роликами в резиновой обойме, которые при разрыве разлетаются во все стороны.

²⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ильей Чагалишвили. Дзлевиджвари, 21 октября 2008 г.

²⁹⁹ В Пхвениси свидетелей удара не нашлось, обнаружены только фрагменты суббоеприпасов.

³⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 15 октября 2008 г.

³⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 15 октября 2008 г.

³⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Изой Гогинашвили и Шотой Чхиквадзе. Руиси, 15 октября 2008 г.

³⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 15 октября 2008 г.

³⁰⁴ Там же.

Самолеты кружили, бомбы сбрасывали: БУМ-БУМ-БУМ то там, то там. Люди кричали, плакали. Взрывная волна до нас доходила – это было совсем рядом с нами. В селе в тот момент никаких войск не было, просто так бомбили. Вдруг слышу – отец зовет: «Гела!» - это сын. Выбежали, смотрим – отец на земле лежит, весь в крови. Там и умер от осколков.³⁰⁵

В результате этого же удара были ранены четыре женщины, которые пошли в район церкви и кладбища, считая, что там безопаснее. Они и другие жители показали сотрудникам Хьюман Райтс Вотч найденные в районе кладбища фрагменты реактивного снаряда от РСЗО «Ураган» и боевых элементов 9Н210.³⁰⁶

Марине Вардзелашвили держит осколки снаряда, который убил ее 79-летнего отца Амирана в селе Руиси 12 августа 2008 г. © 2008 Human Rights Watch

³⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 22 августа 2008 г.

³⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Тинатун Бериашвили, Циори Ханишвили, Циалой Бериашвили и Майей Бериашвили. Руиси, 15 октября 2008 г.

Большинство опрошенных нами жителей Руиси утверждают, что накануне через село проходили грузинские войска и что иногда они останавливались во дворах или в домах, однако в день удара все они уже вышли из села и разместились в нескольких километрах от него. Один житель утверждал, что в момент удара грузинские войска в селе все же были.³⁰⁷

Гори: тактическая ракета «Искандер» СС-26 с кассетной головной частью
Утром 12 августа на центральной площади Гори собралось несколько десятков жителей, пришедших к зданию городской администрации за гуманитарной помощью.³⁰⁸
Произошедшее там же ДТП привлекло также случайных прохожих. На площади находились и журналисты, которые решили воспользоваться случаем, чтобы поговорить с людьми. По оценке одного из пострадавших, на момент удара там было не меньше 40 гражданских лиц.³⁰⁹

Как сообщил главврач городской больницы Паата Харабадзе, в результате обстрела погибли шесть человек.³¹⁰ Раненых сначала привозили к нему, затем эвакуировали в Тбилиси из-за осложнившейся ситуации с безопасностью. 12 августа в тбилисский Национальный медицинский центр им. Гудушаури поступило 24 жителя Гори, значительную часть которых составляли раненые с площади.

Пострадавшие рассказывали Хьюман Райтс Вотч, как за несколько секунд до ранения они наблюдали многочисленные разрывы небольшой мощности. 25-летняя Кети Джавахишвили с соседками пришла на площадь за хлебом: «Сверху был сильный взрыв, и сразу много маленьких повсюду».³¹¹ По словам заведующего хирургическим отделением тбилисского центра Мераба Киладзе, она получила тяжелые повреждения печени, желудка, кишечника и геморрагический шок.³¹²

54-летний Нодар Мчедлишвили говорит, что пошел к муниципалитету за продуктами для восьмерых беженцев из югоосетинских сел: «Пару секунд со всех сторон было слышно что-то вроде плотной стрельбы. Мы попадали на землю, кто-то потом уже не встал». Мчедлишвили получил осколочные ранения левой голени и колена. Его рассказ

---

³⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Руиси, 15 октября 2008 г.

³⁰⁸ Помощь предназначалась беженцам из Южной Осетии.

³⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нодаром Мчедлишвили и Георгием Малхазяни. Тбилиси, медцентр им. Гудушаури, 13 августа 2008 г.

³¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) 4 ноября 2008 г.

³¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, медцентр им. Гудушаури, 13 августа 2008 г.

³¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, медцентр им. Гудушаури, 13 августа 2008 г.

подтверждает и 59-летний Георгий Малхазяни, который получил множественные ранения правой голени.³¹³

Центральная площадь Гори представляет собой большое открытое пространство с памятником Сталину посередине. Там находятся здание городской администрации и жилые дома с магазинами на первом этаже. В городе размещался центральный командный пункт грузинской войсковой операции в Южной Осетии, однако к вечеру 11 августа, как говорят очевидцы, все грузинские войска ушли из Гори. Очевидцы также неизменно утверждают, что в момент удара по центральной площади никаких войск там не было.

Среди погибших на центральной площади 12 августа был оператор голландского телеканала RTL Стэн Сториманс. 29 августа МИД Нидерландов направил в Гори комиссию из военных и дипломатических экспертов для расследования обстоятельств его смерти. В докладе комиссии отмечается:

В ходе расследования на месте комиссия установила, что вся площадь и несколько прилегающих улиц были поражены одинаковым образом. Пространство размером примерно 300 на 500 м было поражено небольшими металлическими элементами диаметром около 5 мм. По характеру входных отверстий было установлено, что эти элементы разлетались при множественных разрывах, происходивших как на земле, так и в воздухе.³¹⁴

Проанализировав видеозаписи агентства «Рейтер» и камер наблюдения на двух выходящих на площадь банках, комиссия пришла к заключению, что «около 10:45 площадь и прилегающая местность были поражены примерно 20 разрывами, во время каждого из которых разлеталось большое число металлических элементов. Как можно видеть, разрывы происходили и в воздухе, и на земле».³¹⁵ На основании визуального осмотра, номеров на фрагментах ракеты и характера поражения комиссия сделала вывод о том, что российские войска нанесли по площади удар тактической ракетой «Искандер» СС-26 с кассетной головной частью.³¹⁶

---

³¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нодаром Мчедлишвили и Георгием Малхазяни. Тбилиси, медцентр им. Гудушаури, 13 августа 2008 г.

³¹⁴ “Report of the Storimans investigative mission,” October 20, 2008, <http://www.minbuza.nl/binaries/en-pdf/scannep0001.pdf>.

³¹⁵ *Ib.*

³¹⁶ *Ib.* В комплексе «Искандер» используется твердотопливная оперативно-тактическая ракета российского производства, запускаемая с мобильной установки и имеющая радиус действия 50 – 280 км. Может нести кассетную, осколочно-фугасную или кумулятивную головную часть.

Этот вывод подтверждается и фактами, собранными Хьюман Райтс Вотч на месте. Помимо свидетельств пострадавших и очевидцев, нами были обнаружены и документированы фрагменты ракеты, упавшей в одном из прилегающих дворов, а также повреждения на площади и прилегающей территории, характер которых соответствует применению кассетного оружия.

Российское Минобороны отрицает использование в Южной Осетии комплексов «Искандер», хотя формально это не означает, что ракеты не применялись по целям на территории собственно Грузии, в том числе в Гори.³¹⁷ После обнародования доклада голландской комиссии российская сторона заявила, что «однозначного вывода о принадлежности боеприпаса, осколками которого, по всей видимости, он [Сториманс] был поражён, на основании предоставленных голландцами сведений сделать невозможно».³¹⁸

---

³¹⁷ «Российские войска не применяли комплекс "Искандер" в Южной Осетии», информация Минобороны России от 16 августа 2008 г., <http://www.mil.ru/info/1069/details/index.shtml?id=49537>.

³¹⁸ Ответ официального представителя МИД России А.А.Нестеренко на вопрос СМИ относительно гибели в г.Гори (Грузия) гражданина Нидерландов в августе с.г., 23 октября 2008 г., http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/F5BD648577C9985CC32574EB00558934.

3.4 Танковые обстрелы жилых домов

Жители села Тамарашени (Южная Осетия) утверждают, что российские танки вели огонь по домам.³¹⁹ По словам очевидцев, в тот момент грузинских военнослужащих в домах не было.³²⁰

По меньшей мере один свидетель утверждает, что танки методично прочесывали улицы, обстреливая много домов подряд, что дает основания говорить о неизбирательности.

По словам 48-летней Мананы Гогидзе из села Тамарашени, примерно в 10:00 9 августа в дом, где она укрывалась вместе с еще девятью жителями, зашли российские солдаты, убедились в отсутствии вооруженных мужчин и ушли. Вскоре после этого она увидела на улице российские танки: «Три танка один за другим, останавливаются - пушки в разные стороны, начинают по домам стрелять. Постреляют, ... потом дальше по улице едут, и опять то же самое».³²¹

Примерно в это же время российский танк обстрелял в Тамарашени дом 65-летней Луизы Насуашвили. Она была внутри: «Вдруг слышу – сильный взрыв, в доме дыра большущая. Я думаю, это из танка. Лежу на полу, а сверху на голову мусор сыплется».³²² Насуашвили вышла из дома и была сразу же задержана осетинским ополченцем.

---

³¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Жужуной Чулукхадзе и Нуну Гогидзе. Тбилиси, 26 августа 2008 г.

³²⁰ Хьюман Райтс Вотч не имеет возможности с уверенностью судить о присутствии в этих домах в момент танкового обстрела грузинских военных или других вооруженных лиц. Если такое присутствие имело место, то дома были законными военными целями. Однако даже в этом случае международное гуманитарное право обязывает Россию принимать все меры предосторожности для минимизации гражданского ущерба и удостовериться в военном характере цели. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г., статья 57(2). Российские войска также были обязаны оценить соразмерность ожидаемых гражданских потерь и гражданского ущерба искомому конкретному и прямому военному преимуществу.

³²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Рустави, 23 августа 2008 г.

³²² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 26 августа 2008 г.

3.5 Удары по гражданским лицам, покидавшим зону конфликта

Несколько нападений на гражданских лиц, покидавших зону боев или опасные районы, свидетельствовали о непринятии российскими силами мер по уточнению военного характера целей, а возможно – даже о сознательном обстреле гражданского транспорта, не представлявшего явной военной угрозы.

Удары авиации по гражданским автоколоннам у с. Ередви в Южной Осетии

Хьюман Райтс Вотч были опрошены несколько мирных жителей, уезжавших 8 августа из различных сел Южной Осетии колоннами автомашин на юг – в направлении собственно Грузии. У села Ередви на объездной дороге вокруг Цхинвали эти колонны попадали под удары авиации.

Свидетели, ехавшие в колонне из нескольких десятков машин, рассказывали Хьюман Райтс Вотч, как около 16:00 8 августа над их колонной появились пять российских самолетов, которые прошли, развернулись и открыли огонь. По их словам, в тот момент на дороге не было никаких военных целей (солдат или машин).

Как рассказывает Темо Касрадзе из села Кемерти, ехавший вместе с внуком: «В нашей машине было пять человек. Вдруг – взрыв. Наверное, машин четыре – пять побило... Я видел раненых, убитых. Кровь была».³²³ 45-летний Джамал Майсурадзе ехал в той же колонне: «Это с воздуха был удар. Пять самолетов. Сначала пролетели, потом вернулись и открыли огонь, потом ушли... Войск вокруг не было. Все машины – гражданские».³²⁴

По словам Майсурадзе, Касрадзе и еще одного свидетеля, в этом инциденте погибли две женщины, которые ехали на белой «Ниве».³²⁵ Майсурадзе приводит их имена: Тина и Марика Кахниашвили из села Кехви.³²⁶

Примерно в 19:00 8 августа по тому же маршруту проезжал 41-летний Тенгиз Магалдадзе, также из села Кемерти. В их микроавтобусе было еще 20 человек. Сразу после того как они выехали на шоссе в Ередви, Магалдадзе увидел три разрыва метрах в 20 – 25 перед

---

³²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси 17 августа 2008 г.

³²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 17 августа 2008 г.

³²⁵ Третий свидетель – Нодар Кахниашвили. Все три интервью проводились в Тбилиси 17 августа 2008 г.

³²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 17 августа 2008 г.

машиной. Шума самолетов он не слышал, однако предполагает, что это была авиация, поскольку разрывы следовали с короткими интервалами один за другим.³²⁷

На момент этих нападений в Южной Осетии еще находились грузинские войска, а грузинская авиация продолжала действовать. Российская сторона не признает свою ответственность за удары, однако Хьюман Райтс Вотч считает, что самолеты, скорее всего, принадлежали именно российским ВВС. Удары наносились по автомашинам, следовавшим в южном направлении в сторону территории собственно Грузии по дороге в обход Цхинвали, проходящей через грузинское село Ередви. До войны грузины постоянно пользовались этой дорогой, чтобы миновать осетинские села и блокпосты вокруг Цхинвали, и продолжали поступать таким же образом после начала боевых действий. Более того, удары наносились вблизи грузинского села Ередви и нескольких других грузинских сел. Свидетели утверждают, что в этом районе не было ни осетинских, ни российских военных целей, по которым могла бы наносить удары грузинская авиация.

Удары по гражданским автоколоннам в районе села Ередви можно с большой долей вероятности признать нарушением гуманитарного права. Хьюман Райтс Вотч не располагает информацией о наличии в этом районе законных грузинских военных целей, что позволяет говорить, как минимум, о неизбирательности. Нельзя также исключать целенаправленного нанесения ударов по гражданским лицам, а в таком случае речь должна идти уже о военном преступлении.

Нападения сухопутных сил на территории собственно Грузии

Нападение на семью Члаидзе 11 августа

11 августа учительница Нуну Члаидзе с 56-летним мужем Амираном Размадзе и соседом Дурмисханом Бедианашвили выехали из Пхвениси после того, как ранее в тот же день российские войска нанесли несколько ударов по военным целям в селе и окрестностях, в результате которых пострадало несколько жилых домов. Однако, узнав из теленовостей, что в Горийском районе гражданское население нападениям не подвергается, они решили вернуться.

При подъезде к российскому блокпосту на перекрестке у АЗС в Вариани их машина попала под обстрел. Бедианашвили рассказывает:

Когда мы въехали в Вариани, я сказал Амирану [он был за рулем], чтобы он смотрел в оба, потому что впереди танки. Потом они в нас стрелять

---

³²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 15 августа 2008 г.

стали. Шквальный огонь. Водителя ранило, и он в танк въехал. Я за сиденьем спрятался. Они решили, что я мертвый. Потом я убежал.³²⁸

Нуну Члаидзе получила два пулевых ранения в спину. Российские солдаты доставили ее в полевой госпиталь, где ей была оказана помощь, однако она сбежала оттуда. На момент интервью в тбилисской больнице Хьюман Райтс Вотч никаких сведений о судьбе мужа у нее не было.³²⁹

Нападение на гражданскую машину в с. Тедоцминда 12 августа

12 августа Додо Гарсеванишвили и Нино Арабашвили были убиты в результате обстрела российскими войсками машины, в которой они ехали. Водитель такси Мамука Беркацишвили на синем «Опеле» вез обеих женщин из Гори в сторону Шиндиси: Гарсеванишвили собиралась проверить свой дом, оставленный за несколько дней до этого. Впоследствии водитель рассказывал дочери Гарсеванишвили Нино:

Они добрались до Тедоцминды и стали подниматься в гору, тут видят – навстречу русские. Мамука сказал мне, что русские стали стрелять вообще без предупреждения. Он из машины вывалился. Машина перевернулась, но русские все равно стреляли, из гранатометов. От машины почти ничего не осталось.

Потом Мамуку побили, упросил, чтобы живым оставили. Русские ... там его и бросили. Так он всю дорогу и полз до Орташени. А потом его в больницу ... отвезли, в Тбилиси. Я у него 17 или 18 августа была. Совсем плохой еще был.³³⁰

Рассказ водителя нам подтвердил 20-летний Вахтанг Гагнидзе, бывший очевидцем нападения. В тот день он с двумя попутчиками добирался из Гори в Тедоцминду, чтобы проведать бабушку:

Мы на платформу шли, а тут мимо «Опель» проехал, такси, прямо в сторону русского танка на горе, а может, там еще были, танки эти. Танк, похоже, прямо по машине лупанул, машина с дороги слетела, взорвалась, загорелась. Мы оттуда ноги сделали...

---

³²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч 20 августа 2008 г. Нуну Члаидзе также говорит, что ее мужа ранило, машина потеряла управление и въехала в танк. Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, Национальный медицинский центр им. Гудушаури, 15 августа 2008 г.

³²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, Национальный медицинский центр им. Гудушаури, 15 августа 2008 г.

³³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нино Гарсеванишвили 30 августа 2008 г.

Стрельбу слышно было, из чего-то там в нашу сторону стреляли, так что мы опять побежали. Через неделю машина там еще валялась, от трупов пахнуть стало.³³¹

По словам Нино Гарсеванишвили, российские войска не пропустили на место «скорую», чтобы вывезти останки обеих женщин. Позднее они сообщили о трупах проходившему через село священнику, который и помог похоронить убитых.

Нападение на гражданскую машину в с. Ахалдаба 12 августа

Около 9:00 12 августа, когда 41-летний Мераб Хехелашвили и 33-летний Морис Папуашвили находились на дежурстве на телевышке близ села Ахалдаба, российская авиация стала наносить удары по районам сел Каралети и Шиндиси.

Поскольку вышка оказалась в зоне обстрела, ее начальник Вахтанг Шавдатуашвили с родственником решили отвезти Хехелашвили и Папуашвили обратно в село. По дороге навстречу их белым «Жигулям» вышли три танка, у каждого на броне – примерно по восемь солдат. Хехелашвили рассказывает Хьюман Райтс Вотч:

Когда мы стали разъезжаться с первым танком – никаких предупреждений – солдат с брони по нам огонь открыл. Мне пуля просто по макушке чиркнула. Кто-то крикнул: «Ложись!» Мы все головы вниз попригибали.

Первый танк прошел, за ним – второй, с него тоже стреляют. Я почувствовал удар в правое бедро, хотел из машины выбраться. Я как раз со стороны танков сидел. Стал Морису кричать, чтобы дверь открыл, прыгал, а он не реагирует никак. Так что я сам дотянулся, дверь открыл, вытолкал его и сам за ним. Остальные тоже вылезли, когда третий танк уже проходил, с него тоже стреляли.

Когда третий танк миновал их машину, Хехелашвили попытался вместе с Папуашвили укрыться с безопасном месте:

Я крикнул Морису: «Бежим в укрытие!» У него кровь из шеи хлестала просто. Как фонтан. Признаков жизни не подавал. Вахтанга в руку ранило.

---

³³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тедоцминда, 14 сентября 2008 г.

Родственник его, вроде меня, пулю в задницу получил. У меня правая нога онемела совсем.

В конце концов трое раненых добрались до Ахалдабы. К тому моменту село уже было занято российскими войсками. Кто-то из жителей отправился за телом Папуашвили. Хехелашвили рассказывает: «Когда его привезли, мы увидели у него во лбу дырку от пули, которой не было, когда мы уходили, похоже – контрольный выстрел».³³²

---

³³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Мерабом Хехелашвили. Больница в Гори, 13 сентября 2008 г.

3.6 Мародерство, разрушения, насилие и угрозы в отношении гражданского населения

В соответствующих разделах данного доклада подробно описывается, как осетинские ополченцы в ряде случаев входили в села вместе с российскими подразделениями и последние, как минимум, прикрывали грабежи и поджоги. Часть жителей в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали дисциплинированность российских солдат, однако нами также зафиксировано несколько случаев, когда российские войска вместе с осетинскими ополченцами допускали насилие или угрозы в отношении гражданского населения или грабили и уничтожали гражданское имущество. Некоторые случаи такого рода приведены в разделе о нарушениях с осетинской стороны, здесь приводятся инциденты с активным и явным участием российских военнослужащих. Мародерство запрещено международными обычаями и статьей 33 Четвертой Женевской конвенции 1949 г. (о защите гражданского населения) и квалифицируется как серьезное нарушение, то есть военное преступление. Инциденты такого рода имели место как в Южной Осетии, так и на территории собственно Грузии.

84-летний Илья Чулукидзе из села Квемо Ачабети рассказывает, как его избивали только российские военнослужащие:

Где-то в половине седьмого утра 11 августа я дома был, один. Врываются трое русских солдат. Дверь выбили, один мне стволом в лицо тычет, другие наверх побежали, искали что-то. Все двери повыбивали, все перевернули, спрашивали, оружие где, винтовки. А у меня ничего такого нет, что я им отдать могу? За это и стали бить.

Прикладами били автоматными, по голове метили. У меня вся голова распухла. Один мне в грудь так сильно попал – я упал, еле встал потом. А им - всё стволы подавай. У меня их не было никогда. Били, пока сознание не потерял. Потом двое взяли меня, на кровать положили и воды на меня вылили, чтобы в себя пришел. Так и не нашли ничего, ушли.³³³

Позднее появились осетинские ополченцы, которые разграбили и сожгли дом, а самого Чулукидзе забрали под арест в Цхинвали (см. раздел о нарушениях с осетинской стороны).

---

³³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 26 августа 2008 г.

51-летний Тамаз Сухеташвили из села Каралети рассказывает, как 13 августа в селе появились российские танки. Его дом сожгли приехавшие на броне люди в камуфляже, предположительно – осетинские ополченцы:

Я на заднем дворе прятался, вижу – люди с танков ко мне заходят. Они в военном камуфляже были. Зашли во двор, стали в воздух стрелять. У них такое оружие было, что как его на дом направишь – дом поджигает.³³⁴

15 августа вооруженные осетины вместе с российскими солдатами разграбили и сожгли дома 73-летней Маринэ Тетунашвили и ее 78-летнего соседа Теймураза Тетунашвили. Около полудня Теймураз услышал выстрелы:

Я на улице был. Пять человек на БМП приехали, осетины и русские. Выскочили, стали по дому стрелять. Говорят: «Корову давай и деньги!» - «Вот одна корова, забирайте». – «И что, это все? Только одна? А почему больше нет?» Ударили меня, на землю свалили, стали ногами бить. В доме не нашли ничего, просто сожгли. А корову забрали.³³⁵

Маринэ Тетунашвили, спавшая в домике во дворе рядом с главным домом,³³⁶ услышала стрельбу со стороны улицы:

Потом трое осетин во двор зашли, с оружием, в камуфляже. Заходят в дом, ружья свои на меня наставили: «Где твой сын? Убирайся, а то живьем спалим!» Говорю им: «Я одна, все в Тбилиси, чего вы от меня хотите?» Буквально умоляла их: «Не убивайте меня, берите всё, только не убивайте!»

Когда я из маленького дома во двор вышла, наш дом горел уже. Побежала я в свинарник, оттуда смотрела, как дом дотла сгорел. Когда выйти пыталась, они на меня свои автоматы наставляли, кричат: «Убирайся обратно, а то пристрелим!»³³⁷

---

³³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 13 сентября 2008 г.

³³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тирдзиси, 24 августа 2008 г.

³³⁶ Как правило, кавказское сельское домохозяйство состоит из главного дома, сада, двора, сарая для скота и/или небольшого домика, в котором размещается часть семьи.

³³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тирдзиси, 24 августа 2008 г.

Солдаты вынесли из дома вещи, забрали машину и две коровы. Дома Маринэ и Теймураза полностью сгорели. Сотрудники Хьюман Райтс Вотч лично осматривали пепелище.

Марине Тетунашвили на руинах своего дома, который был разграблен и сожжен 15 августа 2008 г. осетинскими ополченцами, пришедшими с российскими военными. ©2008 Human Rights Watch

Аркадий из села Кошки рассказывал Хьюман Райтс Вотч, как после обстрела 9 и 10 августа в селе появились мародеры – русские и осетины. По его словам, они действовали группами по полтора десятка человек, полностью разграбили и сожгли несколько домов.³³⁸

---

³³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тквиави, 26 августа 2008 г.

3.7 Ответственность России как оккупирующей державы

Когда Россия в 2008 г. вводила свои силы в Грузию, в том числе Южную Осетию и Абхазию, которые де-юре являются частью грузинской территории, она действовала без согласия Тбилиси и в отсутствие двустороннего соглашения. Соответственно, Россия приобрела статус оккупирующей державы, как фактически контролирующая часть грузинской территории (см. выше). Цхинвали и остальную территорию Южной Осетии следует считать подконтрольными России с 10 августа, когда грузинские силы отошли за пределы административной границы, до настоящего времени. Села Горийского района находились под контролем российской стороны с 12 августа, когда они были заняты наступавшими войсками. Город Гори следует считать находившимся под российским контролем, как минимум, с 12 или 13 августа до 22 августа, когда российские войска были отведены в направлении Южной Осетии.³³⁹ Российская оккупация прилегающих к Южной Осетии грузинских территорий прекратилась 10 октября с завершением вывода российских войск с территории собственно Грузии.³⁴⁰

Хьюман Райтс Вотч зафиксирован один случай вмешательства российских войск для защиты мирного жителя, в отношении которого совершалось преступление, а также два явных случая, когда российские войска выставляли временные блокпосты для предотвращения грабежей. В целом, однако, российские силы не принимали мер по пресечению массовых разрушений и насилия как в селах Южной Осетии (см. ниже), так и в зоне безопасности на территории собственно Грузии. При российском попустительстве эти районы превратились фактически в ничейную землю, на которой мародеры могли безнаказанно совершать военные преступления: убивать, грабить и жечь дома. Целенаправленное насилие против гражданского населения началось сразу после отхода грузинских войск из Южной Осетии и продолжалось с переменной интенсивностью все последующие недели на фоне неизменного отсутствия со стороны российских сил шагов по обеспечению безопасности гражданского населения на подконтрольных территориях. Соответственно, имело место нарушение Россией ее обязательств как оккупирующей державы в части обеспечения общественного порядка и безопасности гражданского населения на подконтрольной территории. Это является серьезным нарушением гуманитарного права.³⁴¹

---

³³⁹ "Russian troops withdraw from Gori", *Washington Post*, August 23, 2008. Российские войска были выведены из западной Грузии (Поти, Зугдиди, Сенаки) 13 сентября. "Russian troops withdraw in western Georgia", *AFP*, September 13, 2008, <http://afp.google.com/article/ALeqM5ibFa1Sf1kjjhfn6YITWrbZМyx3bw>.

³⁴⁰ На момент подготовки доклада в печать российские войска оставались в селах на административной границе, которые Грузия считает не относящимися к Южной Осетии.

³⁴¹ Гаагское Положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., статья 43.

Россия также вопреки нормам гуманитарного права не принимала сколько-нибудь заметных мер по защите военнопленных: по меньшей мере несколько пленным подверглись казни или пыткам, жестокому или унижающему достоинство обращению со стороны югоосетинских сил, иногда при участии российских военнослужащих.

Министерство обороны России оставило без ответа запрос Хьюман Райтс Вотч о мандате российских сил, принятых мерах и указаниях по защите гражданского населения на контролируемой территории Грузии. В октябре представитель Совета Европы на условиях анонимности сообщил нам, что один из старших российских военных начальников в регионе заявил, что войскам не давалось никаких указаний по защите гражданского населения.³⁴²

Российские власти также не ответили на наш запрос о мерах по привлечению к ответственности лиц, совершавших описанные выше серьезные нарушения Женевских конвенций.

Южная Осетия

13 августа, после нескольких сообщений в СМИ о массовых грабежах и поджогах в грузинских селах Южной Осетии, министр внутренних дел России Рашид Нургалиев заявил, что грабежи будут «жестко пресекаться».³⁴³ В тот же день на обоих концах шоссе Джава – Цхинвали были выставлены российские блокпосты, перекрывшие доступ в пять грузинских сел на этом участке. На блокпосту у села Кехви российский подполковник заявил нашим сотрудникам: «Мы пытаемся остановить мародеров. Они все тащат и поджигают... Конца этому не видно».³⁴⁴

По нашим наблюдениям, появление блокпостов привело к существенному уменьшению масштабов грабежей и разрушений в грузинских селах на дороге от Джавы до Цхинвали, а российские военнослужащие добросовестно выполняли свой долг, несмотря на явное, а иногда и агрессивное, недовольство осетинских ополченцев.³⁴⁵ Однако примерно через неделю блокпосты были без объяснения причин сняты, а грабежи и поджоги возобновились (см. ниже).

---

³⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Страсбург, 1 октября 2008 г.

³⁴³ «Мародерство в Южной Осетии будет жестко пресекаться», Росбалт, 13 августа 2008 г., <http://www.rosbalt.ru/2008/08/13/513055.html>.

³⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч 13 августа 2008 г.

³⁴⁵ Сотрудники Хьюман Райтс Вотч лично наблюдали многочисленные конфликты на блокпостах между российскими военнослужащими и осетинскими ополченцами, вплоть до того, что у с. Тамарашени ополченец буквально вцепился в горло российскому офицеру.

В интервью Би-би-си в октябре 2008 г. российский министр иностранных дел Сергей Лавров сначала отрицал разрушения, затем попытался как-то объяснить их: «Нет, это не этнические чистки. Здесь тоже шла война. Когда я говорю, что грузины выдвигали артиллерию и танки ближе к Цхинвали, это относится и к грузинским анклавам в Южной Осетии, где они тайно создавали опорные пункты».³⁴⁶ Корреспондент уточнил, что осетинские ополченцы прямо говорили Би-би-си, что жгут дома мирных жителей, и высказался за принятие Россией мер по предотвращению этого.³⁴⁷

Следует отметить, что С.Лавров оставил без ответа вопрос об обязанности России не допустить разрушения сел и способности российской стороны обеспечить это. Он признал, что это вызывает сожаление, но ограничился отговорками: «Конечно, когда на твой город нападают, когда убивают, жестоко, твоих детей, родителей, братьев и сестер, эмоции бьют через край, и могут быть всякие нежелательные эксцессы».³⁴⁸

Несколько человек в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали, что российские войска, как правило, местных жителей не трогали, а иногда пытались защищать их от осетинских ополченцев или криминальных элементов.

Так, вечером 11 августа 44-летний Гоча Деметрашвили поехал в Южную Осетию, чтобы вывезти оттуда родителей. После Ередви его стали преследовать два УАЗа. Находившиеся в них люди, которых Деметрашвили назвал осетинами в камуфляже, стреляли по его машине, пробив оба задних колеса, однако он продолжал движение, надеясь добраться до российского блокпоста в Дмениси. На подъезде к селу он выскочил из машины и бросился к блокпосту с криками: «Я гражданский! Помогите!» Несколько осетин также бегом стали преследовать его:

Осетины меня догнали и стали бить: кулаками, прикладами, ногами пинали... Автоматы наставили, думал – пристрелят меня. В этот момент кто-то из российских солдат подошел, забрали меня у осетин.

Осетины уехали, забрав с собой машину Деметрашвили, а его самого российские военнослужащие трое суток продержали у себя, как представляется, с целью защиты – чтобы убедиться, что осетины не вернуться. На третий день солдаты проводили Деметрашвили через ближайшие осетинские села, после чего он уже один пешком

---

³⁴⁶ Tim Whewell, "What really happened in South Ossetia?," *Newsnight, BBC2 TV*, October 28, 2008, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/newsnight/review/7695956.stm>. Цит. по англ. тексту.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же.

прошел примерно 30 км до Гори.³⁴⁹ Характерно, что российские военнослужащие не задержали нападавших и позволили им забрать машину.

Горийский район

По мере занятия части Горийского района российские войска выставляли с южной стороны блокпосты, жестко ограничивая въезд и выезд с этой стороны. Гражданские лица в большинстве случаев имели возможность проехать после проверки документов и досмотра машин на предмет наличия оружия, однако грузинскую полицию не пропускали, что не позволяло ей обеспечивать правопорядок к северу от линии постов.

Двое жителей села Тквиави (примерно в 12 км к югу от Цхинвали), особенно сильно пострадавшего от югоосетинских мародеров, заявили Хьюман Райтс Вотч, что пока в селе стоял российский блокпост, ситуация улучшилась, хотя ночью мародеры по-прежнему появлялись.³⁵⁰

Несколько жителей того же села отмечали, что более регулярное патрулирование российскими военными или грузинской полицией могло бы стабилизировать ситуацию. По словам одного из них, мародеры, «похоже, побаивались русских и прятались».³⁵¹ Это позволяет предположить, что более активные меры со стороны российских войск по пресечению насилия в отношении гражданского населения могли бы оказаться вполне эффективными.

---

³⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гочей Деметрашвили. Гори, 10 сентября 2008 г. Судьба его родителей неизвестна.

³⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Тквиави, 22 августа 2008 г.

³⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тквиави, 22 августа 2008 г.

ЧАСТЬ 4. НАРУШЕНИЯ СО СТОРОНЫ ОСЕТИНСКИХ СИЛ

4.1 Общий обзор

Хьюман Райтс Вотч установлено, что югоосетинскими силами - преимущественно ополченцами - на территории Южной Осетии и собственно Грузии совершались серьезные нарушения международного гуманитарного права, в том числе военные преступления.

Югоосетинские силы осуществляли целенаправленное и систематическое разрушение «анклавных» грузинских сел в Южной Осетии, что сопровождалось массовыми и систематическими грабежами и поджогами домов и избиениями и угрозами в отношении жителей. На территории собственно Грузии они целенаправленно терроризировали гражданское население: грабили и жгли дома, совершали внесудебные казни, изнасилования, похищения, избивали жителей. По меньшей мере 159 грузин были задержаны осетинами; при этом по меньшей мере один человек был убит, практически все подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и условиям содержания под стражей. По меньшей мере четверо захваченных осетинами грузинских военнопленных подверглись пыткам и по меньшей мере трое были казнены.

Совершая вышеперечисленные нарушения, югоосетинские силы и ополченцы грубо нарушали требования гуманитарного права об обращении с покровительствуемыми лицами, включая гражданское население и тех, кто перестал принимать активное участие в военных действиях. Убийство, изнасилование, пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, произвольное уничтожение домов и имущества категорически запрещаются как гуманитарным правом, так и общими нормами о правах человека, а лица, совершающие такие акты, подлежат уголовной ответственности. В той мере, насколько любые из этих действий совершаются в рамках массовой или систематической практики в отношении любого гражданского населения, они могут преследоваться как преступления против человечества. В тех случаях, когда такие действия, равно как и незаконное задержание и содержание под стражей гражданских лиц, разграбление и полное уничтожение домов и имущества, совершались в отношении определенной группы – в данном случае грузин, они составляют также преступление

преследования, которое считается преступлением против человечества и преследуется в рамках юрисдикции Международного уголовного суда.³⁵²

Югоосетинские силы включали формирования Министерства обороны и по чрезвычайным ситуациям, ОМОН, несколько подразделений милиции ротного звена (МВД), личный состав Комитета госбезопасности, и осетинских миротворцев, которые включились в военные действия.³⁵³ Многие наши собеседники говорили, что большинство здоровых мужчин в Южной Осетии с оружием в руках встали на защиту своих семей.³⁵⁴ Поскольку у Южной Осетии нет регулярной армии, жители обычно называют своих военных ополченцами, кроме тех случаев, когда их можно уверенно идентифицировать как сотрудников милиции или личный состав Минобороны. Заслуживающие доверия источники также упоминают об участии многочисленных добровольцев из Северной Осетии и ряда других российских регионов в боях на стороне Южной Осетии и последующих преступлениях в отношении гражданского населения.

В некоторых эпизодах точную принадлежность осетинских нарушителей установить трудно, поскольку свидетели обычно ограничиваются описанием формы (камуфляж, часто с белой повязкой на рукаве), а на практике это может означать Минобороны, милицию, различных добровольцев и даже заурядных мародеров. Несколько обстоятельств, однако, указывают на то, что во многих случаях нарушители принадлежали к югоосетинским формированиям, которые тесно взаимодействовали с российскими войсками. Нередко они появлялись в селе вместе с российскими войсками или вскоре после них, иногда – на военных машинах; представляется также, что они свободно перемещались через российские и югоосетинские блокпосты.

Иногда свидетели называли нарушителей «чеченцами» или «казаками» (с уверенностью об этом судить трудно, хотя в СМИ такие сообщения появлялись).³⁵⁵ В нескольких эпизодах свидетели утверждали, что среди группы нарушителей были и осетины, и русские. Эти случаи также свидетельствуют о необеспечении Россией безопасности гражданского населения на фактически контролируемой территории (см. выше).

---

³⁵² Статья 7(2)(g) Римского статута определяет преследование как «умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к какой-либо группе или общности».

³⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Цхинвали, 4 и 6 сентября 2008 г.

³⁵⁴ Многие из этих людей вступили в формирования Министерства обороны и по чрезвычайным ситуациям и МВД.

³⁵⁵ Чеченцы и казаки воевали против грузин во время войны в Абхазии в начале 1990-х гг. В Южной Осетии в 2008 г. действовал чеченский батальон «Восток» Сулима Ямадаева, а также, по сведениям, казаки и другие добровольцы из России. «Сулим Ямадаев ждет повестки в Южной Осетии», «Газета», 11 августа 2008 г., <http://www.gzt.ru/incident/2008/08/11/223022.html>; Tom Parfitt, “Armed Cossacks pour in to fight Georgians,” *The Guardian*, August 9, 2008, <http://www.guardian.co.uk/world/2008/aug/09/russia.georgia1>.

4.2 Нападения на грузинских жителей и их дома в Южной Осетии

Грабежи и поджоги в селах

Краткая хронология

По мере нарастания напряженности в течение первой недели августа 2008 г. часть жителей «анклавных» грузинских сел выехала на территорию собственно Грузии.³⁵⁶ Большинство остальных бежали в первый день боев. Остались только старики, инвалиды и те, кто не захотел оставить дом без присмотра или покинуть родовое гнездо.

Начиная с 10 августа, по мере того как российские войска стали завершать вытеснение грузинских сил из Южной Осетии и продвигаться на территорию собственно Грузии, следовавшие за ними осетинские силы занимали грузинские села. После этого они проводили «зачистки», сопровождавшиеся грабежами, поджогами и нападениями на оставшихся жителей, десятки которых были задержаны (см. ниже). В контексте мародерства Хьюман Райтс Вотч также располагает неподтвержденными сообщениями о двух случаях внесудебной казни грузин в Южной Осетии. В большинстве случаев к моменту появления югоосетинских сил российские войска уже проходили дальше, в других они, как представляется, прикрывали осетин.

К 11 августа нападения усилились и приняли массовый характер.³⁵⁷ В большинстве грузинских сел грабежи и поджоги продолжались до конца сентября, кое-где – еще и в октябре и ноябре.

Масштабы и целенаправленный характер разрушений

В августе сотрудники Хьюман Райтс Вотч своими глазами наблюдали грабежи и поджоги в селах Тамарашени, Земо Ачабети, Квемо Ачабети, Курта и Кехви; при повторном посещении этих сел в сентябре они были почти полностью уничтожены. В Кехви развалины нескольких домов вдоль дороги выглядели так, как будто на этом месте работал бульдозер. В сентябре наши сотрудники также побывали в селах Ередви, Ванати, Авневи и Нули, которые к тому времени были почти полностью сожжены. В ноябре

---

³⁵⁶ Как минимум, в с. Авневи местная тбилисская администрация предлагала жителям уехать из-за эскалации напряженности. Интервью Хьюман Райтс Вотч с жительницей села Залиной Бестаевой 8 сентября 2008 г. В Ахалгорском районе жители до начала боев не уезжали (см. ниже).

³⁵⁷ По материалам интервью с жителями, приводимых ниже, а также с российскими военнослужащими и югоосетинскими ополченцами 13-14 августа, 3, 4 и 5 сентября в селах, на блокпостах и в Цхинвали (имена не разглашаются).

аналогичная ситуация была зафиксирована нами в селах Белоти, Сацхенети, Ацрисхеви и Дисеви.

Сотрудниками Хьюман Райтс Вотч было проведено в общей сложности 57 интервью с жителями вышеупомянутых сел, а также Дзарцеми, Хеити, Приси и Кемерти. Эти села составляют большую часть довоенных грузинских анклавов. Опрашивались также осетинские ополченцы и российские военнослужащие. Собственные наблюдения на месте и материалы интервью позволяют нам сделать вывод о том, что югоосетинские силы пытались осуществлять в этих селах этнические чистки. Речь идет о целенаправленном и систематическом характере разрушений, а также о том, что они носили этническую и политическую окраску и преследовали явную цель заставить оставшихся жителей уехать и исключить какие-либо возвращения в будущем.

Международное гуманитарное право запрещает коллективное наказание,³⁵⁸ террор и репрессалии в отношении гражданского населения,³⁵⁹ мародерство³⁶⁰ и преднамеренное уничтожение гражданского имущества.³⁶¹ Нарушение этих норм считается серьезным нарушением Четвертой Женевской конвенции, или военным преступлением.

Интервью и наблюдения на месте указывают на то, что эти села были разграблены и сожжены югоосетинскими ополченцами и криминальными элементами. За исключением редких случаев грабежа и избиения жителей российские силы не принимали непосредственного участия в разрушении сел и нападениях на гражданских лиц, но при этом и не вмешивались, если не считать недолгого периода в августе.

Бассейн р. Большая Лиакви

12 августа сотрудники Хьюман Райтс Вотч при следовании по «Транскаму» из Джавы в Цхинвали наблюдали страшную картину разрушений в селах Кехви, Курта, Земо Ачабети, Квемо Ачабети и Тамарашени. Десятки домов были только что сожжены дотла, развалины еще дымились. Многие дома продолжали гореть. Наши сотрудники также наблюдали и фотографировали югоосетинских ополченцев, которые передвигались по шоссе вместе с российскими танками и БТРами, входили в оставшиеся дома и грузили мебель, ковры, телевизоры и другие ценные вещи на свои машины. Объясняя их

---

³⁵⁸ Четвертая Женевская конвенция, статья 33, ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 103.

³⁵⁹ Четвертая Женевская конвенция, статья 33.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Четвертая Женевская конвенция, статья 53. Статья 147 гласит, что к серьезным нарушениям конвенции относится «незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью».

действия осетинский мужчина на шоссе заметил: «Конечно, теперь у них есть право забирать у грузин, потому что они своих вещей лишились в Цхинвали и в других местах тоже».³⁶²

Вооруженные мародеры увозят имущество жителей грузинского села Квемо Ачабети в Южной Осетии. © 2008 Human Rights Watch

Села были практически безлюдными, если не считать немногих стариков и инвалидов, которые физически не могли уйти или не хотели бросать хозяйство без присмотра.

Земо Ачабети и Квемо Ачабети

По словам очевидцев, 9 августа село заняли российские войска, вслед за которыми 10 августа пришли осетинские ополченцы, прикрывавшиеся оставшимися в селе российскими солдатами и танками.³⁶³ 84-летний Илья Чулукидзе рассказывает о событиях 11 августа:

³⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Земо Ачабети, 12 августа 2008 г.

³⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ило Хабарели и Салимат Багаевой. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

Русские, осетины и партизаны всякие ... забрали ковры, телевизоры, одежду – всё... На другой день забрали вино, водку, варенье, консервы, две коровы и теленка. Они у всех всё забирали. Все село разграбили, пустое оставили.

Когда у меня всё вынесли, осетины принесли бензин. Меня посадили в машину смотреть... Комнаты все облили и стены снаружи – и подожгли. Я видел, как дома соседей моих поджигали. Мне даже не дали за одеждой сходить, переодеться. Я умолял их, но все без толку.³⁶⁴

Чулукидзе также утверждал, что был избит российскими военнослужащими (см. раздел «Нарушения со стороны российских сил»).

В соседнем селе Квемо Ачабети вооруженные осетины появились 11 августа вслед за российскими танками и сразу приступили к грабежам. 74-летний житель рассказал, как 11 августа к нему пришли югоосетинские ополченцы, хотели забрать кое-что из домашней утвари. Встретив отказ со стороны хозяина, они подожгли дом и ушли. В момент интервью на следующий день хозяин все еще пытался потушить огонь: руки у него были обожжены, волосы обгорели; по-видимому, он находился в состоянии шока. По его словам, подавляющее большинство жителей, в том числе и его семья, ушли из села с началом боевых действий 8 августа, однако сам он решил остаться, чтобы присмотреть за скотиной. Он говорил, что в селе осталось человек 5 – 10 стариков и больных, все в таком же отчаянном положении, много домов сожжено.³⁶⁵ Вскоре после этого он был вывезен Международным комитетом Красного Креста на территорию собственно Грузии.

80-летний Резо Бабуцидзе из того же села рассказывает, как вслед за российскими танками:

В село вошли осетины, которые грабили дома, а потом жгли. Несколько раз они ко мне приходили, всё забрали, что хотели. Когда ничего не осталось уже, бензином облили и подожгли. На моих глазах дом мой сожгли, и дома соседей моих тоже. Мне сказали, чтобы уходил, а то пристрелят.³⁶⁶

---

³⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 26 августа 2008 г.

³⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Квемо Ачабети, 12 августа 2008 г.

³⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч . Тбилиси, 26 августа 2008 г.

В итоге Бабуцидзе покинул село и добрался до Тбилиси.

Кехви

В селе Кехви около десятка домов было подожжено между 18:30 и 19:30 часами 12 августа.³⁶⁷ Две пожилые женщины со слезами рассказывали нашим сотрудникам о случившемся. По словам одной из них, проезжавшие югоосетинские ополченцы остановились у ее дома и «что-то бросили», отчего дом загорелся.³⁶⁸ На момент разговора с нашими сотрудниками дом был охвачен огнем.

Подожженный мародерами дом пылает в селе Кехви, 12 августа 2008 г. © 2008 Human Rights Watch

71-летний Шермадин Небиеридзе из того же села рассказывал, как 11 августа его дом ограбили пятеро осетин: забрали мобильный телефон, одежду и другие вещи. Он и другие жители несколько часов укрывались в соседнем селе Дзарцеми от сильного огня из стрелкового оружия и артиллерии. Ближе к вечеру из этого расположенного на большей высоте села Небиеридзе наблюдал, как в Кехви горит около десятка домов, в том числе и его собственный. Рассказывая об этом нашим сотрудникам, он не мог сдержать слез:

³⁶⁷ Когда в 18:30 наши сотрудники проезжали через село, пожаров не было, на обратном пути в 19:30 дома уже горели.

³⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Кехви, 14 августа 2008 г.

Когда я добрался до дома [на следующий день, чтобы спасти скот], он уже наполовину сгорел. Горели крыша и второй этаж, кровать, окна, двери – ничего уже не осталось. Дом еще горел. Внутрь я не пошел, все равно не потушишь. Ничего сделать не мог.³⁶⁹

Небиеридзе видел, как осетины собирались сжечь соседний дом. Они заметили его, затащили во двор этого дома, избили, после чего забрали с руганью: «Ты зачем здесь? ... Это больше не твой дом. Теперь он наш. Не понял еще?»³⁷⁰ Подробнее избиение и задержание Небиеридзе описывается ниже, в разделе 4.4.

Тамарашени

Тамарашени – ближайшее к Цхинвали грузинское село. 69-летняя Тамара Хуцинашвили рассказывает, как ее дом разграбили и сожгли:

Осетины пришли ко мне 10 августа, трое или четверо. Сначала всё из моего дома вынесли, что смогли, и машину забрали. Потом сено принесли, в доме кинули и подожгли. Мы стояли и смотрели, а что сделаешь? Даже документы нам забрать не дали.³⁷¹

Рассказывает 76-летняя Русудан Чрелидзе из того же села:

Несколько соседей в Ачабети побежали, только я за ними не поспевала. Слышу – стреляют в той стороне, вот и вернулась вечером в Тамарашени. Вижу – дом мой горит. Пока дошла – считай, весь сгорел. Видела еще, как горели три дома детей моих.

Пошла я к соседке: у нее ноги нет, так что в селе осталась. У нее дом тоже сожгли, только у нее подвал был, там она и пряталась. Так мы в подвале вдвоем и сидели. Видели, как у соседей свиней резали и увозили. Видели, как много вещей из домов выносили.³⁷²

Массовые поджоги в бассейне р. Большая Лиахви подтверждаются также снимками, сделанными коммерческим спутником 19 августа и обработанными экспертами

---

³⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 26 августа 2008 г.

³⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 1 сентября 2008 г. Собеседница не смогла назвать точную дату пожаров, однако другие источники позволяют с достаточной уверенностью говорить о том, что это происходило 10 августа.

оооновской программы UNOSAT.³⁷³ Эксперты выявили на снимках признаки разрушений или сильных повреждений строений. Установленные характерные особенности подтверждают данные, собранные на месте сотрудниками Хьюман Райтс Вотч.

На сайте UNOSAT размещена карта пожаров в грузинских селах вокруг Цхинвали, включая упоминавшиеся выше.³⁷⁴ Из нее следует, что дома там горели 10, 12, 13, 17, 19 и 22 августа.³⁷⁵

На сайте опубликована также серия из шести снимков высокого разрешения долины р. Большая Лиахви на 9 км к северу от Цхинвали. На снимках видно, что большинство сел в этом районе разрушены. Снимки дают веские основания говорить о том, что большинство разрушений в пяти селах (Тамарашени, Кехви, Квемо Ачабети, Земо Ачабети, Курта) были вызваны поджогами, а не артобстрелами или бомбежками.³⁷⁶

Разрушения в грузинских селах производят впечатление массовых и сосредоточенных. В Тамарашени к 22 августа эксперты UNOSAT насчитали 177 разрушенных или сильно поврежденных домов, что составляет почти 100%. В Квемо Ачабети разрушено 87 домов, серьезно повреждено 28 (всего 115); в Земо Ачабети разрушено 56 домов, серьезно поврежден 21 (всего 77); в селе Курта разрушено 123 дома, серьезно поврежден 21 (всего 144); в Кехви разрушено 109 домов, серьезно повреждено 44 (всего 153); в Кемерти разрушено 58 домов, серьезно повреждено 20 (всего 78); в селе Дзарцеми разрушено 29 домов, серьезно повреждено 10 (всего 39).

Бассейн р. Малая Лиахви

Ередви и Ванати

6 сентября сотрудники Хьюман Райтс Вотч обнаружили в селе Ередви только мародеров. Они наблюдали два пожара, все дома в селе были в той или иной степени повреждены огнем. Шестеро мародеров обходили дома и грузили вещи на две машины. Двое были вооружены и в камуфляже.

---

³⁷³ Базирующаяся в Женеве программа ООН, которая входит в ооновский учебно-научный институт и на основе спутниковых снимков готовит карты для организаций системы ООН и международного гуманитарного сообщества, <http://unosat.web.cern.ch/unosat/>.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ Даты снимков связаны с тем, что в другие дни этот район закрывали облака.

³⁷⁶ Только вдоль шоссе через Тамарашени видно несколько домов с разрушенными внешними стенами, что могло быть вызвано обстрелом из танковых пушек. Свидетели из числа жителей этого села говорят, что 10 августа российские танки неоднократно стреляли по домам. На снимках высокого разрешения не видно никаких воронок ни от артиллерийского или ракетного обстрела, ни от бомбежек. Внешние и внутренние кирпичные стены большинства пострадавших домов стоят, в то время как деревянные конструкции крыш обрушились.

В соседнем селе Ванати были сожжены практически все дома за исключением тех немногих, которые принадлежали, как говорят, осетинам. Некоторые дома на момент посещения села нашими сотрудниками 6 сентября еще горели. На нетронутых домах было указано, что они принадлежат осетинам. Судя по всему, грузин в селе не осталось.

Дисеви

Поджоги в грузинском селе Дисеви (примерно 300 дворов), окруженном тремя осетинскими селами, начались, как представляется, 11 августа – на следующий день после занятия его осетинскими и российскими силами – и продолжались до конца октября.³⁷⁷ Постепенно все жители были вынуждены оставить село.

По словам 56-летней жительницы Дисеви Тамары Охропиридзе, половину домов сожгли за один день вскоре после того, как село было занято российскими и осетинскими силами в районе 10 августа. Она рассказывает, как сожгли ее собственный дом:

Я на заднем дворе пряталась. Заходят во двор шестеро. Один в гражданском, другой в камуфляжных штанах военных, а сверху – рубашка цветастая. Собрали в кучу мебель и вещи всякие, белье, там, одежда. Чем-то облили, керосином, наверное, и подожгли. Я видела, как он к соседям пошел, у них так же дом поджигали. Думала, что смогу спасти. Водой горящую кровать поливала.³⁷⁸

13 сентября сотрудники Хьюман Райтс Вотч по телефону связались с 50-летней Ией Хетагури, которая в тот момент оставалась в горной части Дисеви, несмотря на опасность. По ее словам, на тот момент в селе осталось всего 30 жителей, большинство домов сожгли³⁷⁹ (12 сентября было сожжено 8 или 9 домов,³⁸⁰ 13 сентября - 2³⁸¹). Через два дня Хетагури была вынуждена уехать, поскольку соседние с ней дома также сожгли.³⁸² Еще один житель села, из лагеря беженцев поддерживавший связь с оставшимися в Дисеви родственниками, утверждал, что 15 сентября горели три дома.³⁸³

---

³⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с беженцем из этого села на грузинском блокпосту в соседнем селе Кошки 24 ноября 2008 г. Собеседник не представился.

³⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Палаточный лагерь в Гори, 13 сентября 2008 г.

³⁷⁹ Информация предоставлена Ией Хетагури по телефону, независимым подтверждением ситуации на середину сентября Хьюман Райтс Вотч не располагает.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ией Хетагури. Палаточный лагерь в Гори, 15 сентября 2008 г.

³⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Дали Охропиридзе. Палаточный лагерь в Гори, 13 сентября 2008 г.

На момент посещения Дисеви сотрудниками Хьюман Райтс Вотч 24 ноября 2008 г. село выглядело сильно разрушенным и полностью обезлюдившим.

Один из жителей периодически приезжал в соседнее село с другой стороны административной границы, чтобы посмотреть на руины дома, сожженного осетинскими ополченцами в середине августа.

Этот человек рассказывает:

Дальше этого [грузинского] блокпоста я ехать боюсь, но отсюда мой дом хорошо видно. Вон он, метров 500 всего отсюда, на пригорке. Такой дом был, а теперь только стены обгорелые остались. Но что-то меня сюда тянет. Всё приезжаю сюда, смотрю на то, что когда-то моим домом было, и детей моих. Мы теперь все беженцы, всё потеряли. Дисеви теперь, как пустыня. Последняя семья вчера из села уехала. Разговаривал с ними. Говорят, что только 10 домов еще не сожгли. Все уехали. Ополченцы все время бродят, хотя сейчас, наверное, брать уже нечего.³⁸⁴

Белоти, Сацхенети, Ацрисхеви

В селе Белоти осетинские ополченцы начали грабить и жечь дома 12 августа, через день после занятия района российскими войсками.³⁸⁵

79-летняя жительница Белоти рассказывает, что происходило в селе до ее эвакуации в сентябре в Гори сотрудниками МККК:

Грабежи все время продолжались, пока мы не уехали. Одни приедут-уедут, потом другие. Брали все, что захотят. Бывает, во двор зайдут – и давай в воздух стрелять. Как-то осетин зашел с ножом таким здоровым, грозился зарезать меня. Другой повежливей был... А так, просто забирали, что понравится.

Бывало, в гражданке из соседних осетинских сел приходили, тоже грабили. Наши семь коров забрали, и свинью. У нас 19 ульев было. Всё забрали, и причиндалы тоже. Телевизор еще забрали. У кого-то дома жгли,

---

³⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с беженцем из этого села на грузинском блокпосту в соседнем селе Кошки 24 ноября 2008 г. Собеседник не представился.

³⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Надеждой Терашвили. Палаточный лагерь в Гори, 10 сентября 2008 г.

а я умоляла по-осетински наш не трогать. У дочери нашей дом сожгли [в том же селе].³⁸⁶

На момент посещения Белоти сотрудниками Хьюман Райтс Вотч в ноябре село было практически полностью сожжено. Один из трех жителей, оставшихся в соседнем грузинском селе Сацхенети, подтвердил, что в Белоти никого не осталось.³⁸⁷

В Сацхенети в ноябре наши сотрудники нашли всего несколько домов, которые не пострадали от огня. Большинство жителей ушли либо непосредственно перед началом боев, либо в первые дни. 73-летний житель остался, потому что «всю жизнь этот дом строил». По его словам, первые мародеры, как правило – вооруженные и в камуфляже, появились примерно 10 августа. Ополченцы несколько раз грабили его и дважды поджигали дом, но ему каждый раз удавалось потушить пожар. Он не исключал, что и его дом в скором времени будет сожжен.³⁸⁸ На момент подготовки доклада в печать у нас не было информации о его дальнейшей судьбе.

Ацрисхеви – маленькое отдаленное горное село на момент посещения его в ноябре сотрудниками Хьюман Райтс Вотч было совершенно обезлюдившим и практически полностью сожженным, осталось только два дома.

Бассейн р. Прони

Авневи и Нули

Село Авневи состоит из двух частей: преимущественно грузинской, находившейся до конфликта под административным контролем Тбилиси, и преимущественно осетинской под административным контролем Цхинвали. Массовые грабежи и поджоги в грузинской части села начались примерно 12 августа и продолжались, постепенно затихая, по меньшей мере до начала сентября. В результате большинство жителей оставили свои дома. К ноябрю мародеры вывозили уже кирпичи и трубы с развалин.³⁸⁹

На момент посещения Авневи нашими сотрудниками 4 сентября грузинская часть села была практически полностью уничтожена в результате грабежей и поджогов. Нами были сфотографированы два пожара.

---

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с (имя не разглашается). Сацхенети, 25 ноября 2008 г.

³⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Сацхенети, 25 ноября 2008 г.

³⁸⁹ Наблюдения Хьюман Райтс Вотч на месте 23 ноября 2008 г.

За несколько дней до этого ополченцы сожгли дом 86-летней Елены Зошиашвили, которой пришлось поселиться в сарае во дворе. Из еды у нее было только то, что росло в огороде. На момент интервью она плохо видела, почти не слышала и, как представляется, была в состоянии шока.³⁹⁰ Через несколько дней сотрудники МККК вывезли ее в Тбилиси к родственникам.

86–летняя Елена Зошиашвили разговаривает с сотрудниками Хьюман Райтс Вотч вскоре после того, как ее дом в селе Авневи был сожжен. © 2008 Human Rights Watch

Несколько домов в грузинской части села были разграблены, но еще не сожжены, хотя ополченцы и угрожали сделать это. Пожилой Вахтанг Дурглишвили, семья которого к моменту интервью уже уехала, предполагал, что его дом не трогают по протекции знакомого осетина из другой части села, который, среди прочего, регулярно приносил ему еду.³⁹¹

---

³⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Авневи, 4 сентября 2008 г.

³⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Авневи, 4 сентября 2008 г. Дурглишвили была сделана трахеотомия, и из-за трубки в горле он не мог говорить, поэтому общался письменно.

Во время посещения нашим сотрудником соседнего села Нули 4 сентября большинство домов были сожжены, присутствия жителей не наблюдалось.

Сообщения о случаях внесудебных казней в контексте грабежей и поджогов

Осетинский таксист рассказывал, как между 13 и 16 августа неизвестные застрелили двух жителей села Квемо Ачабети.³⁹² Когда бои прекратились, он решил проведать своих грузинских знакомых и 13 августа застал их дома.³⁹³ Однако через три дня он обнаружил их уже убитыми во дворе, дом сожжен:

Когда 13-го я увидел Омара живым посреди горящего села - глазам поверить не мог! Говорю: «Что ты здесь делаешь? Рехнулся? Не видишь, что вокруг происходит? Хватай жену, и быстро ко мне в машину! Я вас потихоньку вывезу прямо к границе, потайными тропами». А он отказался наотрез. Говорит, у него паспорт российский, он его от ополченцев защитит. Когда через три дня вернулся – во дворе трупы: его и жены... Мне тогда так нехорошо стало, что я просто убежал. Смотреть на них не мог. А потом подумал: нельзя же так, чтоб они, как собаки... Вернулся на следующий день. Вырыл, вот, яму, закопал их, крест поставил. Страшно было, на самом деле. Все оглядывался: думал, увидят, как я грузин хороню, - самого пристрелят на месте...³⁹⁴

Тамара Охропиридзе, рассказ которой о ситуации в Дисеви приводится выше, утверждает, что видела, как осетинские ополченцы сожгли дом ее 70-летнего однофамильца Эльгуджи Охропиридзе и застрелили хозяина. Она также была свидетелем того, как в Дисеви заживо сгорела пожилая женщина:

На второй день ... Нато Охропиридзе, 70 лет ей было, вместе с домом сожгли. Я увидела, что дом Нато горит, пошла туда. Прихожу – вижу, что ее чем-то придавило, сгорела она. У нее ведро в руке было, похоже, тушить дом пыталась.³⁹⁵

---

³⁹² Омара Човелидзе и его жену, которую таксист знал только по фамилии – Бабуцидзе.

³⁹³ По словам таксиста, к тому моменту многие дома уже были сожжены, в селе продолжались массовые грабежи и поджоги.

³⁹⁴ Таксист проводил наших сотрудников до с. Квемо Ачабети, чтобы сфотографировать могилу, однако на месте все выглядело так, словно ее раскопали. Трупов не было. Хьюман Райтс Вотч пока не удалось выяснить, что именно произошло.

³⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Палаточный лагерь в Гори, 13 сентября 2008 г.

Грабежи и поджоги в отношении осетинских жителей

Осетины из числа смешанных семей или жителей этнически смешанных сел также подвергались грабежам, притеснениям и обвинениям в пособничестве грузинам.

11 августа югоосетинские ополченцы начали грабить и жечь дома в селе Зонкар – микроскопическом осетинском анклав, окруженном грузинскими селами.³⁹⁶ Сотрудники Хьюман Райтс Вотч побеседовали с двумя оставшимися жителями – осетинами Азой Валиевой и ее дальним родственником Томазом Валиевым. Они неоднократно подвергались посягательствам со стороны осетинских сил, подозревавших, что Валиевы в действительности грузины или их пособники. В одном из случаев среди нападавших были люди, одетые в форму со знаками различия осетинского миротворческого батальона.

У Томаза Валиева забрали 8 тыс. рублей, видеомаягнитофон, три бензопилы, скот и другие ценные вещи.³⁹⁷ У Азы Валиевой забрали, среди прочего, 28 тыс. рублей и пытались сжечь дом.³⁹⁸ Валиевы раз за разом объясняли мародерам и ополченцам, что они – осетины, и даже показывали паспорта. Те, однако, не обращали на это внимания или говорили, что раз Валиевы живут в таком окружении, то они либо грузины, либо имеют с ними какие-то дела.

По словам Азы Валиевой, люди в форме осетинских миротворцев пытались сжечь ее дом. Она сообщила об этом в милицию, но из югоосетинской прокуратуры к ней так никто и не пришел:

23 августа солдаты на КАМАЗе приехали, вещи позабирали, так еще и дом сжечь хотели. Миротворцы осетинские. Я точно знаю, потому что у них на форме эти две буквы были – МС. По окнам стреляли, ругались по-всякому. Один автомат на меня наставил, орет: «Ты только косишь под осетинку, а на самом деле – грузинка! Вали отсюда!» Потом накидали на пол одеяла, одежду всякую и подожгли. Я сбила [огонь], за милицией побежала. Всём им показала, объяснила ситуацию, даже номер грузовика этого сказала. Сказали, чтобы не трогала ничего в доме, потому что следствие будет, а три месяца уже прошло – никто ничего.³⁹⁹

---

³⁹⁶ После конфликта 1992 г. в с. Зонкар осталось только три семьи: две осетинские и одна смешанная. Последняя в августе 2008 г., когда начались грабежи, выехала на территорию собственно Грузии.

³⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Зонкар, 25 ноября 2008 г.

³⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Зонкар, 25 ноября 2008 г.

³⁹⁹ Там же.

Старики-осетины из этнически смешанного села Ванати жаловались нашим сотрудникам на грабежи и поджоги и высказывали опасения за собственную безопасность и безопасность своих домов. По их словам, мародеры уже вывезли все ценное из грузинских домов и начали прижимать оставшихся осетинских жителей. Они говорили, что на защиту со стороны властей рассчитывать не приходится.⁴⁰⁰

Большинство жителей Белоти (около 50 дворов, см. выше) составляли грузины, в смешанных семьях, как правило, грузины были женаты на осетинках.⁴⁰¹ Ополченцы и уголовники грабили и жгли всех без разбора.

Аналогичную ситуацию мы обнаружили и в селе Авневи. Дом пожилой смешанной пары Залины Бестаевой и Дурмисхана Сиктурашвили на момент интервью подвергся только разграблению. Хозяева опасались, что в ближайшем будущем их дом тоже сожгут. «Они чуть дом не сожгли! – говорила Бестаева. – Мы им руки целовали, все что угодно, только бы нас в покое оставили. А они всё приходят и приходят, то одно возьмут, то другое. У соседки нашей все деньги вынесли, до последней копейки».⁴⁰²

Мария Ч., пожилая осетинка из грузинского села Сацхенети в Южной Осетии, описывает сотрудникам Хьюман Райтс Вотч частые нападения мародеров. © HRW 2008

⁴⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ванати, 6 сентября 2008 г.

⁴⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Тенгизом Терашвили. Палаточный лагерь в Гори, 10 сентября 2008 г.

⁴⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Залиной Бестаевой и Дурмисханом Сиктурашвили. Авневи, 8 сентября 2008 г.

Соседка Бестаевой Анна Кокоева была замужем за грузином, который уехал в первые дни боев, а она осталась присматривать за домом. Ей удалось уговорить мародеров не жечь дом, но пришлось отдать им все деньги и ценности за несколько дней до интервью с нашими сотрудниками 8 сентября:

Я год копила на коронки, полторы тысячи [рублей] накопила, а потом мародеры эти, ополченцы, пришли – все забрали! Я умоляла их, а они ругались, даже дом мой грозились сжечь. Говорили, что у меня муж – грузин и что так нам и надо.⁴⁰³

Нами были взяты интервью еще у двух женщин: Тамары Тибиловой и Елизаветы Джигоевой. Обе были замужем за осетинами, но жили в грузинской части Авневи.⁴⁰⁴ Тибилкову очень тревожили продолжавшиеся грабежи:

Мародеры каждый день приходят. У меня все что было ценного – всё забрали. Ничего не осталось. Я все время говорю им, что я осетинка и муж мой осетин, а им по барабану. У грузин уже все ценное отобрали, теперь за нас взялись. А будешь спорить – грозятся дом сжечь. Они знают, что могут делать в том селе все что угодно, и никакой управы на них не будет.⁴⁰⁵

По словам Елизаветы Джигоевой, у мародеров «нет никакой жалости», и они преспокойно грабят как грузин, так и осетин:

Я боюсь в город ходить [за продуктами], потому что мародеры дом сожгут, даже если меня несколько часов не будет. У дочери моей уже сожгли [в той же части села]. Каждый день приходят, им на самом деле наплевать кто ты – грузин или осетин. Я уже как-то уходила ненадолго, так они буквально все растащили, что у нас было! Когда пожары начались, кто-то из ополченцев меня успокаивал, чтобы не волновалась. Говорили, что нас не сожгут и не обидят никак, потому что мы осетины. Как же они ошибались! Мародерам наплевать, кто ты, если ты живешь здесь!⁴⁰⁶

---

⁴⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Авневи 8 сентября 2008 г.

⁴⁰⁴ По словам Тибиловой, ее муж был ранен осколком снаряда примерно 9 августа, и отступавшие грузинские солдаты забрали его с собой, чтобы доставить в больницу в Гори. На момент интервью Тибилова ничего не знала ни о судьбе, ни о местонахождении мужа.

⁴⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Авневи, 8 сентября 2008 г.

⁴⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Авневи, 8 сентября 2008 г.

Ситуация в Ахалгорском районе

В отличие от других районов Южной Осетии, Ахалгорский (Ленингорский) район практически не имеет прямого транспортного сообщения с Цхинвали.⁴⁰⁷ Во время августовского конфликта боевых действий в Ахалгорском районе не было. Впоследствии российские войска заняли его, что послужило поводом для смещения тбилисской администрации. 3 сентября из Цхинвали была назначена осетинская администрация района.⁴⁰⁸ На момент подготовки настоящего доклада в районе имелось значительное российское военное присутствие в виде двух баз.⁴⁰⁹ Однако, как говорят глава районной администрации и местные жители, российские военные находятся преимущественно на базах. Осетинская милиция, ОМОН и сотрудники югоосетинской госбезопасности командуются из Цхинвали вахтовым методом.⁴¹⁰

В отличие от сел по рекам Большая и Малая Лиахви и Прони, в селах Ахалгорского района осетинские ополченцы дома не жгли. Тем не менее их жители подвергались притеснениям и угрозам на фоне, к тому же, слухов о возможном закрытии административной границы с Грузией. Все это вынудило до 40% жителей перебраться на территорию собственно Грузии.⁴¹¹

Характерным в этом отношении представляется мнение 48-летнего жителя Ахалгори:

До августа тысячи людей здесь жили, а теперь здесь всё на пустыню похоже. А как иначе? Везде эти люди с оружием, которые одним своим присутствием местных пугают.

---

⁴⁰⁷ После окончания военных действий в августе российская сторона приступила к строительству прямой дороги из Цхинвали через горы, однако на момент подготовки настоящего доклада работы еще не были завершены, и сообщение со столицей Южной Осетии было крайне затруднено.

⁴⁰⁸ В интервью Хьюман Райтс Вотч 20 ноября 2008 г. глава администрации Анатолий Маргиев сообщил, что распоряжение о назначении осетинской администрации было подписано президентом Э.Кокойты 3 сентября 2008 г. На конец ноября главы администраций в селах назначены не были. Новая администрация, как представляется, не имела в районе никакой реальной власти. В интервью Хьюман Райтс Вотч ее глава признавал, что у него нет ресурсов для выполнения управленческих задач.

⁴⁰⁹ По наблюдениям наших сотрудников на месте 20 - 21 ноября 2008 г.

⁴¹⁰ По наблюдениям наших сотрудников на месте 20 - 21 ноября 2008 г.

⁴¹¹ Точное число оставшихся жителей нашим сотрудникам установить не удалось. В новой администрации нам сказали, что из примерно 13 тыс. «довоенного» населения в районе оставалось 8 836 человек, хотя достоверность такого учета оценить трудно. По официальным данным Тбилиси, довоенное население составляло 7 894 человек, на 7 октября 3 597 из них покинули район и находились в местах временного размещения в Гори. "Georgia Update: Russian Invasion Facts--October 15, 2008", <http://georgiaupdate.gov.ge/doc/10006704/Microsoft%20Word%20-%20Ethnic%20cleansing%20last.pdf>. В селе Канчавети по состоянию на 21 ноября 2008 г. из 200 семей осталось, как говорили жители, около 20. (Нашими сотрудниками было опрошено около десятка местных жителей.) В небольших селах ситуация выглядела не столь драматичной, однако сам районный центр выглядел довольно безлюдным.

Кто мог – почти все уехали. Семьи, у которых дочери молодые, боялись, что их будут осетины обижать. За сыновей родители тоже не меньше волновались. Их легко обидеть. В результате остались, в основном, старики и кому ехать некуда. Я в первую очередь из-за матери остался, старая она. А если они границу закроют – все, кто здесь остался, соберутся и уедут. И я тоже.⁴¹²

Насилие и запугивания со стороны осетинских ополченцев

В ноябре 2008 г. в Ахалгорском районе по меньшей мере два человека были избиты осетинскими ополченцами. Один в результате умер, второй получил тяжелые травмы.

В ахалгорской больнице нашим сотрудникам сообщили, что примерно 5 ноября к ним поступил 76-летний житель села Канчавети Гиви Тетунашвили. Его доставили с кровотечением, множественными ссадинами, переломом руки и тяжелой травмой гениталий. Он сказал врачам, что несколько вооруженных мужчин в камуфляже попытались отобрать у него овцу. Когда он стал возражать, его избили.⁴¹³ Тетунашвили был в критическом состоянии и был отправлен в Тбилиси, где примерно через две недели умер.

Приехав в Канчавети 21 ноября, сотрудники Хьюман Райтс Вотч увидели родственников и соседей Гиви, собиравшихся на его поминки. Среди них была вдова покойного Русико Тетунашвили, которая рассказала, что в тот день была с мужем и стала свидетелем нападения. Нападавшие угрожали ей, но не тронули. Одного из них она назвала ополченцем, второго – жителем соседнего осетинского села.⁴¹⁴

Пока наши сотрудники общались с жителями, на военном грузовике подъехали вооруженные ополченцы, которые были настроены агрессивно и, как представляется, были нетрезвыми. Трое из них выскочили из машины. Один встал между местными жителями и нашими сотрудниками, остальные стали разгонять людей. Хьюман Райтс Вотч и правозащитный центр «Мемориал» сообщили об этом инциденте югоосетинским властям в Цхинвали. В декабре Светлана Ганнушкина (сотрудник «Мемориала» и комитета «Гражданское содействие») сообщила Хьюман Райтс Вотч, что во время ее посещения Цхинвали 19 декабря зам. прокурора Южной Осетии информировал ее, что

---

⁴¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ахалгори, 21 ноября 2008 г.

⁴¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с врачом районной больницы. Ахалгори, 21 ноября 2008 г.

⁴¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Канчавети, 21 ноября 2008 г.

«три человека задержаны» и предстанут перед судом за нанесение Тетунашвили «тяжких телесных повреждений».⁴¹⁵ На момент подготовки доклада в печать суда еще не было.

В районной больнице нам рассказали еще об одном случае избиения: 16 ноября к ним с множественными ссадинами и переломом руки поступил 83-летний Нестор Тиникашвили из села Коринта. По словам врача, старик утверждал, что его избили четверо осетин в камуфляже за то, что у него в доме висел календарь с портретом Саакашвили и в ответ на соответствующий вопрос он признался, что считает Саакашвили своим президентом.⁴¹⁶

Обстоятельства этого инцидента нам подтвердили трое сотрудников осетинской милиции в Ахалгори, которые сообщили, что один из нападавших задержан и отправлен в Цхинвали. Нашим сотрудникам не удалось установить, находился ли в тот момент этот человек под стражей и было ли возбуждено югоосетинскими властями уголовное дело по факту избиения.⁴¹⁷

Слухи о возможном закрытии границы

На момент подготовки настоящего доклада административная граница между Ахалгорским районом и территорией собственно Грузии была открыта, хотя жителям приходилось проходить проверку документов и досмотр машин на российско-осетинских блокпостах.

Назначенный из Цхинвали глава районной администрации Анатолий Маргиев в интервью Хьюман Райтс Вотч уверял, что дорогу, скорее всего, не закроют, хотя некоторые его сотрудники этого мнения не разделяли.⁴¹⁸ По его словам, с января 2009 г. планировалось начать выдачу всем жителям югоосетинских паспортов, «чтобы они могли свободно ездить по Северной и Южной Осетии. После этого им дадут еще и российское гражданство». Маргиев пытался убедить наших сотрудников в том, что жителям разрешат оставить грузинские паспорта. Однако российское законодательство не позволяет вступить в российское гражданство, не отказываясь от уже имеющегося, и остается неясным, как это обещание будет выполняться на практике и будут ли эти паспорта признаваться российскими властями в Южной Осетии.

---

⁴¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (по телефону) 29 декабря 2008 г. По словам Ганнушкиной, прокурор не сообщил ей ни фамилий задержанных, ни даты начала суда.

⁴¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с врачом и двумя медсестрами районной больницы. Ахалгори, 21 ноября 2008 г.

⁴¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имена не разглашаются). Ахалгори, 21 ноября 2008 г.

⁴¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с А.Маргиевым, членами районной комиссии по гуманитарной помощи Тамазом Читашвили и Розой Догужовой, а также двумя сотрудниками, имена которых не разглашаются. Ахалгори, 21 ноября 2008 г.

Новой администрации пока не удалось успокоить жителей района, включая собственных сотрудников, у которых перспектива закрытия границы вызывала самую серьезную тревогу. Одна из женщин из районной администрации, у которой в декабре должна была родиться первая внучка, говорила Хьюман Райтс Вотч: «Все мои три дочери в Тбилиси живут. Как, скажите на милость, мне быть? А малышка? Я знаю уже, что девочка будет. Увижу ли я ее когда-нибудь?»⁴¹⁹ Несколько административных работников (по-прежнему получавших зарплату из Тбилиси) и других жителей из числа грузин высказывались в том духе, что в случае закрытия границы у всех грузин не останется другого выбора, кроме как уехать.

Позиция югоосетинской стороны в отношении грабежей и поджогов

Власти Южной Осетии с полной безучастностью смотрели на разрушение грузинских сел и не принимали никаких сколько-нибудь серьезных мер, чтобы не допустить их уничтожения, обеспечить безопасность жителей и привлечь виновных к ответственности. 13 августа тогдашний секретарь югоосетинского Совета безопасности Анатолий Баранкевич в интервью «Российской газете» признал, что проблема мародерства действительно имеет место, но, «к сожалению, на войне как на войне».⁴²⁰

Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты высказывался относительно разрушения грузинских сел вполне определенно. 15 августа на вопрос газеты «Коммерсант» о ситуации в «грузинских анклавах» он ответил: «Мы там практически выровняли все». На уточняющий вопрос, действительно ли грузинские анклавные села полностью уничтожены, он ответил встречным вопросом: «А что, надо допустить, чтобы нас оттуда обстреливали? Опять стреляли по нам ... и издевались над нашим народом?»⁴²¹

По словам А.Баранкевича, в Цхинвали был создан комитет по борьбе с мародерством, а в вечернее и ночное время осуществлялось вооруженное патрулирование.⁴²² Если такие патрули действительно были, то их эффективность оставляла желать лучшего. Более того, наши наблюдения свидетельствуют о том, что в августе - сентябре массовые грабежи и поджоги открыто совершались в дневное время. Об этом же нам говорили немногие оставшиеся жители в грузинских селах, которые жаловались на то, что грабители никого не боятся.

---

⁴¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Ахалгори, 21 ноября 2008 г.

⁴²⁰ «Южная Осетия признала факты мародерства», Newsru.com, 13 августа 2008 г., <http://www.newsru.com/world/13aug2008/maroderstvo.html>; «Российская газета», 13 августа 2008 г., <http://www.rg.ru/2008/08/13/narkomahy.html>.

⁴²¹ «Коммерсантъ», 15 августа 2008 г., <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocID=1011783>.

⁴²² «Российская газета», 13 августа 2008 г., <http://www.rg.ru/2008/08/13/narkomahy.html>.

В сентябре руководитель югоосетинского Комитета по печати и информации Ирина Гаглоева на вопрос о ситуации в грузинских селах ответила: «Мародеров по-настоящему не наказывают. Когда их все же ловит милиция, все это оформляется как административное правонарушение. В таком случае они отделяются штрафом в две с половиной тысячи. Для того, кто пять коров угнал, это не такие уж большие деньги». Гаглоева выражала надежду на то, что в скором будущем местная милиция вновь заработает в нормальном режиме и научится добросовестно исполнять свои обязанности. Она пыталась оправдать произвол в «анклавных» грузинских селах ссылками на то, что их жители сотрудничали с тбилисской администрацией и грузинскими военными - в отличие от грузин в селах под административным контролем Цхинвали, которых не трогали. Поэтому первые «получили как раз то, что они сами 18 лет готовили».⁴²³

Право на возвращение

В свои дома в Южной Осетии не могут вернуться до 20 тыс. грузин.

В середине августа Эдуард Кокойты заявил, что югоосетинские власти не намерены позволять грузинам возвращаться в разрушенные села.⁴²⁴ К концу месяца он изменил свою позицию и заверял верховного комиссара ООН по делам беженцев, что всем грузинам, которые пожелают вернуться в Южную Осетию, будет гарантирована защита от дискриминации и полная безопасность.⁴²⁵ В своем сентябрьском докладе комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг отмечал, что «фактические власти Осетии говорили ему о своей приверженности праву на возвращение, в том числе для грузин, бежавших во время военных действий».⁴²⁶

Ключевым элементом реализации этой приверженности было бы создание таких условий безопасности, которые позволили бы грузинам не бояться возвращения. Однако, как отмечалось выше, реальных мер по пресечению грабежей принято не было. Более того, ни югоосетинские, ни российские власти не приняли конкретных мер по

---

⁴²³ Встреча с ПЦ «Мемориал», на которой присутствовал сотрудник Хьюман Райтс Вотч. Цхинвали, 8 сентября 2008 г. Однако и в тех грузинских селах, которые находились в административном подчинении Цхинвали, ситуация ухудшалась, о чем свидетельствует инцидент в Алхашени, где грузинскую школу сожгли 1 сентября, как утверждают – ополченцы. Занятия продолжались в соседних домах, однако к ноябрю число учеников сократилось с 50 до 15. Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором школы Гурамом Бузолдадзе 23 ноября 2008 г.

⁴²⁴ «Коммерсантъ», 15 августа 2008 г., <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocID=1011783>.

⁴²⁵ См., в частности: «Комиссар ООН по делам беженцев посетил Цхинвали», BBCRussian.com, 22 августа 2008 г., http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7577000/7577162.stm.

⁴²⁶ Thomas Hammarberg, "Special Follow Up Mission to the Areas Affected by the South Ossetia Conflict: Implementation of the Commissioner's six principles for urgent human rights and humanitarian protection," September 25-27, 2008, http://www.coe.int/t/commissioner/CommDH_2008_33_GeorgiaVisit-full_report-21-10-2008.pdf.

привлечению к ответственности тех, кто целенаправленно уничтожал грузинские села в Южной Осетии. Наконец, Хьюман Райтс Вотч не располагает информацией о каких-либо шагах югоосетинской стороны по созданию условий для возвращения беженцев.

4.3 Нарушения на территории собственно Грузии

Внесудебные казни

Во время и непосредственно после конфликта по меньшей мере 14 человек были убиты без суда югоосетинскими ополченцами на территории, которая контролировалась российскими войсками. На территории собственно Грузии нами документировано шесть таких случаев, еще по шести получены правдоподобные заявления. Выше отмечалось, что нами получены сообщения о двух случаях такого рода в Южной Осетии. Помимо этого мы документировали казнь осетинскими силами одного грузинского задержанного и трех грузинских военнопленных (4.4 и 4.5) Внесудебные казни являются преднамеренным убийством, а преднамеренное убийство покровительствуемых лиц запрещено Женевскими конвенциями 1949 г. и считается серьезным нарушением, то есть военным преступлением.⁴²⁷

Убийства гражданских лиц в Тквиави

Российские войска прошли через село Тквиави в 12 км к югу от Цхинвали 12 августа. Вскоре после этого несколько групп вооруженных людей начали систематическое разграбление села, в ходе которого, по словам жителей, были убиты трое. Имеются сведения об убийстве еще шестерых.⁴²⁸

Среди убитых были 76-летний Михаил Мелитаури и его брат Шакро. Вдова Михаила Мелитаури Гульнара рассказала, что около полудня 12 августа к ним ворвались несколько вооруженных людей. Двое говоривших по-осетински зашли в дом, несколько говоривших по-русски во дворе схватили Михаила и Шакро. Саму Гульнару держали отдельно, но она могла видеть, как во дворе мужчин избивали прикладами: «Их по-настоящему безжалостно били».

Вооруженные люди потребовали ключи от гаража, деньги и золото. Они забрали трактор, расстреляли дом из автоматов, после чего попытались сжечь его, запалив несколько книг на балконе. Гульнара Мелитаури рассказывает:

Когда я увидела, как они на тракторе уезжают – побежала в ванную набрать ведро воды, чтобы огонь потушить. Так вот дом и спасла. Вышла

---

⁴²⁷ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статьи 3, 32, 147.

⁴²⁸ См. также: Sabrina Tavernise, "Survivors in Georgia Tell of Ethnic Killings," *New York Times*, August 19, 2008, <http://www.nytimes.com/2008/08/20/world/europe/zorefugee.html?pagewanted=2&sq=tkviavi&st=cse&scp=1>.

за мужем. Они с братом рядом лежали. Вокруг кровь. Застрелили их. У обоих вместо лица каша кровавая.

К вечеру сосед зашел, помог мне тела в дом перенести, а потом уехал он из села. Я сама похоронить не могла, а больше не было никого. У меня уксус был яблочный – тряпки намочила, накрыла их, чтобы сохранить как-то. Пять дней и ночей я одна в доме была. Сидела с ними, чтобы собаки и кошки не поели.⁴²⁹

В итоге Гульнара обратилась к находившимся в селе российским миротворцам, которые помогли ей похоронить убитых на заднем дворе.

62-летний Гиви Чикладзе был свидетелем убийства осетинскими ополченцами 12 августа его брата Гелы. В тот вечер Гиви и его 82-летний тесть укрывались в доме Гелы после того, как шестеро вооруженных осетин под угрозой оружия угнали у Гиви трактор. Вскоре после этого уже другая группа осетин стала колотить в ворота дома Гелы, стреляя при этом в воздух:

Ворвались во двор: замок прострелили. Брат пошел просить, чтобы дом не сожгли. А потом я услышал выстрелы – застрелили они его.

Двое вооруженных осетин отвели Гиви и его тестя в свинарник на заднем дворе и положили на пол:

Один на меня автомат наставил, второй - на тестя моего. Минут сорок нас так держали. Их самих колотило. Я просил: «Пристрелите нас, давайте покончим с этим!» Так страшно было. Я плакал.

Когда осетины ушли в дом, Гиви пополз за ними по кустам, чтобы посмотреть, что будет:

Осетины еще внутри были. Я слышал, как брат хрипит, воздух глотает. Страшный звук. Звук смерти.

Гиви Чикладзе прятался примерно до 10 часов вечера. Когда вышел из укрытия, «рядом с домом чем-то жутко воняло», но возвращаться туда он не стал. Впоследствии он узнал,

---

⁴²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тквиави, 15 сентября 2008 г.

что соседи нашли его брата сожженным на полу, по-видимому теми самыми мародерами. Труп похоронили жившие по соседству женщины.⁴³⁰

В интервью Хьюман Райтс Вотч местные жители называли имена еще шести человек, убитых в Тквиави 12 августа или в течение нескольких следующих дней: Нодар Батаури, Коба Джашиашвили, Шамиль Охропиридзе, Лаша Башараули, Сосо Отиашвили и Джава Джабаладзе.⁴³¹

Дом 55-летней Гелы Чихладзе, сожженный осетинскими ополченцами 12 августа в Тквиави, 19 августа 2008г. © 2008 Marcus Bleasdale/VII

Убийство Виктора Гагошвили в Эргнети

В середине августа в селе Эргнети в Горийском районе практически на административной границе, был застрелен Виктор Гагошвили. В тот день двое осетин с автоматами ворвались во двор к 54-летнему Зурико Касрадзе. Хозяин бросился бежать в направлении одного из домов, где укрывалось около десятка жителей:

⁴³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тквиави, 15 сентября 2008 г.

⁴³¹ Там же; интервью Хьюман Райтс Вотч в Тквиави 22 августа 2008 г.

Когда я добрался туда, там старик туда тоже бежал скрюченный, я – за ним. Тот человек забежал, сел – оказалось, у него кровь идет: в спину ранило. Он осел вниз и прямо там умер. Виктор Гагошвили его звали.⁴³²

Когда четверо жителей попытались отнести тело Гагошвили к его дому, чтобы в тот же вечер похоронить, они были остановлены примерно десятком осетин, наставивших на них автоматы. Один из осетин знал Касрадзе и вступился за них, поэтому никого не убили. Сам Касрадзе ушел из села. Соседи сказали ему, что его дом сожгли в ту же ночь.

Убийство Алико Бибилашвили в Каралети

Примерно в четыре или пять часов пополудни 12 августа 78-летний Николоз Базандарашвили, Васико Заалишвили и Алико Бибилашвили сидели у шоссе Цхинвали - Гори в селе Каралети. Проезжавшие мимо осетинские ополченцы открыли огонь, в результате чего Бибилашвили был убит. Базандарашвили рассказывает:

По главной улице белые «Жигули» ехали. Двое впереди сидели, двое – сзади. У одного, который впереди, белая повязка была на рукаве. С заднего сиденья кто-то через окно стрелять стал.

На ходу все было. Стреляли в нас, попали в Алико. Алико упал, потом умер.⁴³³

Убийство Норы Квиникадзе в Абаноскоде

22-летний Рауль Квиникадзе из села Абаноскода на грузинской стороне административной границы в Карельском районе рассказал Хьюман Райтс Вотч об убийстве 6 сентября его 75-летней бабки Норы Квиникадзе. Накануне он был в селе, чтобы проведать бабушку и помочь собрать урожай:

Мы с отцом собирали урожай на бабушкином поле. Когда я пошел к дому, двое осетин в камуфляже с автоматами остановили меня, спросили, кто такой. Один автомат свой наставил, потребовал, чтобы я мобильник свой ему отдал - я отдал.

На следующий день вечером, когда я в село зашел, пошел к бабушке, оказалось – там отца моего четверо вооруженных людей держат, в

---

⁴³² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Палаточный лагерь в Гори, 14 сентября 2008 г.

⁴³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Каралети, 14 сентября 2008 г.

масках, в камуфляже. Хотели нас с отцом забрать. Бабушка ругалась, хваталась за отца, чтобы не уводили его. Один из них тогда схватил ее, чтобы оттащить, в общем, свалка началась. Мне в двух местах правую ногу прострелили. Отцу попало – упал сразу. Я не знаю, как именно бабушку застрелили, только она уже мертвая была, когда я в ее сторону посмотрел.⁴³⁴

Рауль получил травму колена, его отец попал в больницу с ранением в брюшную полость.

Изнасилования

Хьюман Райтс Вотч располагает многочисленными заявлениями о случаях изнасилования во время августовского конфликта. Четвертая Женевская конвенция обязывает участников конфликта ограждать женщин от посягательств на их достоинство, включая изнасилование,⁴³⁵ которое считается актом «преднамеренного причинения тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесения ущерба здоровью». Последнее относится к серьезным нарушениям Женевских конвенций, то есть к военным преступлениям.⁴³⁶

В силу целого ряда социокультурных и личностных аспектов изнасилование во многих случаях не передается огласке, и документирование этого нарушения в ходе конфликта сопряжено с особыми трудностями. Хьюман Райтс Вотч удалось зафиксировать два случая изнасилования на контролируемой Россией территории собственно Грузии. Ряд обстоятельств указывают на то, что субъектами нарушений выступали югоосетинские силы. В обоих случаях они были в форме с белой повязкой на рукаве, которую обычно носят осетины, и говорили по-осетински. В одном случае после изнасилования пострадавшую сдали югоосетинской милиции в Цхинвали (впоследствии эту женщину в числе других обменяли на осетинских пленных).

13 августа 20-летняя Мариам (имя изменено) выехала из Тбилиси на микроавтобусе, в котором было еще с полтора десятка пассажиров. Примерно в 13:30 недалеко от Гори им пришлось повернуть назад, поскольку дорога была перекрыта российскими войсками.

Пока водитель разворачивался, к ним на черном джипе подъехали четверо вооруженных мужчин и выстрелами в воздух заставили остановиться. Они были в

---

⁴³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Военный госпиталь в Гори, 13 сентября 2008 г.

⁴³⁵ Четвертая Женевская конвенция, статья 27.

⁴³⁶ Четвертая Женевская конвенция, статья 147.

черных футболках и камуфляжных штанах, с белыми повязками на руке. Подъехавшие приказали всем пассажирам выйти, забрали у них мобильные телефоны, а затем и сам микроавтобус. Всех пассажиров, кроме Мариам, отпустили:

Когда один у меня мобильник забирал – в глаза мне посмотрел, и я сразу почувствовала, что что-то недоброе будет. В глазах у него прочитала. Всех отпустили, только меня – нет. Я их умоляла отпустить меня, а они вместо этого меня потащили, в джип затолкали.

Один из нападавших сел за руль джипа, в котором находилась Мариам, трое остальных – в микроавтобус. Обе машины двинулись в направлении Цхинвали. В какой-то момент водитель джипа остановился, сказав Мариам, что машина сломалась. Они вышли на краю пустынного поля, и водитель спросил, замужем ли Мариам и есть ли у нее дети:

Я почувствовала что-то страшное... Тут же в панику впала. Умоляла его не делать этого, не трогать меня. Он просто повалил меня на землю, ударил раз-другой и изнасиловал. Потом и остальные трое тоже.

В какой-то момент я, наверное, отключилась. Я их всех видела, пока в сознании была. Думала, что убьют потом, потому что я лица их видела. Только и думала, ждала, когда прикончат.

Когда Мариам пришла в себя, вокруг стояли четверо или пятеро мужчин в военном камуфляже и трое из тех, кто насиловал ее. Мариам посадили в «Ниву» и отвезли в Цхинвали. Она говорит, что после этого чувствовала себя плохо и испытывала боли: «Тошнило, голова болела страшно, и спина тоже».

В Цхинвали военные отвезли Мариам сначала в школу или детский сад, где осетин в зеленой военной форме дал ей какие-то лекарства, в том числе, как она предполагает, успокоительное. Около 17:00 ее привезли в милицию, где допросили. Она рассказала, как все произошло. По словам Мариам, милиционеры ничего не записывали, но отобрали у нее золотые серьги и кольцо, а также деньги (ничего из этого ей не вернули). После этого ее отвели в подвал в камеру, где находились уже 13 женщин⁴³⁷ (подробнее см. в разделе о задержании грузин).

---

⁴³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тбилиси, 28 августа 2008 г.

Одна из женщин из этой же камеры рассказывает:

Как-то девчонку молодую привели. [Мариам] ее звали. Как только завели ее в камеру – она сразу на колени падает и - в слезы. Спрашиваю: «Что с тобой, дочка?» - «Меня какие-то мужики увезли». – «Они что, плохо с тобой обращались?» - «Да, совсем плохо». И опять плачет.⁴³⁸

19 августа в подвале появился некий человек, обещавший отвезти Мариам домой. Вместо этого ее отвели в квартиру, где жила женщина с двумя дочерьми. Ей выделили отдельную комнату, кормили, хорошо обращались. 22 августа Мариам в рамках обмена пленными была передана грузинским властям и обратилась за медицинской помощью. В интервью Хьюман Райтс Вотч она рассказывала: «Уже в Тбилиси, я в шоке была, три ночи спать не могла. Теперь снотворное сильное принимаю. Меня кошмары мучают и голова болит часто».⁴³⁹

Утром 13 августа семья 18-летней Кетеван (имя изменено) узнала, что осетинские мародеры уже появились в соседних селах Горийского района, и они стали собираться (родственник по телефону сообщил, что у него только что забрали машину, а его знакомого, отказавшегося отдать грузовик, застрелили).⁴⁴⁰ Ближе к полудню к их дому подъехали на «виллисе» семеро мужчин в камуфляже с белыми повязками. По словам Кетеван, они были буквально увешаны автоматами, гарантами и большими ножами.

Вооруженные люди под дулами автоматов отвели Кетеван с матерью на второй этаж, где перерыли вещи, как представляется – искали военную форму. Кетеван получила несколько ударов прикладом, один раз ее ударили по лицу. У семьи забрали кое-что из бытовой электроники, золотые украшения, деньги.

После этого вооруженные люди отвели мать Кетеван вниз, а ее оставили в ее комнате, поставив одного у двери:

Я стала плакать, молиться. Страшно перепугалась. Потом один заходит обратно ко мне. Он один русский, осетинский и грузинский знал. Спрашивает: «Муж где?» Говорю, что не замужем. Велел раздеваться. Я не хотела, но как с ним справишься. Сорвал одежду с меня. Говорит по-грузински: «Лучше тебе самой, а то уьем тебя и все равно свое получим».

---

⁴³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч, имя, место и дата не разглашаются. Подтверждено еще двумя свидетелями.

⁴³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тбилиси, 28 августа 2008 г.

⁴⁴⁰ Точное место не разглашается.

Спросил про девственность – да, говорю. Из них он один в маске был. Мы по-серьезному дрались, я с него маску стащила, лицо его увидела. Это его взбесило, стал бить меня. Потом изнасиловал, сказал, что если скажу кому – убьет.

Уезжая, вооруженные люди избили брата и двоюродного брата Кетеван. Сама она с семьей перебралась в Тбилиси. Она жаловалась нашим сотрудникам: «Месяц прошел. Меня головные боли мучают, трясет, в жар кидает. Кошмары жуткие снятся, вроде как они по лестнице за мной поднимаются. Не хочу возвращаться туда, где мы раньше жили».

К врачу Кетеван не обращалась, опасаясь огласки.⁴⁴¹

Похищения

Хьюман Райтс Вотч документирован целый ряд случаев незаконного задержания югоосетинскими силами с последующим содержанием под стражей в республиканском МВД в Цхинвали (см. ниже). Имеются также сведения о случаях похищения осетинами грузин, которых затем в милицию не передавали. Такие похищения нарушают запрет незаконного содержания под стражей покровительствуемых лиц по статье 147 Четвертой Женевской конвенции и считаются серьезными нарушениями, то есть военными преступлениями.

76-летняя женщина со слезами рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как стала свидетелем похищения ее 17-летней внучки. Инцидент произошел в середине дня 13 августа:

Мы ушли из нашего села и несколько ночей провели в Каралети. Возвращаемся домой в Приси. Подъезжают к нам двое на «Жигулях» ... в камуфляжной форме с белыми повязками. Один – осетин... У них автоматы и нож большой. Из машины не выходили. Схватили [имя не разглашается] за волосы и затащили на переднее сиденье. Я умоляла, чтобы не убивали ее. Кричала: «Помогите, ребенка моего увозят!» ... Они уехали в сторону Цхинвали.⁴⁴²

Вскоре после интервью, которое проводилось 10 сентября, женщина узнала, что ее внучку отпустили. В течение 25 дней она не имела никаких сведений о ее судьбе. Вернувшись, та рассказала бабушке, что ее держали одну в каком-то заброшенном

---

⁴⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 11 сентября 2008 г. В интересах защиты свидетеля подробности не разглашаются.

⁴⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Гори, 10 сентября 2008 г.

здании, каждый день давали хлеб и воду. Местонахождение здания она даже приблизительно назвать не могла.⁴⁴³

Как рассказывал нашим сотрудникам Зура Карели, 19 или 20 августа они с женой, сыном и еще одним родственником были в Каралети по дороге домой в Тквиави. Его семью и около десятка жителей Каралети пытался задержать вооруженный автоматом осетин в камуфляже. Когда несколько жителей Каралети разбежались, осетин прострелил Зуре руку, чтобы забрать ключи от машины, после чего уехал с четырьмя пассажирами, которые остались на заднем сиденье. Свидетель не знал имен похищенных и не имел никаких сведений об их дальнейшей судьбе и местонахождении.⁴⁴⁴

Грабежи и уничтожение гражданского имущества

К югу от административной границы на территории собственно Грузии югоосетинские ополченцы в массовых масштабах грабили, разрушали и жгли дома. Как отмечалось в разделе о нарушениях со стороны российских сил, последние в ряде случаев либо принимали в этом непосредственное участие, либо не вмешивались, либо помогали ополченцам добираться в села. Женевские конвенции 1949 г. запрещают разграбление и уничтожение гражданского имущества, которые в случае их преднамеренного характера квалифицируются как военные преступления.⁴⁴⁵

Грабежи и мародерство запрещаются безоговорочно, в то время как уничтожение движимого или недвижимого имущества допускается только в том случае, если это абсолютно необходимо для военных операций.⁴⁴⁶

Особенно сильно от грабежей и разрушений пострадали села вблизи административной границы. В Горийском районе: Кошки, Эргнети, Никози, Мегврекиси, Тирдзниси и Тквиави. В Карельском районе: Двани, Кнолеви, Авлеви и Церониси.⁴⁴⁷ На момент подготовки настоящего доклада грабежи и поджоги продолжались, однако явно обозначились две волны: первая – сразу после входа российских войск на территорию этих районов, вторая – в течение последней недели августа.

Как отмечалось выше, иногда грабежи сопровождались убийствами.

---

⁴⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Гори, 15 сентября 2008 г.

⁴⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч, Тквиави, 22 августа 2008 г.

⁴⁴⁵ Четвертая Женевская конвенция, статьи 33, 53.

⁴⁴⁶ Четвертая Женевская конвенция, статья 53.

⁴⁴⁷ В село Мегврекиси на границе с Южной Осетией наши сотрудники не смогли попасть из-за сложной ситуации с безопасностью. О происходившем там нам подробно рассказывали местные жители.

Горийский район

Тквиави

12 августа вместе с российскими войсками в селе Тквиави появились несколько групп вооруженных осетин, которые после прохода российских войск стали грабить и жечь дома. Жительница села, остававшаяся там в течение всего конфликта, рассказывает:

Ко мне пришли трое. Число не помню, это после бомбежки было.⁴⁴⁸
Спрашивают: «Где машины? Где люди? Где в селе богатые дома?» А я только: «Берите что хотите, только не стреляйте». Кто пытался что-то сказать, грабить не давал – они стреляли. Ко мне три раза приходили: сначала осетины, потом русские. Русские только спрашивали: «Бандиты есть?» - и сигарет просили.⁴⁴⁹

Другая жительница села:

Мародеры, в основном, машины забирали, да еще деньги из домов побогаче. После того как здесь российские блокпосты поставили, массовые грабежи прекратились, но ночью все равно приходили.⁴⁵⁰

Русская женщина, долгое время прожившая в селе:

Они приехали на танке. Если семьи дома нет – танком ворота выбивают, в дома заходят: искали, в основном, оружие и патроны. В тот период машины забирали, вещи – нет. Почти все машины в селе забрали. Что увезти не получалось – сжигали.⁴⁵¹

Тирдзниси

В селе Тирдзниси глава сельской администрации сообщил Хьюман Райтс Вотч, что осетинскими мародерами сожжено 16 домов; наши сотрудники осмотрели часть руин.⁴⁵² Джульетта Тетунашвили, бывшая свидетельницей по меньшей мере одного поджога, рассказывала, как ополченцы выпускали по некоторым домам нечто вроде ракет, от которых начинался пожар: «Они стреляли по домам из такой длинной штуки, и дом сразу загорался. Это осетины были, не русские, кто дома поджигал».⁴⁵³

---

⁴⁴⁸ Российская авиация бомбила этот район 11 августа. См. выше.

⁴⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тквиави, 22 августа 2008 г.

⁴⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тквиави, 22 августа 2008 г.

⁴⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тквиави, 22 августа 2008 г.

⁴⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с главой сельской администрации Заирой Тетунашвили. Тирдзниси, 24 августа 2008 г.

⁴⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тирдзниси, 24 августа 2008 г.

15 августа, предположительно – ополченцами, был подожжен дом 78-летней Елизаветы Наскидашвили. Непосредственно в тот момент ее дома не было. Когда она вернулась, из выбитых дверей валил густой дым. Потушить пожар ей помог сосед. В доме было все перевернуто, но ничего не пропало.⁴⁵⁴

12 августа осетинские ополченцы ограбили 65-летнюю Лейлу Тетунашвили:

Часов в пять вечера появились трое осетин в камуфляже с автоматами, дверь выбили. Один здесь встал, поднял руку, сказал, что у меня пять минут, потом он будет каждую минуту по одному пальцу погибать... Значит, сколько мне осталось, если деньги и золото не отдам. Он еще второму крикнул, чтобы автомат принес – меня стрелять. Я перепугалась страшно, отдала все деньги, что у меня были – 40 лари [немногим меньшей 30 долл. США].

У внука моего – его тогда дома не было, угол свой есть, там иконы и флаг грузинский. Этот осетин нашел его, сорвал, ругаться на меня стал. По лицу ударил: «Это что такое?!» Потом скрутил его ... и стал меня этим жгутом душить. Я задыхаться стала, красная вся. Тогда отпустил. Минут 20 – 25 они у меня пробыли, всё забрали, что хотели.

На следующий день еще осетины пришли, две коровы забрали. Через день только один пришел, говорил – русский солдат, потом автомат на мужа наставил. Я на коленях умоляла его не стрелять – ушел.⁴⁵⁵

Аналогичную ситуацию описывала Хьюман Райтс Вотч 70-летняя Изольда Самадашвили:

Пришли осетины – трое, все с автоматами. К голове приставили, потребовали ключи от машины. У нас машина была – «Жигули», а денег не было. Боялись, что пристрелят нас.

Второй раз пришли – про оружие спрашивали. Про сына спрашивали, который в Тбилиси живет. Потом в дом зашли и грабить стали. Всё забрали, что понравилось: одежду, шубы, 300 лари [210 долл. США]. Еще в

---

⁴⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Елизаветой Наскидашвили. Тирдзиси, 27 августа 2008 г.

⁴⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тирдзиси, 24 августа 2008 г.

магазинчик заглянули, который у нас в доме был, забрали еду и сигареты.⁴⁵⁶

Двани

По словам жителя села Василия Отиашвили, российские войска прошли через Двани 8 августа, за ними следовали осетинские ополченцы и казаки. Он утверждал, что в тот же день ограбили соседний дом, сам он уехал через два дня.⁴⁵⁷ Вернувшись 27 августа, он обнаружил, что дом полностью сгорел. По его оценке, в селе было сожжено по меньшей мере 30 домов, хотя неясно, на основании чего он утверждал это.

Кошки

Российские и осетинские силы начали грабить село 9 и 10 августа (см. 3.6). Поскольку российские войска не обеспечивали безопасность гражданского населения на фактически контролируемой территории, оставшиеся жители впоследствии становились жертвами криминальных элементов. 24 августа в селе вновь появились четверо вооруженных осетин, которые заставили одного из жителей помогать им вывозить вещи из соседнего дома. Этот человек заявил Хьюман Райтс Вотч, что знает грабителей. По его словам, они не принадлежали к осетинским силам, а были обычными грабителями села Хелчуа в Южной Осетии:

Мы с тремя соседями на улице стояли. Они подошли, в воздух стреляли, говорят: «Мирно жить вам не нравилось – теперь мы вам покажем!» Денег требовали, а какие у нас деньги?! Потом стали нас прикладами бить. Одному соседу ключицу сломали. Его в больницу увезли. Мне и еще соседу другому по лицу попало, по ребрам и по почкам еще. Потом они пошли к дому рядом, пограбили его. Я видел: холодильник выносили, одежду, вещи всякие. Погрузили все это добро на тележку и заставили меня под дулами везти ее.⁴⁵⁸

На момент интервью этот человек и его сосед явно испытывали боль и вскоре оба были госпитализированы.

Мегврекиси и Никози

26 и 27 августа значительная часть жителей сел Мегврекиси и Никози покинула свои дома после нескольких дней грабежей и поджогов со стороны осетинских ополченцев.

---

⁴⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тирдзиси, 24 августа 2008 г.

⁴⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч в пункте временного размещения в Гори 10 сентября 2008 г.

⁴⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тквиави, 26 августа 2008 г.

52-летняя Нанули Майсурадзе из Мегврекиси рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как оставалась в селе во время боев, оккупации и последовавших грабежей, но в итоге все равно была вынуждена уехать из ухудшения ситуации с безопасностью:

Я уехала из села 26-го [августа]. Уехали мы, потому что 24-го осетины пришли, одного побили, другого убили. Русские ничего не делали, но и осетин тоже не останавливали.⁴⁵⁹

Каралети

66-летняя Изольда Тедлиашвили была в Каралети 13 августа:

Я видела, как три дома сожгли. За час совсем сгорели. Пожар начинался внутри, потом крыша рушится, дым с огнем - вверх. Мы во дворе прятались, время от времени выглядывали – они все еще здесь. Мы только видели, что в камуфляже, лиц не видели.⁴⁶⁰

Сотрудники Хьюман Райтс Вотч осмотрели руины домов и сфотографировали их.

Карельский район

Кнолеви, Авлеви и Церониси

Все три села расположены рядом, недалеко от административной границы с Южной Осетией. 24-летний Дмитрий Абукидзе из Церониси рассказывал, как осетинские ополченцы поджигали дома, обстреливая их из гранатометов, и угоняли скот. Его задержали вместе с отцом 13 августа в Церониси и посадили на БТР. Пока его везли в Цхинвали,⁴⁶¹ он наблюдал, как забирают у жителей скот и поджигают дома:

Просто стреляли из своих гранатометов, издалека, и дом сразу загорался. Обычно выбирали большие дома, что побогаче выглядят. Еще скот угоняли. Стариков заставляли скотину до границы вести, а эти сзади шли с автоматами.⁴⁶²

Жители Кнолеви рассказывали Хьюман Райтс Вотч, как вслед за российскими войсками, прошедшими дальше на юг, появились осетины на своих машинах, которые грабили и жгли дома. По словам немногих жителей, которых нашим сотрудникам удалось

---

⁴⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч в общежитии для беженцев в детском саду № 3. Гори, 27 августа 2008 г. Никакой дополнительной информацией об упомянутых случаях мы не располагаем.

⁴⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Каралети, 14 сентября 2008 г.

⁴⁶¹ По дороге в Цхинвали Абукидзе удалось бежать. См. раздел о задержаниях осетинской стороной.

⁴⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Хашури, 23 августа 2008 г.

обнаружить 23 августа, осетинами было разграблено и сожжено 29 домов в Кнолеви, 6 – в Авлеви и 42 – в Церониси.⁴⁶³ Один из них рассказывает:

Они еще приходят. Вчера, например, здесь были [22 августа]. Машины забирают, скот, вещи ценные вроде холодильников. Порядка нет, власти нет. Только осетинский блокпост неподалеку. Русские патрули были, а теперь пропали. Еще миротворцы были, а теперь и они не приезжают.⁴⁶⁴

В период, когда происходили грабежи, в непосредственной близости от этой группы сел был российский блокпост.

---

⁴⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с жителем села Церониси (имя не разглашается) 23 августа 2008 г.

⁴⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Кнолеви, 23 августа 2008 г.

4.4 Внесудебные казни, незаконные задержания, недозволенное обращение с задержанными и унижительные условия содержания под стражей, иногда при участии российских сил

По мере занятия Южной Осетии российскими войсками 8 и 9 августа вместе с ними или вслед за ними в селах сначала Южной Осетии, а затем и Горийского и Карельского районов появлялись югоосетинские силы. Большинство здоровых и относительно молодых жителей к тому времени уже уходили – либо перед началом военных действий, либо в первые дни. Оставались, как правило, только те, кто не мог уехать или не хотел бросать хозяйство без присмотра. Большинство случаев задержаний имели место во время массовых грабежей и поджогов. Осетинские силы, иногда вместе с российскими войсками, забирали многих, хотя и не всех, оставшихся жителей, в особенности в «анклавных» грузинских селах Южной Осетии. Как впоследствии рассказывали эти люди нашим сотрудникам, им ничего не объясняли и у них не было ни доступа к адвокату, ни любой другой возможности оспорить задержание.

После занятия российскими и осетинскими силами грузинских сел в Южной Осетии и Горийском районе ими были задержаны по меньшей мере 159 человек⁴⁶⁵ – преимущественно грузин, среди которых был один осетин и один русский из смешанной грузинской семьи. 45 человек из задержанных составляли женщины. По меньшей мере 76 человек были старше 60 лет, по меньшей мере 17 – старше 80.⁴⁶⁶ Был также мальчик примерно восьми лет.⁴⁶⁷ После освобождения Хьюман Райтс Вотч были взяты интервью у 29 из этих людей. Многие рассказывали о недозволенном обращении при задержании, во время доставления к месту содержания под стражей и в период содержания под стражей. Большинство задержанных в течение примерно двух недель содержались в подвале югоосетинского МВД в условиях, которые можно квалифицировать как унижающее достоинство обращение. Некоторых выводили на принудительные работы по уборке трупов грузинских солдат с улиц Цхинвали и расчистке завалов. По меньшей мере один задержанный был казнен осетинами по пути в Цхинвали. Все эти действия являются серьезными нарушениями Женевских конвенций и могут быть квалифицированы как военные преступления. Российские силы также несут за них ответственность в той мере, насколько они контролировали соответствующую

---

⁴⁶⁵ По информации Совета национальной безопасности Грузии, ответ от 3 декабря 2008 г.

⁴⁶⁶ Официальные протоколы обмена грузинских, осетинских и российских пленных, копии в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁴⁶⁷ Двое бывших задержанных в отдельных интервью утверждали, что мальчик – Георгий был задержан вместе с отцом и содержался вместе с ними в подвале югоосетинского МВД в Цхинвали. Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гогитой Котуашвили и Тамазом Чалаури. Гори, 15 и 10 сентября 2008 г.

территорию. Эти действия также нарушают общие нормы о правах человека, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах и Европейской конвенцией о правах человека.

В ряде случаев российские войска принимали непосредственное участие в задержании грузин, а те, кто содержался в подвале МВД, говорят, что их допрашивали некие лица, представлявшие российскими военнослужащими. По меньшей мере шестеро грузин содержались под стражей российскими и осетинскими силами на некоем войсковом опорном пункте и подвергались избиениям, после чего были переданы осетинской милиции.

Правовой статус и гарантии прав лиц, задерживавшихся осетинскими и российскими силами

Все опрошенные Хьюман Райтс Вотч бывшие задержанные утверждали, что они не имели отношения к военным действиям и не оказывали вооруженного сопротивления осетинским и российским силам. В соответствии с Четвертой Женевской конвенцией гражданские лица имеют статус покровительствуемых лиц. В соответствии с этой конвенцией «лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, ... должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев».⁴⁶⁸ Преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью покровительствуемого лица квалифицируются как серьезные нарушения конвенции, или военные преступления.⁴⁶⁹

В отношении задержания грузин и содержания их под стражей применяются и общие гарантии, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах и Европейской конвенцией о правах человека. Поскольку Россия в тот период фактически контролировала соответствующую территорию и поскольку Россия является участником обоих международных договоров, она была обязана обеспечивать предусмотренные ими права. И МПГПП, и ЕКПЧ устанавливают абсолютный запрет пыток и другого бесчеловечного или унижающего достоинства обращения.⁴⁷⁰ К рассматриваемым случаям применим и запрет произвольного задержания и

---

⁴⁶⁸ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 3.

⁴⁶⁹ Там же, статья 147.

⁴⁷⁰ МПГПП, статья 7; ЕКПЧ, статья 3.

содержания под стражей, поскольку на время конфликта Россия не воспользовалась своим правом отступления от обязательств по МПГПП и ЕКПЧ.⁴⁷¹

Во время военных действий и оккупации «распоряжение об интернировании или принудительном поселении покровительствуемых лиц может быть дано только в том случае, если это совершенно необходимо для безопасности державы, во власти которой они находятся».⁴⁷² При этом незаконное задержание и содержание под стражей покровительствуемого лица считается военным преступлением.⁴⁷³

Хьюман Райтс Вотч не располагает доказательствами того, что задержание осетинскими и российскими силами 159 человек было «совершенно необходимо для безопасности державы». Многие задержанные были в преклонном возрасте, один был малолетним ребенком. Большинство были задержаны при таких обстоятельствах, которые убедительно указывают на то, что они не оказывали вооруженного сопротивления, не участвовали в военных действиях и не представляли никакой другой угрозы безопасности.

Если бы среди задержанных были грузины, принимавшие участие в военных действиях против осетинских или российских сил, но не входившие в состав грузинских вооруженных сил, то в соответствии с гуманитарным правом такие лица считались бы «непривилегированными» комбатантами.⁴⁷⁴ Грузины, которые взяли бы за оружие, чтобы защитить свою жизнь и имущество от наступающих осетинских или российских сил, считались бы вооруженными гражданскими лицами. В обоих случаях задержание таких лиц было бы оправданным с точки зрения интересов безопасности. При этом им должны были бы обеспечиваться гарантии, предусмотренные для гражданских лиц Четвертой Женевской конвенцией. Задержание гражданских лиц должно осуществляться в рамках установленной процедуры, не противоречащей гуманитарному праву. Задержанные должны иметь право на обжалование интернирования и на пересмотр своего вопроса по крайней мере два раза в год. Конвенция детально регламентирует режим интернирования. Ко всем покровительствуемым лицам вне зависимости от места их нахождения и лишения их свободы должны допускаться делегаты Международного комитета Красного Креста.⁴⁷⁵

---

⁴⁷¹ МПГПП, статья 4 (право отступления), статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность); соответствующие статьи ЕКПЧ: 15 и 9.

⁴⁷² Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 42.

⁴⁷³ Там же, статья 147.

⁴⁷⁴ Мы не зафиксировали таких случаев, но не можем исключить, что они были.

⁴⁷⁵ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статьи 76, 78.

С учетом их повышенной уязвимости дети пользуются особым покровительством Женевских конвенций. Протокол I гласит: «Дети пользуются особым уважением... Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине».⁴⁷⁶

Президент Южной Осетии Эдуард Кокойты заявил, что этнические грузины были арестованы для их же собственной безопасности, а не в рамках кампании по этнической чистке: «МВД защищает их и сохраняет им жизнь».⁴⁷⁷ Женевские конвенции допускают интернирование гражданских лиц в интересах обеспечения их безопасности, однако нами не обнаружено каких-либо фактов, которые свидетельствовали бы о том, что задержания производились с этой целью или обосновывались этими соображениями. Большинство задерживались в период отступления грузинских войск и в тех районах, которые фактически контролировались российскими и осетинскими силами. Это позволяет предположить, что в большинстве случаев гражданские лица едва ли могли оказаться в зоне боев. Более того, большинство задерживались с применением насилия и угроз и подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и условиям содержания под стражей, а также принудительному труду, что также не свидетельствует о намерении обеспечить их личную безопасность и благополучие.

Недозволенное обращение при задержании и недозволенное обращение по дороге к месту содержания под стражей, внесудебная казнь задержанного

Несколько бывших грузинских задержанных из Южной Осетии и Горийского района в интервью Хьюман Райтс Вотч говорили о недозволённом обращении при задержании со стороны осетин, включая унижения, угрозы убийством и имитацию казни. Некоторые также сообщали о недозволённом обращении по пути в югоосетинское МВД в Цхинвали, куда доставляли задержанных. Нами документирован по меньшей мере один случай внесудебной казни по пути в Цхинвали. Преднамеренное убийство и недозволённое обращение с задержанными составляют военные преступления.⁴⁷⁸

Задержания на территории Южной Осетии

После появления в Кехви 11 августа осетинских сил 71-летний Шермадин Небиеридзе укрылся в соседнем селе, но уже вечером вернулся и обнаружил, что его дом горит. 12

---

⁴⁷⁶ Статья 77.

⁴⁷⁷ «Лучший репортаж с войны в Грузии – белорусского журналиста Юрия Карманова», <http://peace.yhrm.org/?q=content/luchshii-reportazh-s-voiny-v-gruzii-%E2%80%93-belorussskogo-zhurnalista-yuriya-karmanova>.

⁴⁷⁸ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 147.

августа осетины с автоматами и в камуфляже с белыми повязками заметили его во дворе и под конвоем отвели в соседний двор:

Один из них затвор передернул и на меня автомат наставил. Говорит: «Убью, сволочь!» Я умолял: «Ради бога, не убивайте! Я ничего не сделал. Я уже старый человек». Тут второй боец подходит, автомат отталкивает и говорит: «Оставь его». Тогда первый мне в грудь ногой дал – я опрокинулся на бетон. Наверное, головой ударился, потому что сознание потерял. Когда в себя пришел – попытался подняться. Второй мне ботинком по шее – я опять свалился. Подняли меня и со двора вывели.⁴⁷⁹

69-летняя Салимат Багаева и ее муж - 73-летний Ило Хабарели из села Земо Ачабети также рассказывали Хьюман Райтс Вотч о недозволенном обращении во время задержания осетинскими силами, которые появились в селе 10 августа. Багаева, сама – осетинка, пошла проверить дом сына. В этот момент туда ворвались 15 вооруженных осетинских ополченцев и наставили на нее автоматы: «Какого хрена тебе здесь надо?!»⁴⁸⁰

Когда туда подошел на помощь Ило Хабарели (грузин), ополченцы опять накинулись на Багаеву: «Ты зачем за эту грузинскую свинью вышла?» Один из них ударом ноги в грудь сбил Хабарели с ног. Когда тот попытался подняться, другой прикладом по шее прижал его к земле. Когда Хабарели все же поднялся, один из ополченцев ударил его кулаком в лицо, выбив несколько зубов. Обоих стариков с дочерью поставили к стене их дома и стали стрелять им под ноги и над головой.⁴⁸¹

Багаеву, Хабарели и еще 10 или 15 жителей села заставили пешком пройти около километра в сторону Квемо Ачабети. По словам Багаевой, один из ополченцев сказал: «Пошли с нами, иначе вы все - покойники. На ночь здесь оставаться запрещено».⁴⁸² Всех их погрузили в микроавтобус и отвезли в югоосетинское МВД в Цхинвали.⁴⁸³

60-летняя Нуну Гогидзе рассказывала, как 10 августа к ней во двор в Тамарашени, когда она была дома одна, пришли двое российских и двое осетинских солдат и потребовали, чтобы она прошла с ними. На ее просьбу сходить за документами «они стали мне под ноги стрелять».⁴⁸⁴ В тот же день трое или четверо ополченцев разграбили и сожгли дом

---

⁴⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

⁴⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Салимат Багаевой. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

⁴⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ило Хабарели. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

⁴⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Салимат Багаевой. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

⁴⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Салимат Багаевой и Ило Хабарели. Тбилиси 12 сентября 2008 г.

⁴⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 26 августа 2008 г.

69-летней Тамары Хуцинашвили и ее 73-летнего мужа из того же села.⁴⁸⁵ Их обоих привели на место сбора всех задержанных в Тамарашени: «Я была в ужасе. Говорю им, убивайте, мол, если хотите. Один осетин мне по голове прикладом двинул и ругаться стал: ‘Кончай по-собачьи говорить’». ⁴⁸⁶ После этого Гогидзе, Хуцинашвили и еще несколько жителей отвезли в югоосетинское МВД в Цхинвали.⁴⁸⁷

Задержания в Горийском районе

10 августа 60-летний Тамаз Чалаури решил оставить свой дом в селе Мерети и уехал на белом микроавтобусе в Тквиави. На подъезде к центру села машину остановили вооруженные осетины на БТРе, приказавшие всем выйти. Чалаури рассказывает: «Выхожу – меня прикладом в живот. Обзывали нас по-всякому...: «Свиньи, столько наших людей убили! Теперь мы вас в расход отправим!».

Всех мужчин из этого микроавтобуса и еще из одной остановленной там же машины после этого загнали обратно в микроавтобус. На окраине Тирдзниси сидевший за рулем осетин не справился с управлением, и машина несколько раз перевернулась. «Большинство людей выбрались, а один человек внутри остался. Тогда осетины расстреляли машину из автоматов. Тот, внутри, мертвый был, хотя я не могу точно сказать из-за аварии это или потом уже», - рассказывал Чалаури. Сам он получил травму и жаловался на боли в голове и спине.⁴⁸⁸ Водитель-осетин погиб.⁴⁸⁹

На место аварии подъехал другой микроавтобус, куда загнали оставшихся 10 грузин (по меньшей мере четверо в суматохе сбежали). Чалаури рассказывает:

Положили нас лицом на пол [в грузовом отсеке]. Орали: «Голову не поднимать!» Один здоровый осетин в тяжелых ботинках мне всё на лодыжку давил, чтобы не дергался.

Там парень был молодой, лет 25, рядом со мной лежал. Он несколько раз голову поднял, каждый раз получал. Потом вдруг один из этих затвор передернул и два раза ему в голову выстрелил, потом еще третий – «контрольный». У парня мозги выбило – всё на меня. 11 дней я в этой

---

⁴⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Тамарой Хуцинашвили. Тбилиси 26 августа 2008 г.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нуну Гогидзе и Тамарой Хуцинашвили. Тбилиси, 26 августа 2008 г.

⁴⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 10 сентября 2008 г.

⁴⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кобой Кебадзе. Гори, 6 сентября 2008 г.

одежде проходил, с кровью и остатками мозгов. Труп они выкинули где-то между Броцлети и Мегврекиси.⁴⁹⁰

Оставшихся девятерых задержанных осетины привезли в школу № 6 в Цхинвали, приспособленную осетинскими военными под свои нужды, в том числе для содержания грузинских военнопленных. Там им угрожали побоями и расстрелом. Врач оказал помощь двум или трем задержанным, пострадавшим в аварии, и напоил всех водой. К вечеру семь человек отправили в подвал югоосетинского МВД. Двоих отделили от группы, и больше их никто не видел.⁴⁹¹

24-летний Дмитрий Абукидзе из Церониси рассказывал Хьюман Райтс Вотч, как 13 августа в селе появились осетины в камуфляже и стали выяснять судьбу троих осетин, якобы захваченных грузинскими военными: «Где трое наших из Знаури? Не найдете – в Цхинвали отправим». После этого они забрали Абукидзе, его отца и нескольких соседей и посадили на БТР: «Тронулись, а минут через 30 мне удалось соскочить. Они по мне - из автоматов, в ногу попали. Потом нас всех отпустили».⁴⁹² Представляется, что осетины не хотели «светиться» с раненым и несколькими свидетелями.

Недозволенное обращение и унижительные условия в период содержания под стражей Все опрошенные нами бывшие задержанные рассказывали о неудовлетворительных условиях содержания в подвале югоосетинского МВД в Цхинвали, где маленькие подвальные камеры были забиты людьми. Многие говорили об унижающем достоинство обращении, особенно в момент прибытия. Ситуация в Цхинвали в этот период была крайне сложной: не было электричества, почти не было продуктов и воды. Однако вне зависимости от этих внешних условий российские и осетинские власти были обязаны обеспечить гуманные условия содержания задержанных, которые соответствовали бы международным стандартам. Недозволенное обращение и сознательное причинение тяжелых страданий или серьезного вреда физическому или психическому здоровью составляют военные преступления.⁴⁹³ В интервью Хьюман Райтс Вотч некоторые бывшие задержанные утверждали, что в МВД периодически появлялись российские должностные лица.⁴⁹⁴

---

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Хашури, 23 августа 2008 г.

⁴⁹³ Четвертая Женевская конвенция 1949 г., статья 147.

⁴⁹⁴ По словам Давида Гиунашвили, 19 или 20 августа его допрашивали люди в российской прокурорской форме (интервью Хьюман Райтс Вотч, Гори, 20 сентября 2008 г.) Тамаз Чалаури также утверждал, что примерно 20 августа его допрашивали некие люди, говорившие только по-русски, некоторые – в военной форме (интервью Хьюман Райтс Вотч, Гори, 10 сентября 2008 г.) Эмилия Лапачи утверждала, что 12 августа ее допрашивал человек, представившийся

Недозволенное обращение в период содержания под стражей

Тамаз Чалаури рассказывает, как 10 августа его привезли в югоосетинское МВД в Цхинвали: «Выстроили нас лицом к стене. Фамилии переписали, обыскали, забрали, что было. Все время били, пинали, ругались, обзывали по-всякому, типа, ‘свиньи грузинские’, ‘суки’». ⁴⁹⁵ Другие задержанные также говорят об обыске, который иногда сопровождался побоями или раздеванием, а также изъятием денег, мобильных телефонов, ювелирных изделий и личных документов. При освобождении задержанным возвращали только документы, и то не во всех случаях. ⁴⁹⁶

Некоторые задержанные утверждают, что осетины заставляли их пройти по лежавшему у порога грузинскому флагу или плевать на него. ⁴⁹⁷ Ило Хабарели отказался: «Убейте меня здесь, я не буду этого делать». Тогда осетинский ополченец ударил его по голове, поставил лицом к стене и еще раз ударил по голове. ⁴⁹⁸ По словам Важи Лазагашвили, когда он попытался обойти флаг, осетины стали бить его прикладами по спине и по шее. ⁴⁹⁹

Ни один из опрошенных нами бывших задержанных не жаловался на побои в период содержания под стражей в подвале МВД, за исключением случаев, когда людей избивали непосредственно при поступлении. При этом нам говорили, что многих мужчин, особенно молодых, били, некоторых часто. Нам неизменно рассказывали, как этих людей выводили из камеры и из подвала, после чего они возвращались с явными следами побоев. ⁵⁰⁰ 48-летняя Манана Гогидзе говорит, что была свидетелем регулярных избиений молодых мужчин:

Мы видели, как уводили наверх, и крики их слышали. Когда обратно их приводили – по ним видно было... Я сама ссадины и синяки видела, помочь пыталась. Там парень был из Тирдзниси, его несколько раз били. Я видела большие черные синяки у него, на спине в основном... Еще один был [пожилой]..., он по-осетински не говорил, хотя имя осетинское. За это его охранники как-то раз ударили. ⁵⁰¹

российским подполковником. Она была задержана 11 августа и несколько часов провела в распоряжении российских войск, после чего ее отправили в МВД в Цхинвали (интервью Хьюман Райтс Вотч, Рустави, 23 августа 2008 г.)

⁴⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 10 сентября 2008 г.

⁴⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ило Хабарели (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.), Шермадином Небиеридзе (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.), Ильей Чулукидзе (Тбилиси, 26 августа 2008 г.), Салимат Багаевой (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.)

⁴⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Салимат Багаевой (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.), жителем с. Земо Ачабети (имя не разглашается, Рустави, 28 и 29 августа 2008 г.) и Важей Лазагашвили (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.)

⁴⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

⁴⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

⁵⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с жителем с. Земо Ачабети (имя не разглашается, Рустави, 29 августа 2008 г.) и Надеждой Гогидзе (Рустави, 28 августа 2008 г.)

⁵⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Рустави, 23 августа 2008 г.

Салимат Багаева рассказывала, как «молодых ребят уводили и били сильно. Я их видела. В синяках все. У одного нос сломанный был».⁵⁰²

Некоторые, хотя и не все, задержанные сообщали, что в период содержания под стражей их допрашивали. Один утверждал, что осетинский милиционер оскорбил его. О недозволенном обращении во время допроса никто из опрошенных не сообщал.

Унизительные условия содержания

По словам бывших задержанных, в подвале было пять темных грязных камер без достаточной вентиляции и без окон, в обычное время использовавшихся для краткосрочного содержания арестованных. Мужчин и женщин держали отдельно. Камеры скоро переполнились, и охрана в конце концов была вынуждена открывать двери, чтобы задержанные могли выходить в коридор или в небольшой огороженный двор для прогулок, куда можно было попасть из подвала.⁵⁰³ Как рассказывал один из них, людей было слишком много, «чтобы свободно разойтись в коридоре или во внутреннем дворе».⁵⁰⁴

В камерах было только несколько деревянных коек, и многим приходилось спать сидя или лежа на полу в камерах, в коридоре или во дворе. Пожилые задержанные рассказывали, как спали, сидя на перевернутом ведре, на табуретке или на куске картона на полу.⁵⁰⁵ По словам 76-летней Русудан Чрелидзе, в их камере «женщины спали, как селедки в банке».⁵⁰⁶ В камере, где находился 47-летний житель села Каралети, люди спали по очереди.⁵⁰⁷

Бывшие задержанные говорят, что им давали ограниченное количество воды, в которой присутствовал песок и пить которую можно было далеко не всегда, а также скудную пищу.⁵⁰⁸ В первые дни давали только хлеб. Охрана бросала в камеру четыре – пять

---

⁵⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

⁵⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ильей Чулукидзе (Тбилиси, 26 августа 2008 г.), Ило Хабарели (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.), Шермадином Небиеридзе (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.), Салимат Багаевой (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.), Мананой Гогидзе (Рустави, 23 августа 2008 г.)

⁵⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Салимат Багаевой. Тбилиси 12 сентября 2008 г.

⁵⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Русудан Чрелидзе (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.), Тамазом Чалаури (Гори, 10 сентября 2008 г.) и Шермадином Небиеридзе (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.)

⁵⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

⁵⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Давидом Гиунашвили. Гори, 20 сентября 2008 г.

⁵⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с жителем с. Земо Ачабети (имя не разглашается, Рустави, 28 и 29 августа 2008 г.), Гайозом Бабуцидзе (Тбилиси, 29 августа 2008 г.), Ило Хабарели (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.), Салимат Багаевой (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.), Шермадином Небиеридзе (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.) и Русудан Чрелидзе (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.)

буханок: «Жрите, свиньи!»⁵⁰⁹ Через некоторое время кормить стали несколько больше и лучше: гречневая каша, больше хлеба, чай. По словам задержанных, за две недели они заметно похудели.⁵¹⁰

На всех был один туалет, отгороженный листом пленки, которую задержанные повесили сами. Из-за отсутствия воды туалет часто переполнялся и распространял зловоние.⁵¹¹ На вопрос о самой тяжелой стороне пребывания под стражей Русудан Чрелидзе ответила: «С туалетом были большие проблемы. Он был один на всех, и туда все время длинная очередь».⁵¹²

Принудительный труд

Многих задержанных-мужчин осетины выводили на принудительные работы: уборку трупов с улиц Цхинвали, разбор завалов, рытье могил и захоронение.⁵¹³ Двое из числа опрошенных нами заявили, что иногда вызывались сами, чтобы хоть на несколько часов выбраться из переполненной камеры. При этом вознаграждения за работу никто не получал. В соответствии с Четвертой Женевской конвенцией 1949 г., на принудительные работы могут направляться только лица старше 18 лет «и только на работу, необходимую либо для нужд оккупационной армии, либо на работу, связанную с коммунальными предприятиями, питанием, жилищем, одеждой, транспортом и здоровьем населения. ... Работа должна справедливым образом оплачиваться» и не должна вынуждать покровительствуемых лиц принимать участие в военных операциях.⁵¹⁴

58-летний Важа Лазагашвили рассказывает, как в течение всех 20 дней содержания под стражей его каждый день заставляли работать:

Забирали нас с 9 утра до позднего вечера. Улицы очищали. Мне говорили, что я обязан. Нужно было трупы с улиц собирать. Мы их в мешки специальные укладывали. У кого-то рук или ног не хватало. Собирали руки и ноги.

---

⁵⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ило Хабарели (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.) и Мананой Гогидзе (Рустави, 23 августа 2008 г.)

⁵¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Салимат Багаевой (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.) и Шермадином Небиеридзе (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.)

⁵¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шермадином Небиеридзе (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.) и Мананой Гогидзе (Рустави, 23 августа 2008 г.)

⁵¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

⁵¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Важей Лазагашвили (Тбилиси, 12 сентября 2008 г.), Гайозом Бабуцидзе (Тбилиси, 29 августа 2008 г.) и Отаром Мернашвили (29 августа 2008 г.)

⁵¹⁴ Статья 51; ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 95.

Иногда другую работу давали, типа, грузовики разгружать с гуманитарной помощью из России... После разгрузки давали каждому банку консервов и хлеб. Тогда только и передохнешь, с полчаса примерно. Какие деньги - не платили, конечно.⁵¹⁵

36-летний житель Земо Ачабети также был среди тех 30 человек, которых заставляли работать с раннего утра до 7 – 8 часов вечера: «Улицы убирали, мусор выбрасывали, мертвых собирали, хоронили. 44 человека похоронили. Большинство попортились уже». По словам этого задержанного, пока они работали, их кормили лучше: давали тушенку и воду.⁵¹⁶ 70-летнего Гайоза Бабуцидзе после недели содержания под стражей два дня водили разгружать грузовики с гробами и рыть могилы. По его оценке, они захоронили 50 трупов.⁵¹⁷

Те, кого выводили на работы, также подвергались унижающему достоинство обращению на обратном пути в подвал МВД: «Иногда обратно пешком всю дорогу гнали ... под конвоем. Люди на улице ругались по-всякому, обзывали, - рассказывал Хьюман Райтс Вотч Важа Лазагашвили. – Суками называли, свиньями и еще по-всякому матерно».⁵¹⁸

Посещение изолятора в Цхинвали МККК и журналистами

По словам бывших задержанных, в середине августа подвальный изолятор в здании югоосетинского МВД в Цхинвали посетили представители Международного комитета Красного Креста.

Представляется, что в МВД приезжали и журналисты. Давид Гиунашвили утверждает, что общался с корреспондентом «Независимой газеты».⁵¹⁹ Тамаз Чалаури заявил Хьюман Райтс Вотч, что его заставили давать интервью российскому телевидению.⁵²⁰ 51-летняя Эмилия Лапачи рассказывает, как от нее требовали положительных отзывов об условиях содержания:

Как-то российские журналисты пришли брать у нас интервью. Охрана сказала, что если мы хотим выйти отсюда, мы должны говорить, что с нами обращаются хорошо, никаких жалоб нет. Велели говорить, что нас посадили ради нашей же собственной безопасности. Мы это между собой обсудили, решили говорить все что угодно, лишь бы выйти оттуда.⁵²¹

---

⁵¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 12 сентября 2008 г.

⁵¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Рустави, 28 и 29 августа 2008 г.

⁵¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 29 августа 2008 г.

⁵¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 12 сентября 2008 г. Об этом же 29 августа в Тбилиси нам говорил и Гайоз Бабуцидзе.

⁵¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 20 сентября 2008 г.

⁵²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 10 сентября 2008 г.

⁵²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Рустави, 23 августа 2008 г.

Освобождение гражданских задержанных

21 августа осетинской стороной был освобожден 61 человек, в том числе большинство стариков и все женщины. Их обменяли на восемь человек – по версии грузинского Минобороны, задержанных ополченцев. В последующие дни освобождались и остальные гражданские задержанные, последняя группа (81 человек) была освобождена 27 августа. В Тбилиси утверждали, что их обменяли на четверых «боевиков», задержанных во время активных боевых действий и 9 осетин, ранее осужденных за совершение преступлений и отбывавших наказание в грузинских тюрьмах.⁵²² Обмен пленными является признанной и законной формой репатриации, однако его запрещается использовать для целей перемещения населения.⁵²³ Запрещается также использовать пленных в качестве заложников, то есть незаконно задерживать людей, чтобы принудить противника к действию или бездействию ради их освобождения.

Другие случаи задержания российскими и осетинскими силами

Четверо грузин, в течение нескольких недель до начала боев 8 августа работавших на стройках в Джаве, рассказывали, что перед отправкой в Цхинвали содержались на двух войсковых опорных пунктах. Нами были по отдельности опрошены двое: 30-летний Гогита Котуашвили и 47-летний Давид Гиунашвили. После начала грузинских обстрелов Джавы в ночь с 7 на 8 августа они пешком отправились на юг, чтобы добраться до грузинского села, но вместо этого попали в осетинское село в Знаурском районе Южной Осетии. Там они были задержаны группой вооруженных осетин в штатском и несколькими военными (предположительно российскими). При задержании всех четверых избили, в том числе прикладами по затылку. У задержанных забрали документы, связали им руки за спиной, замотали головы и на машине отвезли на некую «военную базу», которая представляла собой большую палатку, охранявшуюся танком.

Там всех четверых допросили, отдельно уточнив, не являются ли они грузинскими военнослужащими. После этого их посадили в земляную яму примерно полтора метра глубиной, где они просидели три дня. Их кормили армейским сухим пайком с российскими этикетками, они могли видеть, как на объект приезжали машины с российскими номерами, и слышали, как в палатке говорили по-русски. 9 августа двое в камуфляже вытащили их из ямы, снова замотали им головы и связали руки, после чего им сказали, что их отправляют в Цхинвали на российско-осетинскую базу. По прибытии туда задержанным открыли головы, и они могли видеть большое количество военной

---

⁵²² Интервью Хьюман Райтс Вотч с замминистра обороны Грузии Мамукой Муджири. Тбилиси, 15 сентября 2008 г.

⁵²³ Перемещение населения запрещено международным правом. ICRC, *Customary International Humanitarian Law*, rule 129; Четвертая Женевская Конвенция, статья 147; Протокол I, статья 85(4) (а).

техники, включая танки. По словам опрошенных нами, там было много русских и чеченцев – российских военнослужащих, а также добровольцы из России.

Задержанных в окружении доставивших их лиц и 10 – 15 военнослужащих поставили на колени рядом с лежавшими на земле трупами двух грузин. Давиду Гиунашвили и Гогите Котуашвили приказали пристрелить двух товарищей. Когда первый отказался, окружающие не стали настаивать и вместо этого велели всем четверым погрузить трупы в машину.⁵²⁴

После этого осетинские и российские солдаты усадили задержанных на краю бассейна, где их несколько раз ударили. По заявлению Гогиты Котуашвили, ему досталось прикладом.⁵²⁵ Задержанных поместили в домик, похожий на караульное помещение, с двумя койками. Их водили кормить в общую столовую, где они постоянно подвергались оскорблениям со стороны военнослужащих. 11 или 12 августа двое в серо-голубом камуфляже забрали всех четверых в югоосетинское МВД в Цхинвали.⁵²⁶

16 августа явно на этой же базе содержались под стражей 40-летний Николоз Еремов и Важа Кебадзе из села Вариани Горийского района. По словам первого, в тот день они были задержаны в Вариани предположительно российскими военными и доставлены на базу, где их сразу посадили в пустой бассейн. В интервью Хьюман Райтс Вотч Еремов утверждал, что на базе были русские, чеченцы и казаки, а также много тяжелой военной техники. Российские и осетинские солдаты заставили задержанных раздеться и поставили к стенке бассейна со связанными за спиной руками.

Еремов рассказывал, как трое осетин избивали его, в то время как российский военнослужащий допрашивал: «Офицер меня не бил, это другие. Осетины били по ногам и по плечам прикладами, а российский офицер вопросы задавал». Он слышал, как допрашивали и избивали Кебадзе, который кричал: «Убейте меня! Только не бейте больше!» Через три часа Еремову разрешили одеться и выпустили в лес со словами: «Вали отсюда домой!» Кебадзе остался в бассейне. На момент интервью неделю спустя у Еремова не было никаких сведений о судьбе его спутника.⁵²⁷

---

⁵²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гогитой Котуашвили (Гори, 15 сентября 2008 г.) и Давидом Гиунашвили (Гори, 20 сентября 2008 г.)

⁵²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 15 сентября 2008 г.

⁵²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гогитой Котуашвили (Гори, 15 сентября 2008 г.) и Давидом Гиунашвили (Гори, 20 сентября 2008 г.)

⁵²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Николозом Еремовым. Вариани, 24 августа 2008 г.

12 августа Серго Миндиашвили ушел пешком в направлении Гори из села Никози на административной границе, спасаясь от бомбежек. По дороге его задержали на блокпосту в селе Шиндиси шестеро или семеро осетин. При этом его в течение примерно 20 минут избивали, в том числе ногами и прикладами, затем затолкали в машину. «Они грозились убить меня, если не сделаю, что они велят. Автоматом грозили. [В машине] тоже били куда придется», - рассказывал Миндиашвили Хьюман Райтс Вотч.

Его привезли в некое место, которое он называл базой под Цхинвали. Не исключено, что это была та же база, которая фигурировала в вышеприведенных случаях. Миндиашвили рассказывает о своем недолгом пребывании там:

Допрашивать стали, только сначала побили хорошенько. За что забрали, не объясняли. Отвели ... на склад какой-то. Там было человек 10 –15 осетин, все в камуфляже. Били кулаками, ногами, прикладами тоже... Спрашивали, служил я или нет, где грузинские войска... Одного, Алана, я знал, ... он тоже меня бил... Решили, что надо меня расстрелять... Затворами задержали, один уже вскинулся. Я заплакал.

В этот момент Алан вступился за своего знакомого, и Миндиашвили отвели в небольшое помещение: «Все, кому вздумается, заходили и били меня. Я там два или три часа просидел. За это время несколько раз побили».

Затем Миндиашвили отвезли в Вариани и передали российским военнослужащим на блокпосту. Там было еще двое грузин. Российские солдаты перевязали одного из задержанных, накормили и напоили всех троих. Миндиашвили допросил российский офицер, после чего сказал солдатам: «Кончайте с ним». Однако те отпустили его, когда офицер уехал.⁵²⁸

---

⁵²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Серго Миндиашвили. Руиси, 18 августа 2008 г.

4.5 Казни, пытки и другое недозволенное обращение с грузинскими военнопленными со стороны осетинских сил, в ряде случаев при участии российских войск

За период активных боевых действий российскими и осетинскими силами было захвачено по меньшей мере 13 грузинских военнослужащих. Все они должны были считаться военнопленными. После освобождения Хьюман Райтс Вотч были взяты интервью у четверых – все они были захвачены 8 августа в Цхинвали осетинскими ополченцами. Мы также нашли одного из ополченцев, который первые три дня отвечал за пленных. Все четверо опрошенных нами грузинских военнослужащих в течение нескольких дней содержались в неофициальных местах, таких как общежитие и школа, после чего их передали осетинской милиции. Там нескольких пленных, включая трех из четырех опрошенных нами, продержали шесть дней. Четвертый из опрошенных нами пленный (раненый) был передан российской стороне для оказания медицинской помощи. Бывшие пленные говорят, что в течение всего времени в осетинском плену подвергались жестоким пыткам и недозволенному обращению. Хьюман Райтс Вотч документированы три случая казни захваченных осетинской стороной грузинских военнослужащих.

В итоге осетинские силы передали всех 13 грузинских пленных российской стороне, и 19 августа они были обменены на пятерых российских военнопленных.⁵²⁹

Российская сторона имела или должна была иметь всю информацию о захваченных осетинами пленных. Как представляется, российские военнослужащие принимали участие в казни двух грузинских военнослужащих, а также в допросах других захваченных осетинами пленных. Более того, поскольку грузинские пленные содержались в Цхинвали, который с 9 августа фактически контролировался российскими силами, они должны были считаться находившимися во власти российской стороны. Соответственно, Россия должна была официально признать их военнопленными и обращаться с ними в соответствии с нормами Третьей Женевской конвенции 1949 г., включая безоговорочный запрет недозволенного обращения и причинения ущерба здоровью.⁵³⁰ Казни, пытки и недозволенное обращение с

---

⁵²⁹ Вместе с 13 военнопленными к обмену были предложены два человека, по версии грузинского Минбороны – гражданские. Интервью Хьюман Райтс Вотч с зам. министра обороны Грузии Мамукой Муджири. Тбилиси, 15 сентября 2008 г.

⁵³⁰ Военнопленные также имеют право называть только имя, звание, личный номер и дату рождения, а их репатриация производится без промедления после окончания активных военных действий. К ним должны допускаться сотрудники

военнопленными являются серьезными нарушениями Третьей Женевской конвенции и составляют военные преступления.⁵³¹ Пытки и другое бесчеловечное или унижающее достоинство обращение безоговорочно запрещаются также Международным пактом о гражданских и политических правах и Европейской конвенцией о правах человека,⁵³² которые обязывают охранять жизнь лиц, лишенных свободы.

Избиения и оскорбительное обращение в первые дни содержания под стражей

Трое из опрошенных Хьюман Райтс Вотч грузинских военнослужащих (Давид Малачини, Имеда Куташвили и Каха Зиракишвили) были захвачены осетинскими силами вместе во второй половине дня 8 августа.⁵³³

Они были в составе группы из семи грузинских военнослужащих, помещенных осетинами в подвал четырехэтажного здания, где укрывались осетинские женщины и старики и раненые осетинские ополченцы.⁵³⁴ Некоторые пленные говорили, что это был жилой дом, однако отвечавший за пленных осетинский ополченец заявил Хьюман Райтс Вотч, что это было здание общежития сельскохозяйственного техникума.⁵³⁵ В первый день захваченным грузинским военнослужащим давали еду, воду и сигареты.⁵³⁶ Вечером в подвале появились несколько человек, в том числе в шлемах с пластиковыми щитками. По словам 26-летнего сержанта Давида Малачини: «Они пинали нас, ругались, били прикладами. Говорили по-русски и по-осетински».⁵³⁷ 21-летний Имеда Куташвили, который к тому моменту пробыл на военной службе всего девять месяцев, вспоминал: «Они нас били, ругались: ‘Свиньи, вы зачем сюда пришли?’»⁵³⁸

Четвертый из опрошенных нами грузинских пленных – 32-летний Заза Кавтиашвили 9 августа сам приполз в этот подвал: в тот день его ранило в колено во время уличных боев и, пока было светло, он отлеживался на первом этаже. Он не подозревал, что в

МККК. Военнопленные подлежат суду военного трибунала за военные преступления, но не могут привлекаться к ответственности за само участие в военных действиях. Третья Женевская конвенция 1949 г., статья 3.

⁵³¹ Там же, статья 130.

⁵³² Статья 3 МПГПП и ЕКПЧ.

⁵³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Давидом Малачини (Руиси, 10 сентября 2008 г.), Кахой Зиракишвили (Гори, 10 сентября 2008 г.) и Имедой Куташвили (Тбилиси, 11 сентября 2008 г.)

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 4 сентября 2008 г.

⁵³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Давидом Малачини (Руиси, 10 сентября 2008 г.) и Кахой Зиракишвили (Гори, 10 сентября 2008 г.)

⁵³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси 10 сентября 2008 г.

⁵³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 11 сентября 2008 г.

подвале уже находятся осетины и грузинские пленные и был схвачен и помещен вместе с последними:

Они не меньше моего удивились, когда я прямо к ним приполз. Но мне больше ничего не оставалось. Ходить я не мог: нога не работала. Сразу меня бить стали. По голове прикладом. На раненую ногу наступали, требовали сказать, где я разгрузку бросил.⁵³⁹

В подвале общежития пленных продержали до утра 10 августа, когда всех - уже восьмерых - переправили в школу на окраине Цхинвали (возможно, № 6). Осетины заставили их пройти пешком по городу около двух километров, раненого Кавтиашвили несли на руках. По дороге их избивали и оскорбляли российские и осетинские солдаты.⁵⁴⁰ Кавтиашвили рассказывает: «Били все, кто захочет. Я несколько раз отключался, потому что уже крови много потерял. Боль была сильная. Кто-то грязи набирал и засовывал в рот ребятам, которые меня тащили, со словами: ‘Вы хотели эту землю – получайте!’»⁵⁴¹ Давид Малачини рассказывал, как они проходили через центральную площадь: «Когда на площадь вышли, нас любой бил, кто хотел... Пинки, тычки, у кого автомат был – прикладом. Мы падали. Они грозились: ‘Давайте прикончим их. Расстреляем’».⁵⁴² Вспоминает 33-летний Каха Зиракишвили:

Нас вели через самый центр города, там много людей нас били: милиция осетинская, жители, солдаты осетинские, кто захочет... Прикладами били, арматурой, что под руку попадет: палками, даже табуретками. Из наших кто-то сознание терял. Когда падали в отключке – им на лицо мочились, чтобы в чувство привести, потом опять бить начинали.⁵⁴³

В конце концов пленные добрались до школы, которая, как представляется, использовалась осетинскими силами как опорный пункт. По словам Зазы Кавтиашвили, там размещалось до нескольких сотен ополченцев: они приходили поесть и отдохнуть и опять уходили.⁵⁴⁴ По прибытии в школу пленные были в очередной раз избиты осетинскими солдатами и гражданскими лицами. Как говорит Давид Малачини:

---

⁵³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 11 сентября 2008 г.

⁵⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Давидом Малачини (Руиси, 10 сентября 2008 г.), Кахой Зиракишвили (Гори, 10 сентября 2008 г.), Имедой Куташвили (Тбилиси, 11 сентября 2008 г.) и Зазой Кавтиашвили (Тбилиси, 11 сентября 2008 г.)

⁵⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 11 сентября 2008 г.

⁵⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 10 сентября 2008 г.

⁵⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 10 сентября 2008 г.

⁵⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 11 сентября 2008 г.

«Сначала побили во дворе. Группами выходили, человек по 10 – 15. Мне ребро сломали, дышать не мог нормально. По глазам били, по спине, по ногам и по голове тоже».⁵⁴⁵

Казнь трех грузинских военнопленных

Пленных отвели в небольшое помещение, примыкавшее к спортзалу, где размещались, среди прочих, и российские военнослужащие.⁵⁴⁶ Осетины и русские осмотрели у каждого руки, предположительно - на предмет наличия характерных мозолей артиллерийского или танкового наводчика. Одного пленного, которого признали таковым, отвели в соседнюю душевую. Остальные пленные могли назвать только его фамилию – Сопромадзе.⁵⁴⁷

Как рассказывал Давид Малачини, «наводчика танка вывели в маленькое помещение, и мы услышали выстрелы. Длинная автоматная очередь». После этого туда отвели Малачини, Зиракишвили, Куташвили и еще одного пленного: «Наводчик лежал лицом вниз. Его в затылок пристрелили. Череп разнесло, мозги наружу. Как арбуз пополам разрезало».⁵⁴⁸

Осетины утверждали, что наводчика застрелили при попытке к бегству, однако Зиракишвили и Куташвили отмечали определенные обстоятельства, указывавшие на некоторую предварительную подготовку места: «На полу лежал кусок брезента или палатка: судя по тому, как лежало тело, было похоже, что он стоял на коленях на краю брезента в тот момент, когда его застрелили», - говорит Зиракишвили.⁵⁴⁹

Целенаправленный выбор жертвы подтвердил и осетинский ополченец: «Одного – наводчика танкового - увели, кто-то из наших и русские. Я не знаю, что там случилось, но у нас опять стало семь пленных».⁵⁵⁰

После этого четверых пленных заставили вытащить труп во двор,⁵⁵¹ где осетины угрожали им расстрелом.⁵⁵² По словам Куташвили, во дворе были и российские военнослужащие, один из которых подошел к нему со словами: «Сейчас я тебя кончать буду». Однако за

---

⁵⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 10 сентября 2008 г.

⁵⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 4 сентября 2008 г.

⁵⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Давидом Малачини (Руиси, 10 сентября 2008 г.), Кахой Зиракишвили (Гори, 10 сентября 2008 г.), Имедой Куташвили (Тбилиси, 11 сентября 2008 г.) и Зазой Кавташвили (Тбилиси, 11 сентября 2008 г.)

⁵⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 10 сентября 2008 г.

⁵⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 10 сентября 2008 г.

⁵⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 4 сентября 2008 г.

⁵⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кахой Зиракишвили (Гори, 10 сентября 2008 г.), Имедой Куташвили (Тбилиси, 11 сентября 2008 г.) и Зазой Кавташвили (Тбилиси, 11 сентября 2008 г.)

⁵⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кахой Зиракишвили (Гори, 10 сентября 2008 г.) и Имедой Куташвили (Тбилиси, 11 сентября 2008 г.)

пленного вступился другой российский военнослужащий («здоровый бородатый мужик», по предположению Куташвили - чеченец), который заявил, что Куташвили чем-то похож на его сына, которого тоже ранили в бою. Первый солдат оттолкнул бородатого и снова изготовился, тогда бородатый ударом кулака успокоил его и в течение всего вечера защищал Куташвили от новых угроз или побоев.⁵⁵³

Других пленных позднее снова избили, двоих заставили вытирать кровь в душевой.⁵⁵⁴ После этого они отнесли труп наводчика к железной дороге, где им велели выкопать могилу.⁵⁵⁵ По словам Малачини, было уже темно, когда они закончили рыть, поэтому они просто обернули труп брезентом и оставили так.⁵⁵⁶

11 августа от группы пленных отделили и увели 21-летнего Хубулова, как представляется – из-за его осетинской фамилии. Сам он также утверждал, что он осетин. Его избили и оттащили от других: «Смерть предателю!»⁵⁵⁷ Опрошенные нами пленные больше его не видели. На вопрос Кавташвили кто-то из осетин ответил: «Мы его кончили, потому что он предатель осетинский».⁵⁵⁸

Казнь Хубулова подтверждает и осетинский ополченец: «А потом чеченец один [не исключено – из батальона «Восток»] который приехал к нам с русскими и чеченцами, просек, что один из пленных – осетин. Сначала поверить не мог, потом разозлился страшно. Сказал, что предателей надо наказывать, вывел его во двор и пристрелил».⁵⁵⁹

Хьюман Райтс Вотч документирован еще один – третий случай казни грузинского военнослужащего, также 11 августа. Сотрудник югоосетинской контрразведки рассказывал, как был казнен грузин, оказавший вооруженное сопротивление:

Позавчера [11 августа] двух моих людей убили в селе Тамарашени. Мы там зачистку делали. Трех взяли. Двое нам ничего не сделали – так что мы их просто отпустили. Нам их деть было некуда, мне нужно было в первую очередь о своих людях заботиться. Третий, похоже, был на чем-то [на

---

⁵⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 11 сентября 2008 г.

⁵⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Давидом Малачини. Руиси, 10 сентября 2008 г.

⁵⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Давидом Малачини (Руиси, 10 сентября 2008 г.) и Кахой Зиразишвили (Гори, 10 сентября 2008 г.)

⁵⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 10 сентября 2008 г.

⁵⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Имедой Куташвили. Тбилиси, 11 сентября 2008 г.

⁵⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 11 сентября 2008 г.

⁵⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 4 сентября 2008 г.

наркотиках]: нормальный человек сдался бы, а этот вместо этого стрелять по нам стал. Он наших парней и убил. Допросили – и расстреляли.⁵⁶⁰

Пытки и недозволенное обращение со стороны югоосетинской милиции

11 августа группу пленных из школы передали, как представляется, югоосетинской милиции. Как говорил осетинский ополченец: «Мы не знали, что делать со всеми этими пленными, и просто отдали их в МВД 11 августа».⁵⁶¹ Сами пленные говорят, что на новом месте у всех осетин были одинаковые «значки в форме звезды на ремнях» и что они были «крепкими и накачанными», предположительно – сотрудниками югоосетинского спецназа.⁵⁶²

В конце дня 11 августа раненого Зазу Кавтиашвили передали российской стороне, однако перед этим осетины в очередной раз допросили и избили его:

Во дворе нас разделили. Начали допрашивать. Меня били, потом вопросы задавали, потом опять били, и еще издевались и оскорбляли по-всякому. Принесли флаг грузинский, приказали мне плюнуть на него. Я отказался. Один осетин мне «макара» в рот засунул, пригрозил пристрелить, если я не плюну. Другой на колено раненое наступил, прижал сильно. Кто-то со второго этажа приказал им прекратить, после этого нас в здание завели. Там меня табуретками били, прутьями железными, прикладами. Правую руку сломали. После всего этого русским отдали.

После передачи российской стороне Кавтиашвили была сделана операция на колене в госпитале российского МЧС в Цхинвали, через несколько дней его отправили в Джаву, оттуда – в военный госпиталь во Владикавказе. 19 августа он был обменян вместе с другими грузинскими военнопленными.⁵⁶³

Несколько грузинских пленнх, в том числе трое опрошенных Хьюман Райтс Вотч, содержались под стражей югоосетинской милицией до 17 августа, когда они были переданы российской стороне. Все это время они содержались в оскорбительных условиях и подвергались пыткам и жестокому обращению. В течение шести дней они находились по двое в маленьких камерах, не получая достаточного количества воды и почти никакой пищи. Несколько раз их допрашивали сотрудники югоосетинской милиции. По словам одного из пленнх, несколько раз появлялись российские

---

⁵⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Шоссе Цхинвали – Джава, 13 августа 2008 г.

⁵⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и место не разглашаются) 4 сентября 2008 г.

⁵⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кахой Зиракишвили. Гори, 10 сентября 2008 г.

⁵⁶³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зазой Кавтиашвили. Тбилиси, 11 сентября 2008 г.

военнослужащие, которые также иногда допрашивали их.⁵⁶⁴ Имеда Куташвили и Каха Зиракишвили были ранены во время российских бомбежек, однако за все 12 дней в осетинском плену они не получили никакой медицинской помощи.⁵⁶⁵

Каха Зиракишвили рассказывает о пребывании в МВД, отмечая, что прежние побои «были ничто по сравнению с тем, что нам пришлось испытать в этом месте»:

Посадили нас в камеры, в день давали всего сто грамм воды на двоих. Били регулярно. Заходят человек пять – семь, бьют. Устанут – уходят передохнуть, опять приходят и бьют. До потери сознания. Кулаками били, ногами, молотками, прикладами. Мне по рукам молотком били. На правой руке кость сломали, еще пальцы. Еще по лицу много били, и по голове молотком, даже по зубам. Снизу один зуб выбили. Иногда двое на руку встанут, а третий ее зажигалкой жгет... Один раз хлеб дали..., но шесть дней так мало воды давали, что я уже ничего есть не мог.⁵⁶⁶

Давид Малачини и Имеда Куташвили находились в одной камере и подвергались аналогичному обращению. Малачини рассказывает:

Трое осетин все время заходили, били нас минут пять – десять – пятнадцать, уходили, потом возвращались. Так с утра до позднего вечера, шесть дней. Пытали. Мне на голову ведро одевали и палкой по нему колотили. Двое на руку становились, третий палец зажигалкой жег. Кожа до кости прогорела. По лодыжкам били арматурой, кость на ноге сломали. По голове били рукоятками «макара».

Воды совсем чуть-чуть давали, немного хлеба, один раз – кашу гречневую. Я есть не мог: болело все. Челюсть разбили. Ругались по-всякому: «Вы хотели нашу землю? Хотели наши деньги? Хотели землю – можете пойти и сами себе здесь могилу выкопать».⁵⁶⁷

Имеда Куташвили также говорит, что осетины давали очень мало воды и почти не кормили, регулярно избивая молотком по руке и надевая на голову ведро, по которому

---

⁵⁶⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кахой Зиракишвили. Гори, 10 сентября 2008 г.

⁵⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кахой Зиракишвили (Гори, 10 сентября 2008 г.) и Имедой Куташвили (Тбилиси, 11 сентября 2008 г.)

⁵⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 10 сентября 2008 г.

⁵⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 10 сентября 2008 г.

затем колотили палкой: «Били чем под руку попадет: табуретками, ремнями, веревками, лопата когда сломалась – ручкой. Меня по рукам и по пяткам били куском арматуры. Я старался голову руками прикрывать – руку перебили. Бывало - сознание потеряешь, тогда водой в лицо в себя приводили».⁵⁶⁸ Давид Малачини утверждает, что один из милиционеров мочился пленному на лицо, чтобы привести его в чувство и начать бить снова.⁵⁶⁹

Физические и психологические последствия такого обращения описываются ниже.

В один из дней к пленным привели российских журналистов, которые снимали их на видео, спрашивали имя, возраст, интересовались обращением.⁵⁷⁰ Некоторые видеокдры и фотографии были размещены в интернете (включая Малачини, Куташвили и Зиракишвили).⁵⁷¹

Передача российской стороне и освобождение

17 августа Малачини, Куташвили и Зиракишвили были переданы российской стороне и размещены в расположении российских войск. Состояние пленных было крайне тяжелым. Давид Малачини: «К тому времени я реально даже руками не мог пошевелить. Ноги волочились. Руки и ноги распухли. Всего колотило, я не мог с этим справиться».⁵⁷² Каха Зиракишвили: «Мы на самом деле даже стоять или ходить не могли. Друг за друга держались».⁵⁷³

В расположении российских войск всех троих допросили, после чего поместили в подвал, где уже находились пять или шесть грузинских пленнх. Наши собеседники физическим посягательствам не подвергались. Российские военнослужащие предоставили пленным возможность вымыться, побриться и постирать форму, их накормили, напоили и оказали первую медицинскую помощь.⁵⁷⁴

19 августа Малачини, Зиракишвили, Куташвили и еще 10 пленнх были переданы грузинской стороне в обмен на российских пленнх.

---

⁵⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 11 сентября 2008 г.

⁵⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 10 сентября 2008 г.

⁵⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Давидом Малачини (Руиси, 10 сентября 2008 г.), Кахой Зиракишвили (Гори, 10 сентября 2008 г.) и Имедой Куташвили (Тбилиси, 11 сентября 2008 г.)

⁵⁷¹ Файлы в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁵⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 10 сентября 2008 г.

⁵⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 10 сентября 2008 г.

⁵⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Давидом Малачини (Руиси, 10 сентября 2008 г.) и Кахой Зиракишвили (Гори, 10 сентября 2008 г.)

Последствия недозволенного обращения и пыток

После освобождения у всех грузинских пленных наблюдались серьезные расстройства здоровья. Имеда Куташвили: «Ночью не могу заснуть. Кошмары мучают. Просыпаюсь – кажется, что опять все это будет. Хожу с трудом, голова кружится. Позвоночник поврежден, ребра ободраны, пятки полопались».⁵⁷⁵ После освобождения он примерно неделю провел в больнице. На момент интервью у него были заметны сильная хромота и шрамы на голове.

Проблемы со здоровьем возникли и у Кахи Зиразишвили и Давида Малачини. Последний примерно неделю провел в больнице с переломом ребра и повреждением легкого. Он также жаловался на боль в лодыжках, спине, боках и груди, не говоря уже о глубоком ожоге пальца.⁵⁷⁶ Каха Зиразишвили на момент интервью оставался в больнице, хотя с момента освобождения прошел уже почти месяц:

Раньше я 78 кило весил. Когда меня взвесили [в больнице] – только 52. Ребро сломано. Кость сломана на правой руке и [две] на пальцах. Гематомы сплошные, внутренние – в груди и в брюшной полости. Суставы болят, где били. Барабанная перепонка лопнула. Придется операцию делать. Еще с головой теперь куча проблем. Я ощущение реальности потерял, потеря ориентации в пространстве. Доктора говорят, что может серьезная травма головы быть.⁵⁷⁷

На момент нашего интервью с Зазой Кавтиашвили 11 сентября он оставался в больнице, куда попал после освобождения. Он не мог ходить, врачи сказали, что рано или поздно ему понадобится искусственный сустав. Рука, сломанная во время побоев в осетинской милиции, срослась неправильно и требовала дополнительного хирургического вмешательства. У него также были обширные синяки и множественные травмы головы.⁵⁷⁸

---

⁵⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 11 сентября 2008 г.

⁵⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Руиси, 10 сентября 2008 г.

⁵⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Гори, 10 сентября 2008 г.

⁵⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч. Тбилиси, 11 сентября 2008 г.

ЧАСТЬ 5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ И НАРУШЕНИЯ В ХОДЕ КОНФЛИКТА

Международное расследование, начатое Евросоюзом

В декабре 2008 г. Евросоюз начал масштабное полугодичное расследование обстоятельств августовского конфликта. Его руководителем назначена экс-глава Миссии ООН по наблюдению в Грузии Хейди Таглиавини, которой поручено проанализировать «источники и ход развития конфликта ... с позиций международного права, гуманитарного права и прав человека, а также связанные с этим обвинения».⁵⁷⁹ Как сообщил Хьюман Райтс Вотч один из европейских дипломатов, собственно августовская война будет занимать лишь незначительную часть итогового доклада, который будет охватывать события начала 1990-х гг. и исторический контекст.⁵⁸⁰ Представление доклада ЕС, ООН, ОБСЕ, России и Грузии намечено на 30 ноября 2009 г.

В августе, сентябре и ноябре комиссар Совета Европы по правам человека опубликовал три доклада по итогам своих посещений Грузии и России для оценки ситуации с правами человека в связи с конфликтом. В сентябрьском докладе были изложены шесть принципов обеспечения прав человека в связи с конфликтом, в частности: право всех перемещенных лиц на возвращение, необходимость разминирования, необходимость прекращения грабежей и поджогов, необходимость защиты военнопленных и других задержанных лиц, необходимость привлечения международных организаций.⁵⁸¹ Два следующих доклада были посвящены анализу развития ситуации в контексте этих принципов.⁵⁸²

---

⁵⁷⁹ Phillippa Runner, "Swiss diplomat outlines Georgia war probe," *EU Observer*, December 3, 2008, <http://euobserver.com/24/27221>.

⁵⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя не разглашается). Тбилиси, 18 декабря 2008 г.

⁵⁸¹ Thomas Hammerberg, "Human Rights in Areas Affected by the South Ossetia Conflict. Special Mission to Georgia and Russian Federation," September 8, 2008, CommDH(2008)22, https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1338365&Site=CommDH&BackColorInternet=FEC65B&BackColorIntranet=FEC65B&BackColorLogged=FFC679#P72_923.

⁵⁸² Thomas Hammerberg, "Special Follow Up Mission to the Areas Affected by the South Ossetia Conflict: Implementation of the Commissioner's six principles for urgent human rights and humanitarian protection September 25-27, 2008; Thomas Hammerberg, "Special Follow-Up Mission to the Areas Affected by the South Ossetia Conflict: Implementation of the Commissioner's six principles for urgent human rights and humanitarian protection (12-14 November 2008, Tbilisi, Tskhinvali and Gori)", CommDH(2008)37, December 16, 2008, <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1386877&Site=CommDH&BackColorInternet=FEC65B&BackColorIntranet=FEC65B&BackColorLogged=FFC679>.

Обращения в международные судебные инстанции

Помимо собственного расследования, Генеральная прокуратура России оказывает содействие жителям Южной Осетии в подготовке исков против Грузии в международные судебные инстанции. 12 августа генеральный прокурор Юрий Чайка объявил о создании специальной прокурорской бригады, которой поручено оказание правовой помощи заявителям в Европейский суд по правам человека и Международный уголовный суд.⁵⁸³ Если первый индивидуальные жалобы рассматривает, то в случае Международного уголовного суда решение о возбуждении дела принимает главный прокурор. Отдельные лица, правительства или организации могут лишь направлять ему информацию о предполагаемых преступлениях.

В результате за два месяца в оба суда поступили сотни обращений.

Европейский суд по правам человека

9 октября 2008 г. Европейский суд по правам человека сообщил, что от жителей Южной Осетии поступило 2 729 жалоб:

Эти заявители утверждают, что в связи с вторжением грузинских вооруженных сил в августе этого года они подверглись нарушениям прав, гарантированных статьями 2 (право на жизнь), 3 (запрет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), 8 (право на уважение частной и семейной жизни), 13 (право на эффективные средства правовой защиты) и 14 (запрет дискриминации) Европейской конвенции о правах человека и статьей 1 Первого протокола к Конвенции (право на мирное пользование имуществом). Среди прочего, они заявляют, что их здоровью был причинен вред, а их имущественные права были нарушены.⁵⁸⁴

14 января 2009 г. суд объявил, что рассмотрел семь жалоб против Грузии и что всего получено 3 300 заявлений «по аналогичным обстоятельствам».⁵⁸⁵

В суде также находятся свыше ста дел, которые ведутся несколькими грузинскими неправительственными организациями, включая Ассоциацию молодых юристов и Центр

---

⁵⁸³ Интерфакс, 12 августа 2008 г., <http://www.interfax.ru/print.asp?sec=1484&id=26795>.

⁵⁸⁴ European Court of Human Rights, “2,700 applications received by the Court from South Ossetians against Georgia,” October 10, 2008, <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?action=html&documentId=841889&portal=hbkm&source=externalbydocnumber&table=F69A27FD8FB86142BF01C1166DEA398649>.

⁵⁸⁵ European Court of Human Rights, “Seven applications against Georgia Concerning hostilities in South Ossetia, Press-release by the Registrar, January 14, 2009, <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=&sessionId=18135459&skin=hu-doc-pr-en>.

информации и документации по правам человека. Некоторые дела объединяют жалобы нескольких жителей одного и того же села.⁵⁸⁶

Международный уголовный суд

Неправительственная организация «Жители Южной Осетии против геноцида» обратилась к главному прокурору Международного уголовного суда с просьбой расследовать преступления, совершенные гражданами Грузии на территории Южной Осетии. Вскоре после прекращения военных действий эта НПО представила суду несколько сотен обращений жителей Южной Осетии. Руководитель организации выразила убеждение, что грузинскими силами были совершены преступления, «подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда».⁵⁸⁷

20 августа прокурор МУС подтвердил, что «в свете информации, относящейся к заявлениям о совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС», ситуация «анализируется»,⁵⁸⁸ однако никаких дальнейших комментариев пока не последовало.

К 11 сентября, по данным «Российской газеты», с заявлениями о нарушениях со стороны грузинских сил в Международный уголовный суд обратились 2,5 тыс. жителей Южной Осетии.⁵⁸⁹

Международный суд

Первым обращением в связи с конфликтом был межгосударственный иск Грузии против России. Тбилиси просил суд признать нарушение Россией ее обязательств по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и требовал компенсацию.⁵⁹⁰ В иске утверждается, что Россия, действуя через свои собственные структуры и «направляемые и контролируемые ею сепаратистские силы Абхазии и Южной Осетии, практиковала, спонсировала или поддерживала расовую дискриминацию, выразившуюся в нападениях на этнических грузин и в их массовой высылке ... в Южной Осетии и Абхазии». Грузия также обвиняет Россию в попытке

---

⁵⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками НПО 15 января 2009 г.

⁵⁸⁷ «Жители Южной Осетии против геноцида» обратились в международный суд», «Кавказский узел», 20 сентября 2008 г., <http://kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1229292.html>.

⁵⁸⁸ «ICC Prosecutor Confirms Situation in Georgia under Analysis», International Criminal Court press-release, August 20, 2008, <http://www.icc-cpi.int/press/pressreleases/413.html>.

⁵⁸⁹ «Российская газета», 11 сентября 2008 г., <http://www.rg.ru/2008/09/11/osetia-mucihin.html>.

⁵⁹⁰ *Case Concerning Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation)*, International Court of Justice, General List 140, Request for the Indication of Provisional Measures, October 15, 2008.

изменить этнический состав населения Абхазии и Южной Осетии или закрепить изменения, что выражается в препятствовании возвращению беженцев.

В период конфликта суд не вынес окончательного решения по существу, ограничившись вынесением 15 октября постановления о временных мерах, в котором призвал Россию и Грузию соблюдать обязательства по конвенции, чтобы не допустить «непоправимого ущерба» правам лиц до того, как будет вынесено решение по существу.

Рекомендации

Правительству Грузии

Ответственность

- Провести расследование и привлечь к ответственности военнослужащих, причастных к нарушениям международных норм о правах человека и гуманитарного права. В соответствии с международными стандартами такие расследования должны быть оперативными, тщательными, независимыми, беспристрастными и открытыми для общественного контроля.
- Обеспечить возмещение ущерба и разрушений, причиненных вследствие нарушений грузинскими силами международного гуманитарного права.

Сотрудничество с международными организациями

- Оказать полное содействие международному расследованию, начатому Евросоюзом, в том числе обеспечив всем экспертам и сотрудникам беспрепятственный доступ в Грузию и ко всем соответствующим лицам и сведениям.
- Продолжить в полном объеме сотрудничество с миссиями наблюдателей ЕС и ОБСЕ в течение всего времени их работы на территории собственно Грузии.
- Обеспечить полное сотрудничество с Европейским судом по правам человека в отношении потенциальных жалоб на нарушения грузинской стороны в ходе августовского конфликта.
- В полном объеме реализовать принципы, сформулированные комиссаром Совета Европы по правам человека.

Запрещение кассетного оружия

- Подписать и ратифицировать конвенцию о запрещении кассетных боеприпасов.
  - До ратификации конвенции принять меры по ограждению от опасности гражданского населения, в том числе запретив применение кассетного оружия по населенным районам, введя мораторий на производство кассетных боеприпасов и торговлю ими, а также приступив к уничтожению запасов.
  - В интересах предотвращения случаев гибели и ранения гражданских лиц оказать максимально возможное содействие организациям по разминированию в очистке пораженных районов и просвещении их населения, в том числе обеспечив полную доступность информации о наносившихся ударах.

- Продолжить проведение среди населения разъяснительной работы об опасности неразорвавшихся боеприпасов.

Перемещенные лица

- Принять все меры по обеспечению защиты перемещенных в результате конфликта лиц и оказанию им содействия, в частности, но не ограничиваясь:
  - Обеспечить их нормальным жильем, питанием, доступом к медицинской помощи, образованию детей и к другим мерам поддержки.
  - Предпринять конкретные шаги по обеспечению участия перемещенных лиц в принятии затрагивающих их решений.
  - Информировать перемещенных лиц об их праве на добровольное возвращение, обустройство на новом месте или на интеграцию в местное сообщество, и в максимальной степени способствовать реализации этого права.

Правительству России

Возвращение перемещенных лиц

- Публично поддержать и содействовать реализации права всех лиц, перемещенных в связи с конфликтом, включая грузин, на возвращение в свои дома и безопасное и достойное проживание в Южной Осетии, приняв также меры по обеспечению этого.
- Добиваться от югоосетинских властей публичного признания права всех лиц вне зависимости от их этнической принадлежности или предполагаемой политической ориентации на безопасное и достойное возвращение в свои дома в Южной Осетии и содействовать такому возвращению. Это относится и к жителям тех югоосетинских сел, которые до августовского конфликта находились под административным управлением Тбилиси.
- Для этого, в частности, обеспечить безопасность и компенсировать ущерб и разрушения, вызванные нарушениями международного гуманитарного права российскими и югоосетинскими силами.

Безопасность и ответственность

- В районах Южной Осетии, которые фактически контролируются Россией, ее силы должны обеспечить безопасность всем лицам вне зависимости от этнической принадлежности. Необходимо, в частности, немедленно пресечь нападения и грабежи со стороны югоосетинских ополченцев в отношении грузинских жителей Ахалгорского района Южной Осетии.

- Обеспечить привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления в Южной Осетии, в том числе в отношении грузин.
- Провести расследование и привлечь к ответственности лиц из состава российских и осетинских сил, совершивших нарушения международных норм о правах человека и гуманитарного права в районах, которые фактически контролировались Россией. В соответствии с международными стандартами такие расследования должны быть оперативными, тщательными, независимыми, беспристрастными и открытыми для общественного контроля.

Сотрудничество с международными организациями

- Оказать полное содействие международному расследованию, начатому Евросоюзом, в том числе обеспечив всем экспертам и сотрудникам беспрепятственный доступ в Южную Осетию и ко всем соответствующим лицам и сведениям.
- Обеспечить миссии наблюдателей Евросоюза полный доступ в Южную Осетию и оказывать ей содействие.
- Пересмотреть возражения относительно деятельности ОБСЕ в Грузии и оказать содействие мониторингу ОБСЕ в Южной Осетии и на территории собственно Грузии.
- В полном объеме реализовать принципы, сформулированные комиссаром Совета Европы по правам человека.
- Обеспечить полное сотрудничество с Европейским судом по правам человека в отношении потенциальных жалоб на нарушения российской стороны в ходе августовского конфликта.

Запрещение кассетного оружия

- Подписать и ратифицировать конвенцию о запрещении кассетных боеприпасов.
  - До ратификации конвенции принять меры по ограждению от опасности гражданского населения, в том числе запретив применение кассетного оружия по населенным районам, введя мораторий на производство кассетных боеприпасов и торговлю ими, а также приступив к уничтожению запасов.
- В интересах предотвращения случаев гибели и ранения гражданских лиц оказать максимально возможное содействие организациям по разминированию в очистке пораженных районов, которые в настоящее время фактически контролируются Россией, и в просвещении их населения, в том числе обеспечив полную доступность информации о наносившихся ударах.

Властям Южной Осетии

- Публично поддержать и содействовать реализации права всех лиц, перемещенных в связи с конфликтом, включая грузин, на возвращение в свои дома и безопасное и достойное проживание в Южной Осетии, приняв также меры по обеспечению этого.
  - Обеспечить всем жителям вне зависимости от этнической принадлежности равный доступ к финансовой и материальной помощи.
- Обеспечить безопасность всем жителям Южной Осетии вне зависимости от этнической принадлежности. Необходимо, в частности, немедленно пресечь нападения и грабежи со стороны югоосетинских ополченцев в отношении грузинских жителей Ахалгорского района Южной Осетии.
- Оказать содействие России и Грузии в привлечении к ответственности всех лиц, совершивших нарушения.
- Оказать полное содействие международному расследованию, начатому Евросоюзом, в том числе обеспечив всем экспертам и сотрудникам беспрепятственный доступ в Южную Осетию и ко всем соответствующим лицам и сведениям.
- Обеспечить полный доступ в Южную Осетию всем миссиям наблюдателей, действующим на территории собственно Грузии, включая миссию наблюдателей Евросоюза, и оказывать им содействие.
- В полном объеме реализовать принципы, сформулированные комиссаром Совета Европы по правам человека.

Евросоюзу в связи с начатым им расследованием

- Предпринять все усилия для получения доступа во все затронутые конфликтом районы. При необходимости обнародовать факты отказа сторон от сотрудничества.
- Обеспечить защиту от репрессалий всех свидетелей и пострадавших, а также любых лиц, предоставляющих информацию для расследования.
- Обеспечить наличие в итоговом докладе детальных рекомендаций всем сторонам конфликта в области недопущения новых нарушений прав человека, а также обеспечения правосудия и возмещения ущерба пострадавшим.
- Активно привлекать к сотрудничеству местные и международные неправительственные организации, а также местных юристов и других экспертов.

Совету Европы

- Парламентская ассамблея Совета Европы должна тщательно отслеживать соблюдение Россией и Грузией их обязательств по Европейской конвенции о правах человека, уделяя особое внимание нарушениям в ходе августовского конфликта и в последующий период, а также выполнению Россией и Грузией резолюции ПАСЕ 1633.⁵⁹¹
- В соответствии с резолюцией 1633 Бюро ПАСЕ должно обеспечить последовательное отслеживание последствий августовского конфликта для прав человека через профильные комитеты, включая мониторинговый, по юридическим вопросам и правам человека, по политическим вопросам и по делам мигрантов и беженцев, и активизировать мониторинг в отношении как России, так и Грузии.
- В соответствии с резолюцией 1633 генеральный секретарь СЕ должен рассмотреть возможность создания, при возможном участии комиссара по правам человека, специализированной полевой миссии СЕ по правам человека, которая имела бы беспрепятственный доступ во все затронутые конфликтом районы.
- Комиссар СЕ по правам человека должен продолжать регулярные посещения Грузии, включая Южную Осетию, для оценки соблюдения всеми сторонами принципов обеспечения прав человека в постконфликтный период, сформулированных им в сентябре 2008 г. Эти принципы включают: право всех перемещенных лиц на возвращение, обеспечение перемещенных лиц жильем и другой поддержкой, защиту гражданских лиц от нападений и грабежей, сотрудничество с работающими в зоне конфликта международными организациями.

Евросоюзу

- Продолжить оказание международному расследованию полной политической и материальной поддержки, в том числе призывая все стороны к полному сотрудничеству с расследованием и обеспечивая его средствами, достаточными для тщательного и всестороннего выяснения всех обстоятельств.
- Добиваться от властей России, Грузии и Южной Осетии выполнения приведенных выше рекомендаций. Обусловить развитие отношения с Россией и Грузией соблюдением ими обязательств в рамках гуманитарного права и международных норм о правах человека.

---

⁵⁹¹ Parliamentary Assembly of the Council of Europe, "The Consequences of the War between Georgia and Russia," Resolution 1633 (2008), <http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/tao8/ERES1633.htm>.

- В рамках женеvских дискуссий, проходящих под эгидой ЕС, ОБСЕ и ООН, уделить первоочередное внимание созданию механизмов обеспечения безопасности и мониторинга в интересах содействия возвращению в Южную Осетию всех лиц, оставивших свои дома в связи с конфликтом.
- Обусловить предоставление Грузии финансовой и иной помощи сотрудничеством Тбилиси с международным расследованием конфликта вокруг Южной Осетии.
- Обусловить предоставление Грузии финансовой и иной помощи прогрессом грузинских властей в расследовании нарушений, совершенных в ходе конфликта вокруг Южной Осетии, и в реальном решении других проблем прав человека.
- Обеспечить осуществление государствами юрисдикции, в том числе при необходимости – универсальной юрисдикции, в отношении лиц, подозреваемых в совершении в ходе конфликта вокруг Южной Осетии международных преступлений, включая военные преступления.
- Поддержать конвенцию о запрещении кассетного оружия: прекратить его использование, создание запасов и передачу как частными компаниями и отдельными лицами, так и государствами.

Правительству США

- Продолжить оказание полной поддержки международному расследованию, в том числе призывая все стороны к полному сотрудничеству с расследованием и обеспечивая его средствами, достаточными для тщательного и всестороннего выяснения всех обстоятельств.
- Обусловить предоставление Грузии финансовой и иной помощи сотрудничеством Тбилиси с международным расследованием конфликта вокруг Южной Осетии.
- Обусловить предоставление Грузии финансовой и иной помощи прогрессом грузинских властей в расследовании нарушений, совершенных в ходе конфликта вокруг Южной Осетии, и в реальном решении других проблем прав человека.

* * *

Настоящий доклад является результатом работы авторского коллектива в составе: Джейн Бьюкенен (научный сотрудник Отделения по Европе и Центральной Азии), Георгий Гогиа (научный сотрудник по Кавказу), Таня Локшина (зам. директора московского офиса Хьюман Райтс Вотч), Анна Нейстат (старший научный сотрудник Отделения по чрезвычайным ситуациям), Оле Солванг (консультант Отделения по Европе и Центральной Азии). Редакция: Рейчел Денбер, и.о. директора по Европе и Центральной Азии; Эшлинг Рейди, старший юрисконсульт, Иан Горвин, старший сотрудник по программам; при участии: Вероника Сзенте Голдстон, директор по правозащитной деятельности Отделения по Европе и Центральной Азии; Лиз Гернтхолц, директор Отделения по правам женщин, Стив Гуус, директор Отделения по вопросам оружия. В работе над докладом принимали участие: Марк Гарласко, старший военный аналитик Отделения по чрезвычайным ситуациям; Бонни Дочерти, научный сотрудник Отделения по вопросам оружия; Александр Мнацаканян, сотрудник российской НПО «Демос». В работе на местах нам помогал сотрудник московского правозащитного центра «Мемориал» Александр Черкасов. Общая информационная поддержка: Александр Петров (консультант Отделения по Европе и Центральной Азии), сотрудники Отделения Татьяна Купер, Соня Клешик и Кэтрин Кунс, а также интерны Отделения по чрезвычайным ситуациям – Ксения Хмелева и Отделения по Европе и Центральной Азии – Косима Шульц фон Сименс.

Подготовка к публикации: Вероника Матусхадж, Анна Лопприор, Грейс Чои, Андреа Холли, Фицрой Хепкинс. Перевод на русский: Игорь Гербич.

Фотографии сделаны сотрудниками Хьюман Райтс Вотч и Маркусом Блисдейлом.

Хьюман Райтс Вотч выражает искреннюю признательность всем тем людям, которые поделились с нами своими рассказами о пережитом, и надеется, что этот доклад поможет прояснить обстоятельства событий и их последствия для гражданского населения.

Приложение

Письма доступны на сайте www.hrw.org

Письмо Хьюман Райтс Вотч президенту Грузии Михаилу Саакашвили от 10 октября 2008 г.

Письмо Хьюман Райтс Вотч министру по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации Сергею Шойгу от 13 октября 2008 г.

Письмо Хьюман Райтс Вотч Генеральному прокурору Российской Федерации Юрию Чайка от 13 октября 2008 г.

Письмо Хьюман Райтс Вотч министру обороны Анатолию Сердюкову от 13 октября 2008 г.

Письмо Хьюман Райтс Вотч президенту Российской Федерации Дмитрию Медведеву от 13 октября 2008 г.

Письмо Хьюман Райтс Вотч министру обороны Грузии Давиду Кезерашвили от 12 ноября 2008 г.

Письмо Хьюман Райтс Вотч министру юстиции Грузии Зурабу Адейшвили от 12 ноября 2008 г.

Письмо Хьюман Райтс Вотч министру внутренних дел Грузии Иванэ Мерабишвили от 12 ноября 2008 г.

Ответ грузинских властей от 2 декабря 2008 г.

Ответ из управления правовой помощи Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 12 декабря 2008 г.